

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России

Д.А. Петрунин

**УКЛОНЕНИЕ ОТ ПРИЗЫВА НА ВОЕННУЮ СЛУЖБУ
И ПРОХОЖДЕНИЯ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ
ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ: ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ**

Монография

Тюмень
2023

УДК 343.343.5
ББК 67.99(2)81
П 31

Рекомендовано к изданию редакционно-издательским советом
Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России

Рецензенты:

заместитель начальника кафедры уголовного права и криминологии
Орловского юридического института МВД России им. В.В. Лукьянова
кандидат юридических наук, доцент *М.В. Баранчикова*;
профессор кафедры уголовного права и криминологии
Барнаульского юридического института МВД России
кандидат юридических наук, доцент *О.В. Ермакова*

Петрунин Д.А.

П 31 Уклонение от призыва на военную службу и прохождения альтернативной гражданской службы: вопросы квалификации: монография. Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2023. 190 с.

ISBN 978-5-93160-351-3

В монографии исследуется российский и зарубежный опыт противодействия преступным деяниям, связанным с уклонением от призыва на военную службу и от прохождения альтернативной гражданской службы. Рассматриваются правовые меры противодействия, судебно-следственная практика рассмотрения дел, предусмотренных статьей 328 УК РФ, а также анализируется научная литература по данному вопросу. Основное внимание уделяется вопросам квалификации рассматриваемых преступлений по объективным и субъективным признакам, разграничения со смежными составами преступлений и административными правонарушениями, вопросам дифференциации уголовной ответственности в современных условиях, в том числе за уклонение от призыва на военную службу по мобилизации, в период военного положения и в военное время.

Издание адресовано профессорско-преподавательскому составу, слушателям, курсантам и адъюнктам образовательных организаций системы МВД России, а также сотрудникам подразделений органов внутренних дел, участвующих в расследовании данной категории уголовных дел.

УДК 343.343.5
ББК 67.99(2)81

ISBN 978-5-93160-351-3

© ФГКУ ДПО «ТИПК МВД России», 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. Социально-правовая обусловленность уголовной ответственности за совершение общественно опасных деяний, связанных с уклонением от призыва на военную службу и прохождения альтернативной гражданской службы	7
§ 1. Ответственность за совершение общественно опасных деяний, связанных с уклонением от призыва на военную службу и прохождения альтернативной гражданской службы в истории отечественного уголовного права России	7
§ 2. Зарубежный опыт регламентации уголовной ответственности за совершение общественно опасных деяний, связанных с уклонением от призыва на военную службу и прохождения альтернативной гражданской службы.....	26
§ 3. Социальная обусловленность уголовной ответственности за совершение общественно опасных деяний, связанных с уклонением от призыва на военную службу и прохождения альтернативной гражданской службы в Российской Федерации.....	45
ГЛАВА 2. Вопросы квалификации общественно опасных деяний, связанных с уклонением от призыва на военную службу и прохождения альтернативной гражданской службы	68
§ 1. Квалификация общественно опасных деяний, связанных с уклонением от призыва на военную службу и прохождения альтернативной гражданской службы, по объективным признакам	68
§ 2. Квалификация общественно опасных деяний, связанных с уклонением от призыва на военную службу и прохождения альтернативной гражданской службы, по субъективным признакам	105
§ 3. Квалификация общественно опасного деяния, связанного с уклонением от призыва на военную службу, в системе смежных составов преступлений, разграничение уголовной и административной юрисдикции	121
§ 4. Дифференциация уголовной ответственности за совершение общественно опасного деяния, связанного с уклонением от призыва на военную службу по мобилизации, в период военного положения и в военное время	142
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	155
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	164
ПРИЛОЖЕНИЯ	182

ВВЕДЕНИЕ

Современная геополитическая обстановка в мире свидетельствует о необходимости укрепления обороноспособности и безопасности Российской Федерации с целью защиты ее конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности. Решающую роль в обеспечении интересов России в данных областях играют ее Вооруженные Силы¹, комплектуемые в основе своей путем призыва граждан Российской Федерации на военную службу с целью их планомерной подготовленности к вооруженной защите страны от внешних угроз. Вследствие этого Конституция Российской Федерации (далее также – Конституция РФ) устанавливает, что защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации. Гражданин Российской Федерации (далее также – гражданин РФ) несет военную службу в соответствии с федеральным законом и имеет право на замену ее альтернативной гражданской службой в установленных федеральным законом случаях (ст. 59 Конституции Российской Федерации).

В арсенале средств военной политики большое значение имеет уголовно-правовая политика, призванная обеспечить правовую основу для адекватного противостояния наиболее опасным угрозам, в том числе и для обеспечения интересов государства и его обороноспособности, исходящим от противоправного поведения человека. Отдельное место в нем занимают предусмотренные ст. 328 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) уголовно-правовые запреты посягательств, связанных с уклонением от призыва на военную службу и от прохождения альтернативной гражданской службы, значение которых нельзя недооценивать.

Введение норм, предусмотренных ст. 328 УК РФ, является оправданным с позиции социальной обусловленности уголовно-правового запрета, направленного, с одной стороны, на охрану установленного государством порядка комплектования Вооруженных Сил Российской Федерации (далее также – Вооруженные Силы РФ), а с другой – на охрану установленного государством порядка прохождения альтернативной гражданской службы лицами, освобожденными от военной службы, и в конечном итоге на обеспечение социальных ценностей по защите Отечества и выполнению социально полезного труда для общества лицами, которым военная служба заменена на альтернативную гражданскую службу, а также с позиции криминологической обоснованности.

Несмотря на это в научной литературе обсуждается вопрос о декриминализации данных деяний вследствие отсутствия их общественной опасности для общества и государства в настоящее время, так как причиненный

¹ Путин В.В. Быть сильными: гарантия национальной безопасности для России // Рос. газета. 2012. 22 февр.

ими вред носит сугубо абстрактный характер¹. Поэтому необходимо предметно рассмотреть вопрос наличия вреда от рассматриваемых деяний.

Очевидно, что проблемы, связанные с выработкой мер по предупреждению уклонения от призыва на военную службу в мирное и в военное время, не получали должного научного внимания, поскольку в период существования СССР трудностей по призыву граждан на военную службу не существовало, поэтому изучение вопросов ответственности, определяемой ст. 80 УК РСФСР и ст. 81 УК РСФСР 1960 года, ограничивалось лишь их кратким комментированием такими учеными, как Н.И. Загородников, Н.М. Иванов, В.Д. Меньшагин. Деяние, связанное с уклонением от очередного призыва на военную службу, указанные исследователи относили к иным государственным преступлениям как наиболее общественно опасному посягательству на комплектование армии в СССР.

В постсоветский период и период действия Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 года проблемы борьбы с преступлениями против порядка управления, в том числе связанными с уклонением от призыва на военную службу и от прохождения альтернативной гражданской службы, рассматривали в своих трудах такие ученые, как Г.А. Агеев, Ф.Н. Аббасов, О.В. Дамаскин, О.К. Зателепин, Н.К. Рудый, А.Р. Саруханян, П.А. Филиппов, А.В. Щербаков. Однако это было представлено в виде отдельного параграфа в исследованиях и краткого рассмотрения основных положений уголовно-правовой и криминологической характеристики указанных деяний.

Более подробно вопросы установления уголовной ответственности за указанные деяния были рассмотрены в диссертационных исследованиях Р.Р. Амировой (2006), О.Г. Горева (2003), М.В. Карпенко (2002), В.А. Маркелова (2005), Г.Р. Рамазанова (2005), Ю.И. Хаирова (1994), А.А. Ходусова (2004). Признавая научную ценность указанных работ, следует отметить, что они были посвящены, прежде всего, криминологическим проблемам предупреждения данных деяний и дифференциации уголовной ответственности в зависимости от способа их совершения, при этом в работах не затрагивался полноценно вопрос разграничения уголовной и административной юрисдикции.

В настоящее время техника законодательного описания соответствующих составов преступлений недостаточно разработана. Диспозиции носят ярко выраженный бланкетный характер. В связи с этим правильное применение уголовного закона в этой части невозможно без обращения к соответствующим нормам Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 113-ФЗ «Об альтернативной гражданской службе», определяющим порядок призыва на военную службу и прохождения альтернативной гражданской службы.

¹ Филиппов П.А. Преступления против порядка управления в отечественном уголовном праве: монография. М.: Проспект, 2020. С. 537-541.

Изучение 48 уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 328 УК РФ (рассмотренных судами Омской, Тюменской и Челябинской областей), 1105 решений судов различных уровней (по ч. 1 ст. 328 УК РФ – 1080; по ч. 2 ст. 328 УК РФ – 25) 70 субъектов Российской Федерации, размещенных на официальном сайте Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Правосудие» (интернет-портал (www.sudrf.ru), и судебной практики, касающейся административных правонарушений, предусмотренных ст. 21.5 и ст. 21.6 КоАП РФ, размещенной на официальном сайте Судебных и нормативных актов Российской Федерации (интернет-портал (www.sudact.ru), за период с 2006 по 2022 год показало наличие сложностей при применении ст. 328 УК РФ вследствие несовершенства уголовного, административного законодательства и законодательства в сфере применения норм, определяющих порядок призыва на военную службу и прохождения альтернативной гражданской службы, в процессе уголовно-правовой оценки указанных преступных деяний, в частности при систематическом уклонении граждан от призыва на военную службу, при разграничении уголовной и административной юрисдикции, а также вследствие трудностей при уголовно-правовой оценке деяния, связанного с уклонением от прохождения альтернативной гражданской службы на определенное время, которое предусматривает только дисциплинарную ответственность лица по трудовому законодательству. Указанные проблемы недостаточно разъяснены и в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 3 апреля 2008 г. № 3 «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения альтернативной гражданской службы» (далее – постановление Пленума Верховного Суда РФ от 3 апреля 2008 г. № 3 «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения альтернативной гражданской службы»), что порождает разную правоприменительную практику по уголовным делам, предусматривающим ответственность по ст. 328 УК РФ.

Кроме того, Федеральным законом от 24 сентября 2022 г. № 365-ФЗ Уголовный кодекс Российской Федерации дополнен новыми статьями, устанавливающими уголовную ответственность за воинские преступления, совершенные в период мобилизации, военного положения, в военное время. Однако указанные изменения не затронули вопросы квалификации действий лиц, уклоняющихся от призыва на военную службу по мобилизации. Следственной практикой выявлена проблема невозможности привлечения к ответственности таких лиц на основании ч. 1 ст. 328 УК РФ из-за отсутствия признаков специального субъекта преступления.

В монографии представлен комплексный, системный анализ вопросов квалификации преступлений, предусмотренных ст. 328 УК РФ, а также предложены изменения по совершенствованию действующего уголовного законодательства и практики его применения в рассматриваемой части.

ГЛАВА 1. Социально-правовая обусловленность уголовной ответственности за совершение общественно опасных деяний, связанных с уклонением от призыва на военную службу и прохождения альтернативной гражданской службы

§ 1. Ответственность за совершение общественно опасных деяний, связанных с уклонением от призыва на военную службу и прохождения альтернативной гражданской службы в истории отечественного уголовного права России

Современное состояние отечественного уголовного законодательства в части регулирования вопросов ответственности за уклонение от призыва на военную службу и прохождения альтернативной гражданской службы необходимо рассмотреть в историческом аспекте, так как посредством этого выявляется общественная опасность указанных преступлений с учетом политического и социально-экономического развития отечественного государства и общества в тот или иной период времени, а также объективные и субъективные признаки указанных деяний, квалифицируемых в качестве преступлений.

Комплектование российской армии и освобождение от прохождения военной службы по религиозным убеждениям (альтернативная гражданская служба) в историческом аспекте непосредственно связано с установлением мер уголовно-правовой репрессии за такие деяния, как уклонение от прохождения военной службы, уклонение от призыва на военную службу и уклонение от прохождения альтернативной гражданской службы.

Воинская обязанность (повинность) – исторически сложившийся, принятый и закрепленный соответствующими нормативными правовыми актами принудительный порядок привлечения граждан на военную службу. В Древней Руси воинская повинность в случае серьезной опасности осуществлялась в виде народного ополчения. Войска не были выделены в самостоятельную организацию, а управление ими соотносилось с хозяйственным управлением князя, его двора и вотчины¹. При систематических набегах иноземных захватчиков такое положение не могло удовлетворять ни власть, ни народные массы. Безопасность родной земли стала общенародной необходимостью². Поэтому нормы уголовно-правового характера, предусматривающие ответственность за уклонение от военной службы, содержались в памятниках права уже в период феодализма в России³. Связано это, прежде всего, с усилением государственной власти, развитием

¹ Советское военно-уголовное право: учебное пособие для юридических вузов / под ред. проф. В.М. Чхиквадзе. М., 1948. С. 55-56.

² Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии. Особенная часть: учебник. М., 2011. Т. 2. С. 800.

³ Хаиров Ю.И. Ответственность за уклонение от очередного призыва на военную службу по уголовному праву Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 1994. С. 11.

военного дела и необходимостью создания постоянных вооруженных сил для осуществления внутренней и главным образом внешней охраны государства.

Первым документом, устанавливающим уголовную ответственность за неисполнение обязанностей, которые были связаны с прохождением военной службы и призывом на нее, является Соборное Уложение 1649 года. Необходимо отметить, что объекты уголовно-правовой охраны, связанные с общественными отношениями и возникающие в период призыва на военную службу и ее прохождения, согласно Уложению, не разделялись. Данные объекты были включены в главу 7 «О службе всяких ратных людей Московского Государства» как единый объект преступления, связанный с прохождением службы на случай войны и другой необходимости (ст. 1)¹. В соответствии со ст. 2 Уложения призыв в армию определялся царскими грамотами, конкретные обязанности по организации и обучению вооруженных сил в мирное время возлагались на воевод. Поэтому ответственность предусматривалась только за уклонение от прохождения военной службы (ст. 8, 17, 18, 19)², дифференцировалась в зависимости от цели уклонения и была относительно мягкой. В соответствии со ст. 8 Уложения объективная сторона данного уклонения заключалась в совершении следующих действий: «...ратные всяких чинов... не дождався отпуску з государеву службы зьбегут, и им за побег чинити указ, кто збежит в первые, и его бити кнутом, а будет тот же збежит в другие, и его бити кнутом же, да поместного окладу у него убавати пятьдесят четвертей, да денег с поместного его окладу со ста четвертей по рублю, а будет он же збежит в третьие, и его бити кнутом же, да у него же отняти поместье и отдати роздачу»³.

Таким образом, в Уложении 1649 года прослеживается тенденция выделения однообъектного преступления, посягающего как на порядок управления, связанный с комплектованием армии, так и на порядок прохождения военной службы. Ответственность была предусмотрена только в отношении лиц, которые проходили военную службу и впоследствии от нее уклонились. Данных лиц называли дезертирами.

Впервые в истории российского права воинские преступления, то есть преступления, направленные против установленного порядка несения военной службы, подробно регламентируются в эпоху Петра I. Это было связано с военной реформой, направленной на реорганизацию армии, а также с решением жизненно необходимых для развития страны экономических и внешнеполитических задач⁴. В это время вводится рекрутская система набора – крестьян, мещан, служба стала пожизненной. К воинским

¹ Уложение 1649 года. Кодекс феодального права России: монография / под ред. А.Г. Манькова. Ленинград, 1980. С. 184.

² Российское законодательство X-XX веков. Акты Земских Соборов. М., 1985. Т. 3. С. 94-95.

³ Там же. С. 93-94.

⁴ Законодательство Петра I. Эпоха преобразований. М., 1997. С. 10.

преступлениям относились уклонение от воинской службы, дезертирство¹. Вследствие существования рекрутской системы набора институт призыва на военную службу отсутствовал, как и ответственность за уклонение от него. Объектом уголовно-правовой охраны выступал только установленный порядок несения военной службы рекрутом. С принятием 28 июня 1831 г. Устава рекрутского² были закреплены в отделении 2 «Меры наказания лиц, уклоняющихся от рекрутства» главы 6 «О взысканиях за нарушения законов о рекрутской повинности» нормы, предусматривающие ответственность за уклонение от рекрутства (§ 455, 457, 459), совершаемое рекрутом путем обмана (то есть симуляция болезни) или членовредительства. Наказание являлось только телесным, в первом случае – публичное битье розгами, а во втором – публичное битье плетями от 25 до 50 ударов. Данная практика назначения наказаний складывалась вплоть до принятия 15 августа 1845 г. Уложения о наказаниях уголовных и исправительных. В данный акт вошли вышеуказанные составы правонарушений против рекрутской повинности (ст.ст. 520, 522, 526, 527), виновные подвергались специальным наказаниям в виде «отдачи на 4 года в арестантские роты, а после этого срока ссылка в Сибирь на выдворение»³.

На уголовно-правовые нормы, регулирующие ответственность за уклонение от призыва на военную службу, обращается внимание во второй половине XIX века. Это было связано с принятием 1 января 1874 г. Устава о воинской повинности⁴, который явился первым официально принятым нормативным актом, регулирующим процедуру призыва на военную службу. В Уставе предусматривались основания освобождения и отсрочки от призыва на военную службу: 1) по здоровью, 2) по семейному положению, 3) по роду занятия, 4) отсрочка по имущественному положению, 5) отсрочка по образованию⁵. Все подданные Российской империи, достигшие 21 года и не имеющие вышеперечисленных оснований, подлежали воинской повинности «без различия состояний»⁶, так как защита Отечества стала священной обязанностью.

Необходимо отметить, что в данный период в силу слабо развитой юридической техники единого состава преступления, предусматривающего уголовную ответственность за уклонение от воинской повинности (призыва) на военную службу, не существовало. В основном применялось казуистическое описание внешнего проявления посягательств на порядок комплектования армии. Поэтому в главе 17 Устава «О взысканиях за

¹ Агеев Г.А., Аббасов Ф.Н. Преступления против порядка управления: вопросы теории и практики: монография. СПб., 2005. С. 16.

² Полное собрание законодательства Российской Империи. Собрание 2. Высочайший утвержденный Устав рекрутский. СПб., 1832. Т. 6. Отделение 1. С. 501-657.

³ Лохвицкий А. Курс русского уголовного права: сочинение. СПб., 1871. С. 441-442.

⁴ Свод законов Российской Империи. Устав о воинской повинности. СПб., 1897. Т. 4. 210 с.

⁵ Там же. С. 17-33.

⁶ Там же. С. 7-8.

нарушение законов о воинской повинности» были закреплены составы уклонений от призыва на военную службу¹, совершение которых являлось преступлением согласно Уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года (в редакции 1885 г.)². В главе 1 «О преступлениях и проступках против постановлений о повинности военной службы» раздела 6 «О преступлениях и проступках против постановлений о повинностях государственных и земских» Уложения отражался весь комплекс специальных запретов, связанных с уклонением от воинской повинности (призыва).

Следовательно, наблюдается тенденция выделения такого объекта уголовно-правовой охраны данных преступлений, как порядок управления, под которым понималось всякое явное и упорное неповиновение или сопротивление какой-либо власти, правительством установленной³, в том числе и в сфере осуществления призывных мероприятий с целью надлежащего комплектования армии данного периода. Это выразилось в усилении уголовной ответственности за уклонение от воинской повинности (призыва). Так, в ст. 508 данного Уложения была предусмотрена ответственность за неявку призываемого к исполнению воинской повинности (призыва) на медицинское освидетельствование или переосвидетельствование без уважительных причин. Лица, которые были признаны способными к военной службе, по зачислению в войска подвергались взысканию дисциплинарному. Лица, которые не явились без уважительных причин для освидетельствования, признанные негодными к военной службе или же признанные годными к ней, но не поступившие в связи с неявкой в постоянные войска, подвергались наказанию в виде ареста на срок не свыше трех недель.

Соответственно, ответственность за совершение этого преступления наступала при отсутствии уважительных причин неявки на мероприятие, связанное с медицинским освидетельствованием, переосвидетельствованием, которое, согласно санкции, являлось уголовным проступком⁴, независимо от того, признавалось лицо годным или негодным к военной службе. Уважительными причинами неявки по призыву являлись: опасная или трудная болезнь и неодолимые препятствия, надлежащим способом доказанные (ст. 158 Устава о воинской повинности). Уложение о наказаниях уголовных и исправительных предусматривало повышенную ответственность за квалифицированные виды уклонения от призыва на военную службу, при дифференцировании ответственности в зависимости от того, достиг ли призывник цели навсегда уклониться от поступления на службу, либо он был разоблачен и зачислен на службу. Согласно ст. 511 данного Уложения предусматривалась ответственность за использование лицом не предоставленных ему оснований освобождения либо отсрочки от призыва на военную службу с целью от него уклониться, а также за применение

¹ Свод законов Российской Империи. Устав о воинской повинности. С. 100-104.

² Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года / под ред. Н.С. Таганцева; изд. 8, доп. и перераб. СПб., 1895. С. 380-385.

³ Агеев Г.А., Аббасов Ф.Н. Указ. соч. С. 21.

⁴ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года. С. 381.

иных обманных действий с той же целью¹. Установленное лицо зачислялось на военную службу и подвергалось одиночному заключению в военной тюрьме на срок от 3 до 4 месяцев. Такому же наказанию подвергались и лица, которые с целью уклонения от военной службы сами или при содействии других «изувечат себя, растравят себе раны или иным каким-либо образом повредят своему здоровью» (членовредительство) (ст. 512 Уложения)². В соответствии со ст. 514 и ст. 515 Уложения предусматривалась уголовная ответственность соучастников преступления – как пособников в членовредительстве с целью уклонения от поступления на военную службу, так и подстрекателей, подговоривших к уклонению от обязанностей, налагаемых Уставом, и лиц, которые укрывают уклоняющихся³. Наказание в первом случае сводилось к тюремному заключению сроком от восьми месяцев до одного года и четырех месяцев, а во втором – все перечисленные виды наказаний, которые не сопряжены с призывом на военную службу. Согласно ст. 509 данного Уложения лица, принятые в постоянные войска или призываемые в них по вынужденному номеру жребия и не явившиеся на службу в назначенный срок без уважительных причин, считались уклоняющимися от военной службы, а не от призыва на службу и подвергались наказанию, налагаемому Военским уставом о наказаниях (ст. 140)⁴. Лицо приобретало правовой статус военнослужащего с момента внесения его в список принятых на службу в постоянные войска и приведения его к присяге в месте призыва. До этого момента лицо, которое не явилось на медицинское освидетельствование, переосвидетельствование, применившее обманные действия либо членовредительство, считалось уклоняющимся от воинской повинности (призыва). Все перечисленные противоправные деяния являлись длящимися преступлениями, так как на указанных лиц не распространялась сила общих постановлений о давности (ст. 396 Устава о воинской повинности)⁵.

Отметим, что освобождение от военной службы по религиозным убеждениям в этот период относилось только к отдельной категории граждан – меннонитам⁶. В Устав о воинской повинности были внесены изменения, согласно которым меннониты, поселившиеся в Российской империи до 1 января 1874 г., освобождались от ношения оружия и отбывали сроки обязательной службы во вневойсковых командах (ст. 179 Устава о воинской повинности). Меннониты отбывали обязательную службу, как прави-

¹ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года. С. 382.

² Там же. С. 383.

³ Там же.

⁴ Военский устав о наказаниях. СПб, 1896. С. 48.

⁵ Свод законов Российской Империи. Устав о воинской повинности. С. 102.

⁶ См.: Гаврюшенко П.И. Конституционно-правовое регулирование права граждан на альтернативную гражданскую службу: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 55-70; Ходусов А.А. Уголовная ответственность за уклонение от призыва на военную службу и от прохождения альтернативной гражданской службы: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 45.

ло, в особых лесных командах, а также в пожарных отрядах и в мастерских морского ведомства. Законодательством данного периода были определены правонарушения, за совершение которых на основании Воинского устава о наказаниях 1869 года обязанные рабочие могли быть подвергнуты различным взысканиям, в том числе и уголовным. Объективная сторона уклонения заключалась в оскорблении лица, у которых они находились в подчинении, в неповиновении начальнику или умышленном неисполнении его приказаний, уклонении посредством обмана или повреждения здоровья от обязанности нести службу, побеге или самовольной отлучке более шести дней, неявке в срок на службу, промотании или умышленной порче казенных вещей (ст.ст. 124-127 главы 3 «Об уклонении от службы» раздела 2, ст.ст. 128-140 главы 4 «О побеге, самовольной отлучке и неявке в срок на службу» Воинского устава о наказаниях 1869 года)¹, с уменьшением этих взысканий двумя или тремя степенями или с заменой их иными более легкими видами наказаний². С течением времени круг субъектов, освобожденных от военной службы по религиозным убеждениям и уклоняющихся от прохождения невоенной службы, расширился. Этот вид службы распространялся на духоборов, молокан, евангелистов, баптистов, адвентистов седьмого дня и последователей учения Льва Толстого.

Следующим этапом совершенствования уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за уклонение от воинской повинности (призыва), стало принятие в 1903 году кодифицированного Уголовного Уложения Российской империи. Данным актом, во-первых, сокращалось количество составов уклонения от воинской повинности, а во-вторых, дифференцировалась ответственность в зависимости от способа и цели уклонения в рамках одной нормы³. Кроме того, Уложение 1903 г. относило преступления, связанные с уклонением от воинской повинности (призыва), к одной из форм посягательств на порядок управления. Согласно ст. 182 Уложения 1903 г. лица, подлежащие по вынужденному жребия поступлению в постоянные войска и не явившиеся на медицинское освидетельствование и переосвидетельствование без уважительных причин вследствие негодности к военной службе, наказывались арестом на срок не свыше одного месяца. В ч. 1 ст. 188 Уложения 1903 г. была предусмотрена дифференцированная ответственность, во-первых, за причинение себе лично или с помощью другого лица телесного повреждения с целью уклонения от воинской повинности (призыва), препятствующего приему на военную службу или ее отбыванию; во-вторых, за обманные действия, связанные с незаконным получением освобождения от военной службы или отсрочки; в-третьих, за самовольное оставление Отечества с целью уклонения от исполнения воинской повинности, наказуемые тюремным заключением на срок не ниже

¹ Воинский устав о наказаниях. СПб., 1896. С. 43-48.

² Стволыгин К.В. Отказы от военной службы вследствие убеждений в Российской империи: монография / под ред. К.В. Стволыгина. Минск, 2010. С. 196-197.

³ Уголовное Уложение Высочайшее утвержденное 22 марта 1903 г. / под ред. Ф.А. Иогансона. Киев, 1903. С. 65-68.

шести месяцев¹. Согласно ч. 2 ст. 188 Уложения 1903 г. лицам, совершившим уклонение указанными выше способами и зачисленным впоследствии на военную службу до достижения ими 34-летнего возраста, наказание сводилось к одиночному заключению в военной тюрьме на срок от 3 до 4 месяцев². Помимо этого, в соответствии со ст. 190 Уложения 1903 г. виновные в подстрекательстве к неявке на военную службу в мирное время в установленный срок подлежали наказанию в виде ареста, в военное время – заключению в тюрьму³. Однако Уложение 1903 г. не было введено в действие полностью, и глава 8 документа не вступила в силу.

После Октябрьской революции 1917 года были отменены существовавшие законодательство о преступлениях против порядка управления и порядок расследования этих преступлений. Произошел отказ от обеспечения нормальной деятельности органов власти посредством установления специальных норм. Данное обстоятельство привело к декриминализации таких преступных деяний, как уклонение от призыва на военную службу и уклонение от прохождения невоенной службы лицами, освобожденными от военной службы по религиозным убеждениям. Данные деяния исторически относились к преступлениям против порядка управления. Согласно Декрету СНК РСФСР от 15 января 1918 г. «О Рабоче-Крестьянской Красной Армии» поступление в ряды Рабоче-Крестьянской Красной Армии (далее – РККА) осуществлялось на контрактной (добровольной) основе⁴. Ответственность предусматривалась только за уклонение от прохождения военной службы⁵.

В связи со сложной социально-политической ситуацией в стране постановлением ВЦИК от 6 октября 1918 г. «О подсудности революционных трибуналов» деяния, посягающие на порядок управления, были отнесены к контрреволюционным преступлениям против основ конституционного строя⁶. В это время были приняты ряд декретов, направленных на борьбу с преступлениями против порядка управления, в том числе и с уклонением от призыва на военную службу. Уклонение от призыва на военную службу и от ее прохождения в РККА признавалось наиболее общественно опасным деянием данного периода⁷. В Декрете ВЦИК от 9 апреля 1918 г. «Об обязательном обучении военному искусству» впервые была упомянута воинская повинность всех граждан РСФСР с целью их подготовки к вооруженной защите государства. Субъект в данных правоотношениях был специальный, так как в п. 1 указанного Декрета определялся его статус в каче-

¹ Уголовное Уложение Высочайшее утвержденное 22 марта 1903 г. С. 66.

² Там же. С. 67.

³ Там же. С. 68.

⁴ Систематический сборник узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. М., 1919. С. 50.

⁵ Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР (1917-1952 гг.). М., 1953. С. 24.

⁶ Там же. 35-37.

⁷ История советского уголовного права. М., 1948. С. 7.

стве призывника в возрасте от 18 до 40 лет. В соответствии с п. 9 уклоняющиеся от обязательного обучения военному искусству «привлекаются к ответственности», однако вид ответственности не указывался¹. Постановлением ВЦИК от 29 мая 1918 г. «О принудительном наборе в Рабоче-Крестьянскую Красную Армию» установлен переход от добровольной службы в армии к принудительному набору одного или нескольких возрастов граждан в ряды РККА². По сути, этим актом вводилась всеобщая воинская мобилизация рабочих и крестьян. В последующем всеобщая воинская повинность была закреплена в ст. 19 Конституции РСФСР от 10 июля 1918 г., что послужило правовой основой установления уголовной ответственности за уклонение от воинской повинности³. При этом вид и размер наказания за уклонение от призыва на военную службу в каждом конкретном случае определялся органом правосудия по его усмотрению⁴. В силу сложившихся обстоятельств был создан новый состав преступления, предусматривающий ответственность за уклонение от призыва на военную службу по мобилизации, принятый постановлением Совета рабочей и крестьянской обороны Республики от 3 июня 1919 г. «О мерах к искоренению дезертирства»⁵. Согласно ст. 1 и ст. 2 указанного постановления лицо освобождалось от уголовной ответственности, если оно добровольно явится в комиссариат по военным делам, а лица, не явившиеся в течение 7 дней со дня его опубликования, приговаривались к строгим мерам наказания, вплоть до расстрела. Революционными трибуналами, к подсудности которых относилось рассмотрение дел об уклонении от призыва по мобилизации, в числе прочих мер наказания налагались следующие: 1) конфискация всего имущества или части его; 2) лишение земельного надела или части его. Необходимо подчеркнуть, что данные меры наказаний применялись и к виновным в укрывательстве мобилизованных, а также могли применяться денежные штрафы. Особо опасным преступным деянием считалось укрывательство мобилизованных, совершенное советскими должностными лицами. К данным специальным субъектам применялась высшая мера наказания – расстрел.

Нормами, регулирующими порядок призыва на военную службу в данный период времени, к уважительным причинам неявки было отнесено только наличие очевидных наружных признаков негодности к военной службе либо тяжелого заболевания призывника, которое препятствовало его личной явке, что письменно заверялось соответствующими учреждениями. Указанная норма действовала вплоть до окончания гражданской войны в России и до принятия в 1922 году Уголовного кодекса РСФСР.

¹ Систематический сборник узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. С. 78.

² Там же. С. 81.

³ Там же. С. 94.

⁴ Там же. С. 45.

⁵ О мерах к искоренению дезертирства: постановление СНК РСФСР от 3 июня 1919 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Прохождение невоенной службы гражданами, освобожденными от воинской повинности по религиозным убеждениям, было связано с принятием Декрета СНК РСФСР от 23 января 1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», которым определялся принцип неотвратимости исполнения гражданами своих обязанностей перед государством и обществом, при этом за гражданином оставлялось право выбора того, каким образом он будет исполнять свои обязанности. Согласно п. 6 указанного Декрета «никто не может, ссылаясь на свои религиозные воззрения, уклоняться от исполнения своих гражданских обязанностей. Изъятия из этого положения под условием замены одной гражданской обязанности другой в каждом отдельном случае допускаются по решению народного суда»¹. Декретом СНК РСФСР от 23 января 1918 г. «Об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям и замене ее санитарной службой в госпиталях или иной соответствующей общепользующей работой по выбору призываемого» был окончательно определен механизм освобождения граждан от исполнения воинской повинности по религиозным убеждениям. В примечании к пункту 1 Декрета ВЦИК от 9 апреля 1918 г. «Об обязательном обучении военному искусству» также предусматривалось право лицам, религиозные убеждения которых не допускают применение оружия, привлекать их к обучению обязанностям, не связанным с употреблением оружия².

Первым законодательным актом Советской республики, дающим право на освобождение верующих от военной службы, стал Декрет СНК РСФСР от 4 января 1919 г. «Об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям»³. Несмотря на высокую степень правовой регламентации отношений, связанных с прохождением невоенной службы лицами, освобожденными от военной службы по религиозным убеждениям, указанный Декрет носил лишь декларативный характер, так как был крайне «вредоносным» в период гражданской войны и объявленной всеобщей мобилизации рабочих и крестьян. Актом, ограничивающим действие Декрета, стал циркуляр Народного комиссариата юстиции (НКЮ) РСФСР от 5 июля 1919 г. № 694 «О применении декрета об освобождении от военной службы по религиозным убеждениям». Циркуляр НКЮ РСФСР от 4 августа 1920 г. «Об уклонении от воинской повинности по так называемым религиозным убеждениям» фактически отменил действие Декрета СНК от 4 января 1919 г. и аннулировал право каждого гражданина «при оказанной искренности религиозных убеждений получить замену воинской службы другой гражданской работой»⁴. С целью недопущения случа-

¹ Систематический сборник узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. С. 51.

² Там же. С. 78.

³ Об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям: Декрет СНК РСФСР от 4 января 1919 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ См.: Алёткин Г., Адаменко В. Отказ от военной службы в первые годы советской власти. Борьба за отказ от военной службы и политика большевиков по отношению к от-

ев уклонения от призыва по мобилизации под предлогом религиозных убеждений последним циркуляром НКЮ РСФСР был установлен особый порядок освобождения таких лиц от военной службы через суд. Лица, не представившие справки или решения суда об освобождении их от военной службы в РККА по религиозным мотивам и не явившиеся по призыву в установленный срок, признавались уклоняющимися и приравнивались к дезертирам в соответствии с постановлением Совета Рабочей и Крестьянской Обороны Республики от 3 июня 1919 г. «О мерах к искоренению дезертирства». Окончательно Декрет СНК был отменен Декретом ВЦИК и СНК РСФСР от 2 августа 1926 г. в связи с введением в действие закона об обязательной военной службе¹.

В УК РСФСР 1922 г. состав преступления, предусматривающий ответственность за уклонение от воинской повинности (ст. 81-2 УК РСФСР), был отнесен к числу государственных преступлений объектом уголовно-правовой охраны которого выступал порядок управления².

Ответственность за уклонение от воинской повинности дифференцировалась в зависимости от способа и времени совершения преступного деяния, а также субъекта уклонения. Частью 1 ст. 81-2 УК РСФСР 1922 г. закреплены следующие способы уклонения в период мирного времени: посредством причинения себе повреждения здоровья, учинения подлога в документах, подкупа должностных лиц, изменения своей фамилии или звания, а равно под предлогом религиозных убеждений или посредством всяких иных ухищрений. Уголовная ответственность заключалась в лишении свободы на срок не менее 6 месяцев с конфискацией части имущества. Необходимо подчеркнуть, что в соответствии с данной статьей ответственности подлежали и лица, которые не желали служить в армии по религиозным мотивам, «пацифисты», поскольку освобождение от военной службы по этому основанию носило декларативный характер и все подлежали военной службе. Поэтому в ст. 81-2 УК РСФСР 1922 г. закреплена ответственность данных граждан. За вышеуказанное деяние в период военного времени частью 2 данной статьи был предусмотрен квалифицированный состав, что влекло за собой более суровое наказание в виде лишения свободы на срок не ниже 2 лет, а при особо отягчающих обстоятельствах – вплоть до высшей меры (расстрел). Кроме того, в данной части также предусматривался особо квалифицированный состав, так как его

казчикам от военной службы в 1917-1939 гг. URL: <http://az.lib.ru>; Савин А.И. Альтернативная гражданская служба в советской России в 1920–1930-е годы: нормативно-правовое поле и практическая организация // Институты гражданского общества в Сибири (XX – начало XXI в.) / отв. ред. В. И. Шишкин. Новосибирск, 2009. С. 76-77.

¹ Об утверждении перечня узаконений РСФСР, утративших силу с введением в действие закона об обязательной военной службе: Декрет Всероссийского центрального исполнительного комитета и Совета народных комиссаров РСФСР от 2 августа 1926 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР (1917-1952 гг.). С. 126.

субъектом выступало лицо, призываемое по мобилизации в командный состав армии или флота.

Следующим нормативным документом, закрепляющим обязательную воинскую повинность, стал Декрет ВЦИК и СНК от 28 сентября 1922 г. «Об обязательной воинской повинности для всех граждан РСФСР мужского пола», которым исполнилось 20 лет к началу года призыва¹. Уклонение от призыва на военную службу в мирное время в УК РСФСР 1922 г. впервые было выделено в самостоятельный состав преступления (ст. 81-в). В указанной статье определялось два вида уклонения от призыва к отбыванию военной службы в мирное время: «1) при наличии смягчающих вину обстоятельств или малой политической сознательности; 2) при отсутствии смягчающих обстоятельств». В первом случае предусматривалось наказание в виде конфискации части имущества на сумму не менее 300 рублей золотом с направлением в части войск для прохождения военной службы, а во-втором – лишение свободы на срок от 6 месяцев с обязательной конфискацией части имущества и обращением по отбытии наказания в части войск для прохождения положенного срока военной службы. Статья 81-г УК РСФСР 1922 г. предусматривала квалифицированные виды уклонения от призыва на военную службу способами, перечень которых приводился в первоначальной редакции ст. 81-2 УК РСФСР 1922 г. За квалифицированные виды уклонения предусматривалось лишение свободы на срок не менее 1 года с обязательной конфискацией части имущества.

Отечественное уголовное законодательство об ответственности за уклонение от призыва на военную службу претерпело существенные изменения в связи с образованием СССР, принятием Конституции СССР 1924 г., Основных начал уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1924 г., изданием законов СССР о государственных преступлениях². В свою очередь, Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1924 г. опирались на УК РСФСР 1922 г. С учетом этого обстоятельства 18 сентября 1925 г. постановлением ВЦИК и СНК был принят Закон СССР «Об обязательной военной службе» – первый закон Советского государства, регулирующий исполнение трудящимися обязанностей военной службы. Защита Союза ССР стала являться обязанностью всех граждан, а оборона с оружием в руках осуществлялась только трудящимися. На нетрудовые элементы возлагалось отправление иных военных обязанностей. Данный закон действовал до 1 сентября 1939 г.

По конструкции объективной стороны вышеуказанные составы преступлений являются бланкетными, так как отсылают к указанному закону. Основной целью данного закона являлось своевременное комплектование Красной армии как в мирное, так и в военное время, а также обучение во-

¹ Об обязательной воинской повинности для всех граждан РСФСР мужского пола: Декрет ВЦИК и СНК от 28 сентября 1922 г. URL: <http://www.consultant.ru>

² Хаиров Ю.И. Указ. соч. С. 30.

енному делу. От явки по призыву никто не освобождался. Поэтому в соответствии со ст. 82 и ст. 88 Закона СССР «Об обязательной военной службе» состав преступления считался оконченным с момента неявки внесенного в призывной список призывника в срок, указанный в приказе местных территориальных управлений и уездных (окружных) военных комиссариатов, на призывной участок, к которому призывник приписан.

Уважительными причинами неявки или опоздания к призыву считались: а) болезнь, препятствующая личной явке и удостоверенная врачом, состоящим на государственной службе; б) нахождение в местах лишения свободы по приговору суда или по постановлению следственных органов; в) препятствия стихийного характера (наводнение, разлив рек, порча путей сообщения и т.п.), при условии представления удостоверений, выдаваемых волостными (районными) исполнительными комитетами о полной невозможности преодолеть эти препятствия.

Согласно ст. 153 Закона СССР «Об обязательной военной службе» военнообязанные запаса призывались во время войны в ряды РККА посредством мобилизации, состав преступления считался оконченным с момента неявки на ближайший сборный пункт.

Следует отметить, что в данном законе содержался раздел 19 «О гражданах, отказывающихся от военной службы по религиозным убеждениям». Основанием освобождения указанных лиц от военной службы было постановление губернских (или соответствующих им) судов. Граждане, заявляющие о наличии у них религиозных убеждений, запрещающих отбывание службы с оружием в руках, но не представившие в установленный срок соответствующего постановления суда, привлекались к обязательной военной службе на общих основаниях. Данное положение закона нивелировало возможность освобождения граждан по религиозным убеждениям¹. Поэтому в мирное время они привлекались к уголовной ответственности по ст. 81-г УК РСФСР 1922 г.

В военное время граждане, освобожденные от службы по религиозным убеждениям, привлекались в особые команды для обслуживания тыла и фронта. В случае уклонения указанных лиц от службы они подлежали уголовной ответственности в соответствии со ст. 13 «Уклонение от несения обязанностей военной службы, в частности под предлогом религиозных или иных убеждений» постановления ЦИК и СНК СССР от 27 июля 1927 г. «Положение о воинских преступлениях». За данное преступление определялось наказание в виде мер социальной защиты, предусмотренных ст. 2 постановления ЦИК и СНК СССР от 27 июля 1927 г. Статья предусматривала ответственность в виде лишения свободы на срок до 2 лет, при смягчающих обстоятельствах – применение правил дисциплинарного устава РККА, а при совершении указанного преступления в боевой обстановке применялось наказание в виде высшей меры социальной защиты –

¹ Об обязательной военной службе: закон СССР от 18 сентября 1925 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

смертная казнь¹. После принятия УК РСФСР 1926 г. система составов уклонений от призыва на военную службу была существенно изменена. Объектом уголовно-правовой охраны по-прежнему оставался порядок управления². В связи с этим наблюдается тенденция снижения мер уголовной ответственности за совершение данных преступлений. Так, за простой вид уклонения от призыва к отбыванию действительной военной службы (ст. 67 УК РСФСР 1926 г.) было установлено наказание в виде лишения свободы на срок до 6 месяцев, а при смягчающих обстоятельствах – дисциплинарное взыскание, налагаемое военным начальством воинской части, в которую направляется уклонившийся. Уклонение от призыва к обязательной военной службе, совершенное в мирное время при отягчающих обстоятельствах, выделялось в самостоятельный состав преступления (ст. 68 УК РСФСР 1926 г.). Объективная сторона данного преступления включала в себя способы, указанные в ч. 1 ст. 81-2 УК РСФСР 1922 г. Следует отметить, что по данной статье ответственности подлежали и лица, которые не желали служить в армии по религиозным убеждениям³. Это преступление каралось лишением свободы на срок до 5 лет с направлением по отбытии этого срока в части войск для прохождения положенного срока службы.

В случае войны СССР с другими государствами была также предусмотрена уголовная ответственность за уклонение военнообязанных от явки по мобилизации (ч. 1 ст. 69 УК РСФСР 1926 г.), наказание предусматривалось, как указывалось в Кодексе, в виде лишения свободы на срок «не ниже 6 месяцев», при условии, что исполнение приговора откладывалось до окончания военных действий. В случаях совершения данного деяния лицами начальствующего состава наказание предусматривалось в виде лишения свободы на срок «не ниже 2 лет» с указанной отсрочкой исполнения приговора (ч. 2 ст. 69 УК РСФСР 1926 г.).

С целью разграничения компетенции Союза ССР и союзных республик структура УК РСФСР 1926 г. была изменена с принятием 25 февраля 1927 г. постановления ЦИК СССР, утвердившего Положение о преступлениях государственных (контрреволюционных и особо для СССР опасных преступлениях против порядка управления)⁴. Так, в главе первой УК РСФСР 1926 г. «Государственные преступления» наряду с разделом 1 «Контрреволюционные преступления» был введен раздел 2 «Особо для Союза ССР опасные преступления против порядка управления», глава вторая именовалась «Иные преступления против порядка управления». Указанным законодательным актом к числу особо для СССР опасных пре-

¹ Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР (1917-1952 гг.). С. 230-231.

² О введении в действие уголовного кодекса РСФСР: постановление ВЦИК от 22 ноября 1926 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Савин А.И. Указ. соч. С. 83.

⁴ Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР (1917-1952 гг.). С. 224.

ступлений против порядка управления было отнесено уклонение от призыва к отбыванию действительной военной службы (ст. 18 Положения). Фактически ст. 18 Положения воспроизводила конструкцию ст. 67 УК РСФСР 1926 г. Новой являлась лишь норма об установлении уголовной ответственности за отказ к отбыванию действительной военной службы. Примечательно, что по указанной статье ответственности подлежали и лица, уклоняющиеся от военной службы под предлогом религиозных убеждений. Статья 19 Положения предусматривала ответственность в условиях военного времени за уклонение от мобилизации в ряды РККА, влекущее лишение свободы и конфискацию всего или части имущества на срок «не ниже 6 месяцев», а для лиц начальствующего состава – «не ниже 2 лет», в случае особо отягчающих обстоятельств предусматривалась высшая мера социальной защиты – расстрел с конфискацией имущества. К указанным лицам в военное время применялась отсрочка исполнения приговора до окончания военных действий¹.

В связи с принятием Положения о преступлениях государственных (контрреволюционных и особо для СССР опасных преступлениях против порядка управления) постановлением ВЦИК и СНК от 6 июня 1927 г. «Об изменении Уголовного кодекса редакции 1926 года»² ст. 67 УК РСФСР 1926 г. была исключена. Поэтому уклонение от призыва к отбыванию действительной военной службы регулировалось только ст. 18 указанного Положения. С принятием постановления ЦИК и СНК СССР от 13 августа 1930 г. «О введении в действие закона об обязательной военной службе в новой редакции» были внесены изменения в ст. 18 Положения, предусматривающую ответственность за уклонение от очередного призыва на действительную военную службу³. Часть 1 ст. 18 Положения была изложена в редакции, которая просуществовала до принятия Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 года. Однако наказание изначально предусматривало только исправительно-трудовые работы на срок до одного года. Часть 2 ст. 18 Положения предусматривала наказание в виде лишения свободы на срок до пяти лет за уклонение от очередного призыва на действительную военную службу при отягчающих обстоятельствах, в частности путем причинения себе телесного повреждения, симуляции болезни, подлога документов, подкупа должностного лица или под предлогом религиозных убеждений. Новым квалифицирующим признаком данного состава преступления был указан способ уклонения от военной службы – путем симуляции болезни. Данное деяние каралось лишением свободы на срок до пяти лет. Необходимо отметить, что в ст. 19 Положения впервые в качестве самостоятельного состава преступления была введена норма, предусматривающая ответственность в отношении лиц, уклоняющихся от обяза-

¹ Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР (1917-1952 гг.). С. 224.

² Там же. С. 295.

³ Там же. С. 324-325.

тельной военной службы по религиозным убеждениям, и лиц, зачисленных в тыловое ополчение, от призыва в команды по обслуживанию тыла и фронта. Данное деяние влекло наказание в виде лишения свободы на срок не «ниже 1 года»¹.

Постановлением ВЦИК и СНК от 10 января 1931 г. «О дополнении ряда статей Уголовного Кодекса РСФСР» были введены новые составы преступлений, посягающие на порядок управления и порядок несения военной службы. Так, в главу 1 раздела 2 УК РСФСР 1926 г. «Особо для Союза ССР опасные преступления против порядка управления» был помещен состав преступления, предусматривающий ответственность за уклонение от призыва на действительную военную службу, под номером 59-4. Часть 1 статьи предусматривала ответственность за основной состав уклонения от очередного призыва на действительную военную службу, объективная сторона которого заключалась в сознательной неявке по призыву на действительную военную службу в срок, указанный в приказе военного комиссариата, без каких-либо ухищрений, могущих освободить от отбывания военной службы². Наказание предусматривалось в виде исправительно-трудовых работ на срок до одного года. Часть 2 статьи являлась квалифицированным составом, ответственность дифференцировалась в зависимости от способа совершения уклонения. Данная часть статьи, по сути, воспроизводила ч. 2 ст. 18 Положения о преступлениях государственных (контрреволюционных и особо для СССР опасных преступлениях против порядка управления). Данное уклонение каралось лишением свободы на срок до пяти лет.

Необходимо отметить, что состав преступления, предусматривающий ответственность за уклонение от призыва по мобилизации в ряды РККА и от дальнейших призывов для комплектования армии в условиях военного времени, был переведен в главу 10 УК РСФСР 1926 г. «Преступления воинские» с присвоением ему номера 193-10а. Объективная сторона состава выражалась в неявке лица, подлежащего призыву по мобилизации, в том числе и в период военного времени, на сборный пункт без уважительных причин. Содействие данному уклонению квалифицировалось как соучастие. Способы уклонения в виде симуляции болезни, членовредительства, подделки документов или иного обмана юридического значения не имели, а только учитывались судом при назначении наказания, которое предусматривало лишение свободы на срок «не ниже 1 года», а для лиц начальствующего состава «не ниже 2 лет» с конфискацией всего или части имущества, при особо отягчающих обстоятельствах предусматривалась высшая мера социальной защиты – расстрел с конфискацией имущества³.

¹ Савин А.И. Указ. соч. С. 85.

² Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР / под ред. И.Т. Голякова. 2-е изд. М., 1946. С. 89.

³ Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР. С. 245-246.

В главу 2 УК РСФСР 1926 г. «Иные преступления против порядка управления» был помещен состав преступления под номером 69, предусматривающий ответственность за уклонение лиц, освобожденных от военной службы, от выполнения назначенных работ. Данный состав преступления предусматривал ответственность за уклонение от прохождения гражданской (невоенной) службы¹. Диспозиция указанной уголовно-правовой нормы, во-первых, предусматривала ответственность за действия (бездействие), связанные с уклонением от выполнения назначенных общепользовательных работ, а во-вторых, эти действия (бездействие) относились только к лицам, освобожденным от военной службы по религиозным убеждениям, и лицам, зачисленным в тыловое ополчение². Рассматривая санкцию указанной статьи, следует отметить, что степень общественной опасности данного вида уклонения, по сравнению с уклонением от призыва на действительную военную службу, была более расширенной, так как касалась альтернативных видов наказаний: лишение свободы на срок до двух лет, исправительно-трудовые работы на срок до одного года либо штраф в размере до одной тысячи рублей.

С принятием Конституции СССР 1936 г. всеобщая воинская обязанность объявлялась законом, а воинская служба в рядах Вооруженных Сил СССР – почетной обязанностью (ст. 132). Таким образом, уклонение от призыва на военную службу в мирное и военное время нарушало нормы Конституции СССР и в силу этого преследовалось как государственное преступление. Все эти обстоятельства учитывал Закон СССР «О всеобщей воинской обязанности» (далее также – Закон о всеобщей воинской обязанности)³, принятый 1 сентября 1939 г. Верховным Советом СССР. В отличие от предшествующих аналогичных актов он устанавливал положение, согласно которому защита Отечества являлась священным долгом каждого гражданина СССР.

Диспозиция ст. 59-4 УК РСФСР 1926 г. носила бланкетный характер, так как отсылала к указанному закону. Состав преступления в условиях мирного времени был оконченным с момента неявки призывника без уважительных причин в указанный в приказе военного комиссариата срок на тот призывной участок, к которому призывник был приписан (ст. 19 Закона о всеобщей воинской обязанности). Уважительными причинами неявки являлись: 1) болезнь призываемого, которая, согласно медицинскому свидетельству, препятствовала личной явке; 2) препятствия стихийного характера, неявка должна подтверждаться сельским советом или органом милиции по месту жительства (ст. 20 Закона о всеобщей воинской обязанности).

Законом СССР «О всеобщей воинской обязанности» 1939 г. не предусматривалось освобождение граждан от действительной военной

¹ Филиппов П.А. История уголовной ответственности за преступления против порядка управления: законодательство, теория, практика. М., 2016. С. 251.

² Уголовный кодекс РСФСР: офиц. текст. М., 1937. С. 41-42.

³ Сборник законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета (1938-1944 гг.). М., 1945. С. 82-95.

службы по религиозным мотивам, в связи с этим состав преступления, предусмотренный ст. 69 УК РСФСР 1926 г. (в редакции от 10 января 1931 г.), как и институт альтернативной гражданской службы, утратил свое правовое значение¹.

Данное положение сейчас закреплено в Конституции Российской Федерации 1993 г. (п. 3 ст. 59)². В настоящее время правовым основанием направления на альтернативную гражданскую службу и ее прохождение является продолжающая свое становление система нормативных правовых актов различной юридической силы³. Применение указанных нормативных правовых актов способствовало созданию уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за уклонение от прохождения альтернативной гражданской службы, выраженной законодателем в ч. 2 ст. 328 УК РФ 1996 г.

С принятием 25 декабря 1958 г. Закона СССР «Об уголовной ответственности за государственные преступления» наблюдается тенденция усиления уголовной ответственности за уклонение от очередного призыва на действительную военную службу в мирное и военное время, а также происходит перевод составов указанных преступлений в главу 2 «Иные государственные преступления» (ст. 17 и ст. 18 Закона СССР «Об уголовной ответственности за государственные преступления»). Данное «усиление» обосновывается принятой в то время военной доктриной, получившей название «холодной войны», и повышением требований к обороноспособности страны. Части статьи 17 в точности воспроизводили диспозиции частей ст. 59-4 УК РСФСР 1926 г., в том числе и способы уклонения от призыва на военную службу. Существенное отличие заключалось в том, что были декриминализированы такие квалифицирующие признаки, как «подкуп должностного лица» и «под предлогом религиозных убеждений». Кроме того, произошло усиление карательного воздействия за их совершение. Так, на основании ч. 1 ст. 17 предусматривалось наказание в виде лишения свободы на срок от 1 года до 3 лет, а на основании ч. 2 – лишение

¹ Мигачев Ю.И., Тихомиров С.В. Военное право: учебник. М., 2002. С. 108.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Об альтернативной гражданской службе: федер. закон от 25 июля 2002 г. № 113-ФЗ: ред. от 13 июня 2023 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 30. Ст. 3030; Рос. газета. 2023. 20 июня; Вопросы организации альтернативной гражданской службы: указ Президента Рос. Федерации от 21 июля 2003 года № 793: ред. от 19 марта 2013 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. № 30. Ст. 3044; 2013. № 12. Ст. 1245; Об организации альтернативной гражданской службы: постановление Правительства Рос. Федерации от 11 декабря 2003 года № 750: ред. от 26 марта 2019 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. № 51. Ст. 4984; 2019. № 13. Ст. 1425; Об утверждении Положения о порядке прохождения альтернативной гражданской службы: постановление Правительства Рос. Федерации от 28 мая 2004 г. № 256: ред. от 20 октября 2021 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. № 23. Ст. 2309; 2021. № 44 (Ч. 3). Ст. 7409.

свободы на срок от 1 года до 5 лет. Статья 17 применялась самостоятельно до введения в действие нового УК РСФСР 1960 г.¹

Уклонение от призыва по мобилизации, а также уклонение от дальнейших призывов для укомплектования Вооруженных Сил СССР в военное время стало рассматриваться как более опасное преступление против государства, исходя из санкции ст. 18 Закона СССР «Об уголовной ответственности за государственные преступления». Так, в соответствии с ч. 1 ст. 18 наказание было связано с лишением свободы на срок от 3 до 10 лет, указанная часть применялась в мирное время в целях комплектования и подготовки Вооруженных Сил СССР к отражению возможного военного нападения, а в соответствии с ч. 2 ст. 18 – лишением свободы на срок от 5 до 10 лет или смертной казнью. Данная часть применялась только в военное время в целях комплектования армии личным составом согласно очередным призывам.

С принятием в 1960 г. нового УК РСФСР² редакция ст. 80 УК полностью воспроизводила ст. 17 Закона СССР «Об уголовной ответственности за государственные преступления» 1958 г., а ст. 81 УК – ст. 18 указанного закона. В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда СССР от 4 марта 1929 г. данные преступления относились к длящимся, так как они характеризовались непрерывным осуществлением действия (бездействия), сопряженного с последующим длительным невыполнением обязанностей, возложенных на виновных законом под угрозой уголовного преследования³. Дальнейшее развитие исследуемого уголовно-правового института выразилось в принятии нового Закона СССР «О всеобщей воинской обязанности», который более четко определил порядок призыва на действительную военную службу и основания освобождения от нее⁴. В соответствии с законом уголовная ответственность по ст. 80 УК наступала, если призывник без уважительных причин не явится точно в срок, указанный в приказе (повестке) военного комиссара, на призывной участок, к которому он приписан для зачисления на военную службу (ст. 24 Закона СССР «О всеобщей воинской обязанности»). Уважительные причины неявки на призывные участки были такими же, как и в Законе СССР «О всеобщей воинской обязанности» от 1 сентября 1939 г. В случае уклонения от призыва по мобилизации и в военное время (ст. 81 УК) состав преступления был оконченным с момента неявки без уважительных причин военнообязанного запаса либо призывника в срок, указанный в мобилизационном предписании (повестке) или в приказе военного комиссара, на сборный

¹ Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР (1953-1991 гг.): в 2 ч. Казань, 1992. Ч. 1. С. 56.

² Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591. С. 594.

³ Об условиях применения давности и амнистии к длящимся и продолжаемым преступлениям: постановление Пленума Верховного Суда СССР от 4 марта 1929 г. № 23: ред. от 14 марта 1963 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Ведомости Верховного Совета СССР. 1967. № 42. Ст. 552. С. 616-638.

пункт, к которому он приписан для зачисления на военную службу (ст. 106 Закона)¹.

С прекращением существования СССР в 1991 году ответственность за уклонение от очередного призыва на военную службу в РСФСР регулировалась только ст. 80 УК РСФСР, до принятия Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 г. Учитывая общественную опасность и вред, причиняемый обороноспособности страны уклонением от призыва на военную службу, была определена в ч. 1 ст. 328 УК РФ (глава 32 «Преступления против порядка управления») ответственность за совершение указанного деяния, но при этом ответственность за его совершение, в том числе и в условиях военного времени, не дифференцировалась.

Подводя итог настоящей части исследования, необходимо отметить, что анализ истории развития отечественных уголовно-правовых норм, начиная с периода действия Соборного Уложения 1649 г. и до настоящего времени, в части регламентации вопросов ответственности за уклонение от призыва на военную службу и от прохождения альтернативной гражданской службы позволяет сформулировать ряд выводов:

– во-первых, существует устойчивая правовая традиция уголовного преследования лиц, уклоняющихся от несения воинской обязанности и прохождения альтернативной гражданской службы. Данное обстоятельство свидетельствует об исторической обусловленности предмета исследования и, как следствие, о вполне обоснованном существовании в действующем УК РФ;

– во-вторых, уголовная ответственность за уклонение от призыва на военную службу впервые была установлена в Российской империи вследствие принятия Устава о воинской повинности 1874 г. Единого состава преступления, предусматривающего ответственность за уклонение от воинской повинности (призыва) на военную службу и от прохождения невоенной службы, в данный период времени не существовало. Применялось казуистическое описание внешнего проявления уклонения от воинской повинности (призыва), выраженное в комплексе специальных запретов в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (ст.ст. 508, 511-515), и в Уголовном уложении от 22 марта 1903 г. (ст.ст. 182, 188, 190). Указанные деяния относились к преступлениям против порядка управления²;

– в-третьих, с принятием УК РСФСР 1922 г. и 1926 г. наблюдается процесс универсализации деяния, связанного с уклонением от воинской повинности (призыва), посредством оформления в самостоятельный состав преступления против порядка управления (ч. 1 ст. 81-2 УК РСФСР 1922 г., ст. 67 и ст. 59-4 УК РСФСР 1926 г.) и дифференциации ответственности в зависимости от способа и времени его совершения (ч. 2 ст. 81-2 УК

¹ Ведомости Верховного Совета СССР. 1967. № 42. Ст. 552. С. 616-638.

² Петрунин Д.А. История развития уголовно-правовых норм об ответственности за уклонение от призыва на военную службу в Российской империи // Альманах современной науки и образования. 2013. № 6 (73). С. 129.

РСФСР 1922 г., ст. 193-10а УК РСФСР 1926 г.). Лица, освобожденные от военной службы по религиозным убеждениям и уклоняющиеся от выполнения общепользовных работ, привлекались к уголовной ответственности в соответствии со ст. 69 УК РСФСР 1926 г. до принятия 1 сентября 1939 г. Закона СССР «О всеобщей воинской обязанности», отменившего прохождение невоенной службы¹;

– в-четвертых, с принятием УК РСФСР 1960 г. происходит усиление уголовной ответственности за уклонение от очередного призыва на военную службу как в мирное, так и в военное время и перевод данных норм в главу «Иные государственные преступления», выраженное в санкциях ст.ст. 80, 81 УК РСФСР;

– в-пятых, с принятием в 1996 году Уголовного кодекса Российской Федерации наблюдается процесс криминализации деяния, связанного с уклонением от прохождения альтернативной гражданской службы, выраженной в ч. 2 ст. 328 УК РФ, ослабление потенциала репрессивного воздействия за уклонение от призыва на военную службу, а также отсутствие дифференциации ответственности за уклонение от призыва на военную службу в условиях военного времени.

§ 2. Зарубежный опыт регламентации уголовной ответственности за совершение общественно опасных деяний, связанных с уклонением от призыва на военную службу и прохождения альтернативной гражданской службы

Зарубежный опыт уголовно-правового регулирования ответственности за уклонение от призыва на военную службу и от прохождения альтернативной гражданской службы позволит определить, в каких аспектах российское уголовное законодательство полностью отвечает общепринятым подходам к данной проблеме, а в каких противоречит преобладающим в правовой сфере зарубежных государств тенденциям.

Рассматривая данную проблему необходимо в первую очередь отметить, что в последние годы во многих странах наблюдается тенденция к отказу от воинского призыва и соответственно к декриминализации уклонения от призыва на военную службу и от прохождения альтернативной гражданской службы в уголовном законодательстве. Новая концепция комплектования вооруженных сил в мирное время на контрактной основе принята в более 70 странах мира. Среди них как высоко развитые государства – США, Великобритания, Япония, Канада, Австралия, Франция, Бель-

¹ Петрунин Д.А. Развитие отечественного уголовного законодательства об уголовной ответственности за уклонение от прохождения альтернативной гражданской службы // Новейшие аспекты научных исследований начала XXI века: сб. науч. тр. / под общ. ред. О.П. Чигишевой. Ростов н/Дону. 2013. Ч. 5. С. 150.

гия, Нидерланды, Испания и другие, так и имеющие низкий экономический потенциал – Филиппины, Индия, Пакистан и другие¹.

В связи с этим при выборе государств для проведения компаративистского исследования норм об ответственности за уклонение от призыва на военную службу и прохождения альтернативной гражданской службы были выбраны государства, в которых до сих пор сохраняется призывная система построения вооруженных сил, имеющая правовые особенности, функционирование которой может выдвигать предложения по совершенствованию уголовного законодательства в данной части. В настоящее время к числу таких стран относятся: Австрийская Республика, Азербайджанская Республика, Республика Беларусь, Республика Таджикистан, Кыргызская Республика, Республика Узбекистан, Республика Армения, Республика Казахстан, Республика Молдова, Грузия, Украина, Турецкая Республика.

Первое, что можно отметить, обратившись непосредственно к материалу исследования, – это заметное отличие представленных для изучения источников уголовного права стран, вошедших в выборку. Причиной этого является как различный уровень экономического и социально-культурного развития, многообразие форм государственно-политического устройства, так и уникальные особенности, касающиеся исторических, культурных и правовых традиций. Все это отражено в уголовном законодательстве вышеуказанных стран. А.В. Щербаков справедливо отмечает, что «использование компаративистского метода при изучении частных аспектов уголовного права конкретных государств позволяет шагнуть за рамки обособленной системы, шире взглянуть на проблему охраны порядка управления и провести параллели с целью выявления и восприятия наиболее удачных юридических конструкций»².

Необходимо обратить внимание, что объект уголовно-правовой охраны рассматриваемых уголовных деяний в национальных уголовных законодательствах различен и представлен следующим образом:

1. Преступления против порядка управления (Грузия, Республика Таджикистан, Республика Узбекистан, Азербайджанская Республика, Республика Армения, Республика Казахстан).

2. Преступления призывников, резервистов и военнообязанных. Преступления против порядка направления и прохождения альтернативной службы (Республика Беларусь).

3. Преступления призывников, резервистов и военнообязанных (Кыргызская Республика).

4. Преступления в сфере охраны государственной тайны, неприкосновенности государственных границ, обеспечения призыва и мобилизации» (Украина).

¹ Общая характеристика профессиональных армий мира: проблемы и пути их решения. URL: http://mgumoscov.blogspot.com/2012/05/blog-post_7386.html

² Щербаков А.В. Преступления против порядка управления: науч.-практ. комментарий к главе 32 УК РФ. М., 2011. С. 20.

5. Преступления против публичной власти и безопасности государства (Республика Молдова).

6. Преступления против воинской повинности (Австрийская Республика, Турецкая Республика).

Кроме того, составы уклонения от призыва на военную службу и от прохождения альтернативной гражданской службы в рассматриваемых странах являются бланкетными в связи с чрезмерно широким перечислением признаков объективной и субъективной стороны, отсылающими к военному и административному законодательству, регламентирующему порядок призыва на военную и альтернативную службу, замену военной службы альтернативной службой, основания освобождения и отсрочки от военной службы, а также порядок прохождения военной службы по призыву и альтернативной службы, устанавливающих призывной возраст для граждан, начала и окончания указанных служб¹. В соответствии с этим будет затронут вопрос, касающийся только конструкции объективной стороны данных преступных деликтов, полное рассмотрение их элементов и признаков в каждом государстве является предметом отдельного правового исследования.

Особый интерес для отечественного уголовного законодательства относительно предмета исследования представляет юридическое закрепление норм в уголовном законодательстве Республики Армения (далее также – Армения). В частности, выделяются простые, квалифицированные, особо квалифицированные и привилегированные составы преступлений, основа-

¹ О воинской обязанности и воинской службе: закон Республики Беларусь от 5 ноября 1992 г. № 1914-XII // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by>; Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях // Там же; О воинской службе и статусе военнослужащих: закон Республики Казахстан от 16 февраля 2012 г. № 561-IV ЗРК // Adilet: информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: <https://adilet.zan.kz>; О всеобщей воинской обязанности и военной службе: закон Республики Узбекистан от 12 декабря 2002 г. № 436-II // LexUZ. URL: <https://lex.uz/docs>; Кодекс Республики Узбекистан об административной ответственности // LexUZ. URL: <https://lex.uz/docs>; О всеобщей воинской обязанности и воинской службе: закон Республики Таджикистан от 29 января 2021 г. № 1753 // Законодательство стран СНГ. URL: <https://base.spininform.ru>; О воинской службе и статусе военнослужащего: закон Республики Армения от 29 ноября 2017 г. № ЗР-195 // Там же; О воинской обязанности и военной службе: закон Азербайджанской Республики от 23 декабря 2011 г. № 274- IV // Там же; О воинской обязанности и военной службе граждан: закон Республики Молдова от 17 марта 1992 г. № 968 // Парламент Молдавии. URL: <https://old.parlament.md>; О всеобщей воинской обязанности граждан Кыргызской Республики, о военной и альтернативной службах: Закон Кыргызской Республики от 9 февраля 2009 г. № 43 // Законодательство стран СНГ. URL: <https://base.spininform.ru>; О воинской обязанности и военной службе: закон Грузии от 17 сентября 1997 г. № 860 // Законодательный вестник Грузии. URL: <https://matsne.gov.ge>; О воинской обязанности и воинской службе: закон Украины от 25 марта 1992 г. № 2232-XII // Законодательство стран СНГ. URL: <https://base.spininform.ru>; О военной службе: закон Эстонской Республики от 14 марта 2000 г. // RIIGIPORTAAL EESTI.EE. URL: <https://www.eesti.ee/ru>

ния освобождения от уголовной ответственности за уклонение от призыва на военную службу, от призыва (прохождения) альтернативной службы, а также закреплены уголовно наказуемые сроки за уклонение от прохождения альтернативной службы определенными способами.

Так, статья 461 УК Армении¹ предусматривает ответственность за **уклонение от прохождения срочной военной или альтернативной службы, или мобилизации**. В ч. 1 данной статьи, согласно конструкции объективной стороны, выделяется простой состав уклонения от призыва на срочную военную службу и уклонения от призыва на альтернативную службу при отсутствии установленных законодательством оснований для получения отсрочки от призыва или освобождения от службы, которые указаны в Законе Республики Армения «О воинской службе и статусе военнослужащего». Иными словами, в данной части речь идет только о призыве на указанные службы, уклонение от прохождения альтернативной службы регламентировано отдельными привилегированными составами преступлений (ст. 463, ст. 464, ст. 465 и ст. 466 УК Армении), которые будут рассмотрены далее. Простое уклонение наказывается лишением свободы на срок от двух до пяти лет, что относит данные деяния к преступлениям средней тяжести. В части 2 статьи указывается квалифицированный состав, при этом ответственность дифференцирована в зависимости от способа совершения указанных в ч. 1 статьи деяний путем совершения активных действий со стороны виновного, а именно путем причинения себе телесных повреждений или симуляции заболевания, или путем подделки документа или иным способом обмана. Данное преступление является тяжким, поскольку наказывается лишением свободы на срок от четырех до восьми лет. В части 3 статьи выделяется особо квалифицированный состав и зависит он от времени совершения деяния, указанного в ч. 1 и ч. 2 статьи, то есть во время военного положения, войны, а также уклонение от мобилизации. Данное деяние является особо тяжким преступлением, поскольку наказывается лишением свободы на срок от шести до двенадцати лет. В части 4 статьи указываются основания освобождения от уголовной ответственности за совершение деяний, предусмотренных ч. 1 или ч. 2 статьи. Уклоняющийся освобождается от уголовной ответственности, если он добровольно явится и будет призван на обязательную военную или альтернативную службу.

Как было сказано выше, уклонение от прохождения альтернативной службы имеет привилегированные составы, в зависимости от цели уклонения, способов совершения, времени совершения деяния, а также устанавливаются уголовно наказуемые сроки уклонения. Сам порядок прохожде-

¹ Уголовный кодекс Республики Армения // Законодательство стран СНГ. URL: <https://base.spinform.ru>

ния данной службы регламентирован Законом Республики Армения «Об альтернативной службе»¹.

Так, статья 463 УК Армении предусматривает ответственность за **уклонение альтернативного трудового служащего от службы**. В части 1 статьи определяется, что путем самовольного оставления места службы с целью окончательного уклонения от службы, а также неявки на службу с той же целью данное деяние относится к преступлениям средней тяжести и наказывается лишением свободы на срок от трех до шести лет. В части 2 статьи закреплена ответственность за то же деяние, но совершенное группой лиц по предварительному сговору, которое наказывается лишением свободы на срок от пяти до десяти лет, то есть относится к тяжким преступлениям в связи с включением в противоправные деяния других лиц, способствующих активному уклонению. В части 3 статьи указывается время совершения деяний, определенных ч. 1 и ч. 2 статьи, а именно: совершенные во время военного положения или войны, за которые установлено наказание в виде лишения свободы на срок от восьми до двенадцати лет. Данное деяние является особо тяжким преступлением.

Отметим, что, несмотря на тяжесть совершенных деяний, предусмотренных ч. 1 и ч. 2 ст. 463 УК Армении, в ч. 4 статьи предусмотрено основание освобождения от уголовной ответственности для данных лиц, если деяния совершены вследствие стечения тяжелых обстоятельств или если в течение трех дней с момента уклонения от службы лицо явилось с повинной на место службы или в компетентный орган и изъявило готовность продолжить службу.

В статье 464 УК Армении за **самовольное оставление места службы или неявку своевременно в место службы альтернативным трудовым служащим** без уважительных причин закреплены уголовно наказуемые сроки, в ч. 1 статьи такой *срок составляет более 72 часов, но продолжительностью не более 240 часов*, или трижды и более раз продолжительностью *от одного часа до 72 часов в течение трех месяцев*. Данное деяние наказывается краткосрочным лишением свободы максимально на срок один месяц или лишением свободы максимально на срок один год и относится к преступлениям небольшой тяжести. В части 2 статьи ответственность за то же деяние, если оно *продолжалось более 240 часов*, определяется в виде лишения свободы на срок от двух до пяти лет, что относится к преступлениям средней тяжести. В части 3 статьи закреплена ответственность за деяние, предусмотренное ч. 1 или ч. 2 статьи, но совершенное группой лиц по предварительному сговору, которое наказывается лишением свободы на срок от трех до шести лет, то есть относится к тяжким преступлениям. Более суровая ответственность за действия, указанные в ч. 1, ч. 2 и ч. 3 статьи, установлена в ч. 4 статьи и связана со временем их совершения, то есть во время военного положения или войны наказание

¹ Об альтернативной службе: закон Республики Армения от 13 января 2004 г. № ЗР-6 // Законодательство стран СНГ. URL: <https://base.spinform.ru>

предусмотрено в виде лишения свободы на срок от пяти до десяти лет. Деяние будет являться тяжким преступлением. В части 5 статьи закреплено основание освобождения от уголовной ответственности для лица, указанного в ч. 1, ч. 2 и ч. 3 статьи, если данное лицо совершило его вследствие стечения тяжелых обстоятельств.

Статья 465 УК Армении закрепляет ответственность за **уклонение альтернативного трудового служащего путем причинения вреда своему здоровью (членовредительство), симуляции болезни или иным незаконным способом от альтернативной трудовой службы или прекращения им исполнения ее отдельных обязанностей**. В части 1 статьи за данное деяние предусмотрено наказание в виде краткосрочного лишения свободы максимально на срок два месяца или лишения свободы максимально на срок три года. В части 2 статьи указывается цель уклонения альтернативного трудового служащего за то же деяние в виде окончательного освобождения от несения обязанностей альтернативной трудовой службы, деяние наказывается лишением свободы на срок от трех до шести лет и является тяжким преступлением. В части 3 статьи указывается деяние, предусмотренное ч. 1 или ч. 2 статьи, совершенное во время военного положения или войны, которое наказывается лишением свободы на срок от пяти до десяти лет и которое является тяжким преступлением.

В ст. 466 УК Армении установлена ответственность за **отказ альтернативного трудового служащего от исполнения обязанности службы**. Так, в соответствии с ч. 1 статьи отказ альтернативного трудового служащего от службы или от исполнения ее отдельных обязанностей, сопряженный с их неисполнением или фактическим прекращением с его стороны, наказывается краткосрочным лишением свободы максимально на срок два месяца или лишением свободы максимально на срок два года. Данное деяние относится к преступлениям небольшой тяжести. В части 2 статьи закреплена ответственность за деяние, предусмотренное ч. 1, но совершенное группой лиц по предварительному сговору, которое наказывается краткосрочным лишением свободы на срок от одного до двух месяцев или лишением свободы на срок от одного года до четырех и относится к преступлениям средней тяжести. В части 3 статьи указывается деяние, предусмотренное ч. 1 или ч. 2 статьи, совершенное во время военного положения или войны, которое наказывается лишением свободы на срок от пяти до десяти лет и которое является тяжким преступлением.

Ряд государств при охране общественных отношений, связанных с уклонением от призыва на военную службу и прохождения альтернативной гражданской службы, применяют административную преюдицию, к ним относятся Республика Узбекистан и Республика Беларусь.

В уголовном законодательстве Республики Узбекистан (далее также – Узбекистан) чрезвычайно широко применяется административная преюдиция, которая охватывает рассматриваемые нами преступления. Статья 225

УК Узбекистана¹ включает в себя простой, квалифицированный и особо квалифицированный состав преступления, направленный на уклонение **от военной или альтернативной службы**. В части 1 статьи установлена ответственность за простой состав уклонения граждан без уважительной причины от призыва на срочную военную или альтернативную службу, совершенного после применения административного взыскания за такое же деяние, которое наказывается штрафом до пятидесяти минимальных размеров заработной платы или исправительными работами до двух лет, что относит данное деяние к преступлениям, не представляющим большой общественной опасности. В части 1 статьи закрепляется норма, связанная с уклонением граждан не только от призыва на срочную военную службу, но и от призыва на альтернативную службу. При этом согласно Закону Республики Узбекистан «Об альтернативной службе» лица, которые повторно не выполняют обязанности, связанные с прохождением данной службы, привлекаются к уголовной ответственности как уклоняющиеся от призыва на нее².

Согласно ст. 237 Кодекса Республики Узбекистан об административной ответственности за уклонение от военной или альтернативной службы в первый раз виновные субъекты подлежат административному наказанию, которое влечет наложение штрафа от двух до пяти базовых расчетных величин. Кроме того, в ст. 238 указанного Кодекса закреплена ответственность за невыполнение обязанностей лицом, проходящим альтернативную службу, которое влечет наложение штрафа от одной до трех базовых расчетных величин³.

Часть 2 ст. 225 определяет квалифицированный состав преступления, ответственность дифференцирована в зависимости от способа уклонения: путем причинения себе телесного повреждения; путем подлога документов или иного обмана. За данное деяние уклоняющиеся подвергаются наказанию в виде штрафа до ста минимальных размеров заработной платы или ограничения свободы от одного года до трех лет либо лишения свободы до трех лет, что также относит данное деяние к преступлениям, не представляющим большой общественной опасности. Законодательство Узбекистана также предусматривает в условиях военного времени уголовную ответственность за **уклонение граждан от призыва по мобилизации** в Вооруженные силы Республики Узбекистан, являющееся особо квалифицированным составом преступления, закрепленным в ч. 3 ст. 225 УК Узбекистана. За совершение указанного деяния граждане подлежат наказанию в виде ограничения свободы от трех до пяти лет либо лишения свободы от трех до пяти лет. Данное деяние относится к менее тяжкому преступлению.

¹ Уголовный кодекс Республики Узбекистан // LexUZ. URL: <https://lex.uz/docs>

² Об альтернативной службе: закон Республики Узбекистан от 3 июля 1992 г. № 646-ХП // Там же.

³ Кодекс Республики Узбекистан об административной ответственности // Там же.

В уголовном законодательстве Республики Беларусь (далее также – Беларусь) закреплена ответственность призывников за основной состав **уклонения от мероприятий по призыву на воинскую службу** (ч. 1 ст. 435 УК Беларуси)¹. В случае неявки без уважительных причин на мероприятия по призыву на воинскую службу по повестке или направлению военного комиссариата (обособленного подразделения военного комиссариата) (в том числе неявка гражданина, отказавшегося от получения таких повестки или направления) или в сроки, установленные законодательством, если такая неявка не воспрепятствовала принятию и (или) реализации решения призывной комиссии (военного комиссара) об исполнении гражданином воинской обязанности, призывник подлежит административной ответственности в соответствии со ст. 26.1 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях **«Неявка на мероприятия по призыву»**². Наказание определяется в виде наложения штрафа в размере до пяти базовых величин. Если неявка гражданина воспрепятствовала принятию решения призывной комиссии и реализации направления гражданина на военную службу, то гражданин привлекается к уголовной ответственности на основании ч. 1 ст. 435 УК Беларуси и наказывается общественными работами, или штрафом, или арестом, или ограничением свободы на срок до двух лет, или лишением свободы на тот же срок, что относит данное деяние к преступлению, не представляющему большой общественной опасности. В ч. 2 статьи закреплён квалифицированный состав, ответственность дифференцирована с учетом способа уклонения от мероприятий по призыву на военную службу: совершенное путем умышленного причинения себе телесного повреждения, либо симуляции заболевания, либо подлога документов или иного обмана, которое наказывается ограничением свободы на срок до пяти лет или лишением свободы на тот же срок. Указанное деяние относится к менее тяжкому преступлению.

Кроме того, в условиях военного времени уголовный закон Республики Беларусь также предусматривает ответственность за **уклонение граждан от мероприятий призыва на военную службу по мобилизации**, закрепив данное деяние в качестве самостоятельного состава преступления в ст. 434 УК Беларуси. За совершение указанного деяния граждане подлежат наказанию в виде лишения свободы на срок от двух до семи лет. Данное деяние относится к менее тяжким преступлениям.

С введением в Республике Беларусь закона «Об альтернативной службе»³ в УК Беларуси были включены нормы, предусматривающие ответственность за уклонение граждан от прохождения альтернативной службы (ст. 465.1 и ст. 465.2).

¹ Уголовный кодекс Республики Беларусь // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь URL: <https://pravo.by>

² Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях // Там же.

³ Об альтернативной службе: закон Республики Беларусь от 4 июня 2015 г. № 276-З // Там же.

Статья 465.1 УК Беларуси предусматривает ответственность за **неявку гражданина, в отношении которого принято решение о замене воинской службы на альтернативную службу, без уважительных причин в орган по труду, занятости и социальной защите** по месту своего жительства в срок, указанный в направлении военного комиссариата (обособленного подразделения военного комиссариата). Данное деяние наказывается общественными работами, или штрафом, или исправительными работами на срок до одного года, что относит его к преступлению, не представляющему большой общественной опасности.

Деяние, связанное с уклонением гражданина от прохождения альтернативной службы, закреплено в ст. 465.2 УК Беларуси. Ответственность в данной статье дифференцирована в зависимости от срока, цели и способа уклонения. Так, в части 1 статьи предусмотрена ответственность лица за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей альтернативной службы либо несоблюдение ограничений, связанных с прохождением альтернативной службы, повлекшее в период прохождения альтернативной службы наложение трех выговоров, не погашенных в установленном законодательством порядке, либо неявку его без уважительных причин к месту прохождения альтернативной службы, в том числе при переводе в другую организацию, или прибытие из отпуска, *на срок свыше трех суток, но не более месяца*, либо уклонение от прохождения альтернативной службы на тот же срок путем подлога документов или иного обмана. Объективная сторона данного состава преступления закрепляет уголовно наказуемые сроки уклонения. Данное деяние наказывается арестом, что относит его к преступлению, не представляющему большой общественной опасности. В части 2 статьи установлена ответственность за неявку гражданина без уважительных причин к месту прохождения альтернативной службы, в том числе при переводе в другую организацию, или прибытие из отпуска, *на срок свыше месяца* либо уклонение его от прохождения альтернативной службы на тот же срок путем подлога документов или иного обмана, которое наказывается ограничением свободы на срок до пяти лет или лишением свободы на тот же срок. Данное деяние является менее тяжким преступлением. В части 3 статьи закреплена ответственность за самовольное оставление гражданином места прохождения альтернативной службы с целью уклонения от ее прохождения, а равно уклонение от прохождения альтернативной службы путем умышленного причинения себе телесного повреждения (членовредительство) или симуляции заболевания, наказание определяется в виде лишения свободы на срок до шести лет, что также относится к менее тяжкому преступлению.

В статье 343 УК Республики Таджикистан (далее также – Таджикистан) предусмотрена уголовная ответственность за простой состав уклонения от **очередного призыва** на действительную военную службу, при отсутствии законных оснований для освобождения от этой службы (ч. 1 ст. 343), и простой состав уклонения от прохождения альтернативной

службы лиц, освобожденных от военной службы (ч. 2 ст. 343)¹. Согласно ч. 1 статьи наказание определяется в виде штрафа в размере от пятисот до одной тысячи минимальных размеров заработной платы либо лишения свободы на срок до двух лет, согласно ч. 2 статьи – обязательных работ на срок от ста восьмидесяти до двухсот сорока часов или штрафа в размере от трехсот до восьмисот показателей для расчетов. Данные деяния относятся к преступлениям небольшой тяжести.

Привлечение граждан к уголовной ответственности за уклонение от прохождения альтернативной службы, несмотря на наличие запрета, невозможно, поскольку отсутствует закон об альтернативной службе. Соответственно, все граждане Республики Таджикистан призываются на военную службу².

Особенностью является то, что в ч. 3 статьи определен квалифицированный состав, ответственность дифференцирована за вышеуказанные деяния в зависимости от способа совершения преступления: путем причинения себе вреда здоровью; путем подлога документов или иного обмана. Деяние наказывается лишением свободы на срок от двух до пяти лет и относится к преступлениям средней тяжести.

Новеллой статьи 343 УК Таджикистана является примечание, определяющее основание освобождения от уголовной ответственности как правовой меры предупреждения уклонения от призыва на военную службу в мирное время, в котором закреплено, что призывник освобождается от уголовной ответственности, если до передачи дела в суд он добровольно явился на призывной пункт.

Подобный подход законодательного закрепления освобождения призывника от уголовной ответственности применяется и в уголовном законодательстве Республики Казахстан (примечание к ст. 387 УК Республики Казахстан).

На наш взгляд, данный подход неприемлем в российском законодательстве в условиях мирного времени, так как не будет способствовать сокращению числа уклоняющихся от призыва на военную службу и тем более воздействовать на их поведение в дальнейшем с целью несовершения данными гражданами указанного преступления.

Уголовное законодательство Республики Таджикистан таким же образом в условиях военного времени предусматривает ответственность за **уклонение от призыва по мобилизации в ряды Вооруженных сил Республики Таджикистан** (ст. 344 УК Таджикистана). За совершение указанного деяния лицо подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок

¹ Уголовный кодекс Республики Таджикистан // Законодательство стран СНГ. URL: <https://base.spininform.ru>

² Петрунин Д.А. Анализ уголовного законодательства стран СНГ, регламентирующего ответственность за уклонение от призыва на военную службу и прохождения альтернативной гражданской службы // Вестник Академии МВД Кыргызской Республики имени генерал-майора милиции Алиева Э.А. Бишкек, 2013. Вып. 1. С. 191.

от двух до пяти лет. Данное деяние относится к преступлениям средней тяжести.

В уголовном законодательстве Республики Казахстан (далее также – Казахстан), предусматривается уголовная ответственность за **уклонение от военной службы** (ст. 387 УК Казахстана)¹. В ч. 1 ст. 387 УК Казахстана закреплён основной состав уклонения от призыва на военную службу, при отсутствии законных оснований для освобождения от этой службы. Данное деяние наказывается штрафом в размере до одной тысячи месячных расчетных показателей, либо исправительными работами в том же размере, либо привлечением к общественным работам на срок до четырехсот часов, либо ограничением свободы на срок до одного года, либо лишением свободы на тот же срок. Указанное деяние является преступлением небольшой тяжести. Часть 2 статьи является квалифицированным составом, ответственность дифференцирована в зависимости от способа уклонения: посредством причинения себе вреда здоровью; путем симуляции болезни; посредством подлога документов или иного обмана. Данное деяние наказывается штрафом в размере до трех тысяч месячных расчетных показателей, либо исправительными работами в том же размере, либо привлечением к общественным работам на срок до восьмисот часов, либо ограничением свободы на срок до трех лет, либо лишением свободы на тот же срок и является преступлением средней тяжести. В условиях военного времени также установлена уголовная ответственность за **уклонение от призыва по мобилизации** (ст. 388 УК Казахстана). В части 1 статьи указан простой состав уклонения от призыва на воинскую службу по мобилизации в Вооруженные силы Республики Казахстан. Данное деяние наказывается штрафом в размере до пяти тысяч месячных расчетных показателей, либо исправительными работами в том же размере, либо привлечением к общественным работам на срок до одной тысячи двухсот часов, либо ограничением свободы на срок до пяти лет, либо лишением свободы на тот же срок и относится к преступлениям средней тяжести. В части 2 статьи закреплена ответственность за то же деяние, а также за уклонение от дальнейших призывов для укомплектования Вооруженных сил Республики Казахстан, совершенные в военное время, и определено наказание в виде лишения свободы на срок от пяти до десяти лет. Деяние квалифицируется как тяжкое преступление.

Необходимо отметить, что в уголовном законодательстве ряда стран отсутствует состав преступления, предусматривающий уголовную ответственность за уклонение от прохождения альтернативной гражданской службы (Республика Казахстан, Грузия, Кыргызская Республика, Азербайджанская Республика, Украина).

Уголовное законодательство Грузии предусматривает ответственность за **уклонение призывников от военной или альтернативной тру-**

¹ Уголовный Кодекс Республики Казахстан // Adilet: информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: <https://adilet.zan.kz>

довой службы (ст. 356 УК Грузии)¹. В части 1 статьи объективная сторона преступления включает в себя простой состав уклонения от военной службы, а также указывается на способы его совершения, в том числе путем симуляции болезни, причинения себе какого-либо повреждения (членовредительство), использования подложного документа или иного обмана. Наказание предусматривается в виде штрафа или лишения свободы на срок до трех лет. Данное деяние относится к менее тяжкому преступлению. Следует отметить, что в части 2 статьи закреплена ответственность за уклонение призывников от альтернативной трудовой службы, а не от прохождения данной службы, как это закреплено в УК РФ. Поэтому субъектом данного преступления является уклоняющийся от мероприятий призыва, связанных с направлением на указанную службу. Специальный субъект, согласно ч. 2 ст. 356 УК Грузии, подлежит уголовному наказанию в виде штрафа или общественно полезного труда на срок от ста восьмидесяти до двухсот часов либо лишения свободы на срок до одного года. Данное деяние относится к менее тяжкому преступлению. Часть 3 статьи определяет квалифицированный состав за вышеуказанные деяния, совершаемые в зависимости от времени и обстановки: в военное время или во время чрезвычайного положения. Данные деяния наказываются лишением свободы на срок от двух до пяти лет и относятся к менее тяжким преступлениям. Таким образом, законодатель Грузии предусматривает в ч. 3 статьи возможность прохождения альтернативной гражданской службы в военное время, тогда как в российском уголовном законодательстве такая возможность отсутствует.

Кроме того, уголовный закон Грузии в условиях военного времени, то есть повышенной степени общественной опасности, предусматривает ответственность за **уклонение от призыва по мобилизации**, закрепив данное деяние в качестве самостоятельного состава преступления в ст. 358 УК Грузии. За совершение указанного деяния граждане Грузии подлежат наказанию в виде лишения свободы на срок от четырех до восьми лет. Данное деяние относится к тяжкому преступлению.

В уголовном законодательстве Грузии отсутствует состав преступления, предусматривающий уголовную ответственность за уклонение от прохождения альтернативной гражданской службы. Однако данные правоотношения регулируются ст. 16 Закона Грузии «О невоенной, альтернативной трудовой службе»². Данная статья устанавливает ответственность лица **за уклонение от невоенной, альтернативной трудовой службы**. Так, за уклонение военнослужащего невоенной, альтернативной трудовой службы от невоенной, альтернативной трудовой службы, за прекращение службы, оставление рабочего места без уважительной причины, прогул

¹ Уголовный кодекс Грузии // Законодательный вестник Грузии. URL: <https://matsne.gov.ge>

² О невоенной, альтернативной трудовой службе: закон Грузии от 28 октября 1997 г. № 1012 // Там же.

либо неявку для прохождения невоенной службы при назначении, переводе, направлении в командировку, возвращении из отпуска или из больницы наказание составляет удвоение прогулянных дней. Право принятия и оформления этого решения по согласованию с Государственной комиссией по призыву граждан на невоенную, альтернативную трудовую службу имеет администрация предприятия, организации или учреждения, где гражданин проходит невоенную службу. За систематическое нарушение трудовой дисциплины администрация может продлить гражданину срок невоенной, альтернативной трудовой службы на 3 месяца, о чем в течение 10 дней уведомляет Государственную комиссию по призыву граждан на невоенную, альтернативную трудовую службу.

В уголовном законодательстве Кыргызской Республики (далее также – Кыргызстан) предусмотрена уголовная ответственность за **уклонение от мероприятий призыва и сборов (занятий)** (ст. 385 УК Кыргызстана)¹. Данное преступление относится к преступлениям против военной службы. Статья включает в себя простой и квалифицированный состав преступления, ответственность дифференцирована в зависимости от способа и времени совершения деяния. Так, в части 1 статьи закреплена ответственность за уклонение резервиста или военнообязанного от мероприятий призыва на военную службу, в том числе путем симуляции болезни, причинения умышленного телесного повреждения (членовредительство), либо подлога документов или иного обмана, которое наказывается штрафом от 500 до 1000 расчетных показателей либо привлечением к общественным работам от ста до трехсот часов. Данное деяние относится к преступлениям небольшой тяжести. В части 2 статьи установлена ответственность за **уклонение от мероприятий призыва на военную службу по мобилизации** в военное время или от мероприятий призыва на военную службу в военное время. Деяние наказывается лишением свободы на срок до пяти лет и является менее тяжким преступлением.

Граждане Кыргызской Республики имеют право на замену военной службы альтернативной согласно Закону «Об альтернативной (вневойсковой) службе». Статья 1 предписывает членам религиозных сообществ, которым запрещено носить оружие, проходить альтернативную службу. Также альтернативную (вневойсковую) службу обязаны проходить лица, освобожденные от военной службы по причинам семейного характера (имеющие детей или брата, погибшего при прохождении военной службы). Однако прохождение альтернативной службы и основания привлечения к ответственности за ненадлежащее исполнение ее обязанностей имеет ряд особенностей. Так, постановлением Правительства Кыргызской Республики утверждено Положение о порядке прохождения альтернативной служ-

¹ Уголовный кодекс Кыргызской Республики // Законодательство стран СНГ. URL: <https://base.spinform.ru>

бы гражданами Кыргызской Республики¹. Согласно данному постановлению в случае невнесения или неполного внесения служащими альтернативной службы денежных взносов, установленных Законом «Об альтернативной (вневоинской) службе», к моменту окончания срока службы решение призывной комиссии о призыве на альтернативную службу подлежит отмене, а служащий альтернативной службы передается на учет призывников. При этом внесенная сумма денежного взноса не возвращается. Соответственно, данное лицо призывается уже на военную службу и не проходит альтернативную службу.

В уголовном законодательстве Азербайджанской Республики (далее также – Азербайджан)² предусмотрена ответственность за **уклонение от прохождения военной службы** (ст. 321 УК Азербайджана). Данная статья включает в себя простой и квалифицированный состав уклонения от призыва на военную службу, при этом указывается специальная цель уклонения. Так, в ст. 321.1 УК Азербайджана предусмотрена ответственность за простой состав уклонения без законных оснований от **очередного призыва** на военную службу или **от призыва по мобилизации** с целью уклонения от прохождения военной службы, которое наказывается лишением свободы на срок до двух лет и относится к преступлениям, не представляющим большой общественной опасности. В ст. 321.2 УК Азербайджана закреплена ответственность за деяния, указанные в ст. 321.1, но совершенные в особых условиях, а именно в военное время. Данные деяния наказываются лишением свободы на срок от трех до шести лет и являются менее тяжкими преступлениями.

В уголовном законодательстве Украины предусмотрена уголовная ответственность за **уклонение от призыва на срочную военную службу** (ст. 335 УК Украины). Статья 335 содержит основной состав преступления в виде уклонения от призыва на срочную военную службу, наказание предусматривает ограничение свободы на срок до трех лет³.

В условиях военного времени также предусматривается ответственность за **уклонение от призыва на военную службу по мобилизации**. Данное деяние в качестве самостоятельного состава преступления закреплено в ст. 336 УК Украины. За совершение указанного деяния граждане Украины подлежат наказанию в виде лишения свободы на срок от двух до пяти лет. Данное деяние также относится к менее тяжким преступлениям.

В Законе Украины «Об альтернативной (невоенной) службе», который определяет ее организационно-правовые основы, установлен такой вид, как прохождение альтернативной службы, которая осуществляется, как правило, по месту жительства и только на государственных предприя-

¹ Положение о порядке прохождения альтернативной службы гражданами Кыргызской Республики: постановление Правительства Кыргызской Республики от 18 мая 2009 г. № 306 // Законодательство стран СНГ. URL: <https://base.spinform.ru>

² Уголовный кодекс Азербайджанской Республики // Там же.

³ Уголовный кодекс Украины // Там же.

тиях. Трудовые отношения лиц, проходящих эту службу, регулируются трудовым законодательством, т.е. они пользуются всеми правами наравне с кадровыми работниками предприятия¹. Согласно ст. 8 указанного закона гражданин, направленный на альтернативную службу, не вправе: уклоняться от прохождения альтернативной службы; участвовать в забастовках; заниматься предпринимательской деятельностью; учиться в учебных заведениях, кроме средних или высших учебных заведений, образования по вечерней или заочной формам обучения; отказываться от места прохождения альтернативной службы, определенного соответствующим структурным подразделением местной государственной администрации.

Уклонением от прохождения альтернативной службы считается: неприбытие без уважительных причин на место прохождения альтернативной службы, указанное в направлении, или прибытие с опозданием более чем на три календарных дня; самовольное прекращение выполнения служебных обязанностей; несвоевременное (позднее пяти календарных дней) сообщение соответствующему структурному подразделению местной государственной администрации о предоставлении отпуска по инициативе собственника или уполномоченного им органа, а также о предупреждении собственником или уполномоченным им органом по увольнению в связи с ликвидацией, реорганизацией или перепрофилированием предприятия, учреждения, организации. В случае уклонения гражданина от прохождения альтернативной службы или совершения других действий, предусмотренных указанной статьей, местная государственная администрация может отменить свое решение о направлении его на альтернативную службу, о чем в течение пяти календарных дней в письменной форме уведомляет гражданина и военный комиссариат, после чего гражданин подлежит призыву на срочную военную службу на общих основаниях.

Отличительной особенностью уголовного законодательства Республики Молдова (далее также – Молдова) является то, что такие составы, как уклонение от призыва на военную службу и уклонение или отказ от несения обязанностей альтернативной службы, не составляют одной нормы, а имеют самостоятельный состав, предусматривающий уголовную ответственность (ст. 353 и ст. 355 УК Молдовы)². В части 1 ст. 353 УК Молдовы предусматривается уголовная ответственность за основной состав уклонения не только **от призыва на срочную военную службу**, но и **от призыва по мобилизации**, совершенного следующими способами: путем членовредительства, симуляции болезни, подлога документов или иного обмана, которое наказывается штрафом в размере до 650 условных единиц или неоплачиваемым трудом в пользу общества на срок от 100 до 150 часов. Данное деяние относится к незначительным преступлениям.

¹ Об альтернативной (невоенной) службе: закон Украины от 12 декабря 1991 г. № 1975-XII // Законодательство стран СНГ. URL: <https://base.spininform.ru>

² Уголовный кодекс Республики Молдова // Там же.

В ст. 355 УК Молдовы установлена ответственность за **уклонение или отказ от несения обязанностей альтернативной службы** путем членовредительства, симуляции болезни, подлога документов или иного обмана и предусмотрено наказание в виде штрафа в размере до 650 условных единиц или неоплачиваемого труда в пользу общества на срок от 100 до 150 часов. Данное деяние относится к незначительным преступлениям.

В уголовном законодательстве Республики Молдова также предусматривается ответственность за **уклонение от призыва по мобилизации в военное время** в ряды вооруженных сил (ст. 354 УК Молдовы). За совершение указанного деяния граждане подлежат наказанию в виде лишения свободы на срок от двух до пяти лет, деяние относится к преступлениям средней тяжести.

Рассматривая зарубежный опыт противодействия вышеуказанным деяниям, прежде всего необходимо отметить, что в некоторых странах ответственность за уклонение от призыва на военную службу урегулирована нормами не уголовного права, а военно-уголовного права как самостоятельной отрасли права. Так, зарубежное военно-уголовное законодательство, регламентирующее ответственность за уклонение от призыва на военную службу, применяется в таких странах, как Австрийская Республика и Турецкая Республика.

Основным источником военно-уголовного права Австрийской Республики (далее также – Австрия) является Федеральный закон «Об особых уголовных положениях в отношении военнослужащих» от 30 октября 1970 г. № 344¹. Этот акт обычно называют «Военно-уголовный закон». Военно-уголовный закон Австрийской Республики действует с 1 января 1971 г. В Особенной части указанного закона сформулированы конкретные составы воинских преступлений и предусмотрены наказания за их совершение. Следует отметить, что в главе I «Преступления против воинской повинности» установлена ответственность за уклонение от призыва на действительную военную службу (§ 7). Военно-уголовное законодательство по своей правовой природе должно регулировать только уголовно-правовые отношения, возникающие в связи с совершением исключительно воинских преступлений, поэтому обращает на себя внимание то, что к числу воинских преступлений отнесено **уклонение от призыва на военную службу**. В данном законе за основной состав уклонения от призыва на действительную военную службу предусматривается наказание в виде лишения свободы на срок до трех месяцев или денежный штраф в размере суммы дохода за период до 180 дней. Уклонение от призыва сроком свыше 30 суток, а в случае чрезвычайной ситуации – свыше 8 суток составляет уже квалифицированный состав, то есть ответственность дифференцирована в зависимости от срока времени уклонения и влечет за собой лишение свободы на срок до одного года. Субъектами этих преступлений признаются

¹ Шулёпов Н.А. Военно-уголовное право Австрии: источники, система, сфера регулирования. URL: <http://www.voennoepravo.ru>

только лица, подлежащие призыву на военную службу¹. Австрия признает отказ от военной службы по соображениям совести в соответствии с Законом о гражданской службе. Сроки для подачи заявления с указанием соображений совести, не совместимых с военной службой, были сокращены в соответствии с поправкой 1994 года к Закону до одного месяца с момента завершения регистрационной процедуры, предшествующей призыву. Поэтому на сегодняшний день значительно сокращен срок подачи заявлений на альтернативную гражданскую службу, что на практике часто приводит к невозможности отказа от военной службы². Срок прохождения службы составляет 12 месяцев³. В связи с этим состав преступления, предусматривающего уголовную ответственность за уклонение от альтернативной службы, в Австрии отсутствует.

Согласно ст. 72 Конституции Турецкой Республики национальная военная служба является правом и обязанностью каждого гражданина страны. Тем не менее никаких иных вариантов для граждан, достигших призывного возраста, кроме службы в вооруженных силах не предусматривается. Поэтому каждый гражданин Турецкой Республики (далее также – Турция), достигший 20 лет, призывается на военную службу⁴. Само понятие уклонения от призыва в турецком праве многогранно. Турецкий закон определяет такие его «разновидности», как уклонение от постановки на военный учет, уклонение от медицинского освидетельствования, уклонение от призыва на военную службу и дезертирство. В соответствии со статьей 63 Военно-уголовного кодекса Турецкой Республики ответственность дифференцирована в зависимости от срока уклонения от воинской службы, которое наказывается (в мирное время) лишением свободы на срок: 1 месяц для тех, кто сам обратился в органы власти с повинной в течение 7 дней после дня призыва; 3 месяца для тех, кто был задержан в течение 7 дней; от 3 месяцев до года для тех, кто обратился в течение трех месяцев; от 4 до 18 месяцев для тех, кто был задержан в течение трех месяцев; от 4 месяцев до двух лет для тех, кто обратился спустя 3 месяца; от 6 месяцев до трех лет для тех, кто задержан спустя 3 месяца; до 10 лет лишения свободы в случае отягчающих обстоятельств, таких как нанесение себе увечий с целью уклонения от военной службы, использование поддельных документов (ст.ст. 79-81 Военно-уголовного кодекса Турецкой Республики). В Турции отсутствует законодательство об альтернативной

¹ Шулепов Н.А. Указ. соч.

² Право на отказ от военной службы по убеждениям совести в Европе. URL: <http://ags-spcd.narod.ru>

³ Саленко А.В. Альтернативная гражданская служба: Россия и опыт зарубежных стран // Государство и право: теория и практика: межвуз. сб. науч. тр. Калининград, 2002. Вып. 1. С. 74.

⁴ Вооруженные Силы Турции // Россия – Турция. История двусторонних отношений. URL: <http://allturkey.narod.ru>

гражданской службе¹, поэтому не предусматривается возможность отказа от прохождения военной службы. В соответствии со статьей 45 Военно-уголовного кодекса Турецкой Республики «граждане не могут уклониться от военной службы, и наказание за уклонение от призыва не может быть отменено по религиозным или нравственным соображениям».

Таким образом, на основе проведенного нами сравнительно-правового исследования уголовного законодательства зарубежных стран, касающегося ответственности за деяния, связанные с уклонением от призыва на военную службу и от прохождения альтернативной гражданской службы, можно прийти к ряду выводов:

- во-первых, декриминализация вышеуказанных деяний связана, прежде всего, с полным переходом государства к профессиональной армии и, соответственно, с отказом от воинского призыва. При наличии смешанной системы комплектования армии декриминализация данных деяний недопустима;

- во-вторых, непосредственным объектом уголовно-правовой охраны указанных преступлений выступает порядок комплектования вооруженных сил и порядок прохождения альтернативной гражданской службы. Данные нормы являются бланкетными, отсылающими к военному, административному и трудовому законодательству. Объективная сторона преступлений выражается как в форме бездействия – основной состав уклонения, так и в форме активных действий – квалифицированный и особо квалифицированный составы преступлений. Ответственность дифференцируется в зависимости от способа совершения преступлений: путем умышленного причинения себе телесного повреждения; симуляции болезни; подлога документов или иного обмана; а также времени и обстановки: в период мобилизации, в военное время и во время военного положения, усиливающих, как правило, уголовную ответственность со стороны государства;

- в-третьих, субъектами уклонения от призыва на военную службу и от прохождения альтернативной гражданской службы, как правило, выступают граждане мужского пола, достигшие призывного возраста, годные к несению службы по медицинским показателям и не имеющие отсрочек и не освобожденные от данных служб;

- в-четвертых, в уголовном законодательстве ряда стран отсутствует состав преступления, предусматривающий уголовную ответственность за уклонение от прохождения альтернативной гражданской службы (Республика Казахстан, Грузия, Кыргызская Республика, Азербайджанская Республика, Украина), либо при охране общественных отношений, связанных с уклонением от призыва на военную службу и прохождения альтернативной гражданской службы, применяют административную преюдицию, к ним относятся Республика Узбекистан и Республика Беларусь.

¹ Пештиев И.И. Вопросы совершенствования института альтернативной гражданской службы в России. URL: <http://www.mos-ur.ru>

– в-пятых, анализ опыта законодательной регламентации ответственности за уклонение от призыва на военную службу и прохождения альтернативной гражданской службы в уголовном законодательстве зарубежных стран позволил выделить имеющиеся тенденции и закономерности: 1) криминализация уклонения от призыва на военную службу в условиях военного времени, а именно по мобилизации, в период военного положения и во время войны (Азербайджанская Республика, Грузия, Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Молдова, Республика Таджикистан, Республика Узбекистан, Кыргызская Республика, Украина); 2) закрепление уголовно наказуемых сроков уклонения от прохождения альтернативной гражданской службы, с одной стороны, с другой – дифференциация ответственности в зависимости способов и сроков уклонения от нее (Республика Армения и Республика Беларусь).

Необходимо учесть положительный зарубежный опыт борьбы с преступлениями, предусмотренными ст. 328 УК РФ, для обеспечения правильного и единообразного применения закона и устранения противоречий в правоприменительной деятельности при квалификации данных деяний по объективным и субъективным элементам и признакам.

В связи с этим представляется необходимым в уголовном законе Российской Федерации:

– во-первых, дополнить УК РФ статьей 328.1 УК РФ, устанавливающей ответственность за совершение общественно опасного деяния, связанного с **уклонением от призыва на военную службу в особых условиях, а именно по мобилизации, в период военного положения и в военное время**, в связи с наличием особого объекта уголовно-правовой охраны и признаков специального субъекта уклонения, а именно лица, находящегося в запасе Вооруженных сил;

– во-вторых, в ст. 328 УК РФ предусмотреть возможность дифференциации уголовной ответственности за уклонение от прохождения альтернативной гражданской службы в зависимости от способов его совершения, а также закрепления уголовно наказуемых сроков за самовольное оставление места работы (рабочего места) или неявку в срок без уважительных причин к месту работы (рабочему месту), в том числе при переводе из одной организации в другую, из отпуска или медицинской организации, для разграничения преступного и непроступного поведения лица, уклоняющегося от ее прохождения.

§ 3. Социальная обусловленность уголовной ответственности за совершение общественно опасных деяний, связанных с уклонением от призыва на военную службу и прохождения альтернативной гражданской службы в Российской Федерации

Социальная обусловленность конкретной уголовно-правовой нормы и уголовного закона вытекает из общего материалистического понимания социальной обусловленности права. Предопределенность уголовного права объективными законами общественного развития, всей системой социальных отношений – одно из основных положений юридической науки¹. В своей работе П.С. Тоболкин верно отмечает, что в самой краткой характеристике проблема социальной обусловленности уголовно-правовых норм заключается в раскрытии экономических, политических, психологических, нравственных и иных факторов, вызывающих необходимость существования норм уголовного права².

Следовательно, социальная обусловленность уголовно-правовых норм – это закрепление в форме закона только таких норм, потребность в которых носит объективный характер для всего общества. Как верно отмечает Л.И. Спиридонов, «преступление (и преступность) существует объективно – до, вне и независимо от какой бы то ни было оценки законодателя. Его объективная социальная сущность такова, что он может нанести реальный вред обществу и потому правовая природа причиняющего вред деяния делает необходимым и возможным его официальное юридическое закрепление в качестве преступления, административного проступка и т.д.»³ В сфере уголовного правотворчества данное требование означает в первую очередь необходимость криминологического обоснования принимаемых законодателем решений, их соответствие криминальной обстановке в стране и перспективам ее развития⁴.

Таким образом, в современной науке уголовного права признание на законодательном уровне того или иного поведения в качестве преступления осуществляется с учетом связей уголовного права с различными сферами социальной действительности и на основании принципов криминализации. Однако проблема всей теории криминализации заключается в установлении оснований уголовно-правового запрета, то есть установления тех факторов, которые обуславливают допустимость и целесообразность уго-

¹ Спиридонов Л.И. Социология уголовного права. М., 1986. С. 95.

² Тоболкин П.С. Социальная обусловленность уголовно-правовых норм. Свердловск, 1983. С. 7.

³ Спиридонов Л.И. Указ. соч. С. 103.

⁴ Шарапов Р.Д. Парадигма взаимодействия уголовного права и криминологии (на примере криминологической теории насильственной преступности) // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2006. № 1. С. 75.

ловно-правовой новеллы, устанавливающей или изменяющей ответственность за конкретный вид деяния¹.

Основной формой реализации уголовно-правовой политики в России на сегодняшний день является деятельность, связанная как с криминализацией общественно опасных, так и декриминализацией общественно неопасных для общества деяний. При этом должен учитываться комплекс социальных и юридических критериев (оснований), общая социально-политическая оценка посягательства как преступного или непроступного.

В научной литературе не сложилось единого мнения относительно структуры или системы принципов криминализации. Многие представители юридической науки предлагают различное количество принципов (оснований, критериев, предпосылок) криминализации и их классификаций. Отличие состоит лишь в том, в какой степени каждому автору удастся наиболее полно и лаконично, опираясь на выделенные им принципы, дать обоснование уголовно-правового запрета².

Согласно позиции указанных авторов, социальная обусловленность уголовно-правовых норм находится под воздействием множества как объективных, так и субъективных факторов и строго определить функциональные отношения между ними для обоснования необходимости той или иной уголовно-правовой нормы нелегко.

Проанализировав имеющиеся в уголовно-правовой науке мнения относительно принципов криминализации, можно прийти к выводу, что большинство авторов, занимавшихся проблемами криминализации, признают существование двух групп таких принципов: 1) социальные (криминологические, социально-экономические, социально-психологические) принципы криминализации; 2) системно-правовые принципы криминализации³.

Необходимо отметить, что социальные принципы, «то есть принципы, обеспечивающие социальную адекватность криминализации, ее допустимость с точки зрения основных характеристик социальных систем и процессов общественного развития, соответствия уголовно-правовой нормы уровню, характеру общественного сознания и состоянию общественно-

¹ Основания уголовно-правового запрета: криминализация и декриминализация / под ред. В. Н. Кудрявцева, А. М. Яковлева. М., 1982. С. 208.

² См.: Тоболкин П.С. Указ. соч. С. 49; Фефелов П.А. Критерии установления уголовной наказуемости деяний // Советское государство и право. 1970. № 11. С. 102; Злобин Г.А. Основания и принципы уголовно-правового запрета // Советское государство и право. 1980. № 1. С. 76; Курляндский В.И. Уголовная политика: дифференциация и индивидуализация уголовной ответственности // Основные направления борьбы с преступностью. М., 1975. С. 81-82; Дагель П.С. Условия установления уголовной наказуемости // Правоведение. 1975. № 4. С. 69; Филимонов В.Д. Криминологические основы уголовного права. Томск, 1981. С. 67-68 ;

³ См.: Основания уголовно-правового запрета: криминализация и декриминализация / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.М. Яковлева. М., 1982. С. 210; Кудрявцев В.Н. Социальная обусловленность уголовно-правового запрета. М., 1982. С. 17; Филимонов В.Д. Указ. соч. С. 14-27.

го мнения», выражают общественную необходимость и политическую целесообразность установления уголовной ответственности¹, то есть отражают основания криминализации. В связи с этим наиболее правильный перечень социальных принципов криминализации предложил Г.А. Злобин (принцип общественной опасности деяния, принцип относительной распространенности деяния, принцип соразмерности положительных и отрицательных последствий криминализации, принцип уголовно-политической адекватности криминализации)².

Системно-правовые принципы криминализации «задаются существующей системой позитивного права и обеспечивают надлежащее включение того или иного состава преступления в действующее уголовное законодательство», внутреннюю логическую непротиворечивость системы норм уголовного права³. Так, к системно-правовым принципам криминализации необходимо относить общеправовые системные принципы (конституционная адекватность, системно-правовая непротиворечивость криминализации конкретного деяния, международно-правовая необходимость и допустимость криминализации, процессуальная осуществимость уголовного преследования) и уголовно-правовые системные принципы (беспробельность закона и избыточность запрета, определенность и единство терминологии, полнота состава, соразмерность санкции и экономия репрессии)⁴.

Изучение социальной обусловленности конкретного уголовно-правового запрета того или иного поведения человека, выяснение оснований его криминализации предполагает в первую очередь научную оценку данного запрета с точки зрения социальных принципов криминализации, важнейшими из которых являются принципы учета общественной опасности⁵ и относительной распространенности деяния⁶.

В доктрине уголовного права общепризнанной является позиция, согласно которой общественная опасность – это причинение деянием вреда охраняемым уголовным законом общественным отношениям или создание угрозы причинения такого вреда⁷. Именно она отражает сущностную характеристику преступления.

¹ Основания уголовно-правового запрета: криминализация и декриминализация / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.М. Яковлева. М., 1982. С. 210.

² Основания уголовно-правового запрета: криминализация и декриминализация. С. 215-227.

³ Там же. С. 227-242.

⁴ Там же.

⁵ См.: Фефелов П.А. Общественная опасность преступного деяния и основание уголовной ответственности: основные методологические проблемы. М., 1972. С. 36; Епифанова Е.В. Общественная опасность как научная категория, законодательная дефиниция: история и современность: монография. М., 2012. С. 46.

⁶ Основания уголовно-правового запрета: криминализация и декриминализация. С. 226-227.

⁷ Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность. М.: Изд-во Московского ун-та, 1969. С. 60.

В.Н. Борков и И.И. Алгазин справедливо отмечают, что «в основе описания составов конкретных посягательств в УК РФ, влекущих криминализацию соответствующих деяний, лежит представление законодателя об их общественной опасности»¹. Конституционный Суд РФ разъясняет, что уголовная ответственность может считаться законно установленной лишь при условии, что она соразмерна характеру и степени общественной опасности криминализируемого противоправного деяния, а его составообразующие признаки, наличие которых в совершенном деянии, будучи основанием уголовной ответственности, позволяют отграничивать его от иных противоправных, а тем более законных деяний, точно и недвусмысленно определены в уголовном законе, непротиворечиво вписывающемся в общую систему правового регулирования². Поэтому преступлению, в отличие от иных правонарушений, присуща особая, а именно *криминальная общественная опасность*, при отсутствии которой даже деяние, формально подпадающее под признаки уголовно наказуемого, в силу малозначительности не может считаться таковым³.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации разъясняет, что характер общественной опасности включает в себя направленность деяния на охраняемые уголовным законом социальные ценности и причиненный им вред, а степень общественной опасности включает в себя: размер (меру) причиненного ущерба (вреда), наступивших последствий, способа совершения преступления, роли подсудимого в совершении преступления, вид умысла, отношение лица к совершенному преступлению⁴.

Таким образом, общественная опасность призвана отражать уровень вредоносности того или иного поведения для граждан, общества и государства. При этом учитывается не только уже проявившийся в общественной жизни вред, но и реальная возможность его наступления (причинения)⁵.

¹ Борков В.Н., Алгазин И.И. Учет характера и степени общественной опасности при квалификации преступлений // Алтайский юридический вестник. 2020. № 4 (32). С. 81.

² Постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 10 февраля 2017 г. № 2-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ См. об этом: Постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 27 февраля 2020 г. № 10-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Борков В.Н. Влияние характеристики личности на преступность и наказуемость деяния // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2021. № 2 (43). С. 126; Нешатаев В.Н. Общественная опасность как общий признак преступления и ее роль в квалификации // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2020. № 1 (38). С. 31.

⁴ О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ См. об этом: Бриллиантов А.В. Общественная опасность деяния // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2016. № 4 (27) с. 246-247; Ермакова О.В. Общественная опасность преступления и механизм его осуществления как основание выбора модели состава преступления // Алтайский юридический вестник. 2021. № 2 (34). С. 70; Лупа-

С этой позиции обоснуем социальную обусловленность установления уголовной ответственности за преступные деяния, связанные с уклонением от призыва на военную службу и от прохождения альтернативной гражданской службы, закрепленные в ст. 328 УК РФ.

Обратим внимание и на точку зрения, представленную в научной литературе, согласно которой вопрос о декриминализации данных деяний возникает ввиду отсутствия их общественной опасности для общества и государства в настоящее время, так как она неявная, ее степень и характер крайне невысоки, а причиненный ими вред носит сугубо абстрактный характер¹.

В данном выводе не учитывается тот факт, что законодатель, решая вопрос об отнесении конкретных деяний к общественно опасным – соответственно уголовно (либо административно) наказуемым, руководствуется прежде всего соответствующими общественными целями, потребностями и интересами государственной политики².

Таким образом, сформулированный П.А. Филипповым вывод является в настоящее время несостоятельным, так как преступный вред (последствия) от совершения деяний, предусмотренных ст. 328 УК РФ, носит нематериальный характер, поскольку ущерб (вред) причиняется в политической, психологической и моральной сферах, и не может быть выражен в дискретных величинах, потому не может быть точно подсчитан. Несмотря на это, нематериальные изменения не теряют качеств преступного последствия. Нематериальные последствия имеют место в том случае, когда вред причиняется неимущественным интересам общества и государства и иным неимущественным правам. К таким последствиям относятся также последствия в сфере деятельности государственного аппарата и общественных организаций³.

Данный тезис нашел свое подтверждение и в диссертационных исследованиях, раскрывающих общественную опасность преступлений,

рев Д.А. Общественная опасность как объективное свойство преступных последствий // Российский следователь. 2007. № 5. С. 14-15; Макеева И.С., Обухова Т.В. Особенности общественной опасности преступлений с административной преюдицией // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2020. № 3 (40). С. 183; Пудовочкин Ю.Е. Учение о преступлении. М., 2009. С. 24; Шеслер А.В. Содержание общественной опасности преступления // Актуальные проблемы теории борьбы с преступностью и правоприменительной практики: межвуз. сб. науч. тр. Вып. 5 Красноярск, 2002. С. 31. Филимонов В. Уголовно-правовое значение последствий общественно опасного деяния // Уголовное право. 2009. № 2. С. 70-75.

¹ См. об этом: Филиппов П.А. Преступления против порядка управления в отечественном уголовном праве: монография. М.: Проспект, 2020. С. 537-541.

² Фризен П.Д. Степень общественной опасности как критерий разграничения преступления и правонарушения // Вестник Барнаульского юридического института. 2008. № 1 (14). С. 21.

³ См. об этом: Михлин А. С. Понятие и виды последствий преступления. М., 1986. С. 45; Его же. Последствия преступления. М., 1989. С. 12-14; Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М., 1960. С. 151-152.

предусмотренных ст. 328 УК РФ, через неимущественные интересы государства в сфере деятельности его государственного аппарата, а именно:

1) определяется исходя из наступления возможных последствий в случае начала войны¹;

2) указанные преступления посягают не только на порядок управления, но и существенно нарушают установленный порядок комплектования Вооруженных сил страны, подрывают их боеготовность и, как следствие, обороноспособность страны²;

3) в современных условиях задача комплектования Вооруженных Сил Российской Федерации приобретает большое значение для сохранения суверенитета и целостности Российской Федерации и защиты ее национальных интересов. Уклонение от прохождения военной службы в конкретном единичном случае не причиняет существенного вреда интересам обороны. В случаях же массового уклонения от призыва на военную службу существенно нарушается установленный порядок комплектования вооруженных сил личным составом³;

4) оказывает сильное деструктивное воздействие на эффективность функционирования военной организации российского общества⁴;

5) задача комплектования Вооруженных Сил Российской Федерации остается, и она должна выполняться во что бы то ни стало – для сохранения суверенитета Российской Федерации и защиты ее национальных интересов⁵;

6) боевая готовность Вооруженных сил страны напрямую зависит от их укомплектованности личным составом⁶.

Изучение судебной практики также показало, что при совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 328 УК РФ, общественно опасные последствия относятся к нематериальным и заключаются в виде:

1) нарушения нормальной управленческой деятельности государственных органов по формированию Вооруженных Сил Российской Федерации¹;

¹ Горев О.Г. Уклонение от прохождения военной и альтернативной гражданской службы и его уголовно-правовая характеристика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 16.

² Маркелов В.А. Уклонение от военной службы (понятие, виды, предупреждение): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С. 3.

³ Амирова Р.Р. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика уклонения от прохождения военной и альтернативной гражданской службы (по материалам Республики Дагестан): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2006. С. 3.

⁴ Рамазанов Г.Р. Уклонение от прохождения военной и альтернативной гражданской службы (по материалам Республики Дагестан): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2005. С. 3.

⁵ Карпенко М.В. Уголовная ответственность за уклонение от призыва на военную службу: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2002. С. 4.

⁶ Хаиров Ю.И. Ответственность за уклонение от очередного призыва на военную службу по уголовному праву Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 1994. С. 2.

2) нарушения порядка комплектования Вооруженных Сил Российской Федерации, причинившего вред обороноспособности Российской Федерации²;

3) нарушения порядка комплектования и снижения боевой и мобилизационной готовности, а также готовности к переходу на условия военного времени³;

4) нарушения порядка комплектования Вооруженных Сил Российской Федерации⁴;

5) нарушения установленного порядка комплектования Вооруженных Сил Российской Федерации⁵;

6) нарушения установленного законодательством порядка комплектования Вооруженных Сил Российской Федерации⁶;

7) невыполнения (неисполнения) своего конституционного долга и обязанности по защите Отечества⁷;

8) нарушения установленного порядка комплектования Вооруженных Сил Российской Федерации, призванного обеспечивать обороноспособность Российской Федерации⁸;

¹ См.: Приговор Адыге-Хабальского районного суда Карачаево-Черкесской Республики от 23 мая 2018 г. по делу № 1-42/2018; приговор Карачаевского районного суда Карачаево-Черкесской Республики от 12 октября 2018 г. по делу № 1-68/2018; приговор Хабезского районного суда Карачаево-Черкесской Республики от 19 мая 2022 г. по делу № 1-36/2022; приговор Сердобовского городского суда Пензенской области от 11 марта 2019 г. по делу № 1-23/2019; приговор Башмаковского районного суда Пензенской области от 18 августа 2020 г. по делу № 1-43/2020; приговор Колышлейского районного суда Пензенской области от 12 мая 2020 г. по делу № 1-25/2020; приговор Кузнецкого районного суда Пензенской области от 18 мая 2022 г. по делу № 1-186/2022; приговор Пронского районного суда Рязанской области от 26 апреля 2022 г. по делу № 1-29/2022; приговор Яшкинского районного суда Кемеровской области от 18 апреля 2022 г. по делу № 1-62/2022; приговор Хабезского районного суда Карачаево-Черкесской Республики от 19 мая 2022 г. по делу № 1-36/2022.

² Приговор Приморского районного суда Краснодарского края от 1 апреля 2021 г. по делу № 1-196/2021, от 2 сентября 2021 г. по делу № 1-362/2021.

³ Приговор Красносулинского районного суда Ростовской области от 17 июля 2018 г. по делу № 1-201/2018.

⁴ Приговор Тимашевского районного суда Краснодарского края от 7 января 2019 г. по делу № 1-32/2019; приговор Новокубанского районного суда от 29 июля 2020 г. № 1-157/2020.

⁵ Приговор Приморского районного суда Краснодарского края от 22 января 2019 г. по делу № 1-43/2019.

⁶ Приговор Октябрьского районного суда Республики Мордовия от 10 июня 2021 г. по делу № 1-216/2021; приговор Свободненского городского суда от 15 марта 2021 г. по делу № 1-115/2021.

⁷ Приговор Аскизского районного суда Республики Хакасия от 4 июня 2021 г. по делу № 1-151/2021; приговор Ленинского районного суда города Севастополя от 4 марта 2022 г. по делу № 1-166/2022.

⁸ Постановление Курганского городского суда Курганской области от 23 марта 2016 г. по делу № 1-151/2015.

9) нарушения установленного порядка комплектования Вооруженных Сил Российской Федерации, что может причинить вред обороноспособности государства¹;

10) нарушения обороноспособности Российской Федерации и нарушения порядка комплектования Вооруженных Сил Российской Федерации²;

11) нарушения установленного порядка комплектования Вооруженных Сил Российской Федерации, тем самым причиняющего вред обороноспособности Российской Федерации³;

12) нарушения установленного порядка призыва на военную службу⁴.

При совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 328 УК РФ, общественно опасные последствия относятся к нематериальным и заключаются в виде нарушения установленного порядка прохождения альтернативной гражданской службы⁵.

Кроме того, судебная практика показывает, что в 12,7 % уголовных дел суды указывают в приговорах на причинение вреда. При этом причиняемый вред характеризуется судами по-разному⁶. Так, в 43 % дел суды указывают на нарушение установленного порядка комплектования Вооруженных Сил Российской Федерации, в 21 % – на нарушение обороноспособности, в 15 % – на нарушение непрерывного процесса, связанного с комплексом последовательно проводимых мероприятий, направленных на комплектование военной организации государства, в 13 % – на нарушение установленного порядка комплектования Вооруженных Сил Российской Федерации и причинение вреда обороноспособности, и в 8 % – на дезорганизацию органов государственной власти, осуществляющих призыв на военную службу.

Таким образом, исходя из анализа судебной практики, констатируется возможность реального причинения вреда обороноспособности государства, что будет являться дополнительным объектом уголовно-правовой охраны преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 328 УК РФ⁷. Уклонение от прохождения альтернативной гражданской службы в судебной практике встречается крайне редко. Так, из всех изученных нами дел только 2,2 % приходится на ч. 2 ст. 328 УК РФ, в связи с чем отсутствуют данные, характеризующие вред, причиняемый исследуемому объекту преступления.

¹ Постановление Вохомского районного суда Костромской области от 11 мая 2022 г. по делу № 1-16/2022.

² Приговор Исакогорского районного суда Архангельской области от 25 мая 2021 г. по делу № 1-91/2021.

³ Постановление Фрунзенского районного суда г. Ярославля от 11 июля 2022 г. по делу № 1-213/2022.

⁴ Приговор Тотемского районного суда Вологодской области от 1 апреля 2022 г. по делу № 1-49/2022

⁵ Приговор Фрунзенского районного суда г. Ярославля от 29 июня 2018 г. по делу № 1-123/2018.

⁶ См.: п. 2.1. Приложения № 3.

⁷ Приговор Калининского районного суда г. Санкт-Петербурга от 2 июня 2020 г. по делу № 1-286/2020 г.

В научной и учебной литературе также отсутствует единое понимание общественной опасности преступлений, предусмотренных ст. 328 УК РФ. В разные периоды развития уголовного права общественная опасность преступлений понималась по-разному. Так, в советское время уклонение от очередного призыва на военную службу считалось общественно опасным, так как оно посягало на оборонную мощь СССР¹, на основы обороноспособности СССР². Общественная опасность деяний, предусмотренных в ст. 328 УК РФ, заключается в том, что они противодействуют нормальной управленческой деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, могут привести к ослаблению их авторитета, а также к нарушению прав и интересов граждан³, посягают на порядок управления, подрывают основы деятельности органов управления, вносят элементы дезорганизации в их работу, снижают ее эффективность⁴, подрывают установленную законом деятельность государственных органов и учреждений, создают этим угрозы причинения вреда их представителям, наносят вред иным правоохраняемым интересам⁵, подрывают авторитет власти и ее представителей в глазах населения и тем самым могут причинить вред обороноспособности Российской Федерации⁶, посягают снаружи на интересы деятельности аппарата публичной власти⁷, посягают на важнейшие основы нашего государства – оборону и нормальную деятельность

¹ Советское уголовное право. Часть Особенная: учебник / под ред. П.П. Михайленко. Киев, 1968. С. 67.

² Советское уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. П.И. Гришаева, Б.В. Здравомыслова. М., 1988. С. 47-48.

³ См. об этом: Российское уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. засл. юриста Рос. Федерации, д-ра юрид. наук, проф. М.П. Журавлева; канд. юрид. наук, доцента С.И. Никулина. М.: Щит, 2001. С. 433; Уголовное право Российской Федерации: в 2 т. Т. 2. Особенная часть: учебник / под ред. проф. Л.В. Иногамовой-Хегай. М.: Инфра-М, 2002. С. 390; Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.В. Лунева, А.В. Наумова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2006. С. 463; Уголовное право. Общая и Особенная части: учебник для вузов / под общ. ред. д-ра юрид. наук М.П. Журавлева, канд. юрид. наук С.И. Никулина. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2007. С. 727; Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.И. Рарога. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Велби, Проспект, 2008. С. 656; Уголовное право России. Особенная часть: учебник: в 4 т. Т. 4 / под общ. ред. Р.Б. Иванченко. Воронеж: Воронежский ин-т МВД России, 2015. С. 165.

⁴ Уголовное право России. Часть Общая и Особенная: учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2008. С. 1134-1135.

⁵ Сверчков В.В. Уголовное право. Общая и Особенная части: учеб. пособие. М.: Высшее образование, 2009. С. 548-549.

⁶ Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / под ред. д-ра юрид. наук, проф. В.К. Дуюнова. 3-е изд. М., 2012. С. 641-655.

⁷ Особенная часть уголовного права в 20 лекциях: курс лекций. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 363.

Вооруженных Сил Российской Федерации¹, посягают на порядок управления, снижают его эффективность, наносят в конечном итоге ущерб публичным, общенациональным интересам, препятствуют развитию общества и государства².

Следовательно, вред от совершения уклонения от призыва на военную службу и прохождения альтернативной гражданской службы причиняется неимущественным интересам общества и государства, и, как правило, в сфере политической.

Следует согласиться с мнением Д.В. Смирнова о том, что «социальное значение военной службы вытекает из ее особого характера как вида деятельности»³. Соответственно, любая общественная деятельность представляет собой процесс, в ходе которого человек воспроизводит и творчески преобразует природу, делая себя субъектом, а осваиваемые явления природы – объектом своей деятельности⁴.

Применительно к предмету нашего исследования объектом воздействия, в случае с военной службой, будет являться не только установленный государством порядок комплектования Вооруженных сил Российской Федерации, но и социальные интересы государства в области ее обороноспособности, которая является важнейшей функцией государства и которая, согласно Военной доктрине Российской Федерации (далее – Военная доктрина РФ)⁵, имеет целью защиту суверенитета и территориальной целостности России в случае совершения военной агрессии против нее и ее союзников. Территориальная целостность и суверенитет – это важнейшие условия существования любого государства. Без территориальной целостности государство не может являться суверенным субъектом международного права. Суверенитет – это верховенство и независимость власти внутри страны и во внешнеполитической сфере. Если государство не обладает суверенитетом, то оно не может установить в обществе единый порядок и правоспособность органов государственной власти, наделить правом должностных лиц и граждан⁶. Согласно ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне» (далее – ФЗ «Об обороне») для выполнения вышеуказанных задач необходима планомерная подготовлен-

¹ Курс уголовного права: в 4 т. Т. 4. Особенная часть: учебник для вузов / под ред. д-ра юрид. наук М.А. Кирилова, д-ра юрид. наук, проф. В.И. Омигова. Чебоксары, 2015. С. 314.

² Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учебник / В.А. Казакова, С.Ю. Кораблева. М.: Юстиция, 2018. С. 218.

³ Смирнов Д. В. Правовое регулирование военной службы солдат, матросов, сержантов и старшин в Вооруженных Силах Российской Федерации: дис ... канд. юрид. наук. М., 1996. С. 27-29.

⁴ Философский словарь. М., 1981. С. 91.

⁵ Военная доктрина Российской Федерации: утв. Президентом Рос. Федерации от 25 декабря 2014 г. № Пр-2976 // Рос. газета. 2014. 30 дек.

⁶ Ходусов А.А. Уголовная ответственность за уклонение от призыва на военную службу и от прохождения альтернативной гражданской службы: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 21.

ность граждан к вооруженной защите и вооруженная защита Российской Федерации¹. Поэтому в целях обороны государства устанавливается воинская обязанность граждан России путем призыва последних на военную службу по экстерриториальному принципу, связанного с комплексом последовательно проводимых мероприятий органами военного управления. Конституция РФ предоставляет возможность гражданам заменить военную службу на альтернативную гражданскую службу, если их убеждениям или вероисповеданию противоречит несение военной службы, а также в иных установленных федеральным законом случаях².

Трудовая деятельность граждан, проходящих альтернативную гражданскую службу, регулируется Трудовым кодексом Российской Федерации с учетом ряда особенностей, предусмотренных законодательством. Одной из таких особенностей является установление уголовной ответственности за уклонение от трудовой деятельности граждан, проходящих альтернативную гражданскую службу. Иные работники за подобные деяния могут быть привлечены лишь к дисциплинарной ответственности по трудовому законодательству. Порядок ее прохождения представляет собой совокупность отношений, возникающих в процессе особого вида трудовой деятельности граждан данной категории. Поэтому предметом отношений, указанных в ч. 2 ст. 328 УК РФ, являются не только интересы военной безопасности, но также экономические интересы общества и государства, так как на весь период прохождения альтернативной гражданской службы с гражданином заключается срочный трудовой договор³ и данный гражданин выполняет социально полезный труд для общества, взамен военной службы по призыву⁴.

При этом значительная роль в обеспечении военной безопасности России, а именно состояния защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних военных (национальных) угроз, связанных с применением военной силы или угрозы

¹ Об обороне: федер. закон от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ: в ред. от 13 июня 2023 г. № 229-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 23. Ст. 2750; Рос. газ. 2023. 20 июня.

² О свободе совести и религиозных объединениях: федер. закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ: ред. от 29 декабря 2022 г. № 641-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 39. Ст. 4465; Рос. газета. 2023. 10 янв.; Об альтернативной гражданской службе: федер. закон от 25 июля 2002 г. № 113-ФЗ: ред. от 13 июня 2023 г. № 253-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 30. Ст. 3030; Рос. газета. 2023. 20 июня.

³ Ходусов А.А. Уголовная ответственность за уклонение от призыва на военную службу и от прохождения альтернативной гражданской службы: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 113-123.

⁴ Об утверждении Перечня видов работ, профессий, должностей, на которых могут быть заняты граждане, проходящие альтернативную гражданскую службу, и организации, где предусматривается прохождение альтернативной гражданской службы: приказ Министерства труда и социальной защиты Рос. Федерации от 21 февраля 2023 г. № 96н. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ее применения, характеризуемого отсутствием военной угрозы либо способностью ей противостоять, играют Вооруженные Силы Российской Федерации, составляющие основу военной организации государства в целях его обороны (ч. 1 ст. 10 указанного закона)¹.

Учитывая значение Военной доктрины РФ, неизбежно следует вывод о том, что противоправные действия, связанные с уклонением от призыва на военную службу и от прохождения альтернативной гражданской службы, блокируют и существенно затрудняют непрерывный процесс, связанный с комплексом последовательно проводимых мероприятий, направленных на комплектование, с одной стороны, Вооруженных Сил РФ личным составом по призыву, а с другой – на прохождение альтернативной гражданской службы лицами, освобожденными от военной службы, и, как следствие, ведут к срыву выполнения государственных задач, снижают уровень обороноспособности государства (ч. 1 ст. 328 УК РФ) и приводят к невыполнению обязательных трудовых функции для общества (ч. 2 ст. 328 УК РФ).

В настоящее время в Российской Федерации не существует иного вида службы, кроме военной, способной обеспечивать суверенитет и территориальную целостность страны. Поэтому Военная доктрина РФ представляет собой систему официально принятых в государстве принципов подготовки к вооруженной защите и вооруженной защиты Российской Федерации и отражает приверженность Российской Федерации к использованию помимо политических, дипломатических, правовых, экономических и информационных инструментов защиты национальных интересов Российской Федерации также и военных инструментов защиты.

Это обусловлено, прежде всего, наличием военных опасностей, которые в свою очередь делятся на внешние и внутренние.

К основным внешним военным опасностям на сегодняшний день необходимо отнести: наращивание силового потенциала Организации Североатлантического договора (НАТО) и наделение ее глобальными функциями, реализуемыми в нарушение норм международного права, приближение военной инфраструктуры стран – членов НАТО к границам Российской Федерации, в том числе путем дальнейшего расширения блока; дестабилизацию обстановки в отдельных государствах и регионах и подрыв глобальной и региональной стабильности; развертывание (наращивание) воинских контингентов иностранных государств (групп государств) на территориях государств, сопредельных с Российской Федерацией и ее союзниками, а также в прилегающих акваториях, в том числе для политического и военного давления на Российскую Федерацию; создание и развертывание систем стратегической противоракетной обороны, подрывающих глобальную стабильность и нарушающих сложившееся соотношение сил в

¹ Об обороне: федер. закон от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ; ред. от 13 июня 2023 г. № 229-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 23. Ст. 2750; Рос. газета. 2023. 20 июня.

ракетно-ядерной сфере, реализацию концепции «глобального удара», намерение разместить оружие в космосе, а также развертывание стратегических неядерных систем высокоточного оружия; территориальные претензии к Российской Федерации; наличие (возникновение) очагов и эскалация вооруженных конфликтов на территориях государств, сопредельных с Российской Федерацией; установление в государствах, сопредельных с Российской Федерацией, режимов, в том числе в результате свержения легитимных органов государственной власти, политика которых угрожает интересам Российской Федерации.

К основным внутренним военным опасностям относятся: деятельность, направленная на насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации, дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации в стране, дезорганизацию функционирования органов государственной власти, важных государственных, военных объектов и информационной инфраструктуры Российской Федерации; деятельность террористических организаций и отдельных лиц, направленная на подрыв суверенитета, нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации; деятельность по информационному воздействию на население, в первую очередь на молодых граждан страны, имеющая целью подрыв исторических, духовных и патриотических традиций в области защиты Отечества; провоцирование межнациональной и социальной напряженности, экстремизма, разжигание этнической и религиозной ненависти либо вражды¹.

Подтверждением указанных тезисов является то, что партнерство между Россией и НАТО приостановлено из-за «Украинского кризиса»². Социологический опрос населения страны, проведенный на официальном сайте Министерства обороны Российской Федерации в 2016 году, показал, что граждане также отмечают существование в настоящее время военной угрозы для страны со стороны других государств – 75,3 % (63 517 респондентов)³.

Следовательно, с целью недопущения указанных отрицательных последствий для российского общества и государства военная политика Российской Федерации направлена на совершенствование военной организации страны, укрепление обороноспособности в целях обороны и обеспечения безопасности Российской Федерации⁴.

Таким образом, строительство и развитие Вооруженных Сил Российской Федерации исходит из необходимости: обеспечения постоянной го-

¹ Военная доктрина Российской Федерации: утв. Президентом Рос. Федерации от 25 декабря 2014 г. № Пр-2976 // Рос. газета. 2014. 30 дек.

² См. об этом: Шестаков Е. Военные НАТО придут на Украину // Рос. газета. 2014. 3 апр.; Брутенц К. На то и создавалось НАТО // Рос. газета. 2014. 4 апр.

³ Опрос населения страны на официальном сайте Министерства обороны Российской Федерации // Официальный сайт Министерства обороны Российской Федерации. URL: <http://ens.mil.ru>

⁴ Военная доктрина Российской Федерации.

товности соединений и воинских частей, предназначенных для мобилизационного развертывания вооруженных сил; повышения качества оперативной, боевой, специальной и мобилизационной подготовки; подготовки высокопрофессиональных, преданных Отечеству военнослужащих¹.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (далее – Стратегия), которая является базовым документом стратегического планирования, определяются национальные интересы и стратегические национальные приоритеты России, цели, задачи и меры в области внутренней и внешней политики, направленные на укрепление национальной безопасности страны и обеспечение устойчивого ее развития на долгосрочную перспективу².

В Стратегии под национальной безопасностью Российской Федерации понимается состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны.

Национальная безопасность Российской Федерации включает в первую очередь оборону страны. Для предотвращения угроз национальной безопасности страны указанной Стратегией предусмотрено сосредоточение усилий именно на укреплении обороноспособности страны (пункт 1 и 22 Стратегии).

Под обороноспособностью следует понимать степень подготовленности государства к отражению агрессии, характеризующую совокупностью военного, экономического и морально-политического потенциалов, то есть всей совокупности находящихся в его распоряжении сил, средств и ресурсов³.

В связи с этим в ч. 1 ст. 59 Конституции Российской Федерации закреплено положение о том, что защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации⁴, который проходит военную службу по призыву. На сегодняшний день основным способом комплектования вооруженных сил государства является призыв на военную службу граждан Российской Федерации, который, в свою очередь, включает в себя комплекс мероприятий, закрепленных в ст. 26 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» (далее – ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»),

¹ Военная доктрина Российской Федерации.

² О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента Рос. Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2021. № 27. (Ч. 2). Ст. 5351.

³ Закомолдин Р. В. Преступления против военной службы и военные преступления: словарь-справочник / авт.-сост. Р.В. Закомолдин. М., 2010. С. 78.

⁴ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

направленных на обеспечение воинских частей личным составом, осуществляемый путем обязательного зачисления граждан на военную службу¹. Более подробно данные мероприятия будут рассмотрены во второй главе данной работы.

Кроме того, судебная практика также показывает нам, что преступления, предусмотренные ст. 328 УК РФ, являются двухобъектными, то есть в ч. 1 указанной статьи выделяют непосредственный объект – установленный государством порядок комплектования Вооруженных сил Российской Федерации и дополнительный объект – обороноспособность государства (общественное отношение, защищаемое в связи с возможностью реального причинения ему вреда при посягательстве на основной объект), а в ч. 2 указанной статьи выделяют непосредственный объект – установленный государством порядок прохождения альтернативной гражданской службы и дополнительный объект – общественные отношения особого вида трудовой деятельности, направленные на охрану социально полезного труда для общества лицами, которым военная служба заменена на альтернативную гражданскую службу, и защищаемые в связи с возможностью реального причинения ему вреда при посягательстве на основной объект.

Следовательно, наиболее опасны такие преступления, которые посягают на общественные отношения, охраняемые уголовным законом в качестве дополнительного объекта преступления, а степень общественной опасности таких преступлений резко повышается², к данным преступлениям будут относиться в том числе преступления, предусмотренные ст. 328 УК РФ.

Таким образом, в условиях сложившейся геополитической обстановки уклонение от призыва на военную службу обладает повышенной общественной опасностью содеянного, которая состоит в том числе в нарушении установленного государством порядка комплектования Вооруженных сил Российской Федерации, что может причинить вред обороноспособности страны.

С учетом сказанного следует отметить, что уклонение граждан от призыва на военную службу в современных условиях влечет нарушение непрерывного процесса комплектования Вооруженных Сил Российской Федерации и, как следствие, может причинить вред обороноспособности государства в данных условиях, что и обуславливает общественную опасность данного деяния и дальнейшую его криминализацию.

В свою очередь, уклонение граждан РФ от прохождения альтернативной гражданской службы, освобожденных от военной службы, заключается в невыполнении особого вида трудовой деятельности в интересах общества и государства, которая должна осуществляться взамен военной

¹ Смирнов Д. В. Указ. соч. С. 27-29.

² Бушуев Г. В. Способ совершения преступлений и его влияние на общественную опасность содеянного: лекция. Омск: Высш. шк. милиции МВД СССР. 1988. С. 21.

службы по призыву¹. В связи с этим верно отмечает А.А. Ходусова, что «альтернативная гражданская служба не является разновидностью государственной, в том числе военной и муниципальной, службы. Альтернативная гражданская служба как разновидность социальной деятельности в обществе, с одной стороны, обеспечивает другие виды социальной деятельности, а с другой – реализует конституционное право граждан на возможность отказа от исполнения воинской обязанности в форме прохождения ее по призыву»².

Соответственно, гражданин, нарушающий возложенную государством обязанность пройти альтернативную гражданскую службу взамен военной, должен понести именно уголовную ответственность, так как данное деяние по характеру общественной опасности соразмерно уклонению от призыва на военную службу³. Поскольку непосредственный объект преступления, предусмотренный ч. 2 ст. 328 УК РФ, охраняет установленный государством порядок прохождения альтернативной гражданской службы лицами, освобожденными от военной службы, и в конечном итоге обеспечивает интересы государства в области выполнения социально полезного труда для общества лицами, которым военная служба заменена на альтернативную гражданскую. Этим обуславливается общественная опасность данного деяния и необходимость его криминализации.

Итак, в совокупности описанные последствия противоправных действий, связанных с уклонением от призыва на военную службу и прохождения альтернативной гражданской службы, свидетельствуют об их общественной опасности и необходимости борьбы с ними, в том числе уголовно-правовыми средствами, что является основанием криминализации указанных деяний.

По вопросу оценки принципа относительной распространенности следует отметить, что деяние «подлежит криминализации, если оно представляет собой не единичный факт, а явление, представляющее определенный вид человеческой деятельности и несущее в себе характер прецедента (то есть возможности его повторения в будущем). Такое деяние должно быть распространенным»⁴. Противоправные действия, связанные с уклонением от призыва на военную службу и от прохождения альтернативной гражданской службы, предусмотренные ст. 328 УК РФ, отвечают этому условию, о чем свидетельствуют данные уголовной статистики.

В целом в Российской Федерации количество лиц, осужденных за совершение преступлений, предусмотренных ст. 328 УК РФ, за период с

¹ Об альтернативной гражданской службе: федер. закон от 25 июля 2002 г. № 113-ФЗ: ред. от 13 июня 2023 г. № 253-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 30. Ст. 3030; Рос. газета. 2023. 20 июня.

² Ходусов А.А. Указ. соч. С. 45.

³ Бражник Ф.С. Альтернативная гражданская служба в Российской Федерации. М., 2003. С. 37.

⁴ Прозументов Л.М., Шеслер А.В. Криминология. Общая часть: учебное пособие. Красноярск, 1997. С. 250.

2008 по 2022 год варьируется незначительно, но, к сожалению, не характеризуется стабильной тенденцией к снижению.

**Данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации
за 2008-2022 гг. о количестве лиц, осужденных за совершение преступлений,
предусмотренных ст. 328 УК РФ (форма № 10-а)¹**

Год	Статья 328 УК РФ	Общее количество осужденных за совершение преступлений, предусмотренных ст. 328 УК РФ
2008	ч. 1 – 1008 ч. 2 – 11	1019
2009	ч. 1 – 875 ч. 2 – 4	879
2010	ч. 1 – 1060 ч. 2 – 2	1062
2011	ч. 1 – 1210 ч. 2 – 3	1213
2012	ч. 1 – 904 ч. 2 – 6	910
2013	ч. 1 – 738 ч. 2 – 2	740
2014	ч. 1 – 775 ч. 2 – 7	782
2015	ч. 1 – 739 ч. 2 – 3	742
2016	ч. 1 – 595 ч. 2 – 5	600
2017	ч. 1 – 653 ч. 2 – 5	658
2018	ч. 1 – 624 ч. 2 – 7	631
2019	ч. 1 – 597 ч. 2 – 5	602
2020	ч. 1 – 554 ч. 2 – 8	562
2021	ч. 1 – 928 ч. 2 – 6	934
2022	ч. 1 – 1121 ч. 2 – 2	1123

При этом ежегодно количество лиц, призываемых на военную службу, не имеет тенденции к значительному снижению.

¹ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России по ст. 328 УК РФ за 2008-2022 гг. // Судебный департамент при Верховном Суде Рос. Федерации. URL: <http://www.cdep.ru>

**Статистические данные о количестве граждан, призываемых
на военную службу в период с весны 2008 по осень 2022 года**

Номер и дата Указа Президента Российской Федерации	Призыв	Количество граждан, призывае- мых на во- енную службу	Общее коли- чество граж- дан, призыва- емых на воен- ную службу за календарный год
№ 418 от 29 марта 2008 г.	апрель – июль 2008 г.	133 200	352 200
№ 1407 от 28 сентября 2008 г.	октябрь-декабрь 2008 г.	219 000	
№ 336 от 30 марта 2009 г.	апрель – июль 2009 г.	305 560	576 580
№ 1085 от 30 сентября 2009 г.	октябрь-декабрь 2009 г.	271 020	
№ 399 от 31 марта 2010 г.	апрель – июль 2010 г.	270 600	549 421
№ 1191 от 30 сентября 2010 г.	октябрь-декабрь 2010 г.	278 821	
№ 378 от 31 марта 2011 г.	апрель – июль 2011 г.	218 720	354 570
№ 1270 от 30 сентября 2011 г.	октябрь-декабрь 2011 г.	135 850	
№ 345 от 30 марта 2012 г.	апрель – июль 2012 г.	155 570	295 710
№ 1309 от 29 сентября 2012 г.	октябрь-декабрь 2012 г.	140 140	
№ 302 от 29 марта 2013 г.	апрель – июль 2013 г.	153 200	303 230
№ 732 от 26 сентября 2013 г.	октябрь-декабрь 2013 г.	150 030	
№ 189 от 31 марта 2014 г.	апрель – июль 2014 г.	154 000	308 100
№ 647 от 30 сентября 2014 г.	октябрь-декабрь 2014 г.	154 100	
№ 160 от 25 марта 2015 г.	апрель – июль 2015 г.	150 145	297 245
№ 493 от 30 сентября 2015 г.	октябрь-декабрь 2015 г.	147 100	
№ 139 от 31 марта 2016 г.	апрель – июль 2016 г.	155 000	307 000
№ 503 от 29 сентября 2016 г.	октябрь-декабрь 2016 г.	152 000	
№ 135 от 30 марта 2017 г.	апрель – июль 2017 г.	142 000	276 000
№ 445 от 27 сентября 2017 г.	октябрь-декабрь 2017 г.	134 000	
№ 129 от 30 марта 2018 г.	апрель – июль 2018 г.	128 000	260 500
№ 552 от 28 сентября 2018 г.	октябрь-декабрь 2018 г.	132 500	
№ 135 от 30 марта 2019 г.	апрель – июль 2019 г.	135 000	267 000
№ 472 от 30 сентября 2019 г.	октябрь-декабрь 2019 г.	132 000	
№ 232 от 30 марта 2020 г.	апрель – июль 2020 г.	135 000	263 000
№ 581 от 30 сентября 2020 г.	октябрь-декабрь 2020 г.	128 000	
№ 186 от 29 марта 2021 г.	апрель – июль 2021 г.	134 650	262 150
№ 556 от 30 сентября 2021 г.	октябрь-декабрь 2021 г.	127 500	
№ 167 от 31 марта 2022 г.	апрель – июль 2022 г.	134 500	254 500
№ 691 от 30 сентября 2022 г.	ноябрь-декабрь 2022 г.	120 000	

Следует отметить, что за последние годы количество граждан, кото-
рые различными способами уклоняются от получения повесток военного
комиссариата под расписку путем несообщения об изменении своего места
жительства или места пребывания, остается на достаточно высоком
уровне. Так, в 2018 г. число граждан, уклоняющихся от призыва на воен-

ную службу в России, составляло около 164 тыс. человек¹, в 2017 г. военным комиссариатам не удалось оповестить порядка 150 тыс. граждан призывного возраста². В 2012 г. – 235 тыс. граждан уклонилось от получения повесток с целью уклониться от прохождения военной службы, в 2011 г. – 203,5 тыс., а в 2010 г. – 198 тыс.³ Поэтому в соответствии с Федеральным законом от 14 апреля 2023 г. № 127-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁴ в ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» были внесены поправки, касающиеся изменения порядка вручения повесток гражданам Российской Федерации как в электронном виде, так и на бумажном носителе, а также были установлены временные меры, направленные на обеспечение явки по повестке военного комиссариата, чтобы исключить возможность граждан Российской Федерации призывного возраста уклоняться от исполнения конституционной долга и обязанности в соответствии со ст. 59 Конституции РФ.

По данным официальных представителей Министерства обороны Российской Федерации, количество граждан, уклоняющихся от призыва на военную службу, снижалось из года в год. В 2012 г. их было 8,7 тыс., в 2013 г. – 6,9 тыс., в 2014 г. – больше 6 тыс., в 2015 г. – 4,7 тыс., в 2016 г. – 3,8 тыс. граждан⁵, а начиная с 2020 по 2022 год их количество увеличилось в 1,7 раза⁶.

Из приведенных данных следует, что уголовно-правовое воздействие на вышеуказанных граждан является эффективным, так как носит сдерживающий фактор. Декриминализация деяний, предусмотренных ст. 328 УК РФ, и перевод их в разряд административных правонарушений не будет способствовать реализации превентивной роли, как общей, так и индивидуальной, а будет влиять только на большой рост числа граждан, уклоняющихся от призыва на военную службу и от прохождения альтернативной гражданской службы, так как специальный принцип неотвратимости наказания действует в данных условиях. Следовательно, в современных условиях принцип относительной распространенности является основанием криминализации преступных деяний, предусмотренных ст. 328 УК РФ.

Принцип соразмерности положительных и отрицательных последствий криминализации вытекает из положения, согласно которому уголов-

¹ Рамблер/новости. URL: <https://news.rambler.ru>

² Пояснительная записка к Проекту Федерального закона № 637094-7 «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Официальный сайт Министерства обороны Российской Федерации. URL: <http://function.mil.ru>

⁴ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон № 127-ФЗ от 14 апреля 2023 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2023. № 16. Ст. 2764.

⁵ Шансков А. Пресс-конференция «Ход призывной компании в 2016 году» // Рос. газета. 2016. 14 нояб.

⁶ Газета.ru. URL: <https://www.gazeta.ru/army>

ная ответственность при ее реализации с неизбежностью порождает некоторые нежелательные социальные последствия (разрыв полезных социальных связей, деформирование личности осужденного, изоляция его от общественного производства) и означает, что «криминализация допустима только тогда, когда есть убеждение, что ее положительные результаты превзойдут неизбежные отрицательные ее последствия»¹. Поэтому необходимо оценить воздействие ожидаемого применения нормы на экономику, на представления граждан о справедливости права, на социальную структуру предполагаемого контингента привлекаемых к ответственности лиц и на эффективность работы соответствующих органов исполнения наказания².

Противоправные действия, связанные с уклонением от призыва на военную службу и от прохождения альтернативной гражданской службы, предусмотренные ст. 328 УК РФ, являются преступлениями небольшой тяжести. За данные преступления предусмотрены такие виды наказаний, как штраф, обязательные работы, принудительные работы, арест, а также лишение свободы.

Как свидетельствуют данные судебной статистики, в структуре судимости по ст. 328 УК РФ преобладает доля лиц, осужденных на основании ч. 1 указанной статьи, нежели на основании ч. 2 той же статьи. Дела данной категории в соответствии со ст. 31 УПК РФ относятся к подсудности районных судов, при этом в большинстве случаев наказуемость осужденных на основании ч. 1 или ч. 2 ст. 328 УК РФ преимущественно не связана с лишением свободы. Наказание в виде штрафа за уклонение от призыва на военную службу или наказание в виде обязательных работ за уклонение от прохождения альтернативной гражданской службы лишено тех негативных социальных последствий, которые сопровождают наказания, связанные с изоляцией от общества, в частности лишение свободы, и которые оказывают влияние на личность подсудимого в учреждениях исполнения наказания. Подсудимые, которым инкриминируется состав преступления, предусмотренный ст. 328 УК РФ, обычно не выбывают из полезных социальных связей, продолжают трудиться для того, чтобы выплатить штрафные санкции либо выполняют обязательные работы.

Проведенный анализ судебной практики показал, что принудительные работы и арест, предусмотренные в санкции ч. 1 ст. 328 УК РФ, судом не применялись. Кроме того, в 1,4 % случаев (15 приговоров) подсудимые были освобождены от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, в 3,7 % случаев (40 приговоров) в связи с назначением судебного штрафа, в 0,3 % случаев (3 приговора) они освобождены от наказания в связи с изменением обстановки, в 3,1 % случаев (33 приговора) освобождены от наказания в связи с актом амнистии и в 0,2 % случаев (2 пригово-

¹ Прокументов Л.М., Шеслер А.В. Указ. соч. С. 252.

² Кудрявцев В.Н. Социальная обусловленность уголовно-правового запрета. М., 1982. С. 220, 221.

ра) освобождены от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности. Уклонение от прохождения альтернативной гражданской службы в судебной практике встречается крайне редко. Так, из всех изученных нами дел только 2,2 % рассматривается на основании ч. 2 ст. 328 УК РФ, при этом, в 4 % случаев (1 приговор) подсудимый был освобожден от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа, в 4 % случаев (1 приговор) подсудимый был освобожден от уголовной ответственности в связи с недоказанностью умысла на уклонение, так как неявка к месту прохождения альтернативной гражданской службы судом признана уважительной. При рассмотрении способов совершения указанного преступления выявлено, что в 8 % случаев (2 приговора) лица, направляемые на альтернативную службу, отказались получать предписания на убытие к месту ее прохождения. В соответствии с нормативными правовыми актами данные лица не являются субъектами данного преступления, уголовные дела в отношении их прекращены, указанные лица подлежали призыву на военную службу. В этом плане негативный социально-экономический эффект практически не наблюдается.

Анализ 1105 решений судов различных уровней с 2006 по 2022 год (по ч. 1 ст. 328 УК РФ – 1080; по ч. 2 ст. 328 УК РФ – 25) в 70 субъектах Российской Федерации показал, что среди всех альтернативных видов наказаний, предусмотренных санкциями ст. 328 УК РФ, суды назначают следующие виды наказаний: 1) штраф – 77,1 % случаев (833 приговора по ч. 1 ст. 328 УК РФ), 44 % (11 приговоров по ч. 2 ст. 328 УК РФ); 2) лишение свободы условно – 13,7 % случаев (148 приговоров); 3) лишение свободы 0,5 % случаев (6 приговоров); 4) обязательные работы 48 % случаев (12 приговоров по ч. 2 ст. 328 УК РФ). Другие виды наказаний судом не применялись.

Приведенные обстоятельства свидетельствуют о том, что криминализация незаконных действий, связанных с уклонением от призыва на военную службу и от прохождения альтернативной гражданской службы, соответствует принципу учета возможностей системы уголовной юстиции в противодействии криминализируемому деянию. Запрещенные согласно ст. 328 УК РФ посягательства, по данным официальной статистики, не относятся к преступлениям, совершаемым наиболее часто. Проведение предварительного расследования в форме предварительного следствия с точки зрения кадрового и ресурсного обеспечения расследования данной категории уголовных дел (ст. 150 УПК РФ) является достаточной уголовно-процессуальной формой в борьбе с соответствующим сегментом преступности.

Сказанное позволяет сделать вывод о том, что положительный эффект состоявшейся криминализации деяний, связанных с уклонением от призыва на военную службу и от прохождения альтернативной гражданской службы, является высоким по сравнению с отрицательными последствиями такой криминализации.

Принцип уголовно-политической адекватности криминализации означает, что вновь вводимая уголовно-правовая норма должна выражать общие направления уголовной политики государства на данном этапе. Современная уголовно-правовая политика Российской Федерации во многом определяется неблагоприятными криминологическими тенденциями, характеризующими государственную и общественную жизнь¹.

Среди наиболее заметных криминологических тенденций в сфере функционирования органов военного управления по организации призыва граждан на военную службу и направления граждан в государственные организации для прохождения альтернативной гражданской службы – криминальная угроза безопасности Российской Федерации, заключающаяся в снижении уровня обороноспособности государства и в невыполнении социально полезного труда для общества лицами, которым военная служба заменена на альтернативную гражданскую.

Уголовно-правовой запрет деяний, связанных с уклонением от призыва на военную службу и от прохождения альтернативной гражданской службы, как отмечалось выше, способствует борьбе с обозначенными видами криминальных угроз и, следовательно, адекватен современной уголовно-правовой политике российского государства, характеризующейся давней тенденцией – процесс криминализации деяний в четыре раза превышает процесс декриминализации².

Кроме того, социально-психологический фактор также свидетельствует о криминализации деяний, указанных в ст. 328 УК РФ, то есть изменение общепринятой нравственной оценки к соответствующим деяниям. Проводимое в период с 2012 по 2014 год анкетирование 255 граждан Омской области показало, что отношение общества к призыву в Вооруженные Силы РФ и прохождению альтернативной гражданской службы остается двойственным: как положительным (24,6 % респондентов), так и отрицательным (21,1 %). Так, 71,8 % граждан знают, что за уклонение от указанных видов службы предусмотрена уголовная ответственность, однако 13 % граждан выступают за уклонение от таких видов службы. В 29,4 % случаев граждане не отправили бы своего сына на службу в армию и в 82,4 % случаев – для прохождения альтернативной гражданской службы. Основными причинами отрицательного отношения к призыву на военную службу и прохождению альтернативной гражданской службы респонденты называют: 1) неуставные взаимоотношения – 49,4 %; 2) коррупция в призывной комиссии – 13 %; 3) неудовлетворительные условия прохождения службы – 14,1 %; 4) отсутствие правовой и социальной защиты служащих – 7 %; 5) использование военнослужащих не по назначению – 34,1 %, 6) построение профессиональной армии в Российской Федерации – 9,4 %³.

¹ Алексеев А.И., Овчинский В.С., Побегайло Э.Ф. Российская уголовная политика: преодоление кризиса. М., 2006. С. 13-23.

² Лунеев В.В. Проблемы юридических наук криминального цикла // Государство и право. 2007. № 5. С. 41.

³ См.: Приложение № 2.

При этом проведенный опрос граждан на официальном сайте Министерства обороны Российской Федерации в 2016 году показал, что граждане отрицательно относятся к уклонению от службы в армии – 59,03 % (683 респондента) и что лиц, уклоняющихся от призыва на военную службу, следует привлекать к уголовной ответственности – 62,68 % (3063 респондента)¹.

В целом в российском обществе объективная потребность в уголовно-правовой охране указанных деяний сохраняется, так как 62,68 % граждан выступают за сохранение призыва на военную службу. В связи с этим борьба с указанными деяниями мерами уголовного наказания воспринимается обществом как необходимая и справедливая.

Подводя итог, необходимо подчеркнуть, что установление уголовной ответственности за преступления, связанные с уклонением от призыва на военную службу и от прохождения альтернативной гражданской службы, является социально обусловленной мерой, основанной на социальных принципах криминализации (общественной опасности деяния, его относительной распространенности, соразмерности положительных и отрицательных последствий криминализации, уголовно-политической адекватности криминализации, социально-психологическом факторе).

Общественная опасность уклонения от призыва на военную службу определяется, во-первых, важностью непосредственного объекта преступления, посягательством на который виновный оказывает существенное неблагоприятное воздействие на установленный в государстве порядок комплектования Вооруженных Сил Российской Федерации по призыву, во-вторых, в реальной возможности причинения вреда обороноспособности Российской Федерации, выделяемой в качестве дополнительного объекта данного преступления, в-третьих, нарушением конституционной обязанности граждан Российской Федерации по защите Отечества.

Общественная опасность уклонения от прохождения альтернативной гражданской службы определяется, во-первых, важностью непосредственного объекта преступления, посягательством на который виновный оказывает существенное неблагоприятное воздействие на установленный в государстве порядок прохождения альтернативной гражданской службы лицами, которым военная служба заменена на альтернативную гражданскую, во-вторых, в реальной возможности причинения вреда особому виду трудовой деятельности в виде невыполнения социально полезного труда для общества, выделяемого в качестве дополнительного объекта данного преступления, в-третьих, нарушением конституционной обязанности граждан Российской Федерации по защите Отечества.

¹ Официальный сайт Министерства обороны Российской Федерации. URL: <http://ens.mil.ru>

ГЛАВА 2. Вопросы квалификации общественно опасных деяний, связанных с уклонением от призыва на военную службу и прохождения альтернативной гражданской службы

§ 1. Квалификация общественно опасных деяний, связанных с уклонением от призыва на военную службу и прохождения альтернативной гражданской службы, по объективным признакам

Соблюдение законности при расследовании и судебном рассмотрении уголовного дела – краеугольный камень правосудия. Правильная квалификация преступления – важнейшее требование законности. Она не вызывает больших трудностей в простых случаях: достаточно знать закон и обладать здравым смыслом. Но при более сложных обстоятельствах – конкуренции правовых норм, совокупности преступлений, изменении законодательства и т.п. – найти верное решение относительно применения той или иной правовой нормы бывает нелегко. Для этого необходимы достаточно глубокие теоретические познания, подчас требуется сравнительный анализ законодательства, а также судебной и следственно-прокурорской практики¹.

Наиболее верной считается позиция В.Н. Кудрявцева, согласно которой под квалификацией преступления понимается «установление и юридическое закрепление точного соответствия между признаками совершенного деяния и признаками состава преступления, предусмотренного уголовно-правовой нормой»².

В теории уголовного права состав преступления определяется в качестве совокупности установленных уголовным законом объективных и субъективных признаков, характеризующих общественно опасное деяние как преступление³. Данное определение включает в себя такие элементы, как объект, объективную сторону, субъект и субъективную сторону. Признаки элементов состава преступления позволяют отграничить один состав преступления от другого, а также размежевать преступления от непреступных правонарушений.

Рассмотрим поэлементно составы уклонения от призыва на военную службу и от прохождения альтернативной гражданской службы.

«Природа преступления наиболее ярко проявляется в объекте защиты от уголовно значимого посягательства. Свидетельством этого являются

¹ Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений: 2-е изд., перераб. и доп. М., Юрист, 2004. С. 3.

² Там же. С. 5.

³ См. об этом: Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. М., 2006. С. 77; Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / под ред. проф. А.И. Марцева. 2-е изд., перераб. и доп. Омск, 2006. С. 85; Уголовное право России. Часть Общая и Особенная: учебник / под ред. А.И. Рарога. 7-е изд., перераб. и доп. М., 2012. С. 54.

теоретические воззрения на преступление как таковое»¹. В уголовно-правовой литературе под объектом преступления понимаются охраняемые уголовным законом общественные отношения, которым преступлением причиняется вред либо создается реальная угроза причинения вреда². Анализ уголовного законодательства свидетельствует о том, что под охраной находятся наиболее важные, социально значимые ценности, которым в результате совершения преступного деяния причиняется или может быть причинен вред. В связи с этим объект преступления является не только критерием структурирования Особенной части УК РФ, но и важнейшим критерием общественной опасности преступления³. Однако общественные отношения как объект преступления не есть нечто раз и навсегда данное и неизменное. Общественные отношения – категория социальная, они подвержены изменениям, адекватному современному состоянию жизни в обществе. Поэтому перечень и содержание объектов преступления меняется с изменением экономической, общественно политической и социально-культурной обстановки. Методом юридического оформления этих изменений выступают два взаимосвязанных процесса: криминализация и декриминализация⁴. В процессе декриминализации ранее объявленные преступными в уголовном законодательстве какие-либо деяния утрачивают такой признак преступления, как общественная опасность, и становятся непроступными или переводятся в разряд административных правонарушений. Криминализация же обуславливает объективную потребность общества в защите только жизненно важных благ, обладающих высокой степенью социальных ценностей⁵. Явление становится общественной ценностью, только если оно удовлетворяет потребности общества и у общества возникает потребность обеспечить условия для существования и использования этого

¹ Сумачев А.В., Анисин А.Л. О пределах «наказательной власти» государства // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2012. № 2(20). С. 69.

² См. об этом: Никифоров Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву. М., 1960. С. 29; Коржанский Н.И. Объект посягательства и квалификация преступлений: учебное пособие. Волгоград, 1976. С. 8; Путилов П.Н., Бавсун М.В. Степень значимости объекта уголовно-правовой охраны и некоторые вопросы построения Особенной части уголовного законодательства // Учение об объекте преступления: тенденции и перспективы развития: сб. науч. тр. Омск, 2005. С. 29.

³ См. об этом: Горев О.Г. Уклонение от прохождения военной и альтернативной гражданской службы и его уголовно-правовая характеристика: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 51; Уголовное право России. Общая часть: учебник / В.В. Бабурин [и др.]; под ред. д-ра юрид. наук, проф. Р.Д. Шарапова. Тюмень: Тюм. ин-т повышения квалификации сотрудников МВД России, 2013. С. 123.

⁴ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М., 2006. С. 94.

⁵ Новоселов Г.П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты. М., 2001. С. 43; Орлеан А.М. Теоретические основы исследования оснований и принципов криминализации конкретного деяния // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Сер.: Юридические науки. 2013. № 3 (14). С. 28-31.

блага¹. В этом случае объект преступления является наилучшим доказательством антисоциальности поведения. Важность общественных отношений, которым преступление причиняет вред, будет заключаться в отрицательном изменении их внутреннего содержания и неспособности дальнейшего функционирования в обществе². В связи с этим главенство объекта среди других элементов состава преступления в плане установления социальной значимости доказывается тем, что качественная оценка общественной опасности (характер) согласуется именно с объектом посягательства. В пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения Судами Российской Федерации уголовного наказания»³ (далее – постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения Судами Российской Федерации уголовного наказания») определено, что характер общественной опасности зависит от объекта посягательства (охраняемые уголовным законом социальные ценности) и причиненного ему вреда⁴. Некоторые ученые утверждают, что объект не содержит в себе общественной опасности, поэтому не может рассматриваться в ее структуре⁵. Однако именно степень общественной опасности зависит от важности объекта, которая отражается в санкции статьи⁶. Таким образом, с целью изучения ценности объектов уголовно-правовой охраны ст. 328 УК РФ необходимо обратиться к современной теории уголовного права, в которой общепринято выделять четыре вида объектов преступления: общий, родовой, видовой и непосредственный. Рассмотрим их относительно предмета нашего исследования.

Так, общим объектом преступления признается вся совокупность общественных отношений, взятых под охрану уголовным законом. В ст. 2 УК РФ включены наиболее важные общественные отношения, которые общество на современном этапе считает социально значимыми и защита которых от преступных посягательств является задачей уголовного закона, перечень их не является исчерпывающим.

Следовательно, общим объектом уклонения от призыва на военную службу и от прохождения альтернативной гражданской службы следует признать систему охраняемых уголовным законом социальных интересов,

¹ Винокуров В. Н. Объект преступления: систематизация и квалификация: монография. Красноярск, 2011. С. 21.

² Марцев А.И. Преступление: социально-правовой анализ: учебное пособие. Омск, 2012. С. 5.

³ О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58: ред. от 18 декабря 2018 г. № 43 // Бюл. Верховного Суда Рос. Федерации. 2016. № 2; Рос. газета. 2018. 26 дек.

⁴ Там же.

⁵ Фефелов П.А. Механизм уголовно-правовой охраны // Основные методологические проблемы. М., 1992. С. 26.

⁶ Ковалев М.И. Понятие преступления в советском уголовном праве. Свердловск, 1987. С. 72.

в данном случае речь идет об интересах государства в вопросах призыва на военную службу граждан Российской Федерации и порядка прохождения альтернативной гражданской службы гражданами Российской Федерации, которым военная служба заменена на альтернативную гражданскую службу.

В Особенной части УК РФ разделы выделены по родовому объекту. Последовательность расположения родовых объектов в известной степени позволяет судить о приоритетах в уголовно-правовой охране на данном этапе развития общества и о характере общественной опасности преступления. В соответствии с названием раздела 10 УК РФ «Преступления против государственной власти» родовым объектом уклонения от призыва на военную службу и прохождения альтернативной гражданской службы необходимо считать интересы государственной власти в сфере укомплектования Вооруженных сил Российской Федерации личным составом и прохождения альтернативной гражданской службы. Таким образом, деяния, указанные в ст. 328 УК РФ, отрицательно влияют на механизм работы всего государственного аппарата, на взаимоотношения официальных властей и гражданского общества, на авторитет государства, то есть они причиняют существенный политический вред. Существенность вреда при этом будет заключаться в том, что виновный нарушил обязанность не совершать преступление. Нарушение установленных государством запретов показывает слабость государства, выражающуюся в дезорганизации нормального функционирования общества, и в итоге формирует чувство незащищенности у правопослушных граждан¹.

В разделах Особенной части УК РФ главы выделены по видовому объекту. Все преступления, которые посягают на установленный порядок управления, закреплены законодателем в главе 32 УК РФ «Преступления против порядка управления». Поэтому такие деяния, как уклонение от призыва на военную службу и уклонение от прохождения альтернативной гражданской службы, посягают на установленный в государстве порядок управления, под которым следует понимать правильную деятельность органов власти в соответствии с установленным законом².

Так, с целью проведения призыва на военную службу граждан РФ Президентом Российской Федерации (далее также – президент РФ) и соответствующими государственными органами издаются документы для организации самого призыва на всей территории страны и в ее субъектах, а именно:

1) объявление о призыве на военную службу в РФ осуществляется на основании Указа Президента РФ два раза в год, в период с 1 апреля по 15 июля и с 1 октября по 31 декабря года призыва;

2) на основании Указа Президента РФ два раза в год в указанные выше сроки осуществляется издание приказа Министра обороны Россий-

¹ Винокуров В. Н. Указ. соч. С. 98.

² Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. проф. Н.Ю. Шведовой. 15-е изд., стер. М., 1984. С. 502, 743.

ской Федерации о призыве граждан Российской Федерации на военную службу и об увольнении с военной службы граждан, проходящих военную службу по призыву;

3) на основании приказа Министра обороны Российской Федерации издается в указанные выше периоды указ, либо постановление, либо распоряжение губернатора или главы субъекта Российской Федерации и приказ военного комиссара «Об организации призыва граждан на военную службу на обслуживаемой военным комиссариатом территории и обеспечении доставки сформированных команд на краевой сборный пункт и направлении на альтернативную гражданскую службу».

На основании данных нормативных правовых актов объявляется призыв на военную службу из числа граждан РФ, не пребывающих в запасе, и проводятся мероприятия по его проведению в установленные ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» сроки. Для этого создаются призывные комиссии субъектов Российской Федерации, которые непосредственно осуществляют мероприятия по призыву: медицинское освидетельствование, профессионально-психологический отбор (установление категории годности к военной службе и решение о призыве гражданина на военную службу – *запись делается в протоколе комиссии*), организацию явки на заседание призывной комиссии, организацию явки на сборный пункт с целью отправки для дальнейшего прохождения на военную службу.

Таким образом, деяния, связанные с уклонением от призыва на военную службу и от прохождения альтернативной гражданской службы, существенно дезорганизуют и нарушают деятельность органов публичной власти, которая относится к государственному и муниципальному управлению, выступающему основной формой ее проявления, между представителями государственной власти с одной стороны и управляемыми ими гражданами – с другой.

В главах Особенной части УК РФ по непосредственному объекту выделены статьи. Уклонение от призыва на военную службу и уклонение от прохождения альтернативной гражданской службы посягают на разные непосредственные объекты преступлений. При уклонении от призыва на военную службу лицо посягает на установленный порядок комплектования Вооруженных Сил РФ, а при уклонении от прохождения альтернативной гражданской службы – на установленный порядок прохождения самой службы в государственных организациях, то есть на исполнение возложенных ею обязанностей на весь период службы.

В соответствии с законодательством призыв на военную службу представляет собой одну из форм исполнения воинской обязанности, которая является одним из способов комплектования армии и выступает совокупностью обязанностей граждан, подлежащих призыву на военную службу, и комплексом предусмотренных законом мероприятий. По смыслу действующего законодательства призыв на военную службу – это не одномоментный акт, в частности принятие призывной комиссией решения о призыве. Он представляет собой процесс, то есть комплекс последовательно

проводимых мероприятий, направленных на комплектование военной организации государства. Порядок призыва определен нормативными правовыми актами разной юридической силы¹.

Уклонение от призыва на военную службу выражается в умышленном невыполнении призывником всех или отдельных обязанностей по призыву на военную службу с целью избежать ее прохождения путем его неявки по повестке военного комиссариата в определенное время и место без уважительных причин². Тем самым нарушается установленный порядок комплектования Вооруженных Сил РФ³.

В комплектовании Вооруженных Сил РФ задействовано большое количество структурных подразделений и органов военного управления, занимающихся непосредственной подготовкой и формированием военных кадров для нужд национальной обороны Российской Федерации. Уклоняясь от призыва на военную службу, граждане тем самым нарушают установленный государственными органами порядок управления в данной сфере общественных отношений по организации призыва граждан на военную службу.

Порядок прохождения альтернативной гражданской службы включает в себя совокупность отношений, возникающих в процессе особого вида трудовой деятельности граждан, проходящих альтернативную гражданскую службу. Эти отношения включают в себя три элемента: участников отношений (субъектов), взаимосвязь между ними и социальные ценности, которые являются предпосылкой отношений между субъектами⁴. Участниками этих отношений являются с одной стороны граждане, проходящие альтернативную гражданскую службу, с другой – государство в лице соответствующих органов, организаций. Вторым элементом отношений выступает взаимосвязь между участниками, то есть их деятельность, определен-

¹ Об обороне: федер. закон от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ: ред. от 13 июня 2023 г. № 229-ФЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 23. Ст. 2750; Рос. газета. 2023. 20 июня; О воинской обязанности и военной службе: федер. закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ: ред. от 10 июля 2023 г. № 286-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 13. Ст. 1475; Рос. газета. 2023. 13 июля; Об утверждении Положения о призыве на военную службу граждан Российской Федерации: постановление Правительства Рос. Федерации от 11 ноября 2006 г. № 663: ред. от 14 октября 2021 г. № 1746 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 47. Ст. 4894; 2021. № 43. Ст. 7244.

² Петрунин Д.А. Объект составов уклонения от призыва на военную службу и прохождения альтернативной гражданской службы // Новейшие аспекты научных исследований начала XXI века (Часть 5): сб. науч. трудов / под общ. ред. О.П. Чигишевой. Ростов н/Д: Научное сотрудничество, 2013. С. 146.

³ См. об этом: Агеев Г.А., Аббасов Ф.Н. Преступления против порядка управления: вопросы теории и практики: монография. СПб., 2005. С. 147; Саруханян А.Р. Преступления против порядка управления: учебное пособие. Ставрополь, 2003. С. 107; Щербаков А.В. Преступления против порядка управления: науч.-практ. комментарий к главе 32 УК РФ. М., 2011. С. 136.

⁴ Березовская Е.В. Субъекты права: теоретико-методологический анализ // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2014. № 1(15). С. 23-28.

ные права и обязанности. Предметом отношений, нарушаемых деянием, предусмотренным ч. 2 ст. 328 УК РФ, являются интересы особого вида трудовой деятельности, то есть экономические интересы общества и государства. Необходимо отметить, что в порядке прохождения альтернативной гражданской службы отражены принципы правового регулирования трудовых отношений, поскольку на весь период прохождения альтернативной гражданской службы заключается срочный трудовой договор.

Альтернативная гражданская служба является видом службы по выполнению гражданских обязанностей в различных организациях, перечень которых устанавливается законодательством. Гражданин, которому военная служба была заменена на альтернативную гражданскую службу, должен ее проходить в течение установленного срока в той или иной организации, куда он был направлен военным комиссариатом. Следовательно, уклонение от исполнения обязанностей альтернативной гражданской службы причиняет существенный вред, прежде всего, интересам не только военной безопасности, но и интересам особого вида трудовой деятельности, то есть экономическим интересам общества и государства, что является основанием криминализации указанного деяния¹. Тем самым нарушается не только установленный порядок прохождения альтернативной гражданской службы лицами, которым военная служба заменена на альтернативную гражданскую службу, но и имеется реальная возможность причинения вреда особому виду трудовой деятельности, заключающегося в невыполнении социально полезного труда для общества, которое выделяется в качестве дополнительного объекта данного преступления.

В отечественной уголовно-правовой доктрине традиционно имеется точка зрения, согласно которой одновременное воздействие на несколько групп общественных отношений свидетельствует о более высокой степени общественной опасности совершенного лицом посягательства и должно учитываться при определении вида и размера наказания². В данном случае речь идет о многообъектных преступлениях³. Редакция ст. 328 УК РФ не предусматривает дополнительного объекта для данных составов преступлений, однако можно утверждать о его наличии.

Примером этого могут выступать общественные отношения в сфере обеспечения обороноспособности Российской Федерации. Воздействие на каждый из указанных объектов существенным образом влияет в первую очередь на характер общественной опасности преступления. Многообъектность посягательства в данном случае свидетельствует об обществен-

¹ Ходусов А.А. Уголовная ответственность за уклонение от призыва на военную службу и от прохождения альтернативной гражданской службы: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 117.

² Российское уголовное право. Общая часть / под ред. А. И. Чучаева. М., 2012. С. 143-145.

³ Уголовное право России. Общая часть: учебник / В.В. Бабурин [и др.]; под ред. д-ра юрид. наук, проф. Р. Д. Шарапова. Тюмень: Тюм. ин-т повышения квалификации сотрудников МВД России, 2013. С. 145.

ной опасности совершенных деяний и должна учитываться при определении меры наказания виновному.

Объект преступления всегда находился в прямой зависимости от существующей в обществе системы ценностей, являющейся приоритетной на данный момент времени. Как уже было сказано выше, «степень общественной опасности зависит от важности объекта, которая отражается в санкции статьи»¹. Чем строже вид и размер наказания, составляющие его содержание, тем более значим в конкретный временной период защищаемый законодателем общественный интерес. Таким образом, санкция является «зеркалом» общественной опасности деяния, находящей свое официальное выражение в тексте уголовного закона. Деяния, предусмотренные статьей 328 УК РФ, отнесены к категории преступлений небольшой тяжести, за совершение которых предусмотрено наказание, не превышающее трех лет лишения свободы. При этом, несмотря на наличие дополнительного объекта при совершении уклонения от данных видов службы, нами было отмечено, что осужденные за деяния, предусмотренные ст. 328 УК РФ, обычно «не выбывают» из полезных социальных связей, продолжают трудиться для того, чтобы выплатить штрафные санкции, предусмотренные наказанием, поэтому негативные социально-экономические последствия от указанных деяний небольшие. Следовательно, законодатель обоснованно оценил характер и степень общественной опасности рассматриваемых деяний и отнес их к преступлениям небольшой тяжести.

Кроме того, эффективность права во многом определяется тем, насколько полно, правильно, умело «возведена в закон» воля государства, насколько технически безупречны нормативные акты, содержащие нормы права. Их техническое совершенство, в свою очередь, зависит от умелого использования юридической техники, которая служит важнейшим фактором оптимизации и эффективности законодательства. Также требуют совершенствования законодательного регулирования состава преступлений, предусмотренных ст. 328 УК РФ.

В настоящее время ст. 328 УК РФ имеет название «Уклонение от прохождения военной и альтернативной гражданской службы». На основании этого деяние, указанное в ч. 1 ст. 328 УК РФ, «переводится» в главу 33 УК РФ «Преступления против военной службы», сущность главы сводится к уголовно-правовой охране установленного порядка прохождения военной службы² военнослужащими, проходящими военную службу по призыву (ч. 1 ст. 331 УК РФ). Вследствие этого допускается довольно существенная ошибка в определении объекта преступления совпадающих общественных отношений, поскольку содержание ст. 328 УК РФ справед-

¹ Ковалев М. И. Указ. соч. С. 72.

² О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 29 мая 2014 г. № 8; ред. от 28 июня 2016 г. № 27 // Рос. газета. 2014. 4 июня; 2016. 13 июля.

ливо отнесено к преступлениям против порядка управления. Иными словами, объектом уголовно-правовой охраны будет выступать не порядок прохождения военной службы в частях Вооруженных Сил РФ, а порядок их комплектования. В связи с этим некоторыми авторами высказывается мнение об изменении названия ст. 328 УК РФ соответственно ее содержанию¹. На наш взгляд, следует согласиться с указанной позицией, но с некоторыми уточнениями. Поскольку призыв на военную службу осуществляется два раза в год, то есть является длящимся событием, необходимо название ст. 328 УК РФ изложить в следующей редакции: *«Уклонение от очередного призыва на военную службу и от прохождения альтернативной гражданской службы»*, что будет способствовать правильному пониманию указанной статьи правоприменителем. Соответственно диспозицию ч. 1 ст. 328 УК РФ необходимо изложить в следующей редакции: *«Уклонение от очередного призыва на военную службу при отсутствии законных оснований для освобождения от этой службы»*.

Судебная практика также указывает на данные случаи. Так, в период с 22 ноября по 31 декабря 2019 г., то есть до истечения срока очередного призыва на военную службу, Ф. не явился на мероприятие, связанное с призывом на военную службу, а именно на медицинское освидетельствование, тем самым уклонившись от очередного призыва на военную службу при отсутствии законных основания для освобождения от этой службы².

Неоднократно без уважительных причин Ш. не являлся по повесткам военного комиссариата на мероприятия, связанные с призывом на военную службу, в течение одного призыва, таким образом Ш. был намерен избежать возложенной на него обязанности нести военную службу по призыву³.

Неоднократно без уважительных причин К. не являлся по повестке военного комиссара на мероприятие, связанное с призывом на военную службу, а именно на медицинское освидетельствование, тем самым уклонился от призыва на военную службу, не имея законных оснований для освобождения от этой службы, в период очередного призыва⁴.

28 октября 2020 г. М. не прибыл к 8 ч. 00 мин. в военный комиссариат для отправки к месту прохождения военной службы, не имея на то уважительных причин и законных оснований, и не явился в военный комиссариат до 31 декабря 2020 г., то есть в период призыва на военную службу в октябре-декабре 2020 г. Таким образом М. уклонился от прохождения во-

¹ Бойко А., Карпенко М. Виды наказания за уклонение от призыва на военную службу // Российская юстиция. 2001. № 3. С. 55.

² Приговор Кировского районного суда г. Астрахани от 13 июля 2020 г. по делу № 1-163/2020.

³ Приговор Кирово-Чепецкого районного суда Кировской области от 5 июня 2020 г. по делу № 1-191/2020.

⁴ Постановление Трусовского районного суда г. Астрахани от 22 апреля 2020 г. по делу № 1-69/2020.

енной службы при отсутствии законных оснований для освобождения от этой службы¹.

Согласно позиции Ф.С. Бражника, несмотря на то, что в ст. 328 УК РФ определены два самостоятельных состава преступления, по характеру общественной опасности данные деяния соразмерны². С данным мнением согласиться нельзя, так как правовая природа указанных деяний различна и, как следствие, они обладают различными социальными ценностями. Они посягают на разные объекты уголовно-правовой охраны: в ч. 1 ст. 328 УК РФ – на установленный порядок комплектования Вооруженных Сил РФ личным составом по призыву, то есть интересы военной безопасности, а в ч. 2 ст. 328 УК РФ – на установленный порядок прохождения альтернативной гражданской службы лицами, освобожденными от военной службы, то есть на интересы особого вида трудовой деятельности. Различие в объектах данных преступлений определяет различие и в характере (степени) общественной опасности этих деяний, которая отражается в санкции ст. 328 УК РФ. Кроме этого, уклонение от прохождения альтернативной гражданской службы обладает рядом особенностей объективной стороны, требующей дифференциации ответственности за сроки уклонения от прохождения альтернативной гражданской службы, что будет рассмотрено ниже.

Следует отметить, что составы уклонения от призыва на военную службу и от прохождения альтернативной гражданской службы являются сложными в правоприменении, и в первую очередь из-за бланкетности признаков объективной стороны.

В связи с этим в настоящее время позиция Конституционного Суда Российской Федерации сводится к тому, чтобы диспозиции уголовно-правовых норм носили описательный, а не бланкетный характер. Это необходимо с той лишь целью, чтобы объективная сторона преступного деяния была понятной для граждан России, так как в процессе уголовно-правовой оценки общественно опасного посягательства анализ его объективной стороны является первоочередным³.

В данном случае это выражается в указании на способы совершения деяний, предусмотренных ст. 328 УК РФ. Используя данные способы граждане РФ могут уклониться от призыва на военную службу или от прохождения альтернативной гражданской службы, которые в настоящее время конкретизированы в законодательстве и которые будут рассмотрены в данной части работы.

¹ Приговор Октябрьского районного суда г. Саранска Республики Мордовия от 10 июня 2021 г. по делу № 1-216/2021.

² Бражник Ф. С. Альтернативная гражданская служба в Российской Федерации. М., 2003. С. 39.

³ Уголовное право России. Общая часть: учебник / В.В. Бабурин [и др.]; под ред. д-ра юрид. наук, проф. Р. Д. Шарапова. Тюмень: Тюм. ин-т повышения квалификации сотрудников МВД России, 2013. С. 152.

Особенности непосредственного объекта, указанного в ч. 1 ст. 328 УК РФ, предопределяют особенности его объективной стороны. В связи с этим является актуальным высказывание Б.С. Никифорова: «Вред, ущерб охраняемому объекту может быть причинен не любыми, а только определенными действиями, характер которых определяется свойствами самого объекта»¹. Диспозиция статьи является бланкетной, поэтому для более детального анализа объективной стороны состава необходимо обратиться к нормам Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», с целью определения условий, при которых за данное деяние наступает ответственность². В учебной литературе справедливо отмечается, что указанное деяние выражается в пассивной форме – бездействии – уклонении от призыва на военную службу при отсутствии законных оснований для освобождения от этой службы³. Для привлечения лица к ответственности за бездействие по ст. 328 УК РФ необходимо наличие двух обязательных условий: обязанности и возможности действовать определенным образом. Обязанность действовать определенным образом должна иметь правовое значение (юридическая составляющая бездействия). Данная обязанность вытекает из требований ст. 31 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе». Вторым условием является объективная возможность действовать во время призыва на военную службу (физическая составляющая бездействия). Если такая возможность отсутствует, то лицо не подлежит уголовной ответственности. Началом бездействия является момент, когда юридически обязанное и имеющее возможность совершить определенные действия лицо не совершает данных действий, вследствие чего причиняется вред охраняемому объекту преступления.

Некоторые юристы по-разному понимают, каким образом выражается бездействие и действие в данном преступлении, что ведет к разному толкованию объективной стороны ч. 1 ст. 328 УК РФ. Следовательно, возникают проблемы определения тех мероприятий, связанных с призывом на военную службу, за уклонение от которых наступает уголовная ответственность. Так, по мнению М. Янковского, под призывом необходимо понимать только вручение призывнику повестки о явке его в военный комиссариат для отправления к месту прохождения службы. До вручения повестки на призыв можно говорить только об уклонении от исполнения определенных законом обязанностей, связанных с подготовкой к непосредственному направлению в вооруженные силы⁴. Однако, несмотря на указанный тезис, данный автор считает, что очерченный законом круг обя-

¹ Никифоров Б. С. Указ. соч. С. 137.

² О воинской обязанности и военной службе: федер. закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ: ред. от 10 июля 2023 г. № 286-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 13. Ст. 1475 ; Рос. газета. 2023. 13 июля.

³ Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. И.В. Шишко. М., 2012. С. 701.

⁴ Янковский М. Проблемы квалификации уклонения от призыва на военную службу // Законность. 2001. № 3. С. 34.

занностей граждан по подготовке к службе гораздо шире, чем только участие в мероприятиях по призыву. К ним относятся обязанности, вытекающие из мероприятий по организации воинского учета, по обязательной подготовке гражданина к военной службе и другие. Мероприятия, связанные с призывом, не ограничиваются лишь формальной явкой на них. В связи с этим он предлагает изменить редакцию ч. 1 ст. 328 УК РФ в части признаков объективной стороны преступления и изложить ее в следующей редакции: «уклонение гражданина РФ, достигшего восемнадцатилетнего возраста, от военной службы по призыву путем неисполнения обязанностей, предусмотренных законодательством о воинской обязанности и военной службе». Аналогичной позиции придерживается и Г.Р. Рамазанов¹. На наш взгляд, в рассуждениях названных ученых имеются противоречия. Во-первых, в качестве признаков объективной стороны преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 328 УК РФ, они признают помимо установленных ч. 1 ст. 31 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» также и признаки уклонения от обязанностей, вытекающих из мероприятий воинского учета, по обязательной подготовке гражданина к военной службе, что по своей юридической природе подпадает под действие административной ответственности, предусмотренной главой 21 КоАП РФ. Во-вторых, в действующей редакции ч. 1 ст. 328 УК РФ понятие призыва они ограничивают, понимая под призывом только процесс вручения гражданину повестки о его явке в военный комиссариат для отправления к месту прохождения службы.

В связи с изложенным необходимо проанализировать понятие «призыв на военную службу» с целью правильного определения тех мероприятий, за неисполнение которых законом предусматривается уголовная ответственность. Согласно ст. 26 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» призыв на военную службу для граждан, не пребывающих в запасе, включает в себя комплекс следующих мероприятий: 1) явку на медицинское освидетельствование и профессиональный психологический отбор; 2) явку на заседание призывной комиссии; 3) явку в военный комиссариат для отправки к месту прохождения военной службы; 4) нахождение в военном комиссариате до начала военной службы.

Граждане РФ направляются на военную службу только по решению призывной комиссии в соответствии с п. 14 Положения о призыве на военную службу граждан РФ². Однако известно, что решение о призыве принимается призывной комиссией только после медицинского освидетельствования, проведения других мероприятий и предшествует вручению по-

¹ Рамазанов Г. Р. Уклонение от прохождения военной и альтернативной гражданской службы (по материалам Республики Дагестан): дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2005. С. 9.

² Об утверждении Положения о призыве на военную службу граждан Российской Федерации: постановление Правительства Рос. Федерации от 11 ноября 2006 г. № 663: ред. от 14 октября 2021 г. № 1746 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 47. Ст. 4894; 2021. № 43. Ст. 7244.

вестки. В связи с этим возникает вопрос о возможности признания уклонением от призыва на военную службу случаев, когда в отношении призывника еще не принято решение о призыве и не определено, подлежит ли он призыву по состоянию здоровья, обязан ли проходить военную службу. Как уже отмечалось выше, некоторые юристы полагают, что только вручение повестки на отправку к месту прохождения военной службы можно рассматривать как призыв в полном смысле этого слова¹. С данной позицией согласиться нельзя, так как она противоречит действующему военному законодательству в части установления ответственности за уклонение от призыва на военную службу согласно ч. 1 ст. 7 ФЗ «О воинской обязанности и воинской службе».

Таким образом, на основании вышесказанного можно прийти к выводу, что объективная сторона, определенная в ч. 1 ст. 328 УК РФ, предусматривает ответственность за уклонение как в форме бездействия, так и в форме действия от мероприятий, связанных с призывом на военную службу, перечень которых четко определен в ст. 26 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе». Соответственно, невыполнение воинских обязанностей, не связанных с указанными мероприятиями, не может квалифицироваться на основании ч. 1 ст. 328 УК РФ.

Как таковое уклонение от мероприятий, связанных с призывом на военную службу, и в форме бездействия, и в форме действия не может признаваться преступлением, поскольку отсутствуют обязательные условия, которые необходимы для наступления уголовной ответственности. Таких условий четыре, рассмотрим их более подробно.

Первым условием наступления уголовной ответственности за бездействие (действие) выступает то, что гражданин не выполнил возложенные на него обязанности в соответствии со ст. 31 указанного Федерального закона, не имея на то уважительных причин (ст. 7). Изучение материалов уголовных дел, возбужденных на основании ч. 1 ст. 328 УК РФ, показало, что все граждане РФ, подлежащие призыву на военную службу, нарушают обязанности (требования), связанные с их неисполнением, которые закреплены в ч. 1 ст. 31 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», исполнение которых является обязательным. К ним относятся: явка по повестке военного комиссариата на медицинское освидетельствование и профессиональный психологический отбор, явка на заседание призывной комиссии, явка в военный комиссариат для отправки в воинскую часть, а также нахождение в военном комиссариате до начала военной службы.

В случае неявки граждан РФ в указанные в повестке военного комиссариата время и место без уважительных причин на мероприятия, связанные с призывом на военную службу, данные лица привлекаются к уголовной ответственности. Указанным законом в ч. 2 ст. 7 определен перечень уважительных причин неявки гражданина по повестке военного комиссариата, при условии документального подтверждения причины неяв-

¹ Янковский М. Указ. соч. С. 34.

ки, которыми являются: 1) заболевание или увечье гражданина, связанные с утратой трудоспособности; 2) тяжелое состояние здоровья отца, матери, жены, мужа, сына, дочери, родного брата, родной сестры, дедушки, бабушки или усыновителя гражданина либо участие в похоронах указанных лиц; 3) препятствие, возникшее в результате действия непреодолимой силы, или иное обстоятельство, не зависящее от воли гражданина; 4) иные причины, признанные уважительными призывной комиссией, комиссией по первоначальной постановке на воинский учет или судом.

Особо следует подчеркнуть, что при отсутствии документального подтверждения причин неявки она будет являться неуважительной. Соответственно гражданин подлежит уголовной ответственности. Рассматривать вопрос о причинах неявки будет районная призывная комиссия или суд. В ряду уважительных причин неявки определенный интерес представляют так называемые «иные причины», под которыми подразумеваются любые жизненные обстоятельства извинительного свойства. Так, если гражданин не явился по повестке на мероприятия, связанные с призывом на военную службу, необходимо установить причину неявки. Отсутствие информации о причине неявки гражданина по повестке не позволяет принять решение о его привлечении к уголовной ответственности за уклонение от призыва на военную службу, так как причина неявки может оказаться как неуважительной, так и уважительной. Поскольку законодатель использовал оценочную категорию, исследовать и квалифицировать «иную причину» неисполнения юридической обязанности как уважительную или как неуважительную должна призывная комиссия и в конечном итоге суд.

Вторым условием привлечения к уголовной ответственности является то, что гражданин должен быть надлежащим образом уведомлен (оповещен) о явке в военный комиссариат на мероприятия, связанные с призывом на военную службу, и только уполномоченными на то лицами в соответствии с действующим законодательством. Согласно ч. 3 ст. 26 и ч. 2 ст. 31 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» оповещение граждан осуществляется повестками военного комиссариата. На подлежащих призыву граждан возлагается обязанность получать такие повестки (в письменной и электронной формах) и расписываться в их получении в случае их вручения лично гражданину. Повестки вручаются гражданам работниками военного комиссариата или по месту работы (учебы) гражданина руководителями, другими ответственными за военно-учетную работу должностными лицами (работниками) организаций. В случае невозможности вручения повесток гражданам, подлежащим призыву на военную службу, указанными работниками, руководителями или должностными лицами обеспечение прибытия граждан на мероприятия, связанные с призывом на военную службу, возлагается на соответствующие органы внутренних дел на основании соответствующего письменного обращения военного комиссариата¹. В случае отказа гражданина от получения повестки или направ-

¹ Об утверждении инструкции об организации взаимодействия военных комиссариатов,

ления призывной комиссии под расписку без уважительных причин с целью уклониться таким образом от призыва на военную службу его действие (бездействие) должно квалифицироваться на основании ч. 1 ст. 328 УК РФ¹.

При этом в судебной практике имеются случаи, когда вручение повестки призывнику сотрудниками военного комиссариата проводилось через близких родственников, что является нарушением законодательства, однако призывники были осуждены.

Так, 26 ноября 2020 г. в связи с неустановлением местонахождения М. его матери лично и под подпись вручены для дальнейшей передачи М. две повестки о необходимости явки последнего в военный комиссариат 30 ноября 2020 г. к 9 ч 00 мин на мероприятия, связанные с призывом на военную службу, и 1 декабря 2020 г. к 9 ч 00 мин на заседание призывной комиссии².

Призывнику А. 5 октября 2018 г. передала повестку его тетя. В повестке было указано, что он должен явиться в военный комиссариат для прохождения медицинской и призывной комиссии 8 октября 2018 г. По данной повестке А. не явился. Кроме того, повестки оставлялись по месту жительства А., в указанные в повестках даты он также не являлся в военный комиссариат. На оборотной стороне каждой повестки имелась распечатка текста ст. 328 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за уклонение от призыва на военную службу при отсутствии законных оснований для освобождения от этой службы и мероприятий, связанных с призывом на военную службу³.

С., состоящий на учете в отделе военного комиссариата, получил в установленном порядке посредством личного вручения через родного брата повестку о явке в назначенные дату, время и место для прохождения призывной комиссии, но не явился⁴.

Отсутствие подписи призывника в повестке не позволяет определить и доказать его преступный умысел, направленный на уклонение от призыва на военную службу. В связи с этим Федеральным законом от 14 апреля

органов внутренних дел, федеральной миграционной службы в работе по обеспечению исполнения гражданами Российской Федерации воинской обязанности: приказ Министерства обороны Рос. Федерации, Министерства внутренних дел Рос. Федерации, Федеральной миграционной службы Рос. Федерации от 10 сентября 2007 г. № 366/789/197. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹ О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения альтернативной гражданской службы: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 3 апреля 2008 г. № 3; ред. от 18 мая 2023 г. // Бюл. Верховного Суда Рос. Федерации. 2008. № 6. С. 7; Рос. газета. 2023. 2 июня.

² Приговор Приморского районного суд города Новороссийска Краснодарского края от 1 апреля 2021 г. по делу №1-196/2021.

³ Приговор Находкинского городского суда Приморского края от 19 мая 2021 г. по делу №1-307/2021.

⁴ Приговор Усть-Лабинского районного суда Краснодарского края от 17 февраля 2022 г. по делу №1-82/2022.

2023 г. № 127-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ были разработаны новые правила получения повесток, согласно которым граждане, подлежащие призыву на военную службу, обязаны получать повестки. Повестки направляются в письменной форме и дублируются в электронной форме. В повестках указаны правовые последствия невыполнения гражданами изложенных в них требований.

Граждане, подлежащие призыву на военную службу, обязаны получать повестки военного комиссариата в письменной форме под расписку. Повестки направляются военным комиссариатом указанным гражданам по почте заказным письмом с уведомлением о вручении по адресу места жительства или места пребывания либо вручаются гражданам работниками военного комиссариата или по месту работы (учебы) гражданина руководителями или другими ответственными за военно-учетную работу должностными лицами (работниками) организаций лично. Повестки военного комиссариата, направленные в письменной форме по почте гражданам, подлежащим призыву на военную службу, считаются врученными под расписку в день доставки (вручения) соответствующих заказных писем указанным гражданам при наличии в уведомлении о вручении заказного письма отметки организации почтовой связи о доставке (вручении) заказного письма гражданину. Повестка в электронной форме направляется гражданину, подлежащему призыву на военную службу, в порядке и способами, которые установлены Правительством Российской Федерации, и считается врученной с момента ее размещения в личном кабинете гражданина на соответствующем информационном ресурсе, в информационной системе. В случае, если повестка не считается врученной одним из способов, указанных выше, повестка считается врученной по истечении семи дней с даты ее размещения в Реестре повесток.

Гражданин, подлежащий призыву на военную службу, получивший повестку военного комиссариата после указанной в ней даты явки, в двухнедельный срок со дня получения повестки обязан сообщить об этом лично, явившись в военный комиссариат, либо через Портал государственных и муниципальных услуг (функций).

Гражданин, подлежащий призыву на военную службу (за исключением граждан, указанных в п. 2 ст. 22 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»), не получивший повестку военного комиссариата в период проведения призыва на военную службу, в двухнедельный срок со дня начала следующего периода проведения призыва на военную службу, установленного для него ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», обязан лично явиться в военный комиссариат для сверки данных воинского учета.

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 14 апреля 2023 г. № 127-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2023. № 16. Ст. 2764.

Гражданину, подлежащему призыву на военную службу, повестка военного комиссариата может быть вручена непосредственно в военном комиссариате под подпись, а также направлена в электронной форме. В случае, если гражданин отказался от получения повестки военного комиссариата, направленной по почте, или от ее личного вручения, повестка гражданину считается врученной в день такого отказа. При этом отказ гражданина от получения повестки, направленной по почте, фиксируется в соответствии с правилами, утвержденными уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти, а отказ гражданина от вручения повестки работниками военного комиссариата или по месту работы (учебы) гражданина руководителями или другими ответственными за военно-учетную работу должностными лицами (работниками) организаций фиксируется путем проставления на повестке указанными работниками, руководителями или должностными лицами отметки, содержащей дату отказа, должность, подпись, инициалы и фамилию лица, вручавшего гражданину повестку, а также подписи, инициалы и фамилии присутствовавших при этом лиц. Действия гражданина в этом случае должны квалифицироваться на основании ч. 1 ст. 328 УК РФ.

Третьим обязательным условием привлечения граждан РФ к уголовной ответственности является то, что на день вызова по повестке в военный комиссариат на мероприятия, связанные с призывом на военную службу, гражданин РФ должен подлежать призыву на военную службу согласно ст. 22 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе». Призыв граждан РФ при этом осуществляется на основании издания Указа Президента РФ «О призыве граждан РФ на военную службу и об увольнении с военной службы граждан, проходящих военную службу по призыву», который издается дважды в год. Этому вопросу посвящен параграф 2 главы 2 монографии.

Четвертое условие привлечения к уголовной ответственности заключается в том, что у граждан РФ, подлежащих призыву на военную службу и уклоняющихся от призыва на военную службу, должны отсутствовать законные основания для освобождения либо отсрочки от призыва на военную службу. Данные основания перечислены в ст. 23 и ст. 24 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе». В случае если такие основания у лица появились в период уклонения от призыва на военную службу (например, рождение у гражданина второго ребенка или поступление лица в государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования и обучение по очной форме), суд освобождает лицо от наказания в связи с изменением обстановки при наличии условий, предусмотренных ст. 80.1 УК РФ.

Если одно из этих четырех условий отсутствует, значит, отсутствуют и основания для привлечения к уголовной ответственности за уклонение от очередного призыва на военную службу.

С учетом вышесказанного необходимо отметить, что до настоящего времени редакция ч. 1 ст. 328 УК РФ не менялась. В частности, не конкре-

тизируются способы, с помощью которых гражданин может уклониться от призыва на военную службу. При этом в диссертационных исследованиях было выдвинуто множество предложений по предупреждению указанного деяния в мирное время, которые касались, как правило, ужесточения санкции¹, введения в санкцию такого вида наказания, как обязательные работы², введение квалифицирующих признаков уклонения: совершенное путем симуляции болезни, причинения себе какого-либо повреждения (членовредительство), подлога документов или иного обмана³. Данные предложения не были восприняты законодателем, хотя проблема, связанная с определением мер по предупреждению указанного деяния в условиях мирного времени, остается актуальной. В связи с этим в Российской Федерации неоднократно поднимался вопрос официального откупа от армии как правовой меры предупреждения уклонения от призыва на военную службу. Однако главный аргумент противников идеи ввести официальный откуп от армии заключался в том, что финансово-призывная практика «сыграет на руку» состоятельным гражданам Российской Федерации и вызовет жестокое неприятие у малоимущих слоев населения⁴. Позиция некоторых ученых также подвергает критике такой законопроект. По словам М.Ф. Гацко, «введение откупа от военной службы по призыву в настоящее время в Российской Федерации неприемлемо, поскольку армия испытывает явный дефицит в призывных ресурсах, которые имеют тенденцию к уменьшению⁵. Таким образом, 15 октября 2010 г. комитетом Государственной Думы по обороне законопроект был отклонен⁶.

Солидарность в этом отношении проявляет и экспертное сообщество. Большинство научных работников считают недопустимым принятие соответствующей нормы. Именно такого мнения придерживается 78,6 % (11 респондентов)⁷. Следовательно, установление официального откупа от призыва на военную службу как правовой меры предупреждения указанного деяния будет неприемлемо для Российской Федерации, так как может непосредственно повлиять на военно-патриотическое воспитание молодежи и обороноспособность государства.

¹ Маркелов В.А. Уклонение от военной службы (понятие, виды, предупреждение): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С. 22.

² Карпенко М.В. Уголовная ответственность за уклонение от призыва на военную службу: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2002. С. 195.

³ См. об этом: Амирова Р.Р. Указ. соч. С. 11; Ходусов А.А. Указ. соч. С. 93-94.

⁴ Гаврилов Ю. Налог от армии. Законопроект о солдатском откупе раскритиковали еще до слушаний // Рос. газета. 2012. 6 июня.

⁵ Гацко Ф.М. Почему в России нельзя официально откупиться от военной службы (к вопросу о целесообразности принятия нормы, дающей гражданам, внесшим денежные средства на счет военного ведомства, право на освобождение от призыва на военную службу) // Право в Вооруженных Силах. 2010. № 12. С. 93.

⁶ NEWS.ru. URL: <http://www.newsru.com>

⁷ Приложение № 1.

Как уклонение от призыва на военную службу следует квалифицировать получение призывником обманным путем освобождения от военной службы в результате симуляции болезни, причинения себе какого-либо повреждения (членовредительство), подлога документов или иного обмана¹.

Те случаи, когда призывник или лицо, проходящее альтернативную гражданскую службу, подделывает официальный документ и использует его в целях уклонения от призыва на военную службу или увольнения с альтернативной гражданской службы, подлежат квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных соответственно ч. 1 или ч. 2 ст. 328 УК РФ и ч. 1 ст. 327 УК РФ. Если указанные лица лишь использовали заведомо подложный официальный документ, то содеянное следует квалифицировать по ч. 1 или ч. 2 ст. 328 УК РФ и ч. 3 ст. 327 УК РФ.

Так, З., подлежащий призыву на военную службу в Вооруженные Силы РФ, с целью уклонения от призыва на военную службу предоставил терапевту районной призывной комиссии под видом подлинного подложный медицинский документ с диагнозом заболевания «хронический вирусный гепатит “С”». На основании этого З. был освобожден от призыва на военную службу, признан ограниченно годным. Согласно результатам комиссионной судебно-медицинской экспертизы, З. не имел указанного заболевания. Вследствие этого З. был обвинен по совокупности преступлений: на основании ч. 3 ст. 327, ч. 1 ст. 328 УК РФ. Однако суд квалифицировал действия З. лишь по ч. 1 ст. 328 УК РФ². Указанный случай распространен среди призывников (2,7 %)³.

При совершении уклонения от призыва на военную службу и от прохождения альтернативной гражданской службы различными способами возможно соучастие в различных формах иных лиц. Лица, содействовавшие виновному в указанных преступлениях, должны нести уголовную ответственность в качестве соучастников уклонения от призыва на военную службу и уклонения от прохождения альтернативной гражданской службы за соответствующее преступление по совокупности. Лицо, подделавшее по просьбе призывника или лица, проходящего альтернативную гражданскую службу, официальный документ в целях уклонения от призыва на военную службу или увольнения с альтернативной гражданской службы, а также способствовавшее даче взятки либо получившее за данные действия взятку, подлежит ответственности как пособник на основании ч. 5 ст. 33, ч. 1 или ч. 2 ст. 328 и ч. 1 ст. 327 УК РФ; ч. 5 ст. 33, ст. 291.1, ч. 1 или ч. 2 ст. 328 УК РФ и ст. 290 УК РФ⁴. При членовредительстве соучастник будет нести уголовную ответственность за пособничество на основании ч. 5 ст. 33, ч. 1 или ч. 2 ст. 328 УК РФ и за умышленное причинение вреда здоровью той или иной степени тяжести.

¹ Бюл. Верховного Суда Рос. Федерации. 2008. № 6. С. 2; Рос. газета. 2023. 2 июня.

² Дело № 1-651/2006. Архив Кировского районного суда г. Омска.

³ Приложение № 3.

⁴ Дело № 1-344/2013. Архив Ленинского районного суда г. Кирова. Дело № 1-51/2014. Архив Дзержинского районного суда г. Перми.

Если соучастниками уклонения от призыва на военную службу и от прохождения альтернативной гражданской службы являются должностные лица, которые использовали в противозаконных целях свое служебное положение, то их действия должны квалифицироваться также по ст.ст. 285, 286 УК РФ. Дача виновным должностному лицу, например, взятки в целях освобождения от призыва на военную службу или увольнения с альтернативной гражданской службы влечет дополнительную квалификацию действий взяткодателя по ст. 291 УК РФ, а должностное лицо (взятополучатель) будет отвечать за получение взятки, за незаконные действия по ст. 290 УК РФ, а также за соучастие в уклонении от призыва на военную службу и от прохождения альтернативной гражданской службы.

Анализ судебной практики в части рассмотрения уголовных дел, возбужденных на основании ч. 1 ст. 328 УК РФ, за 2006-2022 годы показал, что объективная сторона деяния включает в себя ряд способов его совершения (данные приводятся в приложении № 3 к монографии). Однако включение указанных способов в диспозицию уклонения от очередного призыва на военную службу нецелесообразно из-за перегрузки понятийного аппарата нормы.

Полагаем, что уголовная ответственность за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 328 УК РФ, должна наступать независимо от способа его совершения за уклонение призывника от очередного призыва на военную службу, поскольку призыв на военную службу как непрерывный процесс комплектования армии России личным составом по призыву осуществляется в течение календарного года два раза.

Кроме того, несмотря на указанные способы уклонения от очередного призыва на военную службу, материалы судебной практики в 12,1 % случаев (131 приговор) указывают на дополнительный признак объективной стороны данного преступления, а именно *«уклонение призывника в течение двух и более очередных призывов подряд»*¹.

Так, К. с 21 марта 2005 г. состоял на воинском учете в военном комиссариате, был надлежащим образом уведомлен 2 ноября 2007 г. о явке в военкомат 13 ноября 2007 г.; 10 декабря 2007 г. о явке в военкомат 13 декабря 2007 г.; 5 июня 2008 г. о явке в военкомат 16 июня 2008 г. для прохождения медицинского освидетельствования. К., осознавая, что не имеет, согласно ст.ст. 23, 24 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», оснований для отсрочки и освобождения от прохождения военной службы, а также не имеет, согласно ч. 2 ст. 7 указанного закона, уважительных причин для неявки по вызову военного комиссариата на мероприятие, связанное с призывом на военную службу в соответствии с п. 1 ст. 31 того же закона, получив указанные повестки о явке в военкомат, умышленно, с целью уклонения от очередных призывов на военную службу подряд, при отсутствии законных оснований для освобождения от этой службы, в указанные дни по вызову военного комиссариата не явился. Вследствие этого

¹ См.: Приложение № 3.

К. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 328 УК РФ, и ему назначено наказание в виде штрафа в размере 10000 рублей¹.

Неоднократно, без уважительных причин В. не являлся по повесткам военного комиссариата на мероприятия, связанные с призывом на военную службу, в течение нескольких призывов подряд, таким образом намерено избегал возложения на него обязанности нести военную службу по призыву².

Гражданин З., лично и надлежащим образом уведомленный о необходимости явиться в республиканский военный комиссариат для прохождения мероприятий, связанных с призывом на военную службу, а именно для прохождения медицинской и призывной комиссии, находясь на территории республики, достоверно зная о том, что он является гражданином Российской Федерации, подлежащим призыву на военную службу, не имеет законных оснований для освобождения и предоставления отсрочки от военной службы, зная о месте прохождения медицинской и призывной комиссии, осознавая, что своим бездействием уклоняется от мероприятий, связанных с призывом на военную службу, и желая этого, не имея уважительных причин неявки по повесткам военного комиссариата в назначенное в вышеуказанных врученных ему повестках время, а также в последующем, в период призыва на военную службу, то есть в период с 1 октября по 31 декабря 2019 г., а также в период с 1 октября по 31 декабря 2020 г., осознавая преступный характер своего бездействия, умышленно не явился в республиканский военный комиссариат для прохождения медицинского освидетельствования, медицинской и призывной комиссии, тем самым уклонился от призыва на военную службу³.

Гражданин Г., надлежащим образом получив повестки от 15 февраля 2018 г., от 20 марта 2019 г., от 11 июля 2019 г., от 11 сентября 2020 г. медицинской и призывной комиссии для прохождения медицинского освидетельствования или мероприятий, связанных с ним, умышленно, без уважительных причин, с целью уклонения от призыва на военную службу в Вооруженные Силы РФ не являлся в назначенные дни в военный комиссариат⁴.

Желая отложить прохождение мероприятий, связанных с призывом на военную службу, до конца срока призывной кампании 2018 г., 2019 г., Ф. уклонялся от мероприятий, связанных с призывом на военную службу, а именно неоднократно умышленно не являлся по повесткам, выданным сотрудниками военного комиссариата, для проведения мероприятий, связанных с призывом на военную службу, а также умышленно не проходил необходимые для призыва на военную службу медицинские обследования, то

¹ Дело № 1-774/2008. Архив Ленинского районного суда г. Тюмени.

² Приговор Кирово-Чепецкого районного суда Кировской области от 5 июня 2020 г. по делу № 1-246/2020.

³ Приговор Сыктывкарского городского суда Республики Коми от 6 апреля 2020 г. по делу № 1-406/2020.

⁴ Приговор Красноармейского районного суда Краснодарского края от 1 апреля 2021 г. по делу № 1-104/2021.

есть предпринимал действия, направленные на уклонение от призыва на военную службу¹.

Гражданин В. без уважительной причины не явился до 26 апреля 2021 г. в военный комиссариат по повестке на мероприятия, связанные с призывом на военную службу, в период очередных призывов, тем самым умышленно уклонился от призыва на военную службу².

Гражданин Ф. принял меры, направленные на уклонение от призыва на военную службу, а именно не являлся без уважительных причин в военный комиссариат по месту своего нахождения, а также регистрации и месту жительства по повесткам военного комиссариата для отправки к месту прохождения военной службы в течение очередных призывов³.

В пункте 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 3 апреля 2008 г. № 3 «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения альтернативной гражданской службы» по указанным выше примерам из судебной практики наблюдается либеральный подход к установлению уголовной ответственности, при котором не имеет значения сколько раз призывник намерен избежать возложения на него обязанности нести военную службу по призыву, в частности под норму ч. 1 ст. 328 УК РФ будут подпадать и действия призывника, направленные на неоднократные неявки без уважительных причин на мероприятия, связанные с призывом на военную службу, в течение нескольких призывов подряд.

Указанные примеры свидетельствуют о несовершенстве дифференциации уголовной ответственности за уклонение граждан, подлежащих призыву на военную службу, в течение двух и более призывов в подряд. В данном случае наблюдается пример систематичности в действиях виновного и повышенной общественной опасности деяния, по сравнению с нормой, предусмотренной ч. 1 ст. 328 УК РФ. Поскольку гражданин проявляет в своих действиях (бездействии) при призыве на военную службу ярко выраженную антисоциальную установку с целью окончательно избежать несения военной службы по призыву и не исполнить свой конституционный долг перед Отечеством.

При анализе зарубежного законодательства было установлено, что под систематичностью понимается признак, указывающий на совершение лицом более двух тождественных или однородных правонарушений (п. 15 ч. 2 ст. 4 УК Республики Беларусь)⁴.

¹ Приговор Находкинского городского суда Приморского края от 19 мая 2021 г. по делу № 1-307/2021.

² Приговор Мысковского городского суда Кемеровской области от 15 июня 2021 г. по делу № 1-132/2021.

³ Приговор Центрального районного суда г. Барнаула Алтайский край от 21 мая 2021 г. по делу № 1-644/2020.

⁴ Уголовный кодекс Республики Беларусь // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by>

В связи с этим предлагается дополнить ст. 328 УК РФ следующим квалифицирующим признаком:

«2. Систематическое уклонение от призыва на военную службу, – наказывается....»

Примечание. *Под систематическим уклонением от призыва на военную службу в настоящей статье признается совершение призывником, то есть гражданином Российской Федерации, не пребывающим в запасе Вооруженных сил Российской Федерации, умышленного деяния (действия или бездействия), направленного на уклонение от двух и более призывов на военную службу.»*

Социальное содержание преступного бездействия выражается в его способности причинить существенный вред правоохраняемым интересам государства, общественным отношениям. Решение вопроса о том, входят ли общественно опасные последствия в объективную сторону составов преступлений, предусмотренных ст. 328 УК РФ, зависит от законодательной конструкции этих составов. Следовательно, специфическое содержание объекта преступлений – уклонения от призыва на военную службу и от прохождения альтернативной гражданской службы – свидетельствует о том, что вредные последствия, причиняемые этими преступлениями, имеют сложную природу¹.

Но прежде необходимо ответить на вопрос, какие вредные последствия могут быть причинены объекту уголовно-правовой охраны, то есть деятельности органов военного управления по организации призыва граждан на военную службу и органов, в которых граждане проходят альтернативную гражданскую службу.

Во-первых, следует признать, что нормальной деятельности органов военного управления (военных комиссариатов) по организации призыва граждан на военную службу или государственных организаций, в которых лицо проходит альтернативную гражданскую службу, невозможно причинить физический или имущественный вред. Поэтому в исследуемых преступлениях ущерб носит морально-политический характер и состоит в том, что в результате действий виновных создается реальная опасность слаженной деятельности вышеуказанных органов. Во-вторых, такой вред не может быть точно измерен, так как он не поддается выражению в определенных величинах.

Таким образом, общественно опасные последствия, причиняемые объекту исследуемых преступлений, не могут быть включены в диспозицию уголовно-правовых норм и, следовательно, они конструируются в уголовном законе как формальные составы, в которых, как правильно отмечает В.Н. Кудрявцев, вредные последствия презюмируются законодателем и не нуждаются в установлении судом².

¹ Агеев Г.А., Аббасов Ф.Н. Указ. соч. С. 151.

² Кудрявцев В.Н. Указ. соч. С. 157.

Также необходимо отметить, что законодатель справедливо отнес состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 328 УК РФ, к категории длящихся, так как вопрос о моменте окончания уклонения от призыва на военную службу вызывает некоторые сложности. При этом особое значение для определения момента окончания данного преступления приобретает решение вопроса о сроках давности уголовного преследования¹. Специфика длящихся преступлений, как известно, заключается в непрерывном осуществлении их оконченного состава или, по мнению А.П. Козлова, в том, что «один акт этапируется по времени и иногда в пространстве»².

Вследствие этого, по мнению многих ученых, длящимся преступлениям присущи два момента окончания:

1) юридическое, то есть совершение первоначального действия или акта бездействия, описанного в диспозиции соответствующей нормы Особенной части уголовного закона, что является основанием для привлечения лица к ответственности за оконченное преступление по смыслу ч. 1 ст. 29 УК РФ, а не за приготовление или покушение;

2) фактическое, то есть прекращение «преступного состояния», с которым непосредственно связаны выбор применимого уголовного закона и возможность освобождения от уголовной ответственности по амнистии либо за истечением срока давности³.

На основании вышесказанного следует вывод, что преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 328 УК РФ, относится к категории длящихся. Поэтому в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 3 апреля 2008 г. № 3 «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения альтернативной гражданской службы» предлагается установить для каждого способа уклонения от очередного призыва на военную службу свой момент юридического окончания:

1) неявка по повесткам военного комиссариата в указанное время и место на: а) медицинское освидетельствование и профессионально-

¹ Об условиях применения давности и амнистии к длящимся и продолжаемым преступлениям: постановление Пленума Верховного Суда СССР от 4 марта 1929 г. № 23: ред. от 14 марта 1963 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения альтернативной гражданской службы: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 3 апреля 2008 г. № 3: ред. от 18 мая 2023 г. // Бюл. Верховного Суда Рос. Федерации. 2008. № 6. С. 7; Рос. газета. 2023. 2 июня.

² Козлов А.П., Севастьянов А.П. Единичные и множественные преступления. СПб., 2011. С. 83.

³ См. об этом: Козлов А.П., Севастьянов А.П. Указ. соч. С. 89-91; Бабий Н.А. Множественность преступлений: квалификация и назначение наказания. Минск, 2008. С. 7-8; Силаев С.А. К вопросу об окончании длящегося преступления // Российский юридический журнал. 2013. № 3. С. 150; Кильчицкий И.Ф., Легков К.В. Длящиеся и продолжаемые преступления. Отдельные вопросы практики квалификации длящихся преступлений в условиях военной службы. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

психологический отбор, б) заседание призывной комиссии, в) в военный комиссариат для отправки к месту прохождения военной службы (юридически окончено с момента наступления указанного в повестке срока);

2) неприбытие призывника по направлению призывной комиссии в медицинскую организацию на амбулаторное или стационарное медицинское обследование для уточнения диагноза заболевания (юридически окончено с момента истечения срока очередного призыва на военную службу);

3) отказ призывника от получения повестки военного комиссариата или направления призывной комиссии в медицинскую организацию на амбулаторное или стационарное медицинское обследование под расписку (юридически окончено с момента выражения отказа, как в устной, так и письменной формах);

4) уклонение от вручения под личную подпись повестки военного комиссариата, в том числе убытие на новое место жительства (место пребывания) или выезд из Российской Федерации без снятия с воинского учета, а также прибытие на новое место жительства (место пребывания) или возвращение в Российскую Федерацию без постановки на воинский учет с целью избежать вручения под личную подпись повестки военного комиссариата о явке на мероприятия, связанные с призывом на военную службу (юридически окончено с момента факта надлежащего оповещения призывника о явке в военный комиссариат на мероприятия, связанные с призывом на военную службу);

5) получение призывником обманным путем освобождения от военной службы в результате иного обмана, то есть симуляция болезни, или причинение себе какого-либо повреждения (членовредительство), или подлог документов, а также неявка в военный комиссариат по истечении действия уважительной причины (юридически окончено с момента получения оснований для освобождения от военной службы);

6) самовольное оставление призывником сборного пункта до отправки его к месту прохождения военной службы (юридически окончено с момента фактического выхода за пределы сборного пункта и получения возможности бесконтрольного передвижения).

Рассмотрев объективную сторону состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 328 УК РФ, следует вывод, что она выражается как «уклонение от прохождения альтернативной гражданской службы лиц, освобожденных от военной службы». Диспозиция статьи также является бланкетной и отсылает к Федеральному закону от 25 июля 2002 г. № 113-ФЗ «Об альтернативной гражданской службе» (далее – ФЗ «Об альтернативной гражданской службе»)¹. Конструкция объективной стороны преступления вызывает серьезные затруднения у практических работников при ее

¹ Об альтернативной гражданской службе: федер. закон от 25 июля 2002 г. № 113-ФЗ: ред. от 13 июня 2023 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 30. Ст. 3030; Рос. газета. 2023. 20 июня.

применении, так как ее несовершенство связано с тем, что в этой норме законодатель не предусматривает конкретных способов уклонения от прохождения альтернативной гражданской службы. В юридической литературе также не имеется единого мнения по этому вопросу. Одни авторы полагают, что объективная сторона рассматриваемого деяния характеризуется неявкой к месту прохождения альтернативной гражданской службы или предоставлением подложных документов для освобождения от службы¹. Другие считают, что способами уклонения могут быть неявка к месту службы лица, направленного для ее прохождения, либо самовольное оставление этого места с целью не проходить службу вообще².

Для понимания точной сущности объективной стороны деяния, указанного в ч. 2 ст. 328 УК РФ, целесообразно раскрыть такие понятия, как «прохождение» и «уклонение», чтобы понять, за какие действия гражданин, освобожденный в установленном порядке от военной службы, будет нести ответственность за уклонение от прохождения альтернативной гражданской службы. Так, под прохождением следует понимать выполнение (исполнение) каких-либо обязанностей, заданий, а под уклонением – прекращение, избежание чего-нибудь, устранение, отказ от чего-нибудь³. В связи с этим уклонение от прохождения альтернативной гражданской службы означает в самом общем виде прекращение исполнения обязанностей альтернативной гражданской службы вообще.

Следовательно, «уклониться» можно только в период между началом и окончанием альтернативной гражданской службы. Согласно ч. 3 ст. 5 ФЗ «Об альтернативной гражданской службе» и п. 20 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 3 апреля 2008 г. № 3 «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения альтернативной гражданской службы» ее началом считается день убытия лица к месту прохождения альтернативной гражданской службы, указанный в предписании военного комиссариата. С указанного момента времени граждане приобретают статус лиц, проходящих альтернативную гражданскую службу, и утрачивают его с окончанием альтернативной гражданской службы, то есть в день прекращения работодателем срочного трудового договора с гражданином при его увольнении с альтернативной гражданской службы⁴.

Законодатель, как и в случае с уклонением от призыва на военную службу, не конкретизировал способы совершения объективной стороны уклонения от прохождения альтернативной гражданской службы. Поэтому

¹ Российское уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. проф. А.И. Рарога. М., 2001. Т. 2. С. 791.

² Уголовное право России. Часть Особенная: учебник / отв. ред. проф. Л.Л. Кругликов. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2012. С. 764.

³ Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. проф. Н.Ю. Шведовой. 15-е изд., стер. М., 1984. С. 544, 737.

⁴ Ильменейкин П.В. Альтернативная гражданская служба // Право в Вооруженных Силах. 2012. № 6. С. 63.

при прохождении альтернативной гражданской службы круг обязанностей, налагаемых на граждан, по своему содержанию может быть различным. Значительная часть из них по характеру относится к трудовым обязанностям, которые возлагаются на граждан после заключения с ними срочных трудовых договоров: например, соблюдать дисциплину труда, добросовестно исполнять трудовые обязанности, возложенные на них срочным трудовым договором. Однако анализ законодательства об альтернативной гражданской службе свидетельствует о том, что некоторые обязанности не являются в чистом виде трудовыми, так как возлагаются на граждан независимо от того, заключили они или не заключили трудовые договоры. К их числу необходимо отнести, во-первых, неявку к месту прохождения альтернативной гражданской службы в указанный в предписании срок, во-вторых, отказ заключить срочный трудовой договор с организацией на период прохождения альтернативной гражданской службы, от которых они не могут отказаться.

Так, П. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 328 УК РФ, ему назначено наказание в виде 200 часов обязательных работ. В ходе судебного разбирательства было установлено, что П. должен был проходить альтернативную гражданскую службу в одной из организаций г. Белгорода в должности мойщика посуды. В назначенный день П. прибыл к месту прохождения альтернативной службы. Однако на следующий день он отказался подписать трудовой договор и ознакомиться с приказом о приеме на работу, мотивируя это низким размером заработной платы, и без разрешения администрации организации убыл в г. Курск¹. Следует отметить, что констатируется большое количество аналогичных примеров².

Таким образом, уклонение от прохождения альтернативной гражданской службы заключается в неисполнении как обязанностей, возлагаемых срочным трудовым договором, так и иных обязанностей, установленных ФЗ «Об альтернативной гражданской службе».

С учетом материалов судебной практики, а также в связи с особенностью трудовой деятельности граждан, проходящих альтернативную гражданскую службу, способами совершения деяния, предусмотренного ч. 2 ст. 328 УК РФ, будут являться: 1) неявка без уважительных причин к месту прохождения альтернативной гражданской службы в указанные в предписании сроки; 2) самовольное оставление места работы (рабочего места); 3) неявка в срок без уважительных причин на работу (рабочее место); 4) отказ от исполнения обязанностей альтернативной гражданской службы, в том числе отказ заключить срочный трудовой договор; 5) использование

¹ Дело № 1-214/2011. Архив Ленинского районного суда г. Курска.

² См.: Приговор Ленинского районного суда г. Саратова от 1 апреля 2016 г. по делу № 1-135/2016; Приговор Железнодорожного районного суда г. Красноярска от 23 мая 2012 г. по делу № 1-199/2012; Приговор Ленинского районного суда г. Курска от 17 июня 2011 г. по делу № 1-214/2011.

обмана для досрочного увольнения со службы. Каждый из перечисленных способов обладает своими отличительными признаками.

Согласно ч. 2 ст. 14 ФЗ «Об альтернативной гражданской службе» неявка без уважительных причин к месту прохождения альтернативной гражданской службы в указанные в предписании сроки заключается в том, что гражданин, направленный для прохождения альтернативной гражданской службы, без уважительных причин не прибывает в указанный в предписании срок в организацию, с которой должен заключить срочный трудовой договор. Уважительными причинами являются обстоятельства, не зависящие от воли граждан, проходящих альтернативную гражданскую службу, и лишаящие их возможности явиться в срок при условии документального подтверждения причин неявки (ч. 5 ст. 12 указанного закона). Данные причины были рассмотрены при уклонении от призыва на военную службу.

Самовольное оставление места работы (рабочего места), а также неявка в срок без уважительных причин на работу (рабочее место) возможны только после того, как гражданин, проходящий альтернативную гражданскую службу (работник), заключит с организацией (работодателем) срочный трудовой договор на период прохождения альтернативной гражданской службы¹. В соответствии с указанным законом граждане не вправе оставлять рабочее место и покидать организацию (место работы), в которой они проходят альтернативную гражданскую службу, в период рабочего времени, установленного правилами внутреннего трудового распорядка и графиками сменности. Под оставлением места работы следует понимать покидание населенного пункта, в котором расположена организация, где гражданин проходит альтернативную гражданскую службу, без согласования с представителем работодателя и без уважительных причин. Под оставлением рабочего места следует понимать уход с рабочего места без уважительных причин за территорию организации в период рабочего времени, установленного правилами внутреннего трудового распорядка и графиками сменности.

Так, Б. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 328 УК РФ. В ходе судебного разбирательства установлено, что Б. был направлен для прохождения альтернативной гражданской службы в медицинскую организацию. 25 октября 2006 г. Б. был принят на должность санитара и в этот же день с ним был заключен трудовой договор. 31 января 2007 г. Б., находясь на рабочем месте, не желая соблюдать дисциплину труда и добровольно исполнять трудовые обязанности, возложенные на него трудовым договором, не имея уважительных причин, нарушил установленные ст. 21 ФЗ «Об альтернативной гражданской службе» обязанности, самовольно покинул территорию медицинской организа-

¹ Зателепин О. Ответственность за уклонение от альтернативной гражданской службы // Законность. 2004. № 3. С. 19.

ции и в период с 31 января 2007 г. и до 16 мая 2008 г. уклонялся от прохождения альтернативной гражданской службы¹.

Место работы определяется обычно местонахождением (в пределах установленных границ) организации как стороны договора. Это означает, что гражданин, проходящий альтернативную гражданскую службу, может быть использован в процессе работы в любой структурной части организации (цехе, отделе и т.п.). Если структурные подразделения организации расположены в различных местностях и административных районах, то место работы при заключении срочного трудового договора уточняется применительно к этим структурным подразделениям.

Так, согласно ч. 4 ст. 16 ФЗ «Об альтернативной гражданской службе» по решению федеральных органов исполнительной власти или органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в пределах их компетенции граждане, проходящие альтернативную гражданскую службу в организациях, подведомственных этим органам, могут привлекаться к ликвидации последствий стихийных бедствий, катастроф и иных чрезвычайных ситуаций на территории Российской Федерации. Следовательно, для граждан, проходящих альтернативную гражданскую службу, в данном случае местом работы будет являться место ликвидации последствий стихийных бедствий, катастроф. Не будет являться самовольным оставлением гражданином места работы (рабочего места) без разрешения или ведома работодателя или его представителя в случаях, когда гражданин уходит из расположения организации по разрешению своего начальника, который не обладает правом освобождения граждан от исполнения трудовых обязанностей (например, по разрешению бригадира и т.п.). В этих случаях уход гражданина из расположения организации хотя и является неправомерным, но не может быть признан самовольным, поскольку гражданин оставляет расположение организации или место службы не самовольно, а по разрешению².

Неявка в срок без уважительных причин к месту работы (рабочее место) заключается в том, что гражданин, проходящий альтернативную гражданскую службу, находясь вне места ее прохождения на законных основаниях, уклоняется от своевременной явки на службу либо пребывает вне организации свыше установленного срока. Граждане, проходящие альтернативную гражданскую службу, могут использовать время отдыха, то есть время, свободное от исполнения трудовых обязанностей, возложенных на них срочным трудовым договором, по своему усмотрению. В частности, видами времени отдыха являются: перерывы в течение рабочего дня (смены), ежедневный (междусменный) отдых, выходные дни (еженедельный непрерывный отдых), праздничные нерабочие дни, отпуска в соответ-

¹ Приговор Элистинского городского суда Республики Калмыкия по ч. 2 ст. 328 УК РФ. URL: <http://elistinsky.kalm.sudrf.ru>

² Ходусов А. А. Указ. соч. С. 122.

ствии со ст. 107 Трудового кодекса РФ¹. Согласно ФЗ «Об альтернативной гражданской службе» для граждан, проходящих альтернативную гражданскую службу, только выезд за пределы населенного пункта, в котором расположена организация, где они проходят альтернативную гражданскую службу, осуществляется с согласия представителя работодателя. Примерами неявки в срок без уважительных причин к месту работы (рабочее место) могут быть следующее: 1) гражданин, проживающий в общежитии, без уважительных причин не является на службу к началу рабочего дня (смены); 2) гражданин, находящийся в основном отпуске, к указанному в приказе сроку не прибывает в организацию, в которой работает; 3) гражданин, находясь в служебной командировке, по истечении ее срока не возвращается в организацию; 4) лицо, выписавшись из лечебного учреждения, своевременно не является к месту работы для прохождения альтернативной гражданской службы².

Отказ от исполнения обязанностей альтернативной гражданской службы заключается, во-первых, в открытом заявлении гражданина, проходящего альтернативную гражданскую службу, о своем нежелании проходить ее либо выполнять отдельные обязанности альтернативной гражданской службы, во-вторых, в фактическом прекращении в этих целях исполнения обязанностей альтернативной гражданской службы. Например, гражданин, направленный для прохождения альтернативной гражданской службы, прибыв к месту службы, отказывается заключить срочный трудовой договор, поскольку не приемлет будущую работу (пример был приведен выше). Отказом от исполнения обязанностей альтернативной гражданской службы являются также случаи демонстративного прекращения выполнения этих обязанностей, когда гражданин не сопровождает это устным или письменным заявлением о нежелании продолжать альтернативную гражданскую службу³. Однако данный случай не будет иметь уголовно-правового значения, если работник не обеспечен средствами коллективной или индивидуальной защиты либо если работа угрожает жизни и здоровью работника.

Использование обмана для досрочного увольнения с альтернативной гражданской службы непосредственно связано с умышленным введением в заблуждение соответствующих должностных лиц относительно действительного наличия правовых оснований для освобождения от исполнения обязанностей альтернативной гражданской службы. Обман, направленный на уклонение от альтернативной гражданской службы, путем подлога официального документа был рассмотрен нами при анализе уклонения от призыва на военную службу. Обманными формами уклонения от исполне-

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации: федер. закон от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ: ред. от 10 июля 2023 г. № 319-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1. Ст. 3; Рос. газета. 2023. 18 июля.

² Ходусов А.А. Указ. соч. С. 123.

³ Зателепин О. Указ. соч. С. 19.

ния обязанностей альтернативной гражданской службы также могут быть: 1) симуляция болезни; 2) причинение вреда своему здоровью (членовредительство)¹, 3) подлог документов, 4) прекращение (расторжение) срочного трудового договора по собственной инициативе. В указанном способе уклонения от прохождения альтернативной гражданской службы лицо имеет целью полностью уклониться от исполнения обязанностей данной службы. При этом не будет иметь юридического значения временной период уклонения указанным способом от прохождения службы. Данный тезис будет иметь непосредственное отношение и для таких способов, как неявка без уважительных причин к месту прохождения службы в указанные в предписании сроки, отказ от исполнения обязанностей службы, в том числе отказ заключить срочный трудовой договор.

Следовательно, уклонение от прохождения альтернативной гражданской службы, несмотря на отсутствие в ее диспозиции указания на способы совершения этого преступления, может быть совершено одной из вышеперечисленных форм².

Кроме того, анализ уголовного законодательства зарубежных стран и стран СНГ также позволяет утверждать, что во многих кодексах статьи, предусматривающие ответственность за уклонение от прохождения альтернативной гражданской службы, содержат все перечисленные нами способы уклонения (данные приводятся в параграфе 2 главы 1 монографии).

Таким образом, предлагается закрепить на законодательном уровне положение, заключающееся в указании в уголовном законе на способы уклонения от прохождения альтернативной гражданской службы. В частности, уголовная ответственность за уклонение от прохождения альтернативной гражданской службы должна наступать в зависимости от способа его совершения: путем неявки без уважительных причин к месту прохождения службы в указанные в предписании сроки; путем отказа от исполнения трудовых обязанностей, в том числе путем отказа заключить срочный трудовой договор; путем обмана для досрочного увольнения со службы. Таким образом, предлагается дополнить ст. 328 УК РФ частью 3 следующего содержания:

«3. Уклонение от прохождения альтернативной гражданской службы лиц, освобожденных от военной службы, совершенное путем неявки без уважительных причин к месту прохождения службы в указанные в предписании сроки или путем отказа от исполнения трудовых обязанностей или отказа заключить срочный трудовой договор или использования обмана для досрочного увольнения со службы, — наказывается...».

В данном варианте уголовно-правовой нормы отсутствуют такие формы уклонения, как *самовольное оставление места работы (рабочего места); неявка в срок без уважительных причин к месту работы (рабочее*

¹ Зателепин О.К., Ходусов А.А. Уголовная ответственность за уклонение от прохождения альтернативной гражданской службы // Военно-уголовное право. Вкладка в журнал «Право в Вооруженных Силах». 2003. № 8. С. 4.

² Подп. 2.3 Приложения № 3.

место), в том числе при переводе из одной организации в другую, из отпуска или медицинской организации. Данное обстоятельство связано, прежде всего, с установлением уголовно наказуемых сроков вследствие того, что граждане, используя данные способы, могут уклониться от прохождения службы полностью либо на определенный срок, что также повышает степень общественной опасности этих деяний.

А.А. Ходусов верно отмечает, что являются сложными случаи, когда лицо, проходящее альтернативную гражданскую службу, уклоняется от исполнения соответствующих обязанностей на определенный срок. Например, гражданин без разрешения (самостоятельно) уезжает домой в целях посетить родственников, отдохнуть и в течение семи дней не выходит на работу, т.е. уклоняется от прохождения альтернативной гражданской службы путем прогула. Формально с момента неявки на работу без уважительных причин гражданин прекращает исполнять обязанности альтернативной гражданской службы, и состав рассматриваемого преступления уже очевиден. Иными словами, в данном случае имеются формальные основания для привлечения этого лица к уголовной ответственности на основании ч. 2 ст. 328 УК РФ. Очевидно, что такое решение вряд ли было бы справедливым и, кроме того, соответствовало бы уголовному закону.

Во-первых, прогул по трудовому законодательству, независимо от его сроков, представляет собой дисциплинарный проступок, за совершение которого работодатель может только расторгнуть трудовой договор и уволить работника. Однако граждан, проходящих альтернативную гражданскую службу, по этому основанию уволить не могут.

Во-вторых, при решении данного вопроса следует использовать положение ч. 2 ст. 14 УК РФ, согласно которому не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного уголовным законом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности. В связи с этим необходимо определить критерии (признаки) «малозначительности» уклонения от прохождения альтернативной гражданской службы. По существу, эти признаки относятся к срокам неисполнения обязанностей альтернативной гражданской службы. Иначе говоря, установление критериев отграничения преступного от непроступного заключается в определении уголовно наказуемых сроков уклонения от прохождения альтернативной гражданской службы (по времени уклонения).

При этом в п. 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 3 апреля 2008 г. № 3 «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения альтернативной гражданской службы» говорится, что если лицо, проходящее альтернативную гражданскую службу, имеет цель полностью уклониться от ее прохождения, то фактическая продолжительность незаконного пребывания вне места службы (день, неделя, месяц и т.д.) для квалификации содеянно-

го им значения не имеет. Данное лицо может быть привлечено только к дисциплинарной ответственности по трудовому законодательству.

Указанная позиция является либеральной и противоречивой, не отвечающей современным требованиям уголовного законодательства, поскольку в этом случае лицо может избежать уголовной санкции, хотя в его действиях имеются явные признаки объективной стороны состава преступления.

Приведем примеры из судебной практики, в которых указываются сроки уклонения лиц, проходящих альтернативную гражданскую службу.

Гражданин С., являясь лицом, освобожденным в соответствии с ч. 1 ст. 3 ФЗ «Об альтернативной гражданской службе» от военной службы и направленным на альтернативную гражданскую службу, в период с 18 ноября 2020 г. по 26 ноября 2020 г. (9 дней) умышленно уклонялся от исполнения обязанностей альтернативной гражданской службы, предусмотренных его трудовым договором, а именно: производство санитарной обработки, гигиенического ухода за тяжелооболными. Своими действиями С. нарушил положения чч. 1, 2 ст. 21 вышеназванного федерального закона, *не исполнял и отказался от исполнения трудовых обязанностей*, возложенных на него срочным трудовым договором¹.

В период с 17 июля 2018 г. по 1 ноября 2018 г. (3 месяца и 14 дней) и в период с 28 ноября 2019 г. по 10 февраля 2020 г. (2 месяца и 12 дней) Ф., достоверно зная о необходимости выхода на работу для исполнения возложенных на него обязанностей согласно трудовому договору, не имея законных оснований для освобождения либо отсрочки от прохождения альтернативной гражданской службы, без уважительных причин *не выходил на рабочее место и не выполнял трудовые обязанности*, тем самым уклонился от прохождения альтернативной гражданской службы².

Пятого октября 2020 г. Ш. представил директору организации, в которой проходил альтернативную гражданскую службу, объяснительную записку о причинах отсутствия на рабочем месте в период с 18 сентября 2020 г. по 2 октября 2020 г. (14 дней). После этого в период с 5 октября 2020 г. по 8 октября 2020 г. у Ш., не желающего проходить альтернативную гражданскую службу, возник преступный умысел, направленный на уклонение от прохождения альтернативной гражданской службы *путем самовольного оставления населенного пункта, в котором расположена организация, где Ш. проходил альтернативную гражданскую службу, и путем неявки без уважительных причин на рабочее место в соответствии с графиками сменности*.

Реализуя свой преступный умысел, в указанный период времени Ш. без согласования с представителем работодателя, в нарушение ч. 2 ст. 21

¹ Приговор Старооскольского городского суда Белгородской области от 9 марта 2021 г. по делу № 1-105/2021.

² Постановление Красноармейского районного суда г. Волгограда от 4 июня 2020 г. по делу № 1-201/2020 г.

ФЗ «Об альтернативной гражданской службе» убыл к месту своего жительства, где пребывал вплоть до 22 июня 2021 г., уклоняясь в нарушение ч. 2 ст. 21 ФЗ «Об альтернативной гражданской службе» от исполнения трудовых обязанностей, возложенных на него срочным трудовым договором, в том числе от явок без уважительных причин на свое рабочее место в рабочие дни и рабочее время, предусмотренные трудовым договором, графиками сменности и режимом работы, в том числе 8 октября 2020 г. и последующие дни (в октябре 2020 г. – с 8 по 9 (1 день), с 16 по 29 (13 дней), в ноябре 2020 г. – с 1 по 14 (13 дней), в декабре с 3 по 4 (1 день) и далее с 16 декабря 2020 г. по 22 июня 2021 г. (6 месяцев и 6 дней), за исключением дней нахождения на больничном (в период с 12 по 15 октября 2020 г., с 16 по 30 ноября 2020 г., с 7 по 15 декабря 2020 г.).

22 июня 2021 г. Ш. явился с повинной в ОМВД России, заявив о совершенном им уклонении от прохождения гражданской альтернативной службы, окончив тем самым преступление¹.

В соответствии с решением призывной комиссии военного комиссариата и планом направления граждан на альтернативную службу в ходе призыва граждан Российской Федерации на военную службу М. был направлен для прохождения альтернативной службы в лечебную организацию, в которую прибыл в указанный день. Между лечебной организацией и М. был заключен срочный трудовой договор, согласно которому М. был принят на работу в данное лечебное учреждение на весь период прохождения альтернативной гражданской службы сроком 21 месяц, то есть с 30 ноября 2018 г. по 30 августа 2020 г.

В период с 1 ноября 2019 г. по 30 декабря 2019 г. (1 месяц и 29 дней) М., имея умысел на уклонение от прохождения альтернативной гражданской службы, умышленно, достоверно зная о необходимости выхода на работу для выполнения возложенных на него обязанностей согласно трудовому договору, не имея законных оснований для освобождения от прохождения альтернативной гражданской службы или прекращения альтернативной гражданской службы, являясь обязанным проходить альтернативную гражданскую службу в течение 21 месяца, то есть в период с 30 ноября 2018 г. по 30 августа 2020 г., желая уклониться от возложенных на него обязанностей, действуя умышленно и осознавая противоправность и общественную опасность своих действий, являясь надлежащим образом уведомленным об условиях прохождения альтернативной гражданской службы и об ответственности в случае уклонения от прохождения данной службы, в нарушение срочного трудового договора и требований ч. 2 ст. 21 ФЗ «Об альтернативной гражданской службе», *не выходил без уважительных причин на работу и не выполнял трудовые обязанности*, тем самым

¹ Приговор Советского районного суда г. Иваново от 20 августа 2021 г. по делу № 1-191/2021.

уклонился от прохождения альтернативной гражданской службы, являясь освобожденным от военной службы¹.

Следовательно, в тех случаях, когда лица уклоняются от прохождения альтернативной гражданской службы путем самовольного оставления места работы (рабочего места), неявки в срок без уважительных причин к месту работы (рабочее место), в том числе при переводе из одной организации в другую, из отпуска или медицинской организации, на определенное время, уголовно наказуемый срок такого уклонения (продолжительность неисполнения обязанностей альтернативной гражданской службы) должен быть продолжительностью свыше десяти суток, но не более одного месяца. В случае если лицо полностью желает уклониться от ее прохождения, то данный срок должен быть свыше одного месяца.

В подтверждение данного тезиса необходимо отметить, что в настоящее время при изучении зарубежного уголовного законодательства выявлены также тенденции закрепления уголовно наказуемых сроков уклонения от прохождения альтернативной гражданской службы, с одной стороны, с другой – дифференциации ответственности в зависимости от способа и сроков уклонения (Республика Армения и Республика Беларусь), а именно путем самовольного оставления места работы (рабочего места), неявки в срок без уважительных причин на работу (рабочее место), в том числе при переводе из одной организации в другую, из отпуска или медицинской организации. Отмеченные нами иные формы уклонения наказуемы вне зависимости от их сроков.

С учетом изложенного предлагается закрепить уголовно наказуемые сроки за уклонение от прохождения альтернативной гражданской службы в зависимости от способа уклонения, дополнив ст. 328 УК РФ частью 4 и частью 5 следующего содержания:

«4. Деяние, предусмотренное частью третьей настоящей статьи, совершенное путем самовольного оставления места работы (рабочего места) или неявки в срок без уважительных причин к месту работы (рабочее место), в том числе при переводе из одной организации в другую, из отпуска или медицинской организации, продолжительностью свыше десяти суток, но не более одного месяца, –
наказывается...».

«5. Деяние, предусмотренное частью четвертой настоящей статьи, продолжительностью свыше одного месяца, –
наказывается...».

Вывод о дополнительной дифференциации уголовной ответственности на законодательном уровне за уклонение от прохождения альтернативной гражданской службы указанными способами позволит судам более тщательно индивидуализировать наказание и отграничить уголовную от-

¹ Приговор Грязинского городского суда Липецкой области от 11 марта 2020 г. по делу 1-42/2020.

ветственность от дисциплинарной за нарушение трудового законодательства при условии отсутствия уважительных причин.

Уклонение от прохождения альтернативной гражданской службы относится к категории длящихся. Поэтому предлагается установить в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 3 апреля 2008 г. № 3 «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения альтернативной гражданской службы» для каждого способа уклонения от прохождения альтернативной гражданской службы свой момент юридического окончания:

1) неявка без уважительных причин к месту прохождения альтернативной гражданской службы в указанные в предписании сроки (юридически окончено с момента наступления указанного в предписании срока);

2) самовольное оставление места работы (рабочего места) (юридически окончено с момента фактического выхода за пределы населенного пункта (рабочего места), в котором расположена организация, без согласования с представителем работодателя и получения возможности бесконтрольного передвижения);

3) неявка в срок без уважительных причин к месту работы (рабочее место), в том числе при переводе из одной организации в другую, из отпуска или медицинской организации (юридически окончено с момента невыхода на работу (рабочее место) в период рабочего времени, установленного правилами внутреннего трудового распорядка и графиком сменности);

4) отказ от исполнения трудовых обязанностей, в том числе отказ заключить срочный трудовой договор (юридически окончено с момента выражения отказа в устной или письменной формах);

5) использование обмана для досрочного увольнения со службы, то есть симуляция болезни или причинение себе какого-либо повреждения (членовредительство), подлог документов или прекращение (расторжение) срочного трудового договора по собственной инициативе (юридически окончено с момента получения оснований для освобождения от альтернативной гражданской службы).

Таким образом, проведенный анализ объективных признаков составов преступлений, предусмотренных ст. 328 УК РФ, позволил сформулировать следующие выводы:

– во-первых, рассматриваемые виды уклонений посягают на различные объекты уголовно-правовой охраны: в ч. 1 ст. 328 УК РФ – установленный порядок комплектования Вооруженных сил РФ личным составом по призыву, то есть интересы военной безопасности, а в ч. 2 ст. 328 УК РФ – установленный порядок прохождения альтернативной гражданской службы лицами, освобожденными от военной службы, то есть интересы особого вида трудовой деятельности;

– во-вторых, уголовная ответственность за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 328 УК РФ, должна наступать независимо от способа его совершения за уклонение от очередного призыва на военную службу,

поскольку призыв на военную службу как непрерывный процесс комплектования армии России личным составом осуществляется в течение календарного года два раза. Уклонение призывника от двух и более очередных призывов подряд свидетельствует о систематичности и повышенной степени общественной опасности данного деяния по сравнению с деянием, предусмотренным ч. 1 ст. 328 УК РФ. Тем самым призывник проявляет в своих действиях (бездействии) антисоциальную установку с целью окончательно избежать несения военной службы по призыву. В связи с этим предлагается дополнить ст. 328 УК РФ следующим квалифицирующим признаком:

«2. Систематическое уклонение от призыва на военную службу, – наказывается...».

Примечание. *Под систематическим уклонением от призыва на военную службу в настоящей статье признается совершение призывником, то есть гражданином Российской Федерации, не пребывающим в запасе Вооруженных сил Российской Федерации, умышленного деяния (действия или бездействия), направленного на уклонение от двух и более призывов на военную службу.»;*

– в-третьих, при совершении уклонения от призыва на военную службу или от прохождения альтернативной гражданской службы разными способами возможно соучастие в различных формах иных лиц. Лица, содействовавшие виновному в указанных преступлениях, должны нести уголовную ответственность в качестве соучастников и за соответствующее преступление по совокупности;

– в-четвертых, уголовная ответственность за уклонение от прохождения альтернативной гражданской службы должна наступать в зависимости от способа его совершения, путем неявки без уважительных причин к месту прохождения службы в указанные в предписании сроки; путем отказа от исполнения трудовых обязанностей, в том числе отказа заключить срочный трудовой договор; использования обмана для досрочного увольнения со службы (ч. 3 ст. 328 УК РФ). Вывод о дополнительной дифференциации уголовной ответственности на законодательном уровне за уклонение от прохождения альтернативной гражданской службы, совершенное путем самовольного оставления места работы (рабочего места), неявки в срок без уважительных причин к месту работы (рабочее место), в том числе при переводе из одной организации в другую, из отпуска или медицинской организации, продолжительностью свыше десяти суток, но не более одного месяца (ч. 4 ст. 328 УК РФ), либо продолжительностью свыше одного месяца (ч. 5 ст. 328 УК РФ), позволит судам более тщательно индивидуализировать наказание и отграничить уголовную ответственность от дисциплинарной за нарушение трудового законодательства при условии отсутствия уважительных причин;

– в-пятых, предлагается установить для каждого способа уклонения от очередного призыва на военную службу и от прохождения альтернативной гражданской службы свой момент юридического окончания.

§ 2. Квалификация общественно опасных деяний, связанных с уклонением от призыва на военную службу и прохождения альтернативной гражданской службы, по субъективным признакам

В теории уголовного права общепризнано, что ответственным за свои поступки может быть только лицо, обладающее определенной степенью развития сознания и свободой воли. Только тогда лицо может правильно осознавать характер и социальный смысл своих поступков, а также руководствоваться в своих поступках нормами права и нравственности. Только в отношении лиц, обладающих этой способностью, возможны меры уголовной ответственности¹.

Согласно действующему уголовному законодательству (ст. 8 УК РФ) установлено, что ответственность возможна лишь за деяния, содержащие все признаки состава преступления, предусмотренного Особенной частью УК РФ. Субъективная сторона является обязательным элементом любого состава преступления, следовательно, при ее отсутствии, какие бы последствия совершенных лицом действий либо бездействия ни наступили, лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности и подлежать наказанию.

Субъективная сторона преступления представляет собой внутреннюю (психическую) сторону противоправного деяния, то есть психическое отношение лица к совершенному им общественно опасному деянию и наступившим последствиям, характеризующееся виной, мотивом, целью, а в отдельных случаях и эмоцией².

При этом указанные признаки составляют субъективное основание уголовной ответственности, которое является также обязательным, как и объективное основание – действие (бездействие). Игнорирование признаков субъективной стороны может привести к объективному вменению, то есть привлечению к уголовной ответственности за невиновное причинение вреда, так как никакое причинение вреда не может быть признано преступлением, если отсутствует вина лица, причинившего этот вред. Поэтому принцип вины, закрепленный в ст. 5 УК РФ, является одним из главных принципов уголовного права.

Субъективная сторона преступления всегда находит свое выражение во внешнем поведении человека. Вместе с тем объективная сторона отражается в психическом отношении лица к своему поведению и к тем последствиям, которые наступают либо могут наступить. Поэтому объективные и субъективные составляющие преступления находятся в тесном

¹ Дагель П.С. Проблемы вины в советском уголовном праве. Владивосток, 1968. С. 29.

² Уголовное право России. Общая часть: учебник / В.В. Бабурин [и др.]; под ред. д-ра юрид. наук, проф. Р. Д. Шарапова. Тюмень: Тюм. ин-т повышения квалификации сотрудников МВД России, 2013. С. 197; Гарманов В.М. Вопросы квалификации преступлений по признакам субъективной стороны состава преступления: учебно-методическое пособие. Тюмень: Тюменский юрид. ин-т МВД России, 2007. С. 7.

единстве и взаимосвязи друг с другом¹. В соответствии с устоявшейся уголовно-правовой доктриной и практикой применения уголовного закона квалификация действий виновного всегда осуществляется по направленности его умысла².

В.М. Гарманов справедливо отмечает, что «в объективной стороне зачастую, как в зеркале, отражается специфика субъективной стороны. Ведь, например, избирая определенный способ совершения преступления, виновный может понимать его специфику и значение для достижения преступного результата – в этом проявляется направленность его преступной воли (при совершении умышленного преступления)»³.

Субъективная сторона преступления включает в себя внутренние процессы, среди которых можно выделить:

1) интеллектуальный момент, характеризующийся сознанием, предвидением свойств деяния, его общественной опасности, способности повлечь причинение вреда общественным отношениям;

2) волевой момент, определяющий направленность воли лица, его деятельности и отношение к возможному преступному результату.

Анализ материалов уголовных дел, возбужденных на основании ч. 1 и ч. 2 ст. 328 УК РФ, показал, что первостепенным значением для следователей является установление субъективной стороны указанных составов. Без данного элемента состава преступления отсутствует основание для привлечения к уголовной ответственности граждан Российской Федерации по той или иной части статьи 328 УК РФ.

Субъективную сторону составов уклонения от призыва на военную службу и от прохождения альтернативной гражданской службы будут составлять такие ее обязательные признаки, как вина и цель, несмотря на то, что она в теории уголовного права является факультативным признаком субъективной стороны⁴, а также мотив, который на квалификацию не влияет, но учитывается судом при назначении наказания в соответствии со ст. 60 УК РФ.

В уголовном праве под виной понимается психическое отношение лица в форме умысла или неосторожности к совершаемому им общественно опасному деянию, в котором проявляется антисоциальная, асоциальная

¹ Гарманов В.М. Указ. соч. С. 7.

² Бавсун М.В., Векленко С.В. Квалификация преступлений по признакам субъективной стороны: учебное пособие для вузов. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2020. С. 11.

³ Гарманов В.М. Указ. соч. С. 7.

⁴ См. об этом: Векленко С.В. Уголовно-правовая оценка субъективной стороны состава преступления: учебное пособие. Омск, 2006. С. 82, 85; Дагель П.С. Субъективная сторона преступлений и ее установление. Воронеж, 1974. С. 36; Лунеев В.В. Субъективное вменение. М., 2000. С. 61; Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления. М., 1957. С. 221; Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. СПб., 2002. С. 139.

либо недостаточно выраженная социальная установка этого лица относительно важнейших ценностей общества¹.

Несмотря на то, что в ст. 328 УК РФ не имеется прямого указания на форму вины, в учебной литературе субъективная сторона составов преступлений, предусмотренных ст. 328 УК РФ, определяется как умышленная и считается, что она совершается только с прямым умыслом. Обязательным признаком субъективной стороны является цель (хотя в диспозиции прямого указания на это не имеется) – избежать призыва на военную службу и прохождения альтернативной гражданской службы².

Основание, по которому данные составы совершаются в форме прямого умысла, заключается в толковании понятия уклонения, трактуемого как прекращение, избегание чего-нибудь, устранение, отказ от чего-нибудь³. В связи с этим уклонение от призыва на военную службу и от прохождения альтернативной гражданской службы совершается гражданами осмысленно, с намерением избежать исполнения указанных видов службы, противодействуя принятым правилам комплектования Вооруженных сил РФ и правилам прохождения альтернативной гражданской службы. Таким образом, уклонение предполагает настойчивое стремление виновных уйти от выполнения требуемых действий, избежать исполнения лежащих на них обязанностей и всегда носит преднамеренный характер.

Так, Т., действуя с умыслом на уклонение от военной службы, при отсутствии законных оснований для освобождения от этой службы, намеренно избирая форму поведения, позволяющую реализовать умысел на уклонение от призыва на военную службу, осознавая противоправный и общественно опасный характер своего бездействия, предвидя наступление общественно опасных последствий в виде невыполнения своей конституционной обязанности по защите Отечества, нарушения порядка прохождения военной службы и желая их наступления, с целью избежать возложения на него обязанности нести военную службу по призыву, получив повестку о явке, не прибыл в военный комиссариат для прохождения мероприятий, связанных с призывом, уважительных причин неявки и их документального подтверждения не представил, законных оснований для освобождения от военной службы не имел⁴.

¹ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. М., 2006. С. 157.

² Уголовное право России. Особенная часть: учебник / П. В. Агапов [и др.]; отв. ред. Р.А. Сабитов. 2-е изд., перераб. и доп. Тюмень: Тюменский ин-т повышения квалификации сотрудников МВД России, 2013. С. 639; Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. А. И. Рарога. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2010. С. 648-649; Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. И.В. Шишко. М., 2012. С. 682, С. 701-702; Щербаков А. В. Указ. соч. С. 139, 141.

³ Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. проф. Н.Ю. Шведовой. 15-е изд., стер. М., 1984. С. 737.

⁴ Приговор Аскизского районного суда Республики Хакасия от 4 июня 2021 г. по делу № 1-151/2021.

Доказательством того, что данные деяния совершаются только с прямым умыслом, является то, что по конструкции объективной стороны они отнесены к преступлениям с формальным составом, поскольку общественно опасные последствия не указаны. Это также важно для уяснения вида умысла, поскольку «законодательная конструкция объективной стороны состава преступления определяет перечень юридически значимых объективных признаков данного состава. Естественно, что по-разному сформулированная в законе объективная сторона тех или иных составов преступлений неодинаково отражается и в сознании виновного»¹.

Однако О.В. Лютницкая высказывает мнение о том, что субъективная сторона ч. 1 ст. 328 УК РФ характеризуется виной не только в форме прямого умысла, но и косвенного. Гражданин, уклоняющийся от призыва на военную службу, осознает общественную опасность своего деяния, предвидит возможность наступления общественно опасных последствий, но при этом не желает, но сознательно допускает эти последствия или относится к ним безразлично².

Следует отметить, что совершение указанного деяния, так же как и деяния, предусмотренного ч. 2 ст. 328 УК РФ, посредством косвенного умысла невозможно. Приведем ряд аргументов. Так, анализируя субъективную сторону составов преступлений, предусмотренных ст. 328 УК РФ, следует иметь в виду, что по конструкции объективной стороны они относятся, как уже было сказано, к формальным составам. Поэтому возникает вопрос, каково должно быть содержание интеллектуального и волевого момента умысла в данных составах преступлений.

Интеллектуальный момент заключается в осознании фактических признаков и социальных свойств совершенного деяния и в предвидении общественно опасных последствий. Исходя из этого, можно утверждать, что субъективная сторона преступления является отражением объективных признаков преступления, которые составляют предметное содержание субъективной стороны преступления³.

В формальных составах последствия не являются их необходимым элементом, поэтому можно сделать вывод, что предвидение общественно опасных последствий в этом составе преступления не требуется. Об этом в свое время говорил А.А. Пионтковский. Ученый считал, что «в формальных преступлениях в содержании умысла входит сознание (предвидение) лишь фактических признаков и социальных качеств совершенного действия или бездействия»⁴.

¹ Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. А.И. Рарога. М., 1998. С. 72.

² Лютницкая О.В. К вопросу об основаниях и особенностях привлечения к уголовной ответственности по делам об уклонении от призыва на военную службу // Право в Вооруженных Силах. 2012. № 11. С. 65.

³ Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М., 1960. С. 14; Лекшас И. Вина как субъективная сторона преступного деяния. М., 1958. С. 47.

⁴ Пионтковский А.А. Учение о преступлении. М., 1961. С. 350.

При этом необходимо учитывать, что «сознание виновного при умысле должно охватывать не только объективную сторону преступления, но и другие элементы состава данного преступления, в частности и характер объекта»¹. Это положение имеет значение при уклонении гражданина от мероприятий, связанных с призывом на военную службу, и от прохождения альтернативной гражданской службы. Так, в ст. 26 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» закреплено, что призыв на военную службу граждан, не пребывающих в запасе, включает в себя явку на медицинское освидетельствование, профессионально-психологический отбор, на заседание призывной комиссии; явку в военный комиссариат для отправки к месту прохождения военной службы; нахождение в военном комиссариате до начала военной службы. В ст. 14 и ст. 21 ФЗ «Об альтернативной гражданской службе» говорится, что лицо обязано прибыть к месту прохождения альтернативной гражданской службы в срок, указанный в предписании военного комиссариата, а также гражданин не вправе отказаться от заключения срочного трудового договора, исполнения обязанностей службы, самовольно оставлять место работы (рабочее место), где он проходит альтернативную гражданскую службу, в период рабочего времени, установленного правилами внутреннего трудового распорядка и графиками сменности.

Следовательно, при совершении рассматриваемых преступлений интеллектуальный момент умысла гражданина должен включать в себя в первом случае сознание того, что он не совершает какое-либо действие, предусмотренное ст. 26 указанного Федерального закона, а во втором – сознание того, что он не исполняет обязанности альтернативной гражданской службы, предусмотренные вышеуказанными статьями закона.

Таким образом, вероятно, существует наличие предвидения виновным как реальной возможности, так и неизбежности того, что его бездействие способно нарушить нормальную деятельность органов военного управления по организации призыва граждан на военную службу или государственной организации, в которой он проходит альтернативную гражданскую службу.

Однако возникает вопрос о том, является ли это предвидение общественно опасных последствий элементом субъективной стороны только материальных составов или же оно входит и в субъективную сторону составов формальных.

Об этом справедливо писал Б.С. Никифоров: «В формальных преступлениях результат органически включается в действие. В этих случаях совершение действия есть вместе с тем причинение результата, и предвидеть результат отдельно от действия нельзя»².

¹ Утевский Е.С. Вина по советскому уголовному праву. М., 1950. С. 193.

² Никифоров Б.С. Об умысле по действующему уголовному законодательству // Советское государство и право. 1965. № 6. С. 27.

Несмотря на признанность данного положения, оно не свидетельствует о том, что при совершении формальных преступлений виновный вообще не предвидит вредных последствий совершаемого действия (бездействия). Следует согласиться с мнением А.Г. Агеева и Ф.Н. Аббасова о том, что «специфика последствий в ч. 1 ст. 328 УК РФ такова, что нельзя предвидеть эти последствия в их конкретной форме, но это не исключает их предвидение в общей, неконкретизированной форме. В противном случае было бы невозможно сознавать общественно опасный характер совершаемого деяния, так как вредоносность, опасность бездействия состоит в том ущербе, который может быть причинен им охраняемому объекту»¹.

Указанное обстоятельство подтверждается и доктриной уголовного права, согласно которой «при формальных преступлениях у виновного отсутствует предвидение последствий в их конкретной форме. Но совершающий формальное преступление сознает в общей форме, что его действия причиняют вредные последствия»².

С учетом вышесказанного, а также в результате изучения 1105 решений судов различных уровней с 2006 по 2022 год (по ч. 1 ст. 328 УК РФ – 1080; по ч. 2 ст. 328 УК РФ – 25) 70 субъектов Российской Федерации при определении интеллектуального элемента прямого умысла, имевшегося у граждан РФ, выявлено, что в 100 % случаев они осознают общественную опасность своих действий и предвидят реальную возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий от них³.

В ст. 25 УК РФ закреплено, что при прямом умысле гражданин желает наступления преступного результата, при косвенном, хотя не желает его, но сознательно допускает либо относится безразлично.

Обращаясь к основам общей психологии, следует констатировать, что «любое субъективное намерение человека, совершающего то или иное бездействие, исходит из желательного для него результата, которым и определяется в значительной мере бездействие»⁴. Следовательно, для волевого акта необходимо определенное психическое отношение к результату, который мыслится им как необходимое или возможное последствие совершаемого бездействия⁵.

В связи с этим К.Ф. Тихонов отмечает, что «прямой умысел характеризуется тем, что виновный направляет свою деятельность на достижение преступного результата, который является или целью его деятельности, или средством для достижения какой-нибудь цели. Вопрос о косвенном умысле может возникнуть лишь в отношении тех последствий, которые

¹ Агеев Г.А., Аббасов Ф.Н. Преступления против порядка управления: вопросы теории и практики: монография. СПб., 2005. С. 160.

² Гарбатович Д.А. Квалификация уголовно-правовых деяний по субъективной стороне: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2004. С. 9; Утевский Б.С. Вина в советском уголовном праве. М., 1950. С. 238.

³ Приложение № 3.

⁴ Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. М., 1940. С. 458.

⁵ Агеев Г.А., Аббасов Ф.Н. Указ. соч. С. 161.

являются побочным результатом деятельности, направленной на осуществление преступной или непроступной цели»¹.

Исходя из этого, следует подчеркнуть, что нарушение процесса комплектования армии по призыву при уклонении граждан от ее прохождения является целью бездействия (действия) (ч. 1 ст. 328 УК РФ). Неисполнение обязанностей альтернативной гражданской службы, а также нарушение деятельности государственной организации, в которой лицо проходит указанную службу, является целью его действия (бездействия) (ч. 2 ст. 328 УК РФ).

При изучении судебной практики рассмотрения преступлений, предусмотренных ч. 1 и ч. 2 ст. 328 УК РФ², судьи в описательно-мотивировочной части указывают на цель деяний как обязательный признак субъективной стороны, выражающийся в уклонении от призыва на военную службу и в уклонении от прохождения альтернативной гражданской службы. Сложившаяся практика свидетельствует о том, что на основании ч. 1 ст. 328 УК РФ цель носит как временный, так и постоянный характер, то есть призывник может иметь цель уклониться только от очередного призыва на военную службу либо совсем избежать несения военной службы по призыву в течение нескольких призывов подряд. Для граждан РФ, уклоняющихся от прохождения альтернативной гражданской службы, целью является окончательное уклонение от исполнения обязанностей альтернативной гражданской службы. При этом временное уклонение от прохождения альтернативной гражданской службы лица подлежит дисциплинарным взысканиям в соответствии с трудовым законодательством с вычетом пропущенного срока ее прохождения³.

При отсутствии у призывника или гражданина, проходящего альтернативную гражданскую службу указанных целей, отсутствуют и составы преступлений. Поэтому для установления субъективной стороны рассматриваемых составов преступлений необходимо установить в первую очередь цель уклонения.

Однако у органов предварительного расследования возникают трудности при разграничении дисциплинарной и уголовной ответственности по ч. 2 ст. 328 УК РФ относительно наличия указанной цели при применении п. 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 3 апреля 2008 г. № 3 «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения альтернативной гражданской службы».

¹ Тихонов К.Ф. К вопросу о разграничении форм виновности в советском уголовном праве // Правоведение. 1963. № 3. С. 82.

² См.: Приложение № 3.

³ О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения альтернативной гражданской службы: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 3 апреля 2008 г. № 3; ред. от 18 мая 2023 г. // Бюл. Верховного Суда Рос. Федерации. 2008. № 6. С. 7; Рос. газета. 2023. 2 июня.

В соответствии с этим, как было отмечено, необходимо установить уголовно наказуемые сроки уклонения от прохождения альтернативной гражданской службы с целью адекватного применения уголовного закона согласно данному преступлению в соответствии с социальной действительностью.

В связи с этим предлагается установить, что необходимым условием уголовной ответственности при уклонении гражданина от прохождения альтернативной гражданской службы способами, указанными ранее, является отсутствие уважительных причин при условии документального подтверждения.

При этом, несмотря на то, что цель является обязательным признаком субъективной стороны, ее включение в диспозицию статей нецелесообразно, поскольку данные диспозиции включают такое понятие, как уклонение, под которым понимается, как было указано выше, – прекращение, избежание чего-нибудь, устранение, отказ от чего-нибудь. Иными словами, уклонение, связанное с действием (бездействием), уже включает в себя цель как результат поведения субъекта по отношению к совершаемому деянию, а именно стремление избежать прохождения военной службы по призыву или прохождения альтернативной гражданской службы.

Исходя из сказанного, уклонение от указанных видов службы совершается только с прямым умыслом, который всегда носит целеустремленный и преднамеренный характер. Уклониться косвенно, легкомысленно либо по небрежности от призыва на военную службу и от прохождения альтернативной гражданской службы невозможно¹.

Согласно психологической теории вины каждое общественно опасное и противоправное действие (бездействие), совершенное вменяемым лицом, считается волевым и сознательным. А всякое волевое и сознательное деяние мотивировано и целенаправленно, то есть совершается по определенному мотиву и для достижения конкретной цели².

Мотив представляет собой обусловленное определенными потребностями, осознанное побуждение к совершению преступления. Каждый человек отличается многоплановостью потребностей. Последние в зависимости от социальной значимости подразделяются на нормальные (например, здоровье), признанные обществом и извращенные, искаженные, отвергаемые им.

Следует согласиться с мнением П.В. Ильменейкина, что положение дел в Вооруженных Силах Российской Федерации все еще далеко от совершенства. Так, в одних воинских частях до сих пор не изжиты случаи неуставных взаимоотношений; а в других – в условиях мирного времени из-за несоблюдения элементарных мер безопасности гибнут и калечатся

¹ Петрунин Д.А. Субъективная сторона составов уклонения от призыва на военную службу и прохождения альтернативной гражданской службы // Научная дискуссия: вопросы юриспруденции: материалы XII междунар. заоч. науч.-практ. конф., 25 апреля 2013 г. М.: Междунар. центр науки и образования, 2013. С. 118.

² Лунеев В. В. Указ. соч. С. 59.

люди; в-третьих – из-за формализма и разгильдяйства высокопоставленных чинов солдаты теряют свое здоровье¹.

К сожалению, сейчас все еще нередки случаи, когда после прохождения в мирное время военной службы граждане РФ становятся инвалидами по здоровью, а также констатируются случаи гибели военнослужащих. Поэтому многие молодые люди призывного возраста не стремятся проходить в подобных условиях военную службу по призыву и предпринимают попытки уклониться от призыва, нарушая законодательство, что для граждан РФ недопустимо и неправомерно.

Об этом пишет О.В. Дамаскин, утверждая, что «уклонение от призыва на военную службу превратилось в разновидность молодежной игры с законом, при снисходительном отношении органов власти и одобрительном со стороны общества. Это свидетельствует о фактической декларативности ст. 59 Конституции РФ, устанавливающей, что защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина РФ»².

Изучение 1105 решений судов различных уровней с 2006 по 2022 год (по ч. 1 ст. 328 УК РФ – 1080; по ч. 2 ст. 328 УК РФ – 25) показало, что в 12,1 % (131 приговор) случаев судьи в описательно-мотивировочной части указывают на мотивы совершения уклонения от призыва на военную службу: бесперспективная трата времени – 23 %, потеря работы – 26 %, тяжелое материальное положение в семье, наличие на иждивении малолетних и несовершеннолетних детей – 21 %, безразличное отношение к воинской обязанности – 21 % и потеря здоровья – 9 %. Мотивы совершения преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 328 УК РФ, в изученных нами приговорах не были установлены судом. При этом мотивы могут быть различными и для квалификации значения не имеют, так же как и при уклонении от очередного призыва на военную службу.

Следующим субъективным элементом составов рассматриваемых преступлений является субъект преступления. Согласно действующему уголовному законодательству (ст. 19 УК РФ) уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного уголовным кодексом. Наряду с общим понятием субъекта преступления, в доктрине уголовного права выделяется понятие специального субъекта преступления – лица, характеризующегося, наряду с общими признаками (вменяемость и возраст), также иными признаками, указанными в законе и ограничивающими круг лиц, которые могут нести ответственность³.

¹ Ильменейкин П.В. Альтернативная гражданская служба // Право в Вооруженных Силах. 2012. № 6. С. 59.

² Дамаскин О.В. Российская армия в современном обществе: проблемы и перспективы: монография. М., 2011. С. 120.

³ См. об этом: Векленко С.В., Путилов П.Н. Субъект преступления: лекция. Омск, 2006. С. 28; Тарасова Ю.В. Специальный субъект преступления и его значение в уголовном праве: монография / под ред. А.С. Михлина. М., 2007. С. 67; Устименко В.В. Специальный субъект преступления. Харьков, 1989. С. 104.

Преступления, предусмотренные ч. 1 и ч. 2 ст. 328 УК РФ, совершаются только специальным субъектом¹. В первом случае это граждане, призываемые на военную службу, приобретающие правовой статус «призывников» и не пребывающие в запасе Вооруженных сил РФ, а во втором – граждане, проходящие альтернативную гражданскую службу, приобретающие правовой статус «лиц, проходящих альтернативную гражданскую службу». Поскольку диспозиции вышеуказанных норм носят бланкетный характер, то и дополнительные признаки, относящиеся к субъектам вышеуказанных преступлений, закреплены не в самой ст. 328 УК РФ, а в статьях соответствующих федеральных законов. В первом случае в ст. 22 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», определяющей категорию граждан, подлежащих призыву на военную службу. Во втором – в ст. 3 ФЗ «Об альтернативной гражданской службе», определяющей категорию граждан, направляемых на альтернативную гражданскую службу. Как показывает анализ следственной практики, в описательно-мотивировочной части обвинительного заключения следователи непосредственно для определения специального субъекта, предусмотренного ст. 328 УК РФ, ссылаются на указанные статьи.

Таким образом, посредством анализа данных норм определено, что к специальным признакам субъектов уклонения от указанных видов службы относятся принадлежность к мужскому полу в обоих случаях. Согласно ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» на военную службу в мирное время призываются граждане мужского пола в возрасте от 18 до 27 лет², состоящие на воинском учете или не состоящие, но обязанные состоять на воинском учете и не пребывающие в запасе (п. «а» ч. 1 ст. 22 указанного закона)³. Соответствующее положение закреплено и в ФЗ «Об альтернативной гражданской службе», согласно которому на альтернативную гражданскую службу направляются граждане мужского пола в возрасте от 18 до 27 лет, которые не пребывают в запасе, имеют право на замену военной службы по призыву альтернативной гражданской службой, лично подали заявление в военный комиссариат о желании заменить военную службу по призыву альтернативной гражданской службой и в отношении

¹ См. об этом: Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. И.В. Шишко. М., 2012. С. 682; Уголовное право России. Часть Особенная: учебник / отв. ред. проф. Л.Л. Кругликов. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2012. С. 763, 765; Уголовное право России. Часть Общая и Особенная: учебник / под ред. А. И. Рарога. 7-е изд., перераб. и доп. М., 2012. С. 691.

² С 1 января 2024 г. возраст граждан мужского пола, призываемых на военную службу в Вооруженные Силы Российской Федерации, будет увеличен до 30 лет в соответствии с Федеральным законом от 4 августа 2023 г. № 439 (см.: О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 4 августа 2023 г. № 439-ФЗ. URL: <http://publication.pravo.gov.ru>).

³ О воинской обязанности и военной службе: федер. закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ: ред. от 10 июля 2023 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 13. Ст. 1475; Рос. газета. 2023. 13 июля.

которых в соответствии с настоящим Федеральным законом призывной комиссией, принято соответствующее решение (ч. 1 ст. 3 Закона)¹.

Самостоятельно дополнительные признаки, которые перечислены в ст. 22 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» и ст. 3 ФЗ «Об альтернативной гражданской службе», не являются основанием для привлечения граждан к уголовной ответственности, так как необходимо установить дополнительные основания для признания гражданина РФ в соответствии со ст. 328 УК РФ специальным субъектом. В первом случае, согласно ч. 2 ст. 22 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», на военную службу не призываются граждане: 1) освобожденные от исполнения воинской обязанности, данные граждане не зачисляются в запас Вооруженных сил РФ и снимаются с воинского учета, по результатам медицинского освидетельствования данные граждане относятся к категории – «д» – не годен к военной службе; 2) освобожденные от призыва на военную службу, данные граждане зачисляются в запас Вооруженных сил РФ и подлежат периодическому (один раз в три года) освидетельствованию до достижения ими 27-летнего возраста, данные граждане относятся к категории «в» – ограниченно годен к военной службе²; 3) граждане, которым предоставлена отсрочка от призыва на военную службу (ст. 24); 4) граждане, не подлежащие призыву на военную службу (ч. 3 ст. 23). Во втором случае, согласно ч. 2 ст. 3 ФЗ «Об альтернативной гражданской службе», на альтернативную гражданскую службу не направляются граждане, которые в соответствии с ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»: 1) имеют основания для освобождения от призыва на военную службу (ст. 23); 2) не подлежат призыву на военную службу (ч. 3 ст. 23); 3) имеют основания для предоставления отсрочки от призыва на военную службу (ст. 24).

Таким образом, все вышеперечисленные основания освобождения от призыва на военную службу и прохождения альтернативной гражданской службы являются легитимными способами уклонения от данных видов службы, наличие которых свидетельствует о невозможности признания граждан специальными субъектами согласно ст. 328 УК РФ.

Однако при наличии всех вышеуказанных дополнительных признаков и оснований гражданин призывается на военную службу или проходит альтернативную гражданскую службу в определенный временной период. Такой период возникает для граждан, подлежащих призыву на военную службу, с момента издания Указа Президента РФ «О призыве с 1 апреля по 15 июля и с 1 октября по 31 декабря граждан РФ на военную службу и об увольнении с военной службы граждан, проходящих военную службу по

¹ Об альтернативной гражданской службе: федер. закон от 25 июля 2002 г. № 113-ФЗ: ред. от 13 июня 2023 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 30. Ст. 3030; Рос. газета. 2023. 20 июня.

² Гацко М.Ф., Согияйнен А.А. Правовое регулирование медицинского освидетельствования призывников // Право в Вооруженных Силах. 2011. № 1. С. 84.

призыву» (ч. 3. ст. 22 и ч. 1 ст. 25 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»). Исключение составляют: 1) граждане, проживающие в отдельных районах Крайнего Севера или отдельных местностях, приравненных к районам Крайнего Севера, которые призываются на военную службу с 1 мая по 15 июля или с 1 ноября по 31 декабря. Перечень указанных районов и местностей, а также сроки призыва на военную службу граждан, проживающих в этих районах и местностях, определяются Генеральным штабом Вооруженных сил Российской Федерации; 2) граждане, проживающие в сельской местности и непосредственно занятые на посевных и уборочных работах, которые призываются на военную службу с 15 октября по 31 декабря; 3) граждане, являющиеся педагогическими работниками образовательных учреждений, которые призываются на военную службу с 1 мая по 15 июля¹.

Для граждан, проходящих альтернативную гражданскую службу, такой период установлен в вышеуказанные сроки и в порядке, предусмотренном ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» и ФЗ «Об альтернативной гражданской службе». Решение о направлении гражданина, признанного по результатам медицинского освидетельствования годным к военной службе или годным к военной службе с незначительными ограничениями, на альтернативную гражданскую службу принимается призывной комиссией в соответствии с заключением о замене военной службы по призыву альтернативной гражданской службой при отсутствии оснований для освобождения или предоставления отсрочки от призыва на военную службу (п. 29 Положения)². После указанной процедуры гражданин получает в военном комиссариате предписание на убытие к месту прохождения альтернативной гражданской службы в соответствии с решением призывной комиссии и согласно плану Федеральной службы по труду и занятости. С этого момента гражданин РФ начинает исполнять обязанности альтернативной гражданской службы в соответствии со ст. 21 ФЗ «Об альтернативной гражданской службе». Следовательно, только после издания Указа Президента РФ граждане признаются специальными субъектами по ст. 328 УК РФ при их уклонении от указанных видов службы.

Итак, в случае призыва на военную службу уголовной ответственности будет подлежать гражданин, у которого отсутствуют законные основания для освобождения либо отсрочки от призыва на военную службу. Поэтому для признания гражданина специальным субъектом преступления по ч. 1 ст. 328 УК РФ необходимо установить наличие оснований освобожде-

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с сокращением срока военной службы по призыву: федер. закон от 6 июля 2006 г. № 104-ФЗ: ред. от 14 октября 2014 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 29. Ст. 3122; Рос. газета. 2014. 17 окт.

² Об утверждении Положения о порядке прохождения альтернативной гражданской службы: постановление Правительства Российской Федерации от 28 мая 2004 г. № 256: ред. от 20 октября 2021 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. № 23. Ст. 2309; 2021. № 44 (Ч. 3), Ст. 7409.

ния от призыва на военную службу либо оснований отсрочки от призыва, предусмотренных ст. 23 и ст. 24 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе».

Несмотря на указанные выше обстоятельства, основным моментом для признания лица специальным субъектом данных преступлений будет являться наличие у такого лица гражданства Российской Федерации, под которым, согласно ст. 3 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации», понимается устойчивая правовая связь лица с Российской Федерацией, выражающаяся в совокупности их взаимных прав и обязанностей¹.

Необходимо отметить, что в п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 3 апреля 2008 г. № 3 «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения альтернативной гражданской службы» в перечень признаков специального субъекта по ч. 1 ст. 328 УК РФ не входит признак гражданства Российской Федерации, который на сегодняшний день является основным, так как только в соответствии с этим признаком определяется наличие обязанности по несению военной службы по призыву согласно ст. 59 Конституции Российской Федерации. Исходя из этого, необходимо дополнить п. 2 указанного постановления данным признаком с целью формирования единой правоприменительной практики и исключения ошибок при квалификации относительно субъекта преступления органами следствия.

Подводя итог сказанному, можно сделать вывод о том, что субъектом состава преступления, связанного с уклонением от призыва на военную службу, является гражданин Российской Федерации, мужского пола, достигший призывного возраста 18 лет, но не более 27 лет, годный по состоянию здоровья к военной службе, проживающий на территории РФ, состоящий на воинском учете, не состоящий на воинском учете, но обязанный состоять и не пребывающий в запасе, у которого отсутствуют законные основания освобождения от военной службы либо отсрочка от службы в период очередного призыва на такую службу².

В правоприменительной практике и учебной литературе возникает проблема, связанная с установлением специального субъекта уклонения от прохождения альтернативной гражданской службы, а именно следует ли считать гражданина, уклоняющегося от направления на альтернативную гражданскую службу субъектом состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 328 УК РФ. Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что гражда-

¹ О гражданстве Российской Федерации: федер. закон от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ: ред. от 28 декабря 2022 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 22. Ст. 2031; 2023. № 1 (Ч. 1). Ст. 16.

² Петрунин Д.А. Субъект уклонения от призыва на военную службу и прохождения альтернативной гражданской службы // Преемственность и новации в юридической науке: материалы межвуз. науч. конф. адъюнктов, аспирантов и соискателей (Омск, 28 марта 2013 г.) / отв. за вып. канд. ист. наук А.А. Морозов. Омск: Омская акад. МВД России, 2013. Вып. 9. С. 86.

нин, уклоняющийся от мероприятий, связанных с направлением на альтернативную гражданскую службу (например, в случае неявки без уважительных причин в военный комиссариат для получения предписания, отказа от получения предписания), не будет являться субъектом преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 328 УК РФ (п. 9)¹, и, соответственно, подлежать уголовной ответственности. В этом случае уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное уголовное дело подлежит прекращению за отсутствием в деянии состава преступления (п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ)².

Однако судебная практика до принятия постановления Пленума Верховного Суда РФ от 3 апреля 2008 г. «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения альтернативной гражданской службы» шла по другому пути. Так, граждане, подав заявление о замене военной службы на альтернативную гражданскую службу, впоследствии уклоняющиеся от мероприятий, связанных с направлением на альтернативную гражданскую службу, подлежали уголовной ответственности на основании ч. 2 ст. 328 УК РФ.

Например, С., являясь гражданином РФ, участником религиозной организации «Свидетели Иеговы»³, в соответствии с решением призывной комиссии военного комиссариата определенный для прохождения альтернативной гражданской службы на завод по производству пороха, был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 328 УК РФ, за уклонение от мероприятий, связанных с направлением на альтернативную гражданскую службу, то есть за отказ от получения повестки для прибытия в военный комиссариат и получения предписания с целью последующего направления на альтернативную гражданскую службу, поскольку не желал проходить службу в организации, в которую его направили, так как это противоречило его убеждениям, но не отказывающийся при этом от ее прохождения вообще. Ему было назначено наказание в виде штрафа в размере 10 000 рублей с уплатой в доход государства⁴. Подобное уголовное дело было рассмотрено в отношении П., который также был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 328 УК РФ, за уклонение от мероприятий, связанных с направлением на альтернативную гражданскую службу. Ему было назначено наказание в виде штрафа в размере 10 000 рублей с уплатой в доход государства⁵.

Таким образом, можно сделать вывод, что приговоры в отношении граждан С. и П. до момента принятия вышеуказанного постановления

¹ О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения альтернативной гражданской службы: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 3 апреля 2008 г. № 3; ред. от 18 мая 2023 г. // Бюл. Верховного Суда Рос. Федерации. 2008. № 6. С. 7; Рос. газета. 2023. 2 июня.

² Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / науч. ред. В.Т. Томин, М.П. Поляков. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2010. С. 88.

³ Запрещена в Российской Федерации в 2017 году.

⁴ Дело № 1-692/2006. Архив Кировского районного суда г. Омска.

⁵ Дело № 1-691/2006. Архив Кировского районного суда г. Омска.

Пленума Верховного Суда РФ являлись законными и обоснованными, поскольку отсутствовали на данный период времени в правоприменительной практике соответствующие разъяснения по этому вопросу. В настоящее время указанные приговоры подлежат отмене на основании того, что гражданин С. и П. не являются субъектами преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 328 УК РФ.

Следовательно, субъектом состава преступления, связанного с уклонением от прохождения альтернативной гражданской службы, является гражданин РФ, мужского пола, достигший призывного возраста 18 лет, но не более 27 лет, которому военная служба заменена альтернативной, который ее проходит в установленном порядке и впоследствии уклоняется от выполнения налагаемых ею обязанностей согласно ст. 21 ФЗ «Об альтернативной гражданской службе»¹.

Также следует обратить внимание на то, что в п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 3 апреля 2008 г. № 3 «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения альтернативной гражданской службы» в перечень признаков специального субъекта, предусмотренного ч. 2 ст. 328 УК РФ, не входит признак гражданства Российской Федерации. В связи с этим необходимо дополнить п. 9 указанного постановления данным признаком с целью формирования единой правоприменительной практики и исключения ошибок при квалификации относительно субъекта преступления органами следствия.

Обращаясь к правовым основам призыва на военную службу и направления на альтернативную гражданскую службу, необходимо отметить, что законодатель категорию граждан РФ, имеющих непогашенную или неснятую судимость, исключает из числа лиц, подлежащих призыву на военную службу или направлению на альтернативную гражданскую службу в соответствии с п. «б» ч. 3 ст. 23 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» и ч. 2 ст. 3 Федерального закона «Об альтернативной гражданской службе».

Указанная позиция законодателя, на наш взгляд, является противоречивой, так как данное положение в настоящее время является легитимным способом уклонения от исполнения конституционных обязанностей, предусмотренных ст. 59 Конституции РФ.

Приведем пример. Гражданин Российской Федерации Б., состоящий на воинском учете в военном комиссариате, не имеющий в соответствии со ст. 23 и ст. 24 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» оснований для освобождения от призыва и отсрочки, подлежащий призыву на военную службу, без уважительных причин самовольно оставил сборный пункт до отправки к месту прохождения военной службы. В результате этого Б. был доставлен на сборный пункт повторно, который вновь самовольно

¹ Петрунин Д.А. Субъект уклонения от призыва на военную службу и прохождения альтернативной гражданской службы. С. 86-87.

оставил, не предоставив оправдательных документов, тем самым совершил преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 328 УК РФ. Б., было назначено наказание в виде лишения свободы сроком на три месяца условно с испытательным сроком шесть месяцев, то есть Б. был освобожден от призыва на военную службу до очередного призыва, исходя из действующего уголовного и военного законодательства. Однако в следующую призывную кампанию Б. вновь без уважительных причин самовольно оставил сборный пункт до отправки к месту прохождения военной службы, не предоставив оправдательных документов. На основании этого Б. было назначено наказание в виде штрафа в размере 15 000 рублей¹.

Аналогичным является случай уклонения от призыва на военную службу К., который систематически привлекался к уголовной ответственности за совершение деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 328 УК РФ, тем самым избегая призыва на военную службу. В июле 2006 г. ему было назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 1 год условно с испытательным сроком 2 года. В октябре 2008 г. К. был снят с учета по истечении испытательного срока. В мае 2009 г. он вновь был осужден за уклонение от призыва на военную службу и ему было назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 2 месяца. Таким образом, до июля 2012 г. К. избежал призыва на военную службу на законных основаниях, но только путем судебных разбирательств, подвергая себя уголовной ответственности и правоограничениям, которые связаны с невозможностью призыва на военную службу, в результате достигнув непризывного возраста².

Кроме того, указанное положение причиняет существенный вред как обороноспособности государства, так и экономическим интересам общества и государства, поскольку в результате этого происходит недоукомплектование Вооруженных Сил РФ личным составом, а государственных организаций гражданами, которые обязаны проходить альтернативную гражданскую службу.

В связи с этим предлагается снять запрет призыва на военную службу либо направления на альтернативную гражданскую службу граждан РФ, имеющих неснятую или непогашенную судимость за совершение преступления, предусмотренного ст. 328 УК РФ.

С этой целью п. «б» ч. 3 ст. 23 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» предлагается изложить в следующей редакции:

«3. Не подлежат призыву на военную службу граждане

...б) имеющие неснятую или непогашенную судимость за совершение преступления, за исключением граждан, осужденных за совершение общественно опасного деяния, связанного с уклонением от призыва на военную службу или от прохождения альтернативной гражданской службы».

¹ Дело № 1-554/2006. Архив Центрального районного суда г. Тюмени.

² Дело № 1-496/2009. Архив Калининского районного суда г. Челябинска.

Подводя общий итог проведенного анализа субъективных признаков составов ст. 328 УК РФ, необходимо сделать ряд выводов:

– во-первых, уклонение от призыва на военную службу и от прохождения альтернативной гражданской службы является умышленным деянием, совершаемым только с прямым умыслом;

– во-вторых, субъектом состава преступления, связанного с уклонением, является гражданин РФ, мужского пола, достигший призывного возраста 18 лет, но не более 27 лет, годный по состоянию здоровья к военной службе, проживающий на территории РФ, состоящий на воинском учете и не пребывающий в запасе, у которого отсутствуют законные основания освобождения от военной службы либо отсрочка от службы в период очередного призыва на такую службу. Субъектом состава преступления, связанного с уклонением от прохождения альтернативной гражданской службы, является гражданин РФ, мужского пола, достигший призывного возраста 18 лет, но не более 27 лет, которому военная служба заменена альтернативной, который ее проходит в установленном порядке и впоследствии уклоняется от выполнения налагаемых ею обязанностей;

– в-третьих, предлагается снять запрет призыва на военную службу либо направления на альтернативную гражданскую службу граждан РФ, имеющих неснятую или непогашенную судимость за совершение преступления, предусмотренного ст. 328 УК РФ.

§ 3. Квалификация общественно опасного деяния, связанного с уклонением от призыва на военную службу, в системе смежных составов преступлений, разграничение уголовной и административной юрисдикции

Квалификация преступления – одно из важнейших понятий науки уголовного права, широко применяемое в практической деятельности органов юстиции. Квалифицировать преступление – значит дать ему юридическую оценку, указать соответствующую уголовно-правовую норму, содержащую признаки этого преступления¹. Однако при квалификации преступлений могут возникнуть трудности по отграничению смежных составов преступлений, что предполагает установление разграничительных признаков между ними, то есть признаков, присущих одному из них и несвойственных другому. От того, насколько правоприменитель правильно квалифицирует преступление, зависит справедливость наказания виновному, достижение цели исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений.

Вопросы квалификации уклонения от призыва на военную службу во многом связаны с разграничением указанного преступления со смежными

¹ Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2004. С. 4.

составами преступлений, предусмотренных в разделе 11 главы 33 «Преступления против военной службы» (ст.ст. 337, 338, 339 УК РФ).

Так, статья 337 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за самовольное оставление части или места службы, неявку в срок без уважительных причин на службу при увольнении из части, при назначении, переводе, из командировки, отпуска или медицинской организации продолжительностью свыше двух суток, но не более десяти суток, совершенные военнослужащим, проходящим военную службу по призыву.

Статья 338 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за дезертирство, то есть самовольное оставление части или места службы в целях уклонения от прохождения военной службы, неявку в тех же целях на службу.

Статья 339 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за уклонение военнослужащего от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни, или причинения себе какого-либо повреждения (членовредительство), или подлога документов, или иного обмана.

Данные составы воинских преступлений отличаются от деяния, указанного в ч. 1 ст. 328 УК РФ, прежде всего тем, что объектом уголовно-правовой охраны в данных составах выступает не порядок комплектования Вооруженных сил Российской Федерации, а порядок прохождения военной службы¹.

Разграничение составов воинских преступлений и деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 328 УК РФ, возможно также по субъекту преступления, который является специальным. Так, в статьях 337, 338, 339 УК РФ уголовной ответственности подлежат только военнослужащие, то есть лица, которые уже находятся на военной службе. В соответствии с ч. 1 ст. 328 УК РФ уголовной ответственности подлежат граждане, призываемые на военную службу, то есть не являющиеся военнослужащими, а имеющие правовой статус призывника.

В связи с этим для обеспечения правильной квалификации указанных преступлений требуется установление момента начала военной службы для граждан РФ мужского пола, достигших призывного возраста и призываемых на военную службу.

Установление данного юридического факта связано, как правило, с моментом определения правового статуса гражданина РФ, призываемого на военную службу, как специального субъекта, то есть с моментом, когда он является призывником либо военнослужащим. Данный правовой статус гражданина влечет и разные уголовно-правовые последствия в случае уклонения от прохождения военной службы. Так, с присвоением воинского звания рядового лицо приобретает статус военнослужащего. С этого момента гражданин начинает проходить военную службу по призыву в Вооруженных Силах РФ. В случае уклонения от прохождения военной

¹ Маркелов В.А. Уклонение от военной службы (понятие, виды, предупреждение): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С. 6.

службы он будет подлежать уголовной ответственности за преступления против военной службы, предусмотренные главой 33 УК РФ, а не за преступления, связанные с уклонением от призыва на военную службу. Анализ действующего законодательства в сфере осуществления призыва на военную службу и ее прохождения конкретно определяется, когда гражданин, призываемый на военную службу, приобретает статус военнослужащего. В соответствии с п. 10 ст. 38 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» началом военной службы для граждан, не пребывающих в запасе и не имеющих воинских званий, призванных на военную службу, считается день присвоения воинского звания рядового, а для граждан, не пребывающих в запасе, имеющих воинские звания и призванных на военную службу, – дата издания приказа военного комиссара субъекта Российской Федерации о направлении к месту прохождения военной службы. С указанного дня (даты) они приобретают статус военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, и за уклонение от исполнения обязанностей военной службы подлежат ответственности в соответствии с составами воинских преступлений, предусмотренных статьями 337, 338, 339 УК РФ, даже в период их нахождения на сборном пункте¹.

Проведенный нами анализ действующего законодательства в сфере осуществления призыва на военную службу и ее прохождения позволил сделать вывод, что отграничивать преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 328 УК РФ, от составов преступлений против военной службы (ст.ст. 337, 338, 339 УК РФ) целесообразно: 1) по объекту уголовно-правовой охраны; 2) специальному субъекту преступления, то есть моменту приобретения гражданином РФ правового статуса призывника либо военнослужащего. Правовой статус военнослужащего гражданин РФ приобретает с момента убытия из военного комиссариата субъекта Российской Федерации к месту прохождения военной службы с присвоением ему воинского звания рядового².

Рассмотрим критерии отграничения преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 328 УК РФ, от административных правонарушений, предусмотренных ст.ст. 21.5 и 21.6 КоАП РФ.

Существование административной ответственности за правонарушения, связанные с неисполнением гражданином обязанностей по воинскому

¹ См.: О воинской обязанности и военной службе: федер. закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ; ред. от 10 июля 2023 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 13. Ст. 1475 ; Рос. газета. 2023. 13 июля; О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения альтернативной гражданской службы: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 3 апреля 2008 г. № 3; ред. от 18 мая 2023 г. // Бюл. Верховного Суда Рос. Федерации. 2008. № 6. С. 7; Рос. газета. 2023. 2 июня.

² Петрунин Д.А. Разграничение состава уклонения от призыва на военную службу от смежных составов преступлений // Подходы к решению проблем законотворчества и правоприменения: сб. науч. тр. адъюнктов и соискателей. Омск: Омская акад. МВД России, 2013. Вып. 20. С. 56.

учету (ст. 21.5 КоАП РФ) и уклонением от медицинского обследования по направлению призывной комиссии (ст. 21.6 КоАП РФ), закономерно ставит вопрос о разграничении данных правонарушений и преступного деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 328 УК РФ. Между тем этот вопрос является частью общей, весьма актуальной и до сих пор дискуссионной проблемы соотношения преступлений и других правонарушений. Поэтому прежде чем анализировать «точки соприкосновения» уголовно-правовой нормы, предусмотренной ч. 1 ст. 328 УК РФ, с соответствующими нормами административно-деликтного законодательства, следует определить общие принципы решения проблемы соотношения преступлений и административных правонарушений.

Проанализировав имеющиеся в уголовно-правовой науке мнения относительно принципов соотношения преступлений и административных правонарушений, необходимо отметить позицию большинства авторов, занимавшихся данной проблемой, которые признают, что критерии разграничения преступления и проступка чаще всего кроются в признаках объективной стороны состава (способ, последствия, место, время и др.), реже в признаках субъективной стороны (форма вины, цель, мотив) и субъекта¹. Часто эти критерии неочевидны и могут быть выявлены при помощи глубокого анализа признаков состава преступления и состава административного правонарушения, а также их сравнения.

Иногда, в случае возникновения возможных коллизий, законодатель прямо фиксирует в административно-правовой норме критерий разграничения проступка со схожим преступлением, прибегая к законодательной конструкции типа «если эти действия (бездействие) не содержат уголовно наказуемых деяний» (ст. 5.20, ч. 2.1 ст. 14.16 КоАП РФ и др.).

В той ситуации, когда совершенное деяние одновременно соответствует признакам преступления и административного правонарушения, а разграничение их путем толкования невозможно², имеет место коллизия (конкуренция) между административно-правовой и уголовно-правовой нормами. К сожалению, действующее уголовное и административно-деликтное законодательство не дает ответа на вопрос, каким образом разрешать описанную коллизию, так как не содержит коллизионной нормы, аналогичной той, что предусматривалась в ч. 2 ст. 10 КоАП РСФСР: «Административная ответственность за правонарушения, предусмотренные настоящим Кодексом, наступает, если эти нарушения по своему характеру

¹ См. об этом: Галахова А.В. О юридической технике и судебном толковании смежных преступлений и административных правонарушений // Соотношение преступлений и иных правонарушений: современные проблемы. М., 2005. С. 123; Грачева Ю.В. Критерии отграничения преступлений от административных правонарушений // Соотношение преступлений и иных правонарушений: современные проблемы. М., 2005. С. 138.

² Лопашенко Н.А. О коллизиях между Уголовным кодексом и новым административным и уголовно-процессуальным законодательством // Пять лет действия УК РФ: итоги и перспективы. М., 2003. С. 151-159.

не влекут за собой в соответствии с действующим законодательством уголовной ответственности»¹.

Л.Л. Кругликов и А.В. Василевский также отмечают, что данная проблема весьма значима для правоприменительной практики, поскольку ошибки в разграничении уголовных и административных деяний приводят либо к необоснованному смягчению ответственности, либо к неоправданно суровому наказанию. Для обеспечения правильной квалификации деяний и достижения целей межотраслевой дифференциации должна быть, во-первых, соблюдена преемственность в видах юридической ответственности и, во-вторых, в законе должны быть закреплены четкие разграничительные признаки смежных деяний, включаемых в различные отрасли законодательства².

В связи с этим верной является позиция А.А. Архипова, определившего, что коллизия между уголовно-правовой и административно-правовой нормами, несмотря на ее межотраслевой характер, должна преодолеваться по общему правилу разрешения конкуренции общей и специальной нормы, а именно применению подлежит та норма, которая наиболее полно и детально описывает признаки совершенного посягательства (специальная норма). Последняя может быть как уголовно-правовой, так и административно-правовой нормой³.

В случае, когда определить, какая из конкурирующих норм является общей, а какая специальной, невозможно, применению подлежит норма административно-деликтного законодательства. Такой вывод продиктован требованиями ч. 3 ст. 49 Конституции РФ, согласно которой неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого. Примечательно, что в условиях отсутствия в отраслевом законодательстве (как уголовном, так и административно-деликтном) норм, призванных разрешать межотраслевые коллизии, данную функцию выполняет конституционная норма, в частности ст. 49 Конституции РФ.

Состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 328 УК РФ, с учетом разграничения уголовной и административной юрисдикции связан со следующими составами административных правонарушений в области воинского учета в России: ст. 21.5 КоАП РФ «Неисполнение гражданами обязанностей по воинскому учету» и ст. 21.6 КоАП РФ «Уклонение от медицинского обследования».

С принятием Федерального закона от 31 июля 2023 г. № 404-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административ-

¹ Архипов А.А. Уголовная ответственность за преступления, связанные с фальсификацией номерных регистрационно-учетных параметров транспортных средств: дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2011. С. 155.

² Цит. по: Румянцев М.С. Некоторые аспекты межотраслевой дифференциации ответственности в уголовном праве // Российский следователь. 2011. № 12. С. 29.

³ Архипов А.А. Уголовная ответственность за преступления, связанные с фальсификацией номерных регистрационно-учетных параметров транспортных средств: дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2011. С. 156.

ных правонарушений» составы административных правонарушений в области воинского учета были изложены в новой редакции, которая вступает в силу с 1 октября 2023 г. В связи с этим в данном параграфе работы будет рассмотрена правоприменительная практика, действующая до вступления в законную силу указанного Федерального закона¹.

Объективная сторона состава правонарушения, предусмотренного статьей 21.5 КоАП РФ, выражается в *неявке гражданина, состоящего или обязанного состоять на воинском учете, по вызову (повестке) военного комиссариата или иного органа, осуществляющего воинский учет, в установленные время и место без уважительной причины*, неявке в установленный срок в военный комиссариат для постановки на воинский учет, снятия с воинского учета и внесении изменений в документы воинского учета при переезде на новое место жительства, расположенное за пределами территории муниципального образования, место пребывания на срок более трех месяцев либо выезде из Российской Федерации на срок более шести месяцев или въезде в Российскую Федерацию, а равно в несообщении в установленный срок в военный комиссариат или в иной орган, осуществляющий воинский учет, об изменении семейного положения, образования, места работы или должности, о переезде на новое место жительства, расположенное в пределах территории муниципального образования, или место пребывания, что влечет предупреждение или наложение административного штрафа в размере от 500 до 3000 рублей;

Объективная сторона состава правонарушения, предусмотренного статьей 21.6 КоАП РФ, выражается в *уклонении гражданина от медицинского освидетельствования либо обследования по направлению комиссии по постановке граждан на воинский учет или от медицинского обследования по направлению призывной комиссии*, что влечет предупреждение или наложение административного штрафа в размере от 500 до 3000 рублей².

В настоящее время на эффективность привлечения к административной ответственности правонарушителей в области воинского учета влияют следующие факторы:

– во-первых, недостаточная оперативность рассмотрения дел об административных правонарушениях (более половины всех дел рассматриваются с нарушением установленного в КоАП РФ двухмесячного срока со дня совершения правонарушения, а при длящемся правонарушении – двух месяцев со дня его обнаружения). Также нередко нарушаются установленные КоАП РФ сроки производства по делам об административных правонарушениях;

¹ О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон от 31 июля 2023 г. № 404-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2023. № 32. (Ч. I). Ст. 6136.

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ; ред. от 10 июля 2023 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1. Ст. 1; Рос. газета. 2023. 18 июля.

– во-вторых, незначительные суммы штрафов, установленных действующим административным законодательством за нарушения правил воинского учета, что практически не оказывает надлежащего воздействия на правонарушителей;

– в-третьих, противоречивая судебная правоприменительная практика в субъектах Российской Федерации по одним и тем же административным делам;

– в-четвертых, слабое знание административного законодательства должностными лицами военных комиссариатов;

– в-пятых, очень низкий авторитет работников военных комиссариатов (из-за значительного количества уголовных дел, возбужденных в отношении работников военных комиссариатов по фактам получения взяток)¹.

Исходя из этого, Государственной Думой Российской Федерации принято решение повысить штраф за неявку в военкомат по повестке до 30 тысяч рублей².

По нашему мнению, используемый законодателем критерий разграничения преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 328 УК РФ, и административных правонарушений в области воинского учета, заключающийся в субъективной стороне деяния, а именно в наличии у призывника цели уклониться от призыва на военную службу способами, указанными в диспозициях статей 21.5 и 21.6 КоАП РФ (субъективный критерий), является недостаточным и вызывает множество проблем в правоприменительной практике при квалификации совершенного призывником деяния, которое имеет признаки преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 328 УК РФ, но при этом призывника привлекают только к административной ответственности на основании ст. 21.5 КоАП РФ либо ст. 21.6 КоАП РФ в зависимости от совершаемого им действия (бездействия). Поэтому для правильной квалификации данных дел и их разграничения необходимо применять как субъективный, так и объективный критерий, то есть правильно установить признаки объективной стороны совершенного деяния (способ, место, время и вид мероприятия, от которого призывник уклоняется) в их совокупности.

Приведем обоснованные аргументы в пользу данного тезиса.

Согласно п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 3 апреля 2008 г. № 3 «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения альтернативной гражданской службы» критерием разграничения уголовно наказуемого деяния, связанного с уклонением от призыва на военную службу (ч. 1 ст. 328 УК РФ), от административно наказуемого деяния, связанного с неисполнением гражданами обязанностей по воинскому учету (ст. 21.5 КоАП РФ), является субъективная сторона деяния, то есть наличие прямого умысла на уклонение от призыва на военную службу. Если лицо,

¹ Ефремов А.В. Административная и уголовная ответственность граждан, подлежащих призыву на военную службу // Право в Вооруженных Силах. 2014. № 2. С. 84.

² РБК.ru. URL: <https://www.rbc.ru/politics/24/07/2023/64be30679a7947981b2731c7>

имея данный умысел, убывает на новое место жительства (место временного пребывания) или выезжает из Российской Федерации без снятия с воинского учета, а также прибывает на новое место жительства (место временного пребывания) или возвращается в Российскую Федерацию без постановки на воинский учет с целью избежать вручения ему под личную подпись повестки военного комиссариата о явке на мероприятия, связанные с призывом на военную службу, содеянное им следует квалифицировать по ч. 1 ст. 328 УК РФ¹.

На основании ч. 1 ст. ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», призыв на военную службу граждан, не пребывающих в запасе, осуществляется два раза в год: с 1 апреля по 15 июля и с 1 октября по 31 декабря года. Так, гражданин РФ К., подлежащее призыву на воинскую службу, состоял на воинском учете в отделе военного комиссариата. В период призывной кампании сотрудниками военного комиссариата вручить повестку К. не представилось возможным, поскольку он выехал за пределы городского округа, нарушив ст. 10 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», согласно которой граждане, подлежащие призыву на военную службу, выезжающие в период проведения призыва на срок более трех месяцев с места жительства или места пребывания, должны лично сообщить об этом в военный комиссариат либо в соответствующий орган местного самоуправления поселения или соответствующий орган местного самоуправления городского округа, осуществляющий первичный воинский учет, с соответствующим заявлением (приложение № 15 к пункту 22)². При этом К., реализуя преступный умысел, направленный на уклонение от призыва на военную службу, не явился в двухнедельный срок в военный комиссариат для постановки на воинский учет с соответствующим заявлением (приложение № 3 к Положению о воинском учете)³, снятия с воинского учета и внесения изменений в документы воинского учета при переезде на новое место жительства, в связи с этим в данную призывную кампанию не был призван на военную службу.

За указанные действия К. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 328 УК РФ, и ему назначено наказание в виде штрафа в размере 50 000 рублей в доход государства⁴.

¹ О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения альтернативной гражданской службы: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 3 апреля 2008 г. № 3; ред. от 18 мая 2023 г. // Бюл. Верховного Суда Рос. Федерации. 2008. № 6. С. 7; Рос. газета. 2023. 2 июня.

² Об утверждении Инструкции об организации работы по обеспечению функционирования системы воинского учета: приказ Министра обороны Рос. Федерации от 22 ноября 2021 г. № 700. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Об утверждении Положения о воинском учете: постановление Правительства Рос. Федерации от 27 ноября 2006 г. № 719; ред. от 14 октября 2021 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 49 (Ч. 2). Ст. 5220; 2021. № 43. Ст. 7244.

⁴ Приговор Копейского городского суда Челябинской области от 16 июля 2018 г. по делу № 1-485/2018. URL: <http://www.sudrf.ru>

Гражданин РФ С., состоящий на воинском учете в отделе военного комиссариата, в течение двух призывных кампаний уклонялся от призыва на военную службу при отсутствии законных оснований для освобождения от этой службы путем смены места жительства. В результате этого он был привлечен судом к административной ответственности по ст. 21.5 КоАП РФ за неявку в отдел военного комиссариата по повестке. В период третьего призыва С., без уважительных причин трижды не являлся по повесткам в военный комиссариат и прибыл в конце указанного призыва без результатов клинических анализов, хотя ранее был уведомлен о необходимости их предоставления. Данными действиями С. препятствовал принятию окончательного решения и направлению его в войска. С учетом изложенного суд апелляционной инстанции соглашается с выводами суда о том, что указанные неоднократные конкретные действия осужденного, направленные на создание препятствий его призыву и направлению к месту прохождения военной службы, безусловно свидетельствуют о наличии у него умысла на уклонение от призыва на военную службу¹.

При этом необходимо отметить, что правоприменительная практика не всегда учитывает объективный критерий отграничения рассматриваемых деликтов.

Постановлением по делу об административном правонарушении, предусмотренном ст. 21.5 КоАП РФ, С. назначено наказание в виде административного штрафа в размере 500 рублей².

В данном случае С. должен был подлежать привлечению к уголовной ответственности на основании ч. 1 ст. 328 УК РФ, так как он вызывался на мероприятия, связанные с призывом на военную службу, а не с исполнением обязанностей гражданина в области воинского учета до истечения срока очередного призыва на военную службу (объективный критерий отграничения).

Так, ошибочно были квалифицированы действия Н., состоящего на воинском учете в военном комиссариате и подлежащего призыву на военную службу. Н., получив под личную подпись повестку о явке в военный комиссариат для отправки к месту прохождения службы, в нарушение требований ст. 31 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», в установленное время и место не явился без уважительных причин, совершив тем самым административное правонарушение, предусмотренное ст. 21.5 КоАП РФ³. Следует отметить, что гражданин Н. не явился на мероприятие, связанное с призывом на военную службу, а именно не явился для отправки к месту прохождения военной службы, то есть указанный гражданин

¹ Апелляционное постановление Алтайского краевого суда от 14 сентября 2018 г. по делу № 22-3652/2018. URL: <http://www.sudrf.ru>

² Приговор Копейского городского суда Челябинской области от 16 июля 2018 г. по делу № 1-485/2018. URL: <http://www.sudrf.ru>

³ Решение Тульского областного суда от 6 июля 2020 г. по делу № 21-250/2020. URL: <http://www.sudrf.ru>

должен был подлежать уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 328 УК РФ, а не ст. 21.5 КоАП РФ. При этом факт получения повестки не оспаривался самим Н. и подтверждался его собственноручной распиской.

Гражданин РФ Б., подлежащий призыву на военную службу, оповещенный под личную подпись о явке в отдел военного комиссариата для отправки к месту прохождения службы, в указанные время и место не прибыл, о причине неявки по повестке не сообщил, документов, подтверждающих наличие уважительной причины неявки не представил, тем самым не исполнил обязанности по воинскому учету, возложенные на него п. 1 ст. 10 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», что послужило основанием для составления в отношении его протокола об административном правонарушении и постановления по делу об административном правонарушении, предусмотренном статьей 21.5 КоАП РФ. Б. назначено наказание в виде административного штрафа в размере 500 рублей¹. В данном случае Б. должен был подлежать привлечению к уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 328 УК РФ, а именно за неявку по повестке на мероприятия, связанные с призывом на военную службу, и истечение срока очередного призыва на военную службу (объективный критерий отграничения).

И.В. Беренштейн отмечает, что между указанными составами происходит коллизия норм права – уголовного и административного. Смысл данной коллизии заключается в том, что диспозиция ст. 21.5 КоАП РФ устанавливает основание административной ответственности при неявке призывника по вызову (повестке) военного комиссара. Так, согласно п. 3 ст. 26 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» на мероприятия, связанные с призывом на военную службу, граждане тоже вызываются повестками военного комиссариата. Таким образом, происходит неясность, когда же все-таки «имеет место быть», при неявке призывника по повестке военного комиссара, административное правонарушение или преступление².

В связи с этим не нашел свое закрепление в указанном постановлении Пленума Верховного Суда РФ объективный критерий отграничения состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 328 УК РФ, от состава административного правонарушения, предусмотренного ст. 21.5 КоАП РФ.

Анализ правоприменительной практики показал, что призывники привлекаются к административной ответственности по ст. 21.5 КоАП РФ за неявку по вызову (повестке) военного комиссариата, осуществляющего воинский учет, в установленное время и место без уважительных причин на мероприятия, связанные с призывом на военную службу, до окончания срока очередного призыва на военную службу.

¹ Решение Тульского областного суда от 14 марта 2019 г. по делу № 21-66/2019. URL: <http://www.sudact.ru>

² Беренштейн И.В. Административная и уголовная ответственность призывника // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2013. № 3(24) С. 42.

Так, гражданин РФ Ч., подлежащий призыву на военную службу был извещен повесткой о необходимости прибыть в назначенный день и время на призывной пункт для контрольного медицинского освидетельствования, о чем имелась его подпись. Однако в указанные в повестке время и место Ч. не явился, документы и доводы, подтверждающие уважительные причины неявки, не представил. Таким образом, Ч. допустил нарушение требований, предусмотренных ст. 31 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», что послужило основанием для составления в отношении его протокола об административном правонарушении по статье 21.5 КоАП РФ¹.

Объективную сторону рассматриваемого административного правонарушения составляют любые действия (бездействие), нарушающие установленные требования по воинскому учету, установленные федеральными законами Российской Федерации и нормативными актами.

Объектом указанного административного правонарушения выступают общественные отношения в области воинского учета. Вопросы организации призыва граждан на военную службу регламентированы положениями ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», в силу ст. 8, п. 1 и п. 3 ст. 26 которого граждане обязаны состоять на воинском учете (за определенными исключениями). Воинский учет граждан, как правило, осуществляется по месту их жительства военными комиссариатами, а в случае их отсутствия в населенных пунктах – органами местного самоуправления (первичный учет); призыв на военную службу граждан, не пребывающих в запасе, включает явку на медицинское освидетельствование, профессионально-психологический отбор и заседание призывной комиссии; явку в указанные в повестке военного комиссариата время и место для отправки к месту прохождения военной службы и нахождение в военном комиссариате до начала военной службы. Призыв на военную службу указанных граждан организуют военные комиссариаты через свои структурные подразделения и осуществляют призывные комиссии, создаваемые в муниципальных районах, городских округах и на внутригородских территориях городов федерального значения решением высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) по представлению военного комиссара; на мероприятия, связанные с призывом на военную службу, граждане вызываются повестками военного комиссариата.

На наш взгляд, призывник, состоящий или обязанный состоять на воинском учете, не являющийся по вызову (повестке) военного комиссариата или иного органа, осуществляющего воинский учет, в установленные время и место без уважительной причины на мероприятия, связанные с призывом на военную службу, до окончания срока очередного призыва на военную службу, должен подлежать уголовной ответственности на основании ч. 1 ст. 328 УК РФ (объективный критерий отграничения), а админи-

¹ Решение Саратовского областного суда от 21 сентября 2018 г. по делу № 21-564/2018. URL: <http://www.sudact.ru>

стративной ответственности на основании ст. 21.5 КоАП РФ, – только при его неявке по повестке военного комиссара в установленные время и место без уважительной причины и только для уточнения сведений воинского учета согласно установленной форме (Приложение № 1 к Положению о призыве на военную службу граждан Российской Федерации)¹.

Следует поддержать мнение, имеющееся в юридической литературе, о том, что согласно ст. 21.5 КоАП РФ административная ответственность наступает за неявку для постановки на воинский учет, а также при вызове по другому поводу (кроме призыва)².

Таким образом, объективный критерий отграничения ч. 1 ст. 328 УК РФ от ст. 21.5 КоАП РФ будет выражаться в следующем:

– во-первых, призывник, состоящий или обязанный состоять на воинском учете, должен вызываться повесткой военного комиссара установленного образца в соответствии с законодательством Российской Федерации (Приложение № 1 к Положению о призыве на военную службу граждан Российской Федерации) именно на мероприятия, связанные с призывом на военную службу (медицинское освидетельствование, профессионально-психологический отбор, заседание призывной комиссии и для отправки в воинскую часть для прохождения военной службы);

– во-вторых, призывник не прошел указанные выше мероприятия до окончания срока очередного призыва на военную службу без наличия на то уважительных причин неявки по повестке, которые должны быть подтверждены документально.

При указанных обстоятельствах содеянное следует квалифицировать по ч. 1 ст. 328 УК РФ.

Административной ответственности на основании ст. 21.5 КоАП РФ призывник будет подлежать только в случаях, если он не является по повестке военного комиссара в установленные время и место без уважительной причины только для уточнения сведений воинского учета, в которое включается в том числе неявка в установленный срок в военный комиссариат для постановки на воинский учет, снятия с воинского учета и внесения изменений в документы воинского учета при переезде на новое место жительства, расположенное за пределами территории муниципального образования, место пребывания на срок более трех месяцев либо при выезде из Российской Федерации на срок более шести месяцев или въезде в Российскую Федерацию, а равно несообщение в установленный срок в военный комиссариат или в иной орган, осуществляющий воинский учет, об изменении семейного положения, образования, места работы или должно-

¹ Об утверждении Положения о призыве на военную службу граждан Российской Федерации: постановление Правительства Рос. Федерации от 11 ноября 2006 г. № 663: ред. от 14 октября 2021 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 47. Ст. 4894; 2021. № 43. Ст. 7244.

² Румянцев М.С. Некоторые аспекты межотраслевой дифференциации ответственности в уголовном праве // Российский следователь. 2011. № 12. С. 30.

сти, о переезде на новое место жительства, расположенное в пределах территории муниципального образования, или место пребывания.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что для отграничения уклонения от очередного призыва на военную службу (ч. 1 ст. 328 УК РФ) и неисполнения гражданами обязанностей по воинскому учету (ст. 21.5 КоАП РФ) судам следует устанавливать субъективный и объективный критерии их разграничения в совокупности, которые были указаны выше.

В связи с этим предлагается внести данные положения в п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 3 апреля 2008 г. № 3 «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения альтернативной гражданской службы».

Согласно п. 7 указанного постановления призыв на военную службу включает в себя не только обязанности призывников, установленные пунктами 1 и 2 статьи 31 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», но и другие обязанности, связанные с завершением такого мероприятия по осуществлению призыва, как медицинское освидетельствование призывника. Например, прибытие призывника по направлению призывной комиссии в медицинскую организацию на амбулаторное или стационарное медицинское обследование для уточнения диагноза заболевания (п. 4 ст. 5.1 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»).

В соответствии со ст. 25 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее – ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации») граждане, подлежащие призыву на военную службу, проходят медицинское освидетельствование в порядке, предусмотренном ст. 61 данного закона, и имеют право на получение полной информации о медицинских противопоказаниях для прохождения военной службы или приравненной к ней службы и о показаниях для отсрочки или освобождения от призыва на военную службу по состоянию здоровья.

Согласно ст. 61 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» в целях определения годности к военной службе (приравненной к ней службе) проводится военно-врачебная экспертиза.

Согласно п. 4 Постановления Правительства РФ от 4 июля 2013 г. № 565 «Об утверждении Положения о военно-врачебной экспертизе» военно-врачебная экспертиза предусматривает проведение обследования и освидетельствования.

При обследовании проводится комплекс диагностических мероприятий, осуществляемых посредством сбора и анализа жалоб гражданина, данных его анамнеза и осмотра, проведения лабораторных, инструментальных, морфологических и иных исследований, предшествующих освидетельствованию.

Заочное (по документам) освидетельствование запрещается, если иное не определено законодательством Российской Федерации и Положением о военно-врачебной экспертизе.

Согласно ст. 26 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» призыв на военную службу граждан, не пребывающих в запасе, включает явку на медицинское освидетельствование.

В соответствии с ч. 1 ст. 31 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» граждане, не пребывающие в запасе, подлежащие призыву на военную службу, обязаны явиться в указанные в повестке военного комиссариата время и место на медицинское освидетельствование, заседание призывной комиссии.

На основании ст. 28 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» при призыве на военную службу граждан, не пребывающих в запасе, обязанности по организации медицинского освидетельствования возлагаются на призывную комиссию.

Таким образом, согласно п. 4 ст. 5.1 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» в случае невозможности вынесения медицинского заключения о годности гражданина к военной службе по состоянию здоровья в ходе медицинского освидетельствования гражданин направляется на амбулаторное или стационарное медицинское обследование в медицинскую организацию для уточнения диагноза заболевания в соответствии с установленными формами (Приложение № 2 к Положению о призыве на военную службу граждан Российской Федерации)¹, (Приложение № 9 и № 10 к Положению о воинском учете)², после которого призывнику назначается явка на повторное медицинское освидетельствование и заседание призывной комиссии с учетом предполагаемого срока завершения указанного обследования, но, как правило, *до окончания срока очередного призыва на военную службу*.

Только после вынесения заключения о годности гражданина к военной службе призывной комиссией решается вопрос о призыве конкретного гражданина на военную службу, предоставлении ему отсрочки от призыва, передаче в запас Вооруженных сил РФ³. Поэтому в п. 7 указанного постановления Пленума Верховного Суда РФ определено, что при решении вопроса о том, является ли *уклонение от медицинского обследования по направлению призывной комиссии* преступлением, предусмотренным ч. 1 ст. 328 УК РФ, или административным правонарушением, предусмотренным ст. 21.6 КоАП РФ, судам следует устанавливать направленность умысла лица, уклоняющегося от этого мероприятия (субъективный критерий отграничения).

¹ Об утверждении Положения о призыве на военную службу граждан Российской Федерации: постановление Правительства Рос. Федерации от 11 ноября 2006 г. № 663: ред. от 14 октября 2021 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 47. Ст. 4894; 2021. № 43. Ст. 7244.

² Об утверждении Положения о воинском учете: постановление Правительства Рос. Федерации от 27 ноября 2006 г. № 719: ред. от 14 октября 2021 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 49 (ч. 2). Ст. 5220; 2021. № 43. Ст. 7244.

³ Решение Шовгеновского районного суда Республики Адыгея по делу № 2-163/2018. URL: <http://www.sudact.ru>

Так, решением Верховного суда Республики Башкортостан призывник Т. привлечен к административной ответственности, установленной ст. 21.6 КоАП РФ, в связи с *отказом от прохождения медицинского обследования по направлению призывной комиссии*¹. Вывод о неисполнении Т. обязанности по воинскому учету, а именно отказ от прохождения медицинского обследования, основан на анализе имеющихся в материалах дела доказательствах, проверенных судьей межрайонного суда. Факт совершения заявителем административного правонарушения, предусмотренного статьей 21.6 КоАП РФ, подтверждается протоколом об административном правонарушении, повестками на имя Т. о явке в военный комиссариат для уточнения документов воинского учета, *письменным отказом Т. от прохождения медицинской комиссии и иных мероприятий, связанных с призывом на военную службу*. Согласно записи в данном отказе Т. разъяснена и понятна разница между медицинским освидетельствованием и медицинским обследованием, он осознает, что был вызван в военкомат для уточнения документов воинского учета, до него был доведен перечень мероприятий, которые должны быть проведены в отношении его до медицинского освидетельствования.

В данном случае речь идет о субъективном критерии отграничения указанных правонарушений и суд должен был квалифицировать действия призывника Т. по ч. 1 ст. 328 УК РФ, а не по ст. 21.6 КоАП РФ, так как в действиях Т. наблюдается прямой умысел на уклонение от призыва на военную службу, выраженный в письменном отказе от прохождения дополнительного медицинского обследования по направлению призывной комиссии, что суд не учел при квалификации, ссылаясь на наличие повесток о явке в военный комиссариат для уточнения документов воинского учета Т.

Таким образом, в случае направления призывника на дополнительное медицинское обследование по направлению призывной комиссии и отказа гражданина от ее прохождения, выраженного в письменной или устной форме, его действия необходимо квалифицировать как уголовное преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 328 УК РФ, а не ст. 21.6 КоАП РФ (субъективный критерий отграничения).

В случае, когда призывник не является на медицинское обследование, имея целью уклониться от призыва на военную службу, содеянное им должно влечь уголовную ответственность на основании ч. 1 ст. 328 УК РФ. Об этом может свидетельствовать, в частности, неявка без уважительных причин призывника в медицинскую организацию *в течение срока очередного призыва на военную службу*.

В указанном пункте постановления Пленума Верховного Суда РФ выделяется также обязательный (объективный) критерий отграничения рассматриваемых составов правонарушений. В данном случае речь идет о временном промежутке совершения данных правонарушений.

¹ Решение Верховного Суда Республики Башкортостан от 13 июля 2020 г. по делу № 21-642/2020. URL: <http://www.sudact.ru>

Как отмечалось ранее, призыв на военную службу граждан, не пребывающих в запасе, осуществляется два раза в год – с 1 апреля по 15 июля и с 1 октября по 31 декабря.

В связи с этим действия призывника должны быть квалифицированы по ст. 21.6 КоАП РФ, если речь идет только о случаях направления гражданина на медицинское обследование призывной комиссией, то есть о случаях обследования у врачей – специалистов, не входящих в состав указанных комиссий, при этом данное обследование призывник не прошел и результаты его не представлял в период срока очередного призыва на военную службу. Если призывник не прошел дополнительное медицинское обследование и результаты его не предъявил до окончания срока очередного призыва на военную службу призывной комиссией, он подлежит уголовной ответственности на основании ч. 1 ст. 328 УК РФ¹.

Так, в отношении призывника Ф. был составлен протокол об административном правонарушении, предусмотренном ст. 21.6 КоАП РФ, по факту уклонения от прохождения медицинского обследования по направлению призывной комиссии и непредставлению его результатов в установленные сроки, то есть до окончания срока очередного призыва на военную службу. Постановлением военного комиссара Ф. признан виновным в совершении административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена ст. 21.6 КоАП РФ, и ему назначено наказание в виде штрафа в размере 1000 руб.

Однако после указанных событий призывник Ф. до окончания срока очередного призыва на военную службу в военный комиссариат для прохождения медицинской и призывной комиссии с результатами медицинского обследования по направлению призывной комиссии не прибыл, после чего были организованы розыскные мероприятия, направленные на установление местонахождения Ф. В результате их проведения стало известно, что последний находился в другом городе, выяснено, что уважительных причин неявки в военкомат у Ф. не было. Кроме того, установлено, что Ф. не прошел медицинское обследование по выданному ему сотрудниками военного комиссариата направлению, проигнорировав требования военного комиссариата, таким образом, умышленно уклонился от призыва на военную службу².

Судьей городского суда была рассмотрена жалоба гражданина К. на постановление по делу об административном правонарушении, предусмотренном статьей 21.6 КоАП РФ. Из материалов дела следует, что постановлением военного комиссара К. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного статьей 21.6 КоАП РФ, и

¹ Приговор Киришского городского суда Ленинградской области от 9 сентября 2020 г. по делу № 1-12/2020.

² Приговор Иловлинского районного суда Волгоградской области от 11 июля 2022 г. по делу № 1-56/2022.

ему назначено административное наказание в виде штрафа в размере 500 руб.

Как следует из материалов дела, К. при прохождении медицинской комиссии в отделе военного комиссариата, не имея уважительных причин, не явился на медицинское обследование по направлению призывной комиссии.

Представитель военного комиссара считает постановление по делу об административном правонарушении законным и обоснованным.

К. был направлен для прохождения обследования в учреждение здравоохранения, однако не явился на медицинское обследование *до окончания срока очередного призыва на военную службу*. Ему вручили направление, в призывном листе поставили отметку о направлении на обследование. В амбулаторных условиях оформление заключения по вопросам состояния здоровья К. не представлялось возможным. При этом он пояснил, что не хочет служить в армии.

Таким образом, судья пришел к выводу, что вина К. подтверждается собранными по делу доказательствами: протоколом об административном правонарушении, другими материалами дела, рассмотренными в соответствии со ст. 26.11 КоАП РФ, то есть действия лица, привлекаемого к административной ответственности, квалифицированы правильно. Необходимо отметить, что данные случаи не единичны¹.

Так, З., являющийся гражданином РФ, состоящий на воинском учете в отделе военного комиссариата и подлежащий призыву на военную службу, уклонился от прохождения военной службы, не имея законных оснований для освобождения от службы. В результате этого был осужден на основании ч. 1 ст. 328 УК РФ и ему было назначено наказание в виде штрафа в размере 90 000 руб. В апелляционной жалобе осужденный З. выразил свое несогласие с приговором суда, так как полагал, что в его действиях отсутствует состав инкриминируемого преступления, считал, что за уклонение от прохождения медицинского освидетельствования он должен был подлежать административной ответственности на основании ст. 21.6 КоАП РФ. По мнению суда апелляционной инстанции, суд первой инстанции обоснованно исходил из того, что, поскольку в отношении З. имелось решение о призыве на военную службу, он был обязан явиться с результатами медицинского обследования по направлению призывной комиссии для прохождения медицинского освидетельствования, однако этого не сделал *до окончания срока очередного призыва на военную службу* из-за нежелания про-

¹ См.: Постановление Ленинградского областного суда от 10 ноября 2017 г. № П4а-236/2017. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Решение Краснодарского краевого суда от 24 декабря 2014 г. по делу № 12-3738/2014. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Решение Костромского областного суда по делу об административном правонарушении от 22 октября 2015 г. № 7-423. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Постановление Костромского областного суда от 15 апреля 2016 г. № 7-64/2016. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ходить военную службу по субъективным причинам, то есть у З. отсутствовали законные основания для освобождения его от призыва на военную службу либо для предоставления отсрочки. Именно стремлением избежать несения военной службы по призыву была обусловлена его неявка в военный комиссариат без уважительных причин в назначенное время с результатами медицинского обследования в течение срока очередного призыва на военную службу, то есть указанное преступное бездействие совершалось им с прямым умыслом, направленным на уклонение от призыва на военную службу¹. В данном примере речь идет как о субъективном, так и об объективном критериях в совокупности разграничения указанных выше правонарушений.

Гражданин Б. прошел медицинскую комиссию с целью определения степени годности для прохождения военной службы и был признан годным к военной службе с незначительными ограничениями. Решением призывной комиссии Б. был направлен на стационарное медицинское обследование в областную психиатрическую больницу с предписанием явиться с результатами обследования на призывной пункт. Однако Б. не явился для обследования в областную психиатрическую больницу. О причинах своей неявки сотрудникам призывного пункта не сообщил и, соответственно, не явился на призывной пункт с результатами медицинского обследования.

Б. вновь лично под подпись получил повестку о явке на заседание призывной комиссии, однако по данной повестке в указанный день и время не явился без уважительных причин, о причинах своей неявки сотрудникам призывного пункта не сообщил.

Б. был доставлен на призывной пункт и был привлечен к административной ответственности на основании ст. 21.6 КоАП РФ за неявку без уважительных причин в областную психиатрическую больницу для прохождения дополнительного медицинского обследования. В этот же день Б. лично под подпись получил повторное направление для прохождения дополнительного медицинского обследования, однако вновь проигнорировал посещение учреждения здравоохранения, о причинах своей неявки сотрудникам призывного пункта не сообщил.

Правоохранительными органами местонахождение Б. было установлено, он был доставлен на призывной пункт и привлечен к административной ответственности на основании ст. 21.6 КоАП РФ за неявку без уважительных причин в областную психиатрическую больницу для прохождения дополнительного медицинского обследования. В этот же день решением призывной комиссии Б. лично под подпись получил соответствующее направление. Однако также проигнорировал посещение больницы и не прибыл на призывной пункт.

Оснований, предусмотренных статьями 23 и 24 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», предоставляющих право на отсрочку от про-

¹ Апелляционное постановление от 2 августа 2018 г. по делу № 22-3010/2018. URL: <http://www.sudact.ru>

хождения военной службы или на освобождение гражданина РФ от прохождения военной службы, у Б. не имелось.

Таким образом, Б. систематически не являлся без уважительных причин в областную психиатрическую больницу и на призывной пункт, не оповещал его сотрудников о своем местонахождении, а также о причинах своей неявки, тем самым умышленно уклонялся от призыва на военную службу, при отсутствии законных оснований для освобождения от этой службы и получения отсрочки от нее, то есть грубо нарушил свой гражданский долг и не исполнил как гражданин Российской Федерации свою конституционную обязанность по защите Отечества¹.

На основании изложенного Б. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 328 УК РФ, и за содеянное ему назначено наказание в виде штрафа в размере 50 000 рублей.

Однако проведенный анализ судебной практики показал, что не всегда суды учитывают указанные выше субъективный и объективный критерии отграничения рассматриваемых деликтов в их совокупности, что приводит к привлечению призывников, уклоняющихся от призыва на военную службу путем непрохождения медицинского обследования в соответствии с направлением призывной комиссии, по окончании срока очередного призыва на военную службу к административной ответственности.

Примером подобной практики является гражданское дело по исковому заявлению военного комиссариата к гражданину Т., достигшему возраста 18 лет, не имевшему отсрочек от призыва, следовательно, подлежащему призыву на военную службу. В результате медицинских освидетельствований врачом-психиатром, которые ответчик проходил в рамках мероприятий, связанных с призывом на военную службу, в ходе нескольких очередных призывов подряд Т. выносился предварительный диагноз «легкая умственная отсталость». Однако Т. на учете у врача-психиатра не состоял. При проведении медицинских освидетельствований врачом-психиатром выяснялось, что для определения категории годности данного призывника к военной службе необходимо дополнительное медицинское обследование в соответствии с ч. 4 ст. 5.1 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе». Для уточнения диагноза Т. направлялся призывной комиссией на стационарное обследование 6 раз в течение нескольких призывов подряд, при этом ему вручались направления на медицинское обследование, с результатами обследований он должен был являться в отделение военного комиссариата для проведения мероприятий, связанных с призывом на военную службу, а именно медицинского освидетельствования. Однако он такого обследования не прошел, результаты обследования не представил, документы, подтверждающие уважительные причины своей неявки также не представил. Каждый раз Т. являлся в военный комиссариат без результатов медицинского обследования, объясняя сотрудникам ко-

¹ Приговор Пугачевского районного суда Саратовской области от 19 июня 2018 г. по делу № 1-25(2)/2018. URL: <http://www.sudrf.ru>

миссариата, что отказывается от медицинского обследования, поскольку больным себя не считает. Данные доводы не могут считаться уважительными. В результате этого военным комиссариатом Т. был признан виновным в совершении административного правонарушения, выразившегося в уклонении от медицинского обследования по направлению призывной комиссии, ответственность за которое наступает на основании ст. 21.6 КоАП РФ. В отношении Т. пять раз выносились постановления о назначении административного наказания. В связи с отсутствием результатов обследования врач-психиатр не мог определить категорию годности Т. к военной службе, а призывная комиссия не могла принять решение о призыве или передаче данного призывника в запас.

Таким образом, вышеуказанным бездействием – уклонением от прохождения медицинского обследования ответчик создал обстоятельства, препятствующие его призыву на военную службу, исполнению его конституционного долга, а также исполнению обязанностей военного комиссариата по осуществлению призыва¹.

Военным комиссаром отдела военного комиссариата вынесено постановление по делу об административном правонарушении в отношении призывника Ш., который был привлечен к административной ответственности на основании ст. 21.6 КоАП РФ к административному наказанию в виде предупреждения в связи с тем, что, получив от призывной комиссии направление для прохождения медицинского обследования в медицинском учреждении, результаты которого должен был предоставить в отдел военного комиссариата, медицинское обследование не прошел, в указанный срок результаты не предоставил².

Призывник А., состоящий на воинском учете в военном комиссариате, подлежащий призыву на военную службу и не имеющий законных оснований освобождения от данной службы и отсрочки от ее прохождения, в ходе проведения мероприятий, связанных с призывом на военную службу, предъявил жалобы на боли в области желудка и был направлен для прохождения медицинского обследования по направлению призывной комиссии в медицинскую организацию. С результатами обследования А. должен был явиться в военный комиссариат в назначенное время, однако проигнорировал это. А. было выдано повторно направление для прохождения медицинского обследования, которое он не прошел и не явился с результатами данного обследования в военный комиссариат. Таким образом, медицинское освидетельствование у врачей-специалистов А. в период призыва не завершил, в связи с этим заключение о категории его годности к военной службе вынесено не было. В ходе мероприятий, связанных с призывом на военную службу, в рамках следующего призыва постановлением началь-

¹ Решение Шовгеновского районного суда Республики Адыгея по делу № 2-163/2018. URL: <http://www.sudact.ru>

² Апелляционное определение Челябинского областного суда от 6 июля 2017 г. по делу № 11а-7234/2017. URL: <http://www.sudact.ru>

ника отдела военного комиссариата за уклонение от прохождения медицинского обследования по направлению призывной комиссии и, как следствие, за уклонение от медицинского освидетельствования А. признан виновным в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 21.6 КоАП РФ¹.

В указанных случаях призывники должны были подлежать уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 328 УК РФ, а не административной ответственности на основании ст. 21.6 КоАП РФ, поскольку сроки очередных призывов на военную службу прошли, а указанные граждане не были призваны на военную службу, то есть уклонились от нее.

Данные примеры свидетельствуют о том, что правоприменительная практика не всегда учитывает, наряду с субъективным критерием, объективный критерий отграничения рассматриваемых правонарушений для правильной квалификации совершенного призывником деяния.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что для разграничения уклонения от очередного призыва на военную службу (ч. 1 ст. 328 УК РФ) и уклонения от медицинского обследования по направлению призывной комиссии (ст. 21.6 КоАП РФ) судам следует устанавливать субъективный и объективный критерии разграничения указанных правонарушений в совокупности, а именно: с какой целью призывник уклоняется от этого мероприятия и каков временной период уклонения от данного мероприятия.

В случае направления призывника на дополнительное медицинское обследование по направлению призывной комиссии и его отказа от ее прохождения, выраженного в письменной или устной форме, его действия необходимо квалифицировать как уголовное преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 328 УК РФ, а не ст. 21.6 КоАП РФ (субъективный критерий отграничения).

В случае если призывник не является на медицинское обследование по направлению призывной комиссии до окончания срока очередного призыва на военную службу, его действия необходимо квалифицировать как административное правонарушение, предусмотренное ст. 21.6 КоАП РФ, после окончания очередного срока призыва на военную службу содеянное им следует квалифицировать как преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 328 УК РФ (объективной критерий отграничения).

Таким образом, предлагается внести указные выше положения в п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 3 апреля 2008 г. № 3 «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения альтернативной гражданской службы».

¹ Апелляционное определение Верховного Суда Республики Татарстан от 11 марта 2016 г. по делу № 33а-3725/2016. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

§ 4. Дифференциация уголовной ответственности за совершение общественно опасного деяния, связанного с уклонением от призыва на военную службу по мобилизации, в период военного положения и в военное время

В процессе своего исторического развития человечество использовало два основных способа противодействия преступным посягательствам на права и законные интересы личности, общества, государства: наказание за совершение преступления и предупреждение преступлений¹.

При этом уголовный закон занимает одно из центральных мест в сфере регулирования взаимоотношений членов общества и, несмотря на свою вторичность по сравнению с регулируемой им действительностью, способен существенно тормозить или, наоборот, ускорять процесс развития этих взаимоотношений. Иными словами, от того, насколько уголовно-правовые нормы и институты соответствуют требованиям настоящего времени, зависит не только эффективность их применения, но и в конечном итоге прогрессивное развитие общества².

На основе рассмотренных в предыдущих главах работы принципов криминализации, объективных и субъективных признаков ст. 328 УК РФ констатируется необходимость установления уголовной ответственности за деяние, связанное с уклонением от призыва на военную службу в особых условиях, а именно при объявлении мобилизации, а также при введении военного положения и в военное время. Федеральным законом от 24 сентября 2022 г. № 365-ФЗ Уголовный кодекс Российской Федерации дополнен новыми статьями, устанавливающими уголовную ответственность за воинские преступления, совершенные в период мобилизации, военного положения, в военное время. Однако указанные изменения не затронули вопросы квалификации действий лиц, уклоняющихся от призыва на военную службу по мобилизации. Следственной практикой выявлена проблема невозможности привлечения к ответственности таких лиц в соответствии с ч. 1 ст. 328 УК РФ ввиду отсутствия признаков специального субъекта преступления. Таким образом, имеется законодательный пробел, которым смогут воспользоваться лица, уклоняющиеся от призыва на военную службу в данных условиях. На наш взгляд, необходимо существующий правовой опыт по указанному направлению отразить в законодательстве, включив соответствующую норму в УК РФ, с целью надлежащего комплектования Вооруженных Сил РФ, обеспечения постоянной боеготовности страны и доукомплектования армии личным составом при объявлении мобилизации, при введении в данный период военного положения, а также в военное время, исходя из геополитической ситуации в мире.

¹ Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2005. С. 264.

² Векленко С.В. Понятие, сущность, содержание и формы вины в уголовном праве: монография. Омск, 2002. С. 3.

В данном случае криминализация уклонения от призыва на военную службу по мобилизации, а также совершение этого же деяния в период военного положения или в военное время будет необходима, так как, во-первых, не имеется нормы, достаточно эффективно регулирующей соответствующие общественные отношения методами других отраслей права, а во-вторых, указанная обстановка уже является опасной вследствие ее социального характера, поскольку вызывает у общества чувство страха и тревоги.

Так, опрос населения Омской области в количестве 255 человек показал, что 38,9 % граждан считают, что уклонение от призыва на военную службу, совершенное в условиях военного времени, является общественно опасным деянием¹.

Усиление уголовной политики в военное время направленно, прежде всего, для обеспечения защиты государства от вооруженного нападения и удовлетворения потребностей государства и нужд населения в данное время (ч. 1 ст. 1)². В связи с этим в условиях военного времени воинская обязанность граждан РФ предусматривает как призыв на военную службу по мобилизации, в период военного положения и в военное время (ч. 2 ст. 1)³. Установление уголовной ответственности за уклонение от прохождения альтернативной гражданской службы в условиях военного времени нецелесообразно, так как, в соответствии с Конституцией РФ, права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в исключительных целях, в том числе в целях обеспечения обороны страны и безопасности государства (п. 3 ст. 55)⁴. Однако несмотря на то, что согласно Федеральному закону от 26 февраля 1997 г. № 31-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» (далее – ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации») все граждане, пребывающие в запасе, подлежат призыву на военную службу по мобилизации, если они не имеют права на отсрочку от призыва на военную службу по мобилизации (ч. 2 ст. 17 указанного закона), граждане РФ, проходящие альтернативную гражданскую службу в организациях Вооруженных сил РФ, других войск, воинских формирований и органов в качестве гражданского персонала, при объявлении мобилизации продолжают проходить альтернативную гражданскую службу в указанных организациях (ч. 1 ст. 17.1 указанного закона). В данном случае можно говорить только об установлении

¹ Приложение № 2.

² О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации: федер. закон от 26 февраля 1997 г. № 31-ФЗ: ред. от 24 июня 2023 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 9. Ст. 1014; Рос. газета. 2023. 26 июня.

³ О воинской обязанности и военной службе: федер. закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ: в ред. от 10 июля 2023 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 13. Ст. 1475; Рос. газета. 2023. 13 июля.

⁴ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

уголовной ответственности за уклонение граждан от прохождения альтернативной гражданской службы в период мобилизации и о включении этого вида преступного деяния в ст. 328 УК РФ.

Исходя из вышесказанного, уклонение от призыва на военную службу как в условиях мирного, так и военного времени обладает высокой степенью общественной опасности, соответственно указанное деяние будет подлежать только уголовному наказанию. Данную позицию можно охарактеризовать словами В.И. Боева: «Деяние опасно тогда, когда оно совершено в особых условиях и эти условия определяют его повышенную общественную опасность. Совершенное в условиях военного времени деяние может и должно влечь за собой уголовную ответственность по тем специальным положениям, которые действовали в момент его совершения»¹. Указанной позиции придерживается и экспертное сообщество, отмечающее, что уклонение от призыва на военную службу в военное время является общественно опасным деянием для 85,7 % (12 респондентов)². Вследствие этого большинство научных работников считает необходимым дополнить ст. 328 УК РФ указанными квалифицирующими признаками для условий военного времени. Именно такого мнения придерживается 64,3 % (9 респондентов). Однако новые составы преступлений должны быть предусмотрены в новой норме, так как критерием разграничения будет именно специальный субъект преступления. Если в ст. 328 УК РФ речь идет только о гражданах мужского пола, не пребывающих в запасе Вооруженных сил РФ, не имеющих военно-учетной специальности, то в новой норме речь идет о гражданах как мужского, так и женского пола, пребывающих в запасе и имеющих соответствующую военно-учетную специальность. Поэтому в УК РФ необходимо предусмотреть статью 328.1 УК РФ, в которую следует включить соответствующие новые составы преступлений. Указанные составы будут рассмотрены в данном параграфе работы.

Необходимо отметить, что в учебной литературе ряд авторов утверждают, что уклонение от призыва по мобилизации также охватывается ч. 1 ст. 328 УК РФ, что является ошибочным мнением, поскольку данные преступления смешиваются воедино, без каких-либо разграничений³.

Для того чтобы определить объем и содержание новых преступных деяний, необходимо обратиться к нормативным правовым актам РФ, опре-

¹ Боев В.И. Необходимо ли создание уголовного закона военного времени? // Вестник Московского университета МВД России. 2007. № 5. С. 74.

² Приложение 1.

³ См. об этом: Уголовное право. Общая и Особенная части: учебник для вузов / под общ. ред. д-ра юрид. наук М.П. Журавлева и канд. юрид. наук С.И. Никулина. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2007. С. 745; Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.И. Рарога. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Велби, Проспект, 2008. С. 671.

деляющим организацию и порядок комплектования Вооруженных сил РФ в условиях военного времени¹.

В соответствии с ними подготовка к вооруженной защите и сама защита Отечества неразрывно связана с мобилизационной подготовкой и мобилизацией в России. Одним из направлений мобилизационной подготовки является заблаговременная подготовка Вооруженных Сил РФ к обеспечению защиты государства от вооруженного нападения и удовлетворению потребностей государства и нужд населения в военное время. Она проводится в мирное время и включает в себя целый комплекс мероприятий, и прежде всего разработку и регулярную коррекцию мобилизационного плана, который является документом особой важности, определяющим мобилизационные мероприятия и порядок их проведения. Он неразрывно связан с планом стратегического развертывания армии России². Мобилизация является составной частью указанного плана, который и включает непосредственный перевод Вооруженных Сил РФ с мирного времени на военное в случае угрозы агрессии, возникновения вооруженных конфликтов, направленных против Российской Федерации³.

Для мобилизационного развертывания Вооруженных Сил РФ создается запас мобилизационных людских ресурсов. Граждане, пребывающие в запасе, заблаговременно приписываются к воинским частям для прохождения военной службы в военное время на воинских должностях, предусмотренных штатами военного времени, согласно ст. 20 ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации».

¹ См.: Военная доктрина Российской Федерации: утв. Президентом Рос. Федерации от 25 декабря 2014 г. № Пр-2976 // Рос. газета. 2014. 30 дек; Об обороне: федер. закон от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ: ред. от 13 июня 2023 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 23. Ст. 2750; Рос. газета. 2023. 20 июня; О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации: федер. закон от 26 февраля 1997 г. № 31-ФЗ: ред. от 24 июня 2023 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 9. Ст. 1014; Рос. газета. 2023. 26 июня; Об утверждении Положения о военных комиссариатах: указ Президента Рос. Федерации от 7 декабря 2012 г. № 1609: ред. от 3 марта 2023 г. № 141 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 50. (ч. 5). Ст. 7017; 2023. № 10. Ст. 1664; Об утверждении Положения о призыве граждан Российской Федерации по мобилизации, приписанных к воинским частям (предназначенных в специальные формирования), для прохождения военной службы на воинских должностях, предусмотренных штатами военного времени, или направления их для работы на должностях гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований, органов и специальных формирований: постановление Правительства РФ от 30 декабря 2006 г. № 852: ред. от 24 июля 2023 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 2. Ст. 380; 2023. № 31 (Ч. III). Ст. 6064.

² Комментарий к Федеральному закону «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» от 26 февраля 1997 г. № 31-ФЗ: по состоянию на 1 февраля 2012 г. / отв. ред. Н.М. Филенко. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Комментарий к Федеральному закону «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» от 26 февраля 1997 г. № 31-ФЗ.

Правовым основанием объявления мобилизации и военного положения является ст. 87 Конституции РФ, Федеральный конституционный закон от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении» (ч. 6 ст. 1) (далее – ФКЗ «О военном положении»)¹, Федеральный закон «Об обороне».

Таким образом, проведение мобилизации Вооруженных сил РФ означает процесс быстрого и планомерного развертывания и перехода на организацию и штаты военного времени. Посредством мобилизации производится пополнение армии людьми, которое проводится в два этапа: 1) в мирное время – своевременный перевод армии до штатов военного времени; 2) в военное время – доукомплектование Вооруженных сил РФ личным составом, находящимся в запасе.

При этом призывная комиссия по мобилизации в отношении граждан, приписанных к воинским частям, принимает одно из следующих решений: о призыве для прохождения военной службы на воинских должностях, предусмотренных штатами военного времени, с вручением мобилизационного предписания (ст. 27 Положения)²; о предоставлении отсрочки от призыва на военную службу по мобилизации; об освобождении от призыва на военную службу по мобилизации.

Кроме того, призывная комиссия по мобилизации может принять решение об освобождении от призыва на военную службу по мобилизации в отношении граждан, имеющих неснятую или непогашенную судимость за совершение тяжкого преступления, согласно ч. 4 ст. 17 ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации». В этом случае граждане, имеющие неснятую или непогашенную судимость за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, а также находящиеся под следствием или судом либо отбывающие назначенное судом уголовное наказание, не подлежат призыву на военную службу по мобилизации³.

В нормативных правовых актах под призывом на военную службу по мобилизации понимается комплекс мероприятий, проводимых военными комиссариатами, призывными комиссиями по мобилизации и федеральными органами исполнительной власти, имеющими запас, при содействии

¹ О военном положении: федер. конст. закон от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ: ред. от 29 мая 2023 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 5. Ст. 375; Рос. газета. 2023. 2 июня.

² Об утверждении Положения о призыве граждан Российской Федерации по мобилизации, приписанных к воинским частям (предназначенных в специальные формирования), для прохождения военной службы на воинских должностях, предусмотренных штатами военного времени, или направления их для работы на должностях гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований, органов и специальных формирований: постановление Правительства Рос. Федерации от 30 декабря 2006 г. № 852: ред. от 24 июля 2023 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 2. Ст. 380; 2023. № 31 (Ч. III). Ст. 6064.

³ О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации: федер. закон от 26 февраля 1997 г. № 31-ФЗ: ред. от 24 июня 2023 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 9. Ст. 1014; Рос. газета. 2023. 26 июня

органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по обеспечению своевременного и гарантированного укомплектования личным составом воинских частей до штатов военного времени¹.

Однако в законодательстве не содержится нормативного понятия военного времени, хотя в ФЗ «Об обороне», ФКЗ «О военном положении», ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в РФ» его название имеется. В справочных изданиях под военным временем понимается период от момента объявления состояния войны или фактического начала военных действий и истекает до момента объявления о прекращении военных действий, но не ранее их фактического прекращения². Основным условием военного времени необходимо считать нахождение государства в состоянии войны. В мирное время такое условие отсутствует. Согласно ч. 1 ст. 18 ФЗ «Об обороне» состояние войны объявляется в случае вооруженного нападения на Российскую Федерацию другого государства или группы государств. С момента объявления состояния войны или фактического начала военных действий наступает военное время (ч. 2 ст. 18). Поэтому с целью обеспечения защиты государства от вооруженного нападения и удовлетворения потребностей государства и нужд населения в военное время на общество накладываются определенные обязанности. В данном случае, согласно ч. 1 ст. 9 указанного закона, исполнение воинской обязанности по защите Отечества будет являться прямой обязанностью каждого гражданина РФ, которая заключается в подготовке всех граждан Российской Федерации к обороне и обеспечении безопасности государства для сохранения суверенитета и территориальной целостности государства от внутренних и внешних угроз. Уклонение граждан от подготовки по военно-учетным специальностям для комплектования Вооруженных Сил РФ в условиях военного времени необходимо рассматривать как создание угрозы причинения существенного вреда такому объекту уголовно-правовой охраны, как обороноспособность государства, что свидетельствует о высокой степени общественной опасности самого деяния. Под обороноспособностью в литературе понимается степень подготовленности государства к отражению агрессии, характеризующейся совокупностью военного, эко-

¹ Об утверждении Положения о призыве граждан Российской Федерации по мобилизации, приписанных к воинским частям (предназначенных в специальные формирования), для прохождения военной службы на воинских должностях, предусмотренных штатами военного времени, или направления их для работы на должностях гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований, органов и специальных формирований: постановление Правительства Рос. Федерации от 30 декабря 2006 г. № 852: ред. от 24 июля 2023 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 2. Ст. 380; 2023. № 31 (Ч. III). Ст. 6064.

² Закомолдин Р.В. Преступления против военной службы и военные преступления: словарь-справочник / авт.-сост. Р. В. Закомолдин. М., 2010. С. 26.

номического и морально-политического потенциалов, то есть всей совокупности находящихся в его распоряжении сил, средств и ресурсов¹.

Посягательство на установленный порядок комплектования армии России, совершенное в условиях военного времени, то есть в период военного положения или в военное время:

- во-первых, нарушает нормальную деятельность органов военного управления по организации призыва граждан на военную службу по мобилизации в мирное и военное время;

- во-вторых, образует штатную необеспеченность войсковых подразделений личным составом.

В связи с этим установление уголовной ответственности за уклонение от призыва на военную службу по мобилизации, а также за это же деяние, но совершенное в период военного положения или в военное время, будет следствием борьбы с указанными преступлениями.

Под понятием «военное положение» понимается особый правовой режим, вводимый на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях в соответствии с Конституцией РФ Президентом РФ в случае агрессии против Российской Федерации или непосредственной угрозы агрессии (ч. 1 ст. 1 ФКЗ «О военном положении»). Обратим внимание на то, что период действия указанного правового режима начинается с даты и времени начала действия военного положения, которые устанавливаются указом Президента РФ о введении военного положения, и заканчивается датой и временем отмены (прекращения действия) военного положения (ч. 3 ст. 1 указанного закона), как до объявления общей или частичной мобилизации, так и после ее объявления ч. 6 ст. 1 ФКЗ «О военном положении». На граждан РФ в период действия военного положения накладывается ряд военных обязанностей: 1) являться по вызову в военные комиссариаты; 2) выполнять требования, изложенные в полученных ими предписаниях, повестках органов военного управления (пп. 2, 3 ч. 3 ст. 18 указанного закона).

С целью определения противоправных действий (бездействия) граждан, направленных на уклонение от указанных обязанностей, рассмотрим объективную сторону данных деяний. Нами установлено, что мобилизация проходит в два этапа и включает в себя комплекс мероприятий по обеспечению своевременного укомплектования личным составом воинских частей до штатов военного времени. Согласно п. 1 ч. 1 ст. 10 и ст. 20 ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» и пп. 2, 3 ч. 3 ст. 18 ФКЗ «О военном положении» граждане обязаны являться по вызову военных комиссариатов для определения своего предназначения в период мобилизации и военного положения. С этой целью указанные граждане обязаны явиться по повестке военкомата на медицинское освидетельствование, заседание призывной комиссии по мобилизации и в период военного положения.

¹ Закомолдин Р.В. Указ. соч. С. 78.

Следовательно, мероприятия, связанные с подготовкой и проведением призыва на военную службу по мобилизации, являются аналогом мероприятий по призыву, закрепленных в ст. 26 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе». Таким образом, перечень способов уклонения граждан от призыва по мобилизации и то же деяние, совершенное в период военного положения или в военное время, будет идентичен способам, указанным в предыдущих параграфах данной главы при разработке новой модели ст. 328 УК РФ. В случае если призывная комиссия по мобилизации принимает решение в отношении гражданина о его призыве для прохождения военной службы на воинских должностях, предусмотренных штатами военного времени, ему выдается мобилизационное предписание, требования которого он должен выполнить согласно п. 2 ч. 1 ст. 10, ст. 20 и ст. 21 ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации», то есть обязанность явиться на сборный пункт военного комиссариата для отправки в воинскую часть.

Таким образом, основываясь на вышеуказанных нормативных правовых актах, определяющих организацию и порядок осуществления призыва граждан на военную службу в период мобилизации, военного положения и в военное время, можно утверждать, что объективная сторона уклонения от призыва на военную службу по мобилизации может выражаться как в форме бездействия, так и в форме действия и может быть связана с уклонением от мероприятий по подготовке и проведению призыва граждан на военную службу по мобилизации в мирное время, в период военного положения или в военное время, перечень которых определен ст.ст. 10, 20, 21 ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» и пп. 2, 3 ч. 3 ст. 18 ФКЗ «О военном положении».

Однако уклонение от призыва на военную службу по мобилизации, а также то же деяние, совершенное в период военного положения или в военное время, может оцениваться как преступление лишь при некоторых обязательных условиях.

Первое условие. Призыв граждан по мобилизации осуществляется на основе указа Президента РФ об объявлении общей или частичной мобилизации, если она не была объявлена ранее, при введении военного положения на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях, в соответствии с ч. 6 ст. 4 ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» и ч. 6 ст. 1 ФКЗ «О военном положении»¹. В указе Президента РФ об объявлении правовых положений о мобилизации и о введении военного положения или об объявлении войны определяется дата и время, с которых они начинают действовать, а также границы их

¹ См.: О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации: федер. закон от 26 февраля 1997 г. № 31-ФЗ: ред. от 4 августа 2023 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 9. Ст. 1014; О военном положении: федер. конст. закон от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ: ред. от 29 мая 2023 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 5. Ст. 375; Рос. газета. 2023. 2 июня.

территории. Это необходимо учитывать при квалификации указанных составов уклонения. При этом невыполнение гражданами возложенных на них юридических обязанностей в соответствии со ст.ст. 10, 20, 21 ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации», и пп. 2, 3 ч. 3 ст. 18 ФКЗ «О военном положении» без уважительных причин заключается в неявке по повестке военного комиссариата на медицинское освидетельствование, профессионально психологический отбор, заседание призывной комиссии по мобилизации или неявке на сборный пункт военного комиссариата для отправки в воинскую часть для прохождения военной службы, а также в самовольном оставлении военного комиссариата до начала военной службы. В случае неявки граждан без уважительной причины по повестке военного комиссариата либо неявки по мобилизационному предписанию на перечисленные мероприятия при объявлении мобилизации, а также те же действия, совершенные в период военного положения или в военное время, данные граждане привлекаются к уголовной ответственности. Уголовная ответственность будет исключена, если причины неявки на вышеуказанные мероприятия были уважительными, при условии документального подтверждения причин неявки согласно ч. 2 ст. 7 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе».

Второе условие. Гражданин РФ, находящийся в запасе Вооруженных сил РФ, должен быть оповещен о явке в военный комиссариат на мероприятия, связанные с подготовкой и проведением призыва на военную службу при объявлении мобилизации, в период военного положения или в военное время. Согласно ч. 1 ст. 10, ст. 20 и ч. 1 ст. 21 ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» оповещение граждан осуществляется повестками военного комиссариата. В случае введения правового режима военного положения оно подлежит незамедлительному обнародованию по каналам радио и телевидения, а также незамедлительному официальному опубликованию (ч. 3 ст. 4 ФКЗ «О военном положении»). На подлежащих призыву граждан возлагается обязанность получать повестки военного комиссариата и расписываться в их получении. Повестка на данные мероприятия вручается под расписку гражданину работником военкомата (или по месту работы (учебы) – руководителем или другим работником организации)¹. В случае невозможности вручения повесток гражданам, подлежащим призыву на военную службу, указанными работниками, руководителями или должностными лицами обеспечение их прибытия на мероприятия, связанные с призывом на военную службу, должны возлагаться на соответствующие органы внутренних дел на основании соответствующего письменного обращения военного комиссариата². В слу-

¹ Комментарий к Федеральному закону «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» от 26 февраля 1997 г. № 31-ФЗ: по сост. на 1 февраля 2012 г. / отв. ред. Н.М. Филенко. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Об утверждении инструкции об организации взаимодействия военных комиссариатов, органов внутренних дел, федеральной миграционной службы в работе по обеспечению исполнения гражданами РФ воинской обязанности: приказ Минобороны РФ,

чае отказа призывника либо военнообязанного от получения повестки или мобилизационного предписания под расписку без уважительных причин с целью уклониться, таким образом, от призыва на военную службу по мобилизации, то же деяние, совершенное в период военного положения или в военное время, его действие (бездействие) должны квалифицироваться как уголовное преступление. Об этом также могут свидетельствовать, в частности, неоднократные неявки без уважительных причин по повесткам военного комиссариата либо мобилизационным предписаниям при объявлении мобилизации, в период военного положения или в военное время на мероприятия, связанные с призывом на военную службу по мобилизации, в период военного положения или в военное время по истечении действия уважительной причины.

Кроме того, на призывную комиссию по мобилизации муниципального образования в мирное время возлагается функция по обеспечению организации розыска и доставки граждан, не явившихся в военный комиссариат для получения ими мобилизационных предписаний согласно ст. 22 Положения¹.

В соответствии со ст. 21 ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» гражданам, состоящим на воинском учете, с момента объявления мобилизации воспрещается выезд с места жительства без разрешения военных комиссариатов. Поэтому если гражданин, имея умысел на уклонение от призыва на военную службу по мобилизации, в период военного положения или в военное время, убывает на новое место жительства, расположенное за пределами территории муниципального образования, или выезжает из Российской Федерации без снятия с воинского учета, а также прибывает на новое место жительства или возвращается в Российскую Федерацию без постановки на воинский учет с целью избежать получения повестки военного комиссариата о явке на мероприятия, связанные с подготовкой и проведением призыва на военную службу по мобилизации, в период действия военного положения или в военное время, данное действие следует квалифицировать как уклонение от призыва на военную службу по мобилизации, в период военного положения или в военное время.

МВД России, Федеральной миграционной службы РФ от 10 сентября 2007 г. № 366/789/197. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹ Об утверждении Положения о призыве граждан Российской Федерации по мобилизации, приписанных к воинским частям (предназначенных в специальные формирования), для прохождения военной службы на воинских должностях, предусмотренных штатами военного времени, или направления их для работы на должностях гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований, органов и специальных формирований: постановление Правительства Рос. Федерации от 30 декабря 2006 г. № 852; ред. от 24 июля 2023 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 2. Ст. 380; 2023. № 31 (Ч. III). Ст. 6064.

Третье условие. На день вызова по повестке военного комиссариата или получения мобилизационного предписания на мероприятия, связанные с призывом по мобилизации, граждане РФ должны подлежать этому призыву согласно ст. 17 ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации», призыву подлежат только граждане РФ, пребывающие в запасе Вооруженных сил Российской Федерации, а не призывники.

Четвертое условие. У граждан РФ, подлежащих призыву на военную службу по мобилизации, в период военного положения или в военное время и уклоняющихся от нее, должны отсутствовать законные основания для освобождения либо отсрочки от призыва на военную службу. Данные основания перечислены в ст.ст. 17, 18 ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации». Согласно ст. 17 указанного закона призыву на военную службу по мобилизации подлежат граждане, пребывающие в запасе и не имеющие права на отсрочку от призыва на военную службу по мобилизации. Отсрочка предоставляется в соответствии со ст. 18 указанного закона.

Следовательно, если хотя бы одно из этих четырех условий отсутствует, значит, отсутствуют основания для привлечения к уголовной ответственности за уклонение от призыва на военную службу по мобилизации, за то же деяние, совершенное в период военного положения или в военное время.

Субъект данного преступления специальный. В соответствии с ч. 2 ст. 17 указанного закона ими являются граждане РФ мужского и женского пола, пребывающие в запасе согласно категории запаса и имеющие военно-учетную специальность согласно приведенной ниже таблице¹.

Женщины в возрасте		Мужчины в возрасте				
45 лет	50 лет	55 лет	60 лет	65 лет	65 лет	70 лет
Солдаты, матросы, сержанты, старшины, прапорщики и мичманы	Офицеры	Солдаты, матросы, сержанты, старшины, прапорщики и мичманы	Младшие офицеры	Майоры, капитаны 3 ранга, подполковники, капитаны 2 ранга	Полковники капитаны 1 ранга	Высшие офицеры

Кроме того, в связи с созданием в составе запаса Вооруженных сил РФ мобилизационного людского резерва² субъектом рассматриваемых

¹ См.: О воинской обязанности и военной службе: федер. закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ: ред. от 10 июля 2023 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 13. Ст. 1475; Рос. газета. 2023. 13 июля; Об утверждении Положения о воинском учете: постановление Правительства Рос. Федерации от 27 ноября 2006 г. № 719: ред. от 14 октября 2021 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 49 (ч. 2). Ст. 5220; 2021. № 43. Ст. 7244.

² См.: О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания мобилизационного людского резерва: федер. закон от 30 де-

преступных деяний будет являться и резервист (с соответствующим возрастом нахождения в резерве).

Субъективная сторона уклонения от призыва на военную службу по мобилизации, а также то же деяние, совершенное в период военного положения или в военное время, будет характеризоваться только прямым умыслом.

Таким образом, предлагается выделить в отдельную норму уголовного закона преступные деяния, совершаемые гражданами РФ, пребывающими в запасе Вооруженных сил РФ, дополнив УК РФ статьей 328.1 в следующей редакции:

«Статья 328.1. Уклонение от призыва на военную службу по мобилизации, в период военного положения и в военное время

1. Уклонение от призыва на военную службу по мобилизации при отсутствии законных оснований для освобождения от этой службы – наказывается....

2. Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, совершенное в период военного положения или в военное время, – наказывается...»¹.

В подтверждение необходимости введения данной нормы в уголовное законодательство следует отметить и рассмотренный в первой главе монографии анализ опыта законодательной регламентации ответственности за уклонение от призыва на военную службу, который позволил выделить имеющиеся тенденции и закономерности криминализации уклонения от призыва на военную службу в условиях военного времени, а именно по мобилизации, в период военного положения и во время войны (Азербайджанская Республика, Грузия, Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Молдова, Республика Таджикистан, Республика Узбекистан, Кыргызская Республика, Украина).

Исходя из оснований предоставления отсрочек по мобилизации, как уклонение от призыва на военную службу по мобилизации либо то же деяние, совершенное в период военного положения или в военное время, следует квалифицировать получение гражданами обманным путем освобож-

кабря 2012 г. // Рос. газета. 2013. 11 янв.; О создании мобилизационного людского резерва Вооруженных Сил Российской Федерации: указ Президента Рос. Федерации от 17 июля 2015 г. № 370 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2015. № 29 (ч. 2). Ст. 4480; Об утверждении Положения о порядке пребывания граждан Российской Федерации в мобилизационном людском резерве: постановление Правительства РФ от 3 сентября 2015 г. № 933: ред. от 23 октября 2021 г. // Рос. газета. 2015. 14 сент.; Собр. законодательства Рос. Федерации. 2021. № 44 (ч. 3). Ст. 7424.

¹ См.: Петрунин Д.А. Уголовно-правовое воздействие на уклонение от призыва на военную службу по мобилизации в России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 8 (34). Ч. 2. С. 148-150; Его же. Уголовно-правовое воздействие на уклонение от призыва на военную службу и прохождения альтернативной гражданской службы // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2014. № 4 (31). С. 67-71.

дения от военной службы в результате незаконного пользования броней, симуляции болезни, причинения себе какого-либо повреждения (членовредительство), подлога документов.

В тех случаях, когда гражданин, пребывающий в запасе, или резервист подделывает официальный документ и использует его в целях уклонения от призыва на военную службу по мобилизации либо в период военного положения или в военное время, его действия подлежат квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных соответственно ч. 1 или ч. 2 ст. 328.1 УК РФ и чч. 1, 2 ст. 327 УК РФ (в зависимости от вида документа). Если указанные лица лишь использовали заведомо подложный официальный документ, то содеянное следует квалифицировать по ч. 1 или ч. 2 ст. 328.1 УК РФ и ч. 3 ст. 327 УК РФ.

При совершении уклонения от призыва на военную службу по мобилизации, а также то же деяние, совершенное в период военного положения или в военное время различными способами, возможно соучастие в различных формах иных лиц, которое будет аналогичным тому, что было рассмотрено нами в случаях уклонения от очередного призыва на военную службу.

Преступления, предусмотренные чч. 1, 2 ст. 328 УК РФ, будут относиться к категории длящихся, так как они считаются фактически оконченными с даты и времени отмены (прекращения действия) мобилизации, периода военного положения или военного времени, а также по достижении лицом предельного возраста нахождения в запасе Вооруженных сил РФ. По конструкции объективной стороны составы указанных преступлений будут относиться к формальным.

Подводя итог вышеизложенному, следует отметить, что указанное направление совершенствования уголовного законодательства, которое предусматривает уголовную ответственность за уклонение от призыва на военную службу, совершенное при объявлении мобилизации в России, а также совершение этого же деяния в период военного положения или в военное время, призвано обеспечить адекватную охрану общественных отношений, связанных с комплектованием Вооруженных сил РФ в данные периоды времени. Предложенные меры противодействия указанным деяниям основаны на анализе уголовного законодательства России и зарубежных стран и на данных проведенного нами опроса граждан и экспертной оценки. Сформулированные выше разъяснения необходимо включить и в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 3 апреля 2008 г. № 3 «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения альтернативной гражданской службы», дополнив его новым разделом *«Уклонение от призыва на военную службу по мобилизации, в период военного положения и в военное время»*.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение проблемы противодействия общественно опасным деяниям, связанным с уклонением от призыва на военную службу и от прохождения альтернативной гражданской службы в Российской Федерации, способствовало выработке определенных выводов:

1. Анализ истории развития отечественных уголовно-правовых норм, начиная с периода действия Соборного Уложения 1649 г. и до настоящего времени, в части регламентации вопросов ответственности за деяния, связанные с уклонением от призыва на военную службу и от прохождения альтернативной гражданской службы, позволяет сформулировать некоторые выводы:

– во-первых, существует устойчивая правовая традиция уголовного преследования лиц, уклоняющихся от несения воинской обязанности и от прохождения альтернативной гражданской службы. Данное обстоятельство свидетельствует об исторической обусловленности предмета исследования и, как следствие, о вполне обоснованном существовании в действующем УК РФ;

– во-вторых, уголовная ответственность за уклонение от призыва на военную службу впервые была установлена в Российской империи вследствие принятия Устава о воинской повинности 1874 г. Единого состава преступления, предусматривающего ответственность за уклонение от воинской повинности (призыва) на военную службу и от прохождения невоенной службы, в данный период времени не существовало. Применялось казуистическое описание внешнего проявления уклонения от воинской повинности (призыва), выраженное в комплексе специальных запретов в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (ст.ст. 508, 511-515), и в Уголовном уложении от 22 марта 1903 г. (ст.ст. 182, 188, 190). Указанные деяния относились к преступлениям против порядка управления;

– в-третьих, с принятием УК РСФСР 1922 г. и 1926 г. наблюдается процесс универсализации деяния, связанного с уклонением от воинской повинности (призыва), посредством оформления в самостоятельный состав преступления против порядка управления (ч. 1 ст. 81-2 УК РСФСР 1922 г., ст. 67 и ст. 59-4 УК РСФСР 1926 г.) и дифференциации ответственности в зависимости от способа и времени его совершения (ч. 2 ст. 81-2 УК РСФСР 1922 г., ст. 193-10а УК РСФСР 1926 г.). Лица, освобожденные от военной службы по религиозным убеждениям и уклоняющиеся от выполнения общепользных работ, привлекались к уголовной ответственности по ст. 69 УК РСФСР 1926 г. до принятия 1 сентября 1939 г. Закона СССР «О всеобщей воинской обязанности», который отменил прохождение невоенной службы;

– в-четвертых, с принятием УК РСФСР 1960 г. происходит усиление уголовной ответственности за уклонение от очередного призыва на военную службу как в мирное время (ст. 80 УК РСФСР), так и в военное время

(ст. 81 УК РСФСР). Данные составы относились к иным государственным преступлениям;

– в-пятых, с принятием в 1996 году Уголовного кодекса Российской Федерации наблюдается процесс криминализации деяния, связанного с уклонением от прохождения альтернативной гражданской службы, выраженной в ч. 2 ст. 328 УК РФ, ослабление потенциала репрессивного воздействия за уклонение от призыва на военную службу, а также отсутствие дифференциации ответственности за уклонение от призыва на военную службу в условиях военного времени.

2. На основе проведенного нами сравнительно-правового исследования уголовного законодательства зарубежных стран, касающегося ответственности за уклонение от призыва на военную службу и от прохождения альтернативной гражданской службы, сделан ряд выводов:

– во-первых, декриминализация вышеуказанных деяний связана, прежде всего, с полным переходом государства к профессиональной армии и, соответственно, с отказом от воинского призыва. При наличии смешанной системы комплектования армии декриминализация данных деяний недопустима;

– во-вторых, непосредственным объектом уголовно-правовой охраны указанных преступлений выступает порядок комплектования Вооруженных сил и порядок прохождения альтернативной гражданской службы. Данные нормы являются бланкетными, отсылающими к военному, административному и трудовому законодательству. Объективная сторона преступлений выражается как в форме бездействия – основной состав уклонения, так и в форме активных действий – квалифицированный и особо квалифицированный составы преступлений. Ответственность дифференцируется в зависимости от способа совершения преступлений: путем умышленного причинения себе телесного повреждения; симуляции болезни; подлога документов или иного обмана; а также времени и обстановки: в период мобилизации, в военное время и во время военного положения, усиливающих, как правило, уголовную ответственность со стороны государства;

– в-третьих, субъектами уклонения от призыва на военную службу и от прохождения альтернативной гражданской службы, как правило, выступают граждане мужского пола, достигшие призывного возраста, годные к несению службы по медицинским показателям и не имеющие отсрочек и не освобожденные от данных видов службы;

– в-четвертых, в уголовном законодательстве ряда стран отсутствует состав преступления, предусматривающий уголовную ответственность за уклонение от прохождения альтернативной гражданской службы (Республика Казахстан, Грузия, Кыргызская Республика, Азербайджанская Республика, Украина), либо при охране общественных отношений, связанных с уклонением от призыва на военную службу и от прохождения альтернативной гражданской службы, применяют административную преюдицию (Республика Узбекистан и Республика Беларусь).

– в-пятых, анализ опыта законодательной регламентации ответственности за уклонение от призыва на военную службу и от прохождения альтернативной гражданской службы в уголовном законодательстве зарубежных стран позволил выделить имеющиеся тенденции и закономерности: 1) криминализация уклонения от призыва на военную службу в условиях военного времени, а именно по мобилизации, в период военного положения и во время войны (Азербайджанская Республика, Грузия, Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Молдова, Республика Таджикистан, Республика Узбекистан, Кыргызская Республика, Украина); 2) закрепление уголовно наказуемых сроков уклонения от прохождения альтернативной гражданской службы, с одной стороны, с другой – дифференциация ответственности в зависимости способов и сроков уклонения от нее (Республика Армения и Республика Беларусь).

Необходимо учесть положительный зарубежный опыт борьбы с преступлениями, предусмотренными ст. 328 УК РФ, для обеспечения правильного и единообразного применения закона и устранения противоречий в правоприменительной деятельности при квалификации данных деяний по объективным и субъективным элементам и признакам.

В связи с этим представляется необходимым в уголовном законодательстве Российской Федерации:

– во-первых, дополнить УК РФ статьей 328.1 УК РФ, устанавливающей ответственность за совершение общественно опасного деяния, связанного с **уклонением от призыва на военную службу в особых условиях, а именно по мобилизации, в период военного положения и в военное время**, в связи с наличием особого объекта уголовно-правовой охраны и признаков специального субъекта уклонения, а именно лица, находящегося в запасе Вооруженных сил;

– во-вторых, в ст. 328 УК РФ предусмотреть возможность дифференциации уголовной ответственности за уклонение от прохождения альтернативной гражданской службы в зависимости от способов его совершения, а также закрепления уголовно наказуемых сроков за самовольное оставление места работы (рабочего места) или неявку в срок без уважительных причин к месту работы (рабочему месту), в том числе при переводе из одной организации в другую, из отпуска или медицинской организации, для разграничения преступного и не преступного поведения лица, уклоняющегося от ее прохождения.

3. Установление уголовной ответственности за преступления, связанные с уклонением от призыва на военную службу и от прохождения альтернативной гражданской службы, является социально обусловленной мерой, основанной на социальных принципах криминализации (общественной опасности деяния, его относительной распространенности, соразмерности положительных и отрицательных последствий криминализации, уголовно-политической адекватности криминализации, социально-психологическом факторе).

Общественная опасность уклонения от призыва на военную службу определяется, во-первых, важностью непосредственного объекта преступления, посягательством на который виновный оказывает существенное неблагоприятное воздействие на установленный в государстве порядок комплектования Вооруженных Сил Российской Федерации по призыву, во-вторых, реальной возможностью причинения вреда обороноспособности Российской Федерации, выделяемой в качестве дополнительного объекта данного преступления, в-третьих, нарушением конституционной обязанности граждан России по защите Отечества.

Общественная опасность уклонения от прохождения альтернативной гражданской службы определяется, во-первых, важностью непосредственного объекта преступления, посягательством на который виновный оказывает существенное неблагоприятное воздействие на установленный в государстве порядок прохождения альтернативной гражданской службы лицами, которым военная служба заменена на альтернативную гражданскую службу, во-вторых, реальной возможностью причинения вреда особому виду трудовой деятельности вследствие невыполнения социально полезного труда для общества, выделяемого в качестве дополнительного объекта данного преступления, в-третьих, нарушением конституционной обязанности граждан России по защите Отечества.

4. Уголовная ответственность за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 328 УК РФ, должна наступать независимо от способа его совершения за уклонение от очередного призыва на военную службу, поскольку призыв на военную службу, как непрерывный процесс комплектования армии России личным составом, осуществляется в течение календарного года два раза. Уклонение призывника от двух и более очередных призывов подряд свидетельствует о систематичности и более повышенной степени общественной опасности данного деяния по сравнению с деянием, предусмотренным ч. 1 ст. 328 УК РФ. Тем самым призывник проявляет в своих действиях (бездействии) антисоциальную установку с целью окончательно избежать несения военной службы по призыву. В связи с этим предлагается дополнить ст. 328 УК РФ следующим квалифицирующим признаком:

«2. Систематическое уклонение от призыва на военную службу, – наказывается....»

Примечание. *Под систематическим уклонением от призыва на военную службу в настоящей статье признается совершение призывником, то есть гражданином Российской Федерации, не пребывающим в запасе Вооруженных сил Российской Федерации, умышленного деяния (действия или бездействия), направленного на уклонение от двух и более призывов на военную службу.»;*

5. Преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 328 УК РФ, относится к категории длящихся. В связи с этим в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 3 апреля 2008 г. № 3 «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения альтернативной гражданской службы» предлагается закрепить для

каждого способа уклонения от очередного призыва на военную службу свой момент юридического окончания:

1) неявка по повесткам военного комиссариата в указанное время и место: а) на медицинское освидетельствование и профессионально-психологический отбор, б) заседание призывной комиссии, в) в военный комиссариат для отправки к месту прохождения военной службы (юридически окончено с момента наступления указанного в повестке срока);

2) неприбытие призывника по направлению призывной комиссии в медицинскую организацию на амбулаторное или стационарное медицинское обследование для уточнения диагноза заболевания (юридически окончено с момента истечения срока очередного призыва на военную службу);

3) отказ призывника от получения повестки военного комиссариата или направления призывной комиссии в медицинскую организацию на амбулаторное или стационарное медицинское обследование под расписку (юридически окончено с момента выражения отказа как в устной, так и письменной формах);

4) уклонение от вручения под личную подпись повестки военного комиссариата, в том числе убытие на новое место жительства (место пребывания) или выезд из Российской Федерации без снятия с воинского учета, а также прибытие на новое место жительства (место пребывания) или возвращение в Российскую Федерацию без постановки на воинский учет с целью избежать вручения под личную подпись повестки военного комиссариата о явке на мероприятия, связанные с призывом на военную службу (юридически окончено с момента факта надлежащего оповещения призывника о явке в военный комиссариат на мероприятия, связанные с призывом на военную службу);

5) получение призывником обманным путем освобождения от военной службы в результате иного обмана, то есть симуляция болезни, или причинение себе какого-либо повреждения (членовредительство), или подлог документов, а также неявка в военный комиссариат по истечении действия уважительной причины (юридически окончено с момента получения оснований для освобождения от военной службы);

6) самовольное оставление призывником сборного пункта до отправки его к месту прохождения военной службы (юридически окончено с момента фактического выхода за пределы сборного пункта и получения возможности бесконтрольного передвижения).

6. Уголовная ответственность за уклонение от прохождения альтернативной гражданской службы должна наступать в зависимости от способа его совершения, путем неявки без уважительных причин к месту прохождения службы в указанные в предписании сроки; путем отказа от исполнения трудовых обязанностей, в том числе отказа заключить срочный трудовой договор; использования обмана для досрочного увольнения со службы (ч. 3 ст. 328 УК РФ). Вывод о дополнительной дифференциации уголовной

ответственности на законодательном уровне за уклонение от прохождения альтернативной гражданской службы, совершенное путем самовольного оставления места работы (рабочего места), неявки в срок без уважительных причин к месту работы (рабочее место), в том числе при переводе из одной организации в другую, из отпуска или медицинской организации, продолжительностью свыше десяти суток, но не более одного месяца (ч. 4 ст. 328 УК РФ), либо продолжительностью свыше одного месяца (ч. 5 ст. 328 УК РФ) позволит судам более тщательно индивидуализировать наказание и отграничить уголовную ответственность от дисциплинарной за нарушение трудового законодательства при условии отсутствия уважительных причин.

7. Уклонение от прохождения альтернативной гражданской службы относится к длящимся преступлениям. В связи с этим предлагается установить в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 3 апреля 2008 г. № 3 «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения альтернативной гражданской службы» для каждого способа уклонения от прохождения от альтернативной гражданской службы свой момент юридического окончания:

1) неявка без уважительных причин к месту прохождения альтернативной гражданской службы в указанные в предписании сроки (юридически окончено с момента наступления указанного в предписании срока);

2) самовольное оставление места работы (рабочего места) (юридически окончено с момента фактического выхода за пределы населенного пункта (рабочего места), в котором расположена организация, без согласования с представителем работодателя и получения возможности бесконтрольного передвижения);

3) неявка в срок без уважительных причин к месту работы (рабочее место), в том числе при переводе из одной организации в другую, из отпуска или медицинской организации (юридически окончено с момента невыхода на работу (рабочее место) в период рабочего времени, установленного правилами внутреннего трудового распорядка и графиком сменности);

4) отказ от исполнения трудовых обязанностей, в том числе отказ заключить срочный трудовой договор (юридически окончено с момента выражения отказа в устной или письменной формах);

5) использование обмана для досрочного увольнения со службы, то есть симуляция болезни или причинение себе какого-либо повреждения (членовредительство), подлог документов или прекращение (расторжение) срочного трудового договора по собственной инициативе (юридически окончено с момента получения оснований для освобождения от альтернативной гражданской службы).

8. Уклонение от указанных видов службы совершается только с прямым умыслом, который всегда носит целеустремленный и преднамеренный характер. Уклониться косвенно, легкомысленно либо по небрежности от призыва на военную службу и от прохождения альтернативной гражданской службы невозможно.

9. Субъектом состава преступления, связанного с уклонением от призыва на военную службу, является гражданин Российской Федерации, мужского пола, достигший призывного возраста 18 лет, но не более 27 лет, годный по состоянию здоровья к военной службе, проживающий на территории РФ, состоящий на воинском учете, не состоящий на воинском учете, но обязанный состоять и не пребывающий в запасе, у которого отсутствуют законные основания освобождения от военной службы либо отсрочка от службы в период очередного призыва на такую службу

10. Субъектом состава преступления, связанного с уклонением от прохождения альтернативной гражданской службы, является гражданин РФ, мужского пола, достигший призывного возраста 18 лет, но не более 27 лет, которому военная служба заменена альтернативной, который ее проходит в установленном порядке и впоследствии уклоняется от выполнения налагаемых ею обязанностей;

11. Предлагается снять запрет призыва на военную службу либо направления на альтернативную гражданскую службу граждан РФ, имеющих неснятую или непогашенную судимость за совершение преступления, предусмотренного ст. 328 УК РФ.

С этой целью п. «б» ч. 3 ст. 23 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» изложить в следующей редакции:

«3. Не подлежат призыву на военную службу граждане

...б) имеющие неснятую или непогашенную судимость за совершение преступления, за исключением граждан, осужденных за совершение общественно опасного деяния, связанного с уклонением от призыва на военную службу или от прохождения альтернативной гражданской службы».

12. Анализ действующего законодательства в сфере осуществления призыва на военную службу и ее прохождения позволил сделать вывод, что ограничивать преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 328 УК РФ, от составов преступлений против военной службы (ст.ст. 337, 338, 339 УК РФ) целесообразно: 1) по объекту уголовно-правовой охраны; 2) специальному субъекту преступления, то есть моменту приобретения гражданином РФ правового статуса призывника либо военнослужащего. Правовой статус военнослужащего гражданин РФ приобретает с момента убытия из военного комиссариата субъекта Российской Федерации к месту прохождения военной службы и присвоения ему воинского звания рядового.

13. Используемый законодателем критерий разграничения преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 328 УК РФ, и административных правонарушений в области воинского учета, заключающийся в субъективной стороне деяния, а именно в наличии у призывника цели уклониться от призыва на военную службу способами, указанными в диспозициях статей 21.5 и 21.6 КоАП РФ (субъективный критерий), является недостаточным и вызывает проблемы в правоприменительной практике при квалификации совершенного призывником деяния, которое имеет признаки преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 328 УК РФ, но при этом призывника при-

влекают только к административной ответственности на основании ст. 21.5 КоАП РФ либо ст. 21.6 КоАП РФ в зависимости от совершаемого им действия (бездействия). Поэтому для правильной квалификации данных дел и их разграничения необходимо применять как субъективный, так и объективный критерий, то есть правильно установить признаки объективной стороны совершенного деяния (способ, место, время и вид мероприятия, от которого призывник уклоняется) в их совокупности.

Так, объективный критерий отграничения деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 328 УК РФ, от деяния, предусмотренного ст. 21.5 КоАП РФ, будет выражаться в следующем:

- во-первых, призывник, состоящий или обязанный состоять на воинском учете, должен вызываться повесткой военного комиссара установленного образца в соответствии с законодательством Российской Федерации (Приложение № 1 к Положению о призыве на военную службу граждан Российской Федерации) именно на мероприятия, связанные с призывом на военную службу (медицинское освидетельствование, профессионально-психологический отбор, заседание призывной комиссии и для отправки в воинскую часть для прохождения военной службы);

- во-вторых, призывник не прошел указанные выше мероприятия до окончания срока очередного призыва на военную службу без наличия на то уважительных причин неявки по повестке, которые должны быть подтверждены документально.

При указанных обстоятельствах содеянное следует квалифицировать по ч. 1 ст. 328 УК РФ.

Административной ответственности на основании ст. 21.5 КоАП РФ призывник будет подлежать только в случаях, если он не является по повестке военного комиссара в установленные время и место без уважительной причины только для *уточнения сведений воинского учета*, в которое включается в том числе неявка в установленный срок в военный комиссариат для постановки на воинский учет, снятия с воинского учета и внесения изменений в документы воинского учета при переезде на новое место жительства, расположенное за пределами территории муниципального образования, место пребывания на срок более трех месяцев либо выезде из Российской Федерации на срок более шести месяцев или въезде в Российскую Федерацию, а равно несообщение в установленный срок в военный комиссариат или в иной орган, осуществляющий воинский учет, об изменении семейного положения, образования, места работы или должности, о переезде на новое место жительства, расположенное в пределах территории муниципального образования, или место пребывания.

Для разграничения уклонения от очередного призыва на военную службу (ч. 1 ст. 328 УК РФ) и уклонения от медицинского обследования по направлению призывной комиссии (ст. 21.6 КоАП РФ) судам следует устанавливать субъективный и объективный критерии разграничения указанных правонарушений в совокупности, а именно: с какой целью призыв-

ник уклоняется от этого мероприятия и каков временной период уклонения от данного мероприятия.

В случае направления призывника на дополнительное медицинское обследование по направлению призывной комиссии и его отказа от ее прохождения, выраженного в письменной или устной форме, его действия необходимо квалифицировать как уголовное преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 328 УК РФ, а не ст. 21.6 КоАП РФ (субъективный критерий отграничения).

В случае если призывник не является на медицинское обследование по направлению призывной комиссии до окончания срока очередного призыва на военную службу, его действия необходимо квалифицировать как административное правонарушение, предусмотренное ст. 21.6 КоАП РФ, после окончания очередного срока призыва на военную службу содеянное им следует квалифицировать как преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 328 УК РФ (объективной критерий отграничения).

В связи с этим предлагается внести указанные выше положения в пункты 6 и 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 3 апреля 2008 г. № 3 «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения альтернативной гражданской службы».

14. С учетом сформулированных предложений и дополнений предлагается авторская редакция ст. 328 УК РФ и ст. 328.1 УК РФ¹. Кроме того, указанные выше разъяснения предлагается включить в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 3 апреля 2008 г. № 3 «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения альтернативной гражданской службы», дополнив его новым разделом «*Уклонение от призыва на военную службу по мобилизации, в период военного положения и в военное время*».

¹ См.: Приложение № 4.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты и акты официального толкования

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.): ред. от 5 февраля 2014 г., от 21 июля 2014 г., от 14 марта 2020 г. // Рос. газета. 1993. 25 дек.; 2014. 7 февр.; 23 июля; 2020. 16 марта.

2. О военном положении: Федеральный конституционный закон от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ: ред. от 29 мая 2023 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 5. Ст. 375; Рос. газета. 2023. 2 июня.

3. Военная доктрина Российской Федерации: утв. Президентом Российской Федерации от 25 декабря 2014 г. № Пр-2976 // Рос. газета. 2014. 30 дек.

4. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: ред. от 10 июля 2023 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954 ; Рос. газета. 2023. 18 июля.

5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ: ред. от 13 июня 2023 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1. Ст. 1; Рос. газета. 2023. 20 июня.

6. Трудовой кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ: ред. от 10 июля 2023 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1. Ст. 3; Рос. газета. 2023. 18 июля.

7. Об обороне: Федеральный закон от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ: ред. от 13 июня 2023 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 23. Ст. 2750; Рос. газета. 2023. 20 июня.

8. О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации: Федеральный закон от 26 февраля 1997 г.: ред. от 24 июня 2023 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 9. Ст. 1014; Рос. газета. 2023. 26 июня.

9. О свободе совести и религиозных объединениях: Федеральный закон от 26 сентября 1997 № 125-ФЗ: ред. от 29 декабря 2022 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 39. Ст. 4465; Рос. газета. 2023. 10 янв.

10. О воинской обязанности и военной службе: Федеральный закон от 28 марта 1998 г.: ред. от 10 июля 2023 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 13. Ст. 1475; Рос. газета. 2023. 13 июля.

11. Об альтернативной гражданской службе: Федеральный закон от 25 июля 2002 г.: ред. от 13 июня 2023 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 30. Ст. 3030 ; Рос. газета. 2023. 20 июня.

12. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания мобилизационного людского ре-

зерва: Федеральный закон от 30 декабря 2012 г. № 288-ФЗ // Рос. газета. 2013. 11 янв.

13. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 24 сентября 2022 г. № 365-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2022. № 39. Ст. 6535.

14. Вопросы прохождения военной службы: Указ Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237: ред. от 14 июля 2023 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1999. № 38. Ст. 4534; 2023. № 29. Ст. 5430.

15. Вопросы организации альтернативной гражданской службы: Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2003 года № 793: ред. от 19 марта 2013 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. № 30. Ст. 3044; 2013. № 12. Ст. 1245.

16. Об утверждении Положения о военных комиссариатах: Указ Президента Российской Федерации от 7 декабря 2012 г. № 1609: ред. от 3 марта 2023 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 50. (ч. 5). Ст. 7017; 2023. № 10. Ст. 1664.

17. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2021. № 27 (Ч. 2). Ст. 5351.

18. О дальнейшем совершенствовании военной службы в Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 604 // Рос. газета. 2012. 9 мая.

19. О создании мобилизационного людского резерва Вооруженных Сил Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 17 июля 2015 г. № 370 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2015. № 29 (Ч. 2). Ст. 4480.

20. Об организации альтернативной гражданской службы: Постановление Правительства Российской Федерации от 11 декабря 2003 г. № 750: ред. от 26 марта 2019 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. № 51. Ст. 4984 ; 2019. № 13. Ст. 1425.

21. Об утверждении Положения о порядке прохождения альтернативной гражданской службы: Постановление Правительства Российской Федерации от 28 мая 2004 г. № 256: ред. от 20 октября 2021 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. № 23. Ст. 2309; 2021. № 44 (Ч. 3). Ст. 7409.

22. Об утверждении Положения о призыве на военную службу граждан Российской Федерации: Постановление Правительства Российской Федерации от 11 ноября 2006 г. № 663: ред. от 14 октября 2021 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 47. Ст. 4894; 2021. № 43. Ст. 7244.

23. Об утверждении Положения о воинском учете: Постановление Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2006 г. № 719: ред.

от 14 октября 2021 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 49 (Ч. 2). Ст. 5220; 2021. № 43. Ст. 7244.

24. Об утверждении Положения о призыве граждан Российской Федерации по мобилизации, приписанных к воинским частям (предназначенных в специальные формирования), для прохождения военной службы на воинских должностях, предусмотренных штатами военного времени, или направления их для работы на должностях гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований, органов и специальных формирований: Постановление Правительства РФ от 30 декабря 2006 г. № 852: ред. от 4 октября 2021 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 2. Ст. 380 ; 2023. № 41. Ст. 6991.

25. Об утверждении Положения о порядке пребывания граждан Российской Федерации в мобилизационном людском резерве: Постановление Правительства РФ от 3 сентября 2015 г. № 933: ред. от 23 октября 2021 г. // Рос. газета. 2015. 14 сент.; Собр. законодательства Рос. Федерации. 2021. № 44 (Ч. 3). Ст. 7424.

26. О практике назначения Судами Российской Федерации уголовного наказания: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58: ред. от 18 декабря 2018 г. // Рос. газета. 2015. 2 февр.; Рос. газета. 2018. 26 дек.

27. О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения альтернативной гражданской службы: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 3 апреля 2008 г. № 3: ред. от 18 мая 2023 г. // Бюл. Верховного Суда Рос. Федерации. 2008. № 6. С. 2-8; Рос. газета. 2023. 2 июня.

28. О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2014 г. № 8: ред. от 28 июня 2016 г. // Рос. газета. 2014. 4 июня; 2016. 13 июля.

29. Воинский устав о наказаниях. СПб, 1896. 111 с.

30. Полное собрание законодательства Российской Империи. Собрание 2. Высочайший утвержденный Устав рекрутский. СПб., 1832. Т. 6. Отделение 1. С. 501-657.

31. Российское законодательство X-XX веков. Акты Земских Соборов. М., 1985. Т. 3. 512 с.

32. Российское законодательство X-XX веков. Законодательство периода расцвета абсолютизма. М., 1987. Т. 5. 528 с.

33. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР (1917-1952 гг.). М., 1953. 463 с.

34. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР (1953-1991 гг.). Казань, 1992. Ч. 1. 272 с.

35. Сборник законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета (1938-1944 гг.). М., 1945. 500 с.

36. Свод законов Российской Империи. Устав о воинской повинности. СПб, 1897. Т. 4. 210 с.
37. Систематический сборник узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. М., 1919. 238 с.
38. Уголовный кодекс РСФСР: офиц. текст. М., 1937. 224 с.
39. Уголовное Уложение Высочайшее утвержденное 22 марта 1903 г. / под ред. Ф.А. Иогансона. Киев, 1903. 226 с.
40. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года / под ред. Н.С. Таганцева. 8 изд., доп. и перераб. СПб, 1895. 925 с.

Научная и учебная литература

1. Агеев Г.А., Аббасов Ф.Н. Преступления против порядка управления: вопросы теории и практики: монография. СПб., 2005. 208 с.
2. Алексеев А.И., Овчинский В.С., Побегайло Э.Ф. Российская уголовная политика: преодоление кризиса. М., 2006. 144 с.
3. Альтернативная гражданская служба. Стандарты и подходы к реформированию: сб. стат. и док. / сост. М. Пашкевич, Е. Тонкачева, О. Доморад, Е. Ковалева. Минск, 2010. 378 с.
4. Бабий Н.А. Множественность преступлений: квалификация и назначение наказания. Минск, 2008. 176 с.
5. Бавсун М.В., Векленко С.В. Квалификация преступлений по признакам субъективной стороны: учебное пособие для вузов. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2020. 152 с.
6. Бражник Ф.С. Альтернативная гражданская служба в Российской Федерации. М., 2003. С. 37-39.
7. Бушуев Г.В. Способ совершения преступлений и его влияние на общественную опасность содеянного: лекция. Омск: Высш. шк. милиции МВД СССР. 1988. 24 с.
8. Ведение в уголовное право: учебное пособие / под ред. Н.А. Лопашенко. М., 2009. 214 с.
9. Векленко С.В. Понятие, сущность, содержание и формы вины в уголовном праве: монография. Омск, 2002. 192 с.
10. Векленко С.В., Бавсун М.В. Уголовно-правовая оценка субъективной стороны состава преступления: учебное пособие. Омск, 2006. 103 с.
11. Векленко С.В., Путилов П.Н. Субъект преступления: лекция. Омск, 2006. 35 с.
12. Векленко В.В., Бавсун М.В. Объективная сторона преступления: лекция. Омск, 2008. 50 с.
13. Винокуров В.Н. Объект преступления: систематизация и квалификация: монография. Красноярск, 2011. 260 с.
14. Гарманов В.М. Вопросы квалификации преступлений по признакам субъективной стороны состава преступления: учебно-методическое пособие. Тюмень: Тюм. юрид. ин-т МВД России, 2007. 89 с.

15. Дагель П.С. Проблемы вины в советском уголовном праве. Владивосток, 1968. 188 с.
16. Дагель П.С. Субъективная сторона преступлений и ее установление. Воронеж, 1974. 232 с.
17. Дамаскин О.В. Российская армия в современном обществе: проблемы и перспективы: монография. М., 2011. 288 с.
18. Доморад О. Международно-правовое регулирование права на альтернативную службу. Минск, 2011. 103 с.
19. Епифанова Е.В. Общественная опасность как научная категория, законодательная дефиниция: история и современность: монография. М., 2012. 152 с.
20. Законодательство Петра I. Эпоха преобразований. М., 1997. 880 с.
21. История советского уголовного права. М., 1948. 466 с.
22. Козлов А.П., Севастьянов А.П. Единичные и множественные преступления. СПб., 2011. 913 с.
23. Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР / под ред. И.Т. Голякова. 2-е изд. М., 1946. 320 с.
24. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / науч. ред. В.Т. Томин, М.П. Поляков. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2010. 1254 с.
25. Коржанский Н.И. Объект посягательства и квалификация преступлений: учебное пособие. Волгоград, 1976. 120 с.
26. Коробеев А.И. Советская уголовно-правовая политика: проблемы криминализации и пенализации. Владивосток, 1987. 268 с.
27. Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2005. 734 с.
28. Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М., 1960. 244 с.
29. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2004. 304 с.
30. Курс советского уголовного права. Особенная часть: в 2 т. / под ред. А.А. Пионтковского, В.Д. Меньшагина, В.М. Чхиквадзе. М., 1959. Т. 2. 810 с.
31. Лекшас И. Вина, как субъективная сторона преступного деяния. М., 1958. 86 с.
32. Лохвицкий А. Курс русского уголовного права: сочинение. СПб., 1871. 714 с.
33. Лунеев В.В. Субъективное вменение. М., 2000. 70 с.
34. Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии. Особенная часть: учебник: в 2 т. М., 2011. Т. 2. 872 с.
35. Марцев А.И. Общие вопросы учения о преступлении: монография. Омск, 2000. 136 с.
36. Марцев А.И. Избранные труды. Омск, 2005. 271 с.
37. Марцев А.И. Преступление: социально-правовой анализ: учебное пособие. Омск, 2012. 75 с.

38. Мигачев Ю.И., Тихомиров С.В. Военное право: учебник. М., 2002. 453 с.
39. Никифоров Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву. М., 1960. 230 с.
40. Новоселов Г.П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты. М., 2001. 208 с.
41. Основания уголовно-правового запрета: криминализация и декриминализация / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.М. Яковлева. М., 1982. 303с.
42. Пионтковский А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. М., 1961. 348 с.
43. Прокументов Л.М., Шеслер А.В. Криминология. Общая часть: учебное пособие. Красноярск, 1997. 454 с.
44. Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. СПб., 2002. 304 с.
45. Российское уголовное право. Особенная часть: учебник: в 2 т. / под ред. проф. А.И. Рарога. М., 2001. Т. 2. 872.
46. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. М., 1940. 537 с.
47. Саруханян А.Р. Преступления против порядка управления: учебное пособие. Ставрополь, 2003. 135 с.
48. Советское военно-уголовное право: учебное пособие для юридических вузов / под ред. проф. В.М. Чхиквадзе. М., 1948. 452 с.
49. Спиридонов Л.И. Социология уголовного права. М., 1986. 240 с.
50. Стволыгин К.В. Отказы от военной службы вследствие убеждений в Российской империи: монография / под ред. К.В. Стволыгина. Минск, 2010. 248 с.
51. Тарасова Ю.В. Специальный субъект преступления и его значение в уголовном праве: монография / под ред. А.С. Михлина. М., 2007. 128 с.
52. Таций В.Я. Объект и предмет преступления в советском уголовном праве. Харьков, 1988. 198 с.
53. Тоболкин П.С. Социальная обусловленность уголовно-правовых норм. Свердловск, 1983. 176 с.
54. Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления. М., 1957. 363 с.
55. Советское уголовное право. Часть Особенная: учебник / под ред. П.П. Михайленко. Киев, 1968. 670 с.
56. Советское уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. П.И. Гришаева, Б.В. Здравомыслова. М., 1988. 608 с.
57. Российское уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. заслуженного юриста Российской Федерации, д-ра юрид. наук, проф. М.П. Журавлева; канд. юрид. наук, доцента С.И. Никулина. М.: Центр юрид. лит. «Щит», 2001. 490 с.

58. Уголовное право Российской Федерации: в 2 т. Т. 2. Особенная часть: учебник / под ред. проф. Л.В. Иногамовой-Хегай. М.: Инфра-М, 2002. 462 с.
59. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / под ред. А.И. Марцева. 2-е изд., перераб. и доп. Омск, 2006. 408 с.
60. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М., 2006. 553 с.
61. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.В. Лунева, А.В. Наумова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2006. 543 с.
62. Уголовное право. Общая и Особенная части: учебник для вузов / под общ. ред. д-ра юрид. наук М.П. Журавлева и канд. юрид. наук С.И. Никулина. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2007. 816 с.
63. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.И. Рарога. 6-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, Проспект, 2008. 704 с.
64. Уголовное право России. Часть Общая и Особенная: учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2008. 1232 с.
65. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.И. Рарога. 6-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, Проспект, 2008. 704 с.
66. Уголовное право. Общая и Особенная части: учебное пособие / В.В. Сверчков. М.: Высшее образование, 2009. 574 с.
67. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. А.И. Рарога. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2010. 704 с.
68. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / под ред. д-ра юрид. наук, проф. В.К. Дуюнова. 3-е изд. М., 2012. 681 с.
69. Уголовное право России. Часть Общая и Особенная: учебник / под ред. А.И. Рарога. 7-е изд., перераб. и доп. М., 2012. 728 с.
70. Уголовное право России. Часть Особенная: учебник / отв. ред. проф. Л.Л. Кругликов. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2012. 816 с.
71. Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. И.В. Шишко. М., 2012. 752 с.
72. Особенная часть уголовного права в 20 лекциях: курс лекций. М.: Юрлитинформ, 2012. 416 с.
73. Уголовное право России. Общая часть: учебник / В.В. Бабурин [и др.]; под ред. д-ра юрид. наук, проф. Р. Д. Шарапова. Тюмень: Тюм. ин-т повышения квалификации сотрудников МВД России, 2013. 583 с.
74. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / П.В. Агапов [и др.]; отв. ред. Р.А. Сабитов. 2-е изд., перераб. и доп. Тюмень: Тюм. ин-т повышения квалификации сотрудников МВД России, 2013. 688 с.
75. Уголовное право России. Особенная часть: учебник: в 4 т. Т. 4 / под общ. ред. Р.Б. Иванченко. Воронеж: Воронежский ин-т МВД России, 2015. 275 с.

76. Курс уголовного права: в 4 т. Т. 4. Особенная часть: учебник для вузов / под ред. д-ра юрид. наук М.А. Кирилова и д-ра юрид. наук, проф. В.И. Омигова. Чебоксары, 2015. 380 с.
77. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учебник / В.А. Казакова, С.Ю. Кораблева. М.: Юстиция, 2018. 236 с.
78. Уложение 1649 года. Кодекс феодального права России: монография / под ред. А.Г. Манькова. Ленинград, 1980. 273 с.
79. Устименко В.В. Специальный субъект преступления. Харьков, 1989. 104 с.
80. Утевский Е.С. Вина по советскому уголовному праву. М., 1950. 320 с.
81. Фефелов П.А. Общественная опасность преступного деяния и основание уголовной ответственности: основные методологические проблемы. М., 1972. 151 с.
82. Фефелов А.П. Механизм уголовно-правовой охраны: основные методологические проблемы. М., 1992. 230 с.
83. Филимонов В.Д. Криминологические основы уголовного права. Томск, 1981. 214 с.
84. Филиппов П.А. История уголовной ответственности за преступления против порядка управления: законодательство, теория, практика. М., 2016. 364 с.
85. Филиппов П.А. Преступления против порядка управления в отечественном уголовном праве: монография. М.: Проспект, 2020. 870 с.
86. Хрестоматия по истории государства и права СССР. Дооктябрьский период / под ред. Ю.П. Титова, О.И. Чистякова. М., 1990. 479 с.
87. Щербаков А.В. Преступления против порядка управления: научно-практический комментарий к главе 32 УК РФ. М., 2011. 168 с.

Научные статьи и публикации

1. Бахрах Д.Н. Административный проступок и преступление // Вопросы совершенствования уголовно-правовых мер борьбы с преступностью. Свердловск, 1984. С. 8-23.
2. Березовская Е.В. Субъекты права: теоретико-методологический анализ // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2014. № 1 (15). С. 23-28.
3. Беренштейн И.В. Административная и уголовная ответственность призывника // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2013. № 3 (24). С. 40-49.
4. Боев В.И. Необходимо ли создание уголовного закона военного времени? // Вестник Московского университета МВД России. 2007. № 5. С. 74-76.

5. Борков В.Н., Алгазин И.И. Учет характера и степени общественной опасности при квалификации преступлений // Алтайский юридический вестник. 2020. № 4 (32). С. 80-84.

6. Борков В.Н. Влияние характеристики личности на преступность и наказуемость деяния // Вестник Сибирского юридического института МВД России, 2021. № 2 (43). С. 123-128.

7. Бородин С.В. Пути оптимизации выбора санкции при разработке проектов уголовных кодексов республик // Советское государство и право. 1991. № 8. С. 73-89.

8. Бриллиантов А.В. Общественная опасность деяния // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2016. № 4 (27) с. 245-250.

9. Брутенц К. На то и создавалось НАТО // Рос. газета. 2014. 4 апреля.

10. Гаврилов Ю. Год доступа – 2011. Особенности осеннего призыва // Рос. газета. 2011. 3 окт.

11. Гаврилов Ю. Призыву отказали в долгой жизни. Минобороны взяло курс на профессиональную армию // Рос. газета. 2011. 18 нояб.

12. Гаврилов Ю. Отборные войска. Минобороны разработало новые правила для солдат-контрактников // Рос. газета. 2012. 14 марта.

13. Гаврилов Ю. Налог от армии. Законопроект о солдатском откупе раскритиковали еще до слушаний // Рос. газета. 2012. 6 июня.

14. Гаврилов Ю. Сам себе призывник // Рос. газета. 2012. 28 марта.

15. Гаврилов Ю. Налог от армии. Законопроект о солдатском откупе раскритиковали еще до слушаний // Рос. газета. 2012. 6 июня.

16. Гаврилов Ю. Беглецов от службы хотят до пенсии обложить налогом 13 % для пацифистов // Рос. газета. 2012. 14 июня.

17. Гаврилов Ю. В армию уйдут 154 тысячи призывников. Больных не трогать // Рос. газета. 2014. 1 апр.

18. Галахова А.В. О юридической технике и судебном толковании смежных преступлений и административных правонарушений // Соотношение преступлений и иных правонарушений: современные проблемы. М., 2005. С. 122-127.

19. Гацко Ф.М. Почему в России нельзя официально откупиться от военной службы (к вопросу о целесообразности принятия нормы, дающей гражданам, внесшим денежные средства на счет военного ведомства, право на освобождение от призыва на военную службу) // Право в Вооруженных Силах. 2010. № 12 (162). С. 90-93.

20. Гацко М.Ф., Согияйнен А.А. Правовое регулирование медицинского освидетельствования призывников // Право в Вооруженных Силах. 2011. № 1(163). С. 82-89.

21. Гацко М.Ф. Организационно-правовые проблемы совершенствования комплектования Вооруженных сил РФ военнослужащими, проходящими военную службу по призыву // Право в Вооруженных Силах РФ. 2011. № 4 (166). С. 10-18.

22. Грачева Ю.В. Критерии отграничения преступлений от административных правонарушений // Соотношение преступлений и иных правонарушений: современные проблемы. М., 2005. С. 138-141.
23. Дагель П.С. Условия установления уголовной наказуемости // Правоведение. 1975. № 4. С. 67-74.
24. Ермакова О.В. Общественная опасность преступления и механизм его осуществления как основание выбора модели состава преступления // Алтайский юридический вестник. 2021. № 2 (34). С. 69-72.
25. Ефремов А.В. О некоторых вопросах, связанных с освобождением от призыва на военную службу граждан, прошедших военную службу в другом государстве (по материалам судебной практики) // Право в Вооруженных Силах. 2012. № 5 (179). С. 55-58.
26. Ефремов А.В. О некоторых вопросах, связанных с уклонением граждан от призыва на военную службу // Право в Вооруженных Силах. 2012. № 9. С. 95-98.
27. Ефремов А.В. Административная и уголовная ответственность граждан, подлежащих призыву на военную службу // Право в Вооруженных Силах. 2014. № 2 (200). С. 82-85.
28. Зателепин О. Ответственность за уклонение от альтернативной гражданской службы // Законность. 2004. № 3. С. 18-20.
29. Злобин Г.А. Основания и принципы уголовно-правового запрета // Советское государство и право. 1980. № 1. С. 70-76.
30. Ильменейкин П.В. Альтернативная гражданская служба // Право в Вооруженных Силах. 2012. № 6 (180). С. 59-65.
31. Истомин А.Ф., Лопаткин Д.А., Мацкевич Ю.И. Уклонение от призыва на военную службу и его последствия // Современное право. 2006. № 3. С. 30-35.
32. Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Декриминализация (социально-правовой аспект) // LexRussica. 2005. № 2. С. 326-331.
33. Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Криминология и проблемы декриминализации // Журнал российского права. 2005. № 4 (100). С. 103-107.
34. Курляндский В.И. Уголовная политика: дифференциация и индивидуализация уголовной ответственности // Основные направления борьбы с преступностью. М., 1975. С. 93-95.
35. Лопашенко Н.А. О коллизиях между Уголовным кодексом и новым административным и уголовно-процессуальным законодательством // Пять лет действия УК РФ: итоги и перспективы. М., 2003. С. 151-159.
36. Лунеев В.В. Проблемы юридических наук криминального цикла // Государство и право. 2007. № 5. С. 39-58.
37. Лупарев Д.А. Общественная опасность как объективное свойство преступных последствий // Российский следователь. 2007. № 5. С. 13-15.
38. Лютницкая О.В. К вопросу об основаниях и особенностях привлечения к уголовной ответственности по делам об уклонении от призыва

на военную службу // Право в Вооруженных Силах. 2012. № 11 (185). С. 64-66.

39. Макеева И.С., Обухова Т.В. Особенности общественной опасности преступлений с административной преюдицией // Вестник Сибирского юридического института МВД России, 2020. № 3 (40). С. 181-186.

40. Медведев А.М. Разграничение преступлений и административных проступков // Советское государство и право. 1990. № 6. С. 92-96.

41. Нешатаев В.Н. Общественная опасность как общий признак преступления и ее роль в квалификации // Вестник Сибирского юридического института МВД России, 2020. № 1 (38). С. 27-32.

42. Никифоров Б.С. Об умысле по действующему уголовному законодательству // Советское государство и право. 1965. № 6. С. 26-36.

43. Новгородцев П.И. Право и нравственность // Правоведение. 1995. № 6. С. 103-113.

44. Орлеан А.М. Теоретические основы исследования оснований и принципов криминализации конкретного деяния // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия «Юридические науки». 2013. № 3 (14). С. 28-31.

45. Петрунин Д.А. История развития уголовно-правовых норм об ответственности за уклонение от призыва на военную службу в Российской империи // Альманах современной науки и образования. 2013. № 6 (73). С. 127-129.

46. Петрунин Д.А. Развитие отечественного уголовного законодательства об уголовной ответственности за уклонение от прохождения альтернативной гражданской службы // Новейшие аспекты научных исследований начала XXI века: сб. науч. тр. / под общ. ред. О.П. Чигишевой. Ростов-на-Дону: Научное сотрудничество, 2013. Ч. 5. С. 148-152.

47. Петрунин Д.А. Анализ уголовного законодательства стран СНГ, регламентирующего ответственность за уклонение от призыва на военную службу и прохождения альтернативной гражданской службы // Вестник Академии МВД Кыргызской Республики имени генерал-майора милиции Алиева Э.А. Бишкек, 2013. Вып. 1. С. 189-193.

48. Петрунин Д.А. Уголовно-правовое воздействие на уклонение от призыва на военную службу по мобилизации в России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 8 (34). Ч. 2. С. 148-150.

49. Петрунин Д.А. Разграничение состава уклонения от призыва на военную службу от смежных составов преступлений // Подходы к решению проблем законотворчества и правоприменения: сб. науч. тр. адъюнктов и соискателей. Омск: Омская акад. МВД России, 2013. Вып. 20. С. 50-56.

50. Петрунин Д.А. Субъективная сторона составов уклонения от призыва на военную службу и прохождения альтернативной гражданской службы // Научная дискуссия: вопросы юриспруденции: материалы XII

международ. заочной науч.-практ. конф., 25 апреля 2013 г. Москва: Международный центр науки и образования, 2013. С. 118.

51. Петрунин Д.А. Субъект уклонения от призыва на военную службу и прохождения альтернативной гражданской службы // Преемственность и новации в юридической науке: материалы межвуз. науч. конф. адъюнктов, аспирантов и соискателей, Омск, 28 марта 2013 г. / отв. за вып. канд. ист. наук А.А. Морозов. Омск: Омская акад. МВД России, 2013. Вып. 9. С. 82-87.

52. Петрунин Д.А. Объект составов уклонения от призыва на военную службу и прохождения альтернативной гражданской службы // Новейшие аспекты научных исследований начала XXI века (Часть 5): сб. науч. трудов / под общ. ред. доцента О. П. Чигишевой. Ростов-на-Дону: Научное сотрудничество, 2013. С. 146.

53. Петрунин Д.А. Уголовно-правовое воздействие на уклонение от призыва на военную службу и прохождения альтернативной гражданской службы // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2014. № 4 (31). С. 67-71.

54. Путилов П.Н., Бавсун М.В. Степень значимости объекта уголовно-правовой охраны и некоторые вопросы построения Особенной части уголовного законодательства // Учение об объекте преступления: тенденции и перспективы развития: сб. науч. тр. Омск, 2005. С. 29-38.

55. Путин В.В. Быть сильными: гарантия национальной безопасности для России // Рос. газета. 2012. 22 февр.

56. Румянцев М.С. Некоторые аспекты межотраслевой дифференциации ответственности в уголовном праве // Российский следователь. 2011. № 12. С. 28-30.

57. Савин А.И. Альтернативная гражданская служба в советской России в 1920-1930-е годы: нормативно-правовое поле и практическая организация // Институты гражданского общества в Сибири (XX – начало XXI в.) / отв. ред. В.И. Шишкин. Новосибирск, 2009. С. 71-93.

58. Саленко А.В. Альтернативная гражданская служба: Россия и опыт зарубежных стран // Государство и право: теория и практика: межвуз. сб. науч. тр. Калининград, 2002. Вып. 1. С. 71-85.

59. Силаев С.А. К вопросу об окончании длящегося преступления // Российский юридический журнал. 2013. № 3 (90). С. 146-153.

60. Сумачев А.В., Анисин А.Л. О пределах «наказательной власти» государства // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2012. № 2 (20). С. 67-78.

61. Тихонов К.Ф. К вопросу о разграничении форм виновности в советском уголовном праве // Правоведение. 1963. № 3. С. 82-89.

62. Фефелов П.А. Критерии установления уголовной наказуемости деяний // Советское государство и право. 1970. № 11. С. 101-103.

63. Филимонов В. Уголовно-правовое значение последствий общественно опасного деяния // Уголовное право. 2009. № 2. С. 70-75.

64. Фризен П.Д. Степень общественной опасности как критерий разграничения преступления и правонарушения // Вестник Барнаульского юридического института. 2008. № 1 (14). С. 22-27.

65. Шансков А. Пресс-конференция «Ход призывной компании в 2016 году» // Рос. газета. 2016. 14 нояб.

66. Шарапов Р.Д. Парадигма взаимодействия уголовного права и криминологии (на примере криминологической теории насильственной преступности) // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2006. № 1. С. 75-80.

67. Шеслер А.В. Содержание общественной опасности преступления // Актуальные проблемы теории борьбы с преступностью и правоприменительной практики: межвуз. сб. науч. тр. Вып. 5. Красноярск: Сиб. юрид. ин-т МВД России, 2002, с. 25-32.

68. Шестаков Е. Военные НАТО придут на Украину // Рос. газета. 2014. 3 апр.

69. Янковский М. Проблемы квалификации уклонения от призыва на военную службу // Законность. 2001. № 3. С. 33-34.

Диссертации и авторефераты диссертаций

1. Амирова Р.Р. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика уклонения от прохождения военной службы и альтернативной гражданской службы (по материалам Республики Дагестан): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 197 с.

2. Архипов А.А. Уголовная ответственность за преступления, связанные с фальсификацией номерных регистрационно-учетных параметров транспортных средств: дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2011. 201 с.

3. Боев В.И. Механизм уголовно-правового регулирования режима военного положения: автореф. ... дис. д-ра юрид. наук. М., 2008. 40 с.

4. Гаврюшенко П.И. Конституционно-правовое регулирование права граждан на альтернативную гражданскую службу: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 175 с.

5. Гарбатович Д.А. Квалификация уголовно-правовых деяний по субъективной стороне: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2004. 27 с.

6. Горев О.Г. Уклонение от прохождения военной и альтернативной гражданской службы и его уголовно-правовая характеристика: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 234 с.

7. Карпенко М.В. Уголовная ответственность за уклонение от призыва на военную службу: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2002. 242 с.

8. Маркелов В.А. Уклонение от военной службы (понятие, виды, предупреждение): дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. 164 с.

9. Маркелов В.А. Уклонение от военной службы (понятие, виды, предупреждение): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. 25 с.

10. Рамазанов Г.Р. Уклонение от прохождения военной и альтернативной гражданской службы (по материалам Республики Дагестан): дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2005. 160 с.

11. Смирнов Д.В. Правовое регулирование военной службы солдат, матросов, сержантов и старшин в Вооруженных Силах Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996. 187 с.

12. Хаиров Ю.И. Ответственность за уклонение от очередного призыва на военную службу по уголовному праву Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 1994. 240 с.

13. Ходусов А.А. Уголовная ответственность за уклонение от призыва на военную службу и от прохождения альтернативной гражданской службы: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 167 с.

Справочная литература

1. Закомолдин Р.В. Преступления против военной службы и военные преступления: словарь-справочник / авт.-сост. Р.В. Закомолдин. М., 2010. 119 с.

2. Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. проф. Н.Ю. Шведовой. 15-е изд., стер. М., 1984. 816 с.

Электронные источники информации

1. Алеткин Г., Адаменко В. Отказ от военной службы в первые годы советской власти. Борьба за отказ от военной службы и политика большевиков по отношению к отказчикам от военной службы в 1917-1939 гг. URL: <http://az.lib.ru>

2. Апелляционное определение Верховного Суда Республики Татарстан от 11 марта 2016 г. по делу № 33а-3725/2016. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. РБК.ru. URL: <https://www.rbc.ru/politics/24/07/2023/64be30679a7947981b2731c7>.

4. Рамблер/новости. URL: <https://news.rambler.ru>

5. Вооруженные Силы Турции // Россия – Турция. История двусторонних отношений. URL: <http://allturkey.narod.ru>

6. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях. // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by>

7. Кодекс Республики Узбекистан об административной ответственности. // LexUZ. URL: <https://lex.uz/docs>

8. Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru>

9. Комментарий к Федеральному закону «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» от 26 февраля 1997 г.

№ 31-ФЗ: по сост. на 1 февраля 2012 г. / отв. ред. Н. М. Филенко. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

10. О мерах к искоренению дезертирства: Постановление СНК РСФСР от 3 июня 1919 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

11. Об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям: Декрет СНК РСФСР от 4 января 1919 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

12. Об утверждении перечня узаконений РСФСР, утративших силу с введением в действие закона об обязательной военной службе: Декрет Всероссийского центрального исполнительного комитета и Совета народных комиссаров РСФСР. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

13. Об обязательной воинской повинности для всех граждан РСФСР мужского пола: Декрет ВЦИК и СНК от 28 сентября 1922 г. URL: <http://www.consultant.ru>

14. Об обязательной военной службе: Закон СССР от 18 сентября 1925 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

15. О введении в действие Уголовного кодекса РСФСР: Постановление ВЦИК от 22 ноября 1926 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

16. Об условиях применения давности и амнистии к длящимся и продолжаемым преступлениям: Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 4 марта 1929 г. № 23: ред. от 14 марта 1963 г. № 1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

17. Об утверждении Инструкции об организации работы по обеспечению функционирования системы воинского учета: приказ Министра обороны России от 22 ноября 2021 г. № 700. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

18. Об утверждении инструкции об организации взаимодействия военных комиссариатов, органов внутренних дел, федеральной миграционной службы в работе по обеспечению исполнения гражданами Российской Федерации воинской обязанности: приказ Министра обороны Рос. Федерации, Министерства внутренних дел Рос. Федерации, Федеральной миграционной службы Рос. Федерации от 10 сентября 2007 г. № 366/789/197. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

19. Общая характеристика профессиональных армий мира: проблемы и пути их решения: URL: http://mgumoscov.blogspot.com/2012/05/blog-post_7386.html

20. О воинской обязанности и воинской службе: Закон Республики Беларусь от 5 ноября 1992 г. № 1914-XII // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by>

21. О воинской службе и статусе военнослужащих: Закон Республики Казахстан от 16 февраля 2012 г. № 561-IV ЗРК // Adilet: информацион-

но-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: <https://adilet.zan.kz>.

22. О всеобщей воинской обязанности и военной службе: Закон Республики Узбекистан от 12 декабря 2002 г. № 436-II // LexUZ. URL: <https://lex.uz/docs>

23. О всеобщей воинской обязанности и воинской службе: Закон Республики Таджикистан от 29 января 2021 г. № 1753 // Законодательство стран СНГ. URL: <https://base.spininform.ru>

24. О воинской службе и статусе военнослужащего: Закон Республики Армения от 29 ноября 2017 г. № ЗР-195 // Законодательство стран СНГ. URL: <https://base.spininform.ru>

25. О воинской обязанности и военной службе: Закон Азербайджанской Республики от 23 декабря 2011 г. № 274- IV // Законодательство стран СНГ. URL: <https://base.spininform.ru>

26. О воинской обязанности и военной службе граждан: Закон Республики Молдова от 17 марта 1992 г. № 968. // Парламент Молдавии. URL: <https://old.parlament.md>

27. О всеобщей воинской обязанности граждан Кыргызской Республики, о военной и альтернативной службах: Закон Кыргызской Республики от 9 февраля 2009 г. № 43 // Законодательство стран СНГ. URL: <https://base.spininform.ru>

28. О воинской обязанности и военной службе: Закон Грузии от 17 сентября 1997 г. № 860 // Законодательный вестник Грузии. URL: <https://matsne.gov.ge>

29. О воинской обязанности и воинской службе: Закон Украины от 25 марта 1992 г. № 2232-XII // Законодательство стран СНГ. URL: <https://base.spininform.ru>

30. О военной службе: Закон Эстонской Республики от 14 марта 2000 г. // RIIGIPORTAAL EESTI.EE. URL: <https://www.eesti.ee/ru>

31. Об альтернативной службе: Закон Республики Армения от 13 января 2004 г. № ЗР-6 // Законодательство стран СНГ. URL: <https://base.spininform.ru>

32. Об альтернативной службе: Закон Республики Узбекистан от 3 июля 1992 г. № 646-XII // LexUZ. URL: <https://lex.uz/docs>

33. Об альтернативной службе: Закон Республики Беларусь от 4 июня 2015 г. № 276-3 // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь URL: <https://pravo.by>

34. О невоенной, альтернативной трудовой службе: Закон Грузии от 28 октября 1997 г. № 1012 // Законодательный вестник Грузии. URL: <https://matsne.gov.ge>

35. Об альтернативной (невоенной) службе: Закон Украины от 12 декабря 1991 г. № 1975-XII // Законодательство стран СНГ. URL: <https://base.spininform.ru>

36. Об утверждении Перечня видов работ, профессий, должностей, на которых могут быть заняты граждане, проходящие альтернативную гражданскую службу, и организации, где предусматривается прохождение альтернативной гражданской службы: приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 21 февраля 2023 г. № 96н. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

37. Опрос населения страны на официальном сайте Министерства обороны России // Официальный сайт Министерства обороны Российской Федерации. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

38. Пефтиев И.И. Вопросы совершенствования института альтернативной гражданской службы в России. URL: <http://www.mos-ur.ru>.

39. Положение о порядке прохождения альтернативной службы гражданами Кыргызской Республики: Постановление Правительства Кыргызской Республики от 18 мая 2009 г. № 306 // Законодательство стран СНГ. URL: <https://base.spininform.ru>

40. Право на отказ от военной службы по убеждениям совести в Европе. URL: <http://ags-cpcd.narod.ru>

41. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2017 г. № 2-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

42. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 февраля 2020 г. № 10-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

43. Постановление Ленинградского областного суда от 10 ноября 2017 г. № П4а-236/2017. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

44. Постановление Костромского областного суда от 15 апреля 2016 г. № 7-64/2016. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

45. Пояснительная записка к Проекту Федерального закона № 637094-7 «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

46. Пресс-конференция, состоявшаяся 28 марта 2013 г. (г. Москва) // Официальный сайт Министерства обороны Российской Федерации. URL: <http://function.mil.ru>

47. Решение Краснодарского краевого суда от 24 декабря 2014 г. по делу № 12-3738/2014. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

48. Решение Костромского областного суда по делу об административном правонарушении от 22 октября 2015 г. № 7-423. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

49. Аргументы недели. URL: <https://argumenti.ru>

50. Соколов Я.О. Административная ответственность за неявку по повестке для отправки к месту прохождения военной службы после обжа-

лования решения призывной комиссии. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

51. Уголовный кодекс Республики Узбекистан // LexUZ. URL: <https://lex.uz/docs>

52. Уголовный кодекс Республики Армения // Законодательство стран СНГ. URL: <https://base.spininform.ru>

53. Уголовный кодекс Республики Беларусь // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь URL: <https://pravo.by>

54. Уголовной кодекс Республики Таджикистан // Законодательство стран СНГ. URL: <https://base.spininform.ru>

55. Уголовный Кодекс Республики Казахстан // Adilet: информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: <https://adilet.zan.kz>

56. Уголовный кодекс Грузии // Законодательный вестник Грузии. URL: <https://matsne.gov.ge>

57. Уголовный кодекс Кыргызской Республики // Законодательство стран СНГ. URL: <https://base.spininform.ru>

58. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики // Законодательство стран СНГ. URL: <https://base.spininform.ru>

59. Уголовный кодекс Украины // Законодательство стран СНГ. URL: <https://base.spininform.ru>

60. Уголовный кодекс Республики Молдова // Законодательство стран СНГ. URL: <https://base.spininform.ru>

61. Шулепов Н.А. Военно-уголовное право Австрии: источники, система, сфера регулирования. URL: <http://www.военноеправо.ru>

62. Газета.ru. URL: <https://www.gazeta.ru/army>

Материалы судебной практики

1. Судебная практики в 70 субъектах РФ за 2008-2022 гг. (1080 приговоров по ч. 1 ст. 328 УК РФ и 25 приговоров по ч. 2 ст. 328 УК РФ), размещенная на официальном сайте ГАС (Государственной автоматизированной системы) Российской Федерации «Правосудие». URL: <http://www.sudrf.ru> (дата обращения: 12.05.2023).

2. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России по ст. 328 УК РФ за 2008-2022 гг. // Судебный департамент при Верховном Суде Рос. Федерации. URL: <http://www.cdpr.ru>

3. Судебная практика по административным правонарушениям, предусмотренным ст. 21.5 КоАП РФ и ст. 21.6 КоАП РФ, за период с 2006-2022 гг. размещенная на официальном сайте Судебных и нормативных актов Российской Федерации. URL: <http://www.sudact.ru>

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение № 1

РЕЗУЛЬТАТЫ

анкетирования преподавателей и профессоров Омской академии МВД России и Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, имеющих ученые степени кандидатов и докторов юридических наук и являющихся специалистами в области уголовного права в количестве 14 человек на тему «Уклонение от прохождения военной и альтернативной гражданской службы» (линейный подсчет, в % к итогу)

1. Определите Ваше отношение к призыву в Вооруженные Силы Российской Федерации и прохождению альтернативной гражданской службы в Российской Федерации:

1) если отрицательное, то почему:

- а) унижения, издевательства и насилие со стороны старослужащих (неуставные взаимоотношения) – 28,6 %
- б) коррупция в призывной комиссии – 0 %
- в) неудовлетворительные условия прохождения службы – 21,4 %
- г) отсутствие правовой и социальной защиты – 0 %
- д) использование военнослужащих «не по назначению» – 7,1 %
- е) построение профессиональной армии в Российской Федерации – 21,4 %
- ж) иное (укажите): отсутствие идеологического основания для службы в армии

2) если положительное, то почему:

- а) каждый гражданин страны обязан защищать свое Отечество – 78,6 %
- б) подготовка граждан к (возможному) отражению внешних угроз – 42,9 %
- в) социальная адаптация граждан – 28,6 %
- г) сокращение преступности среди молодежи – 35,7 %
- д) относительно малый срок прохождения служб – 14,3 %
- е) иное (укажите): воспитание, становление личности

2. Как Вы считаете, в ближайшем будущем переход к профессиональной армии для Российской Федерации:

- 1) возможен в полном объеме, исключая общий призыв на военную службу – 14,3 %
- 2) возможен, но не исключая общий призыв на военную службу – 78,6 %
- 3) переход Вооруженных Сил Российской Федерации на контрактную систему не возможен для государства – 7,1 %

3. Как Вы считаете, необходима ли статья 328 УК РФ, предусматривающая уголовную ответственность за уклонение от призыва на военную службу и прохождения альтернативной гражданской службы в связи с тем, что в настоящее время призыв в армию Российской Федерации сокращается и постепенно вводится профессиональная армия:

- 1) считаю, что данная статья необходима в УК РФ – 85,7 %
- 2) считаю, что данная статья необходима в КоАП РФ – 14,3 %

4. Как Вы считаете, есть ли необходимость в унификации статьи 328 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за уклонение от призыва на военную службу и прохождения альтернативной гражданской службы с учетом условий их совершения:

- 1) военного времени:

- а) да – 64,3 %
- б) нет – 21,4 %

2) мирного времени:

- а) да – 14,3 %
- б) нет – 42,9 %

3) иное (укажите): добавить квалифицирующий признак «в условиях военного времени» – 7,1 %; в условиях военного времени альтернативной гражданской службы быть не должно – 7,1 %.

5. Как Вы считаете, уклонение от призыва на военную службу и прохождения альтернативной гражданской службы для российского общества являются:

- 1) общественно опасными деяниями:
 - а) в условиях военного времени – 85,7 %
 - б) в условиях мирного времени – 71,4 %
- 2) общественно вредными деяниями:
 - а) в условиях военного времени – 0 %
 - б) в условиях мирного времени – 14,3 %

6. Как Вы считаете, степень общественной опасности уклонения от призыва на военную службу и прохождения альтернативной гражданской службы в Российской Федерации является:

- 1) существенной:
 - а) в военное время – 85,7 %
 - б) в мирное время – 71,4 %
- 2) малозначительной:
 - а) в военное время – 0 %
 - б) в мирное время – 14,3 %

7. Как Вы считаете, необходимо ли совершенствование уголовной ответственности за уклонение от призыва на военную службу и прохождения альтернативной гражданской службы в условиях:

1) военного времени:	мирного времени:
а) да – 85,7 %	а) да – 71,4 %
б) нет – 7,1 %	б) нет – 21,4 %

8. Как вы считаете, целесообразно ли принятие нормы, дающей гражданам, внесшим денежные средства на счет военного ведомства, право на освобождение от призыва на военную службу в мирное время, как меры правового предупреждения указанных правонарушений:

- 1) да – 21,4 %
- 2) нет – 78,6 %

9. Как Вы считаете, целесообразно ли введение в ст. 328 УК РФ примечания «в условиях военного времени», освобождающего призывника от уголовной ответственности, если до передачи органом расследования дела в суд он добровольно явится на призывной пункт:

- 1) да – 78,6 %
- 2) нет – 21,4 %

РЕЗУЛЬТАТЫ
анкетирования населения Омской области в количестве
255 человек на тему «Уклонение от прохождения военной
и альтернативной гражданской службы»
(линейный обсчет, в % к итогу)

1. Определите Ваше отношение к призыву в Вооруженные Силы Российской Федерации и прохождению альтернативной гражданской службы в Российской Федерации:

1) если отрицательное, то почему:

- а) унижения, издевательства и насилие со стороны старослужащих (неуставные взаимоотношения) – 49,4 %
- б) коррупция в призывной комиссии – 13 %
- в) неудовлетворительные условия прохождения службы – 14,1 %
- г) отсутствие правовой и социальной защиты служащих – 7 %
- д) использование военнослужащих «не по назначению» – 34,1 %
- е) построение профессиональной армии в Российской Федерации – 9,4 %

2) если положительное, то почему:

- а) каждый гражданин страны обязан защищать свое Отечество – 70,1 %
- б) подготовка граждан к (возможному) отражению внешних угроз – 5,9 %
- в) социальная адаптация граждан – 5,9 %
- г) сокращение преступности среди молодежи – 34,1 %
- д) относительно малый срок службы – 7 %

2. Как Вы считаете, в ближайшем будущем переход к профессиональной армии для Российской Федерации:

- 1) возможен в полном объеме, исключая общий призыв на военную службу – 16,45 %
- 2) возможен, но не исключая общий призыв на военную службу – 71,8 %
- 3) переход Вооруженных Сил Российской Федерации на контрактную систему, не возможен для государства – 11,75 %

3. Какие виды ответственности Вам известны за уклонение от призыва на военную службу и прохождения альтернативной гражданской службы:

- 1) гражданско-правовая ответственность – 11,75 %
- 2) административно-правовая ответственность – 4,7 %
- 3) уголовно-правовая ответственность – 71,8 %
- 4) мне не известны виды ответственности – 11,75 %

4. Известны ли Вам случаи привлечения к уголовной ответственности лиц, уклоняющихся:

1) от призыва на военную службу:

- а) да – 40 %
- б) нет – 60 %

2) от прохождения альтернативной гражданской службы:

- а) да – 9,4 %
- б) нет – 90,6 %

5. Как Вы считаете, уклонение от призыва на военную службу и прохождения альтернативной гражданской службы для российского общества являются:

- 1) общественно опасными деяниями – 9,4 %

- 2) общественно опасными деяниями, но только в условиях военного времени – 38,9 %
- 3) общественно вредными деяниями – 14,1 %
- 4) общественно вредными деяниями, но только в условиях мирного времени – 37,6 %

6. Вы отправили бы своего сына на службу в армию Российской Федерации в настоящее время:

- 1) да – 70,6 %
- 2) нет – 29,4 %

7. Вы отправили бы своего сына на альтернативную гражданскую службу, взамен военной службы по призыву в настоящее время:

- 1) да – 17,6 %
- 2) нет – 82,4 %

8. Вы за уклонение от призыва на военную службу и прохождения альтернативной гражданской службы в настоящее время:

- 1) да – 13 %
- 2) нет – 87 %

**Данные судебной практики за период с 2006 по 2022 год
70 субъектов Российской Федерации**

Приведенные в настоящей работе данные судебной практики (отражены ниже в таблице) основаны на изучении путем случайной выборки 1105 решений судов различных уровней за период с 2006 по 2022 год (по ч. 1 ст. 328 УК РФ – 1080; по ч. 2 ст. 328 УК РФ – 25) 70 субъектов Российской Федерации: Амурская область – 18; Архангельская область – 19; Астраханская область – 19; Белгородская область – 6 (3/3); Брянская область – 15; Владимирская область – 29; Волгоградская область – 19 (18/1); Вологодская область – 15; Воронежская область – 4; город федерального значения Москва – 22; город федерального значения Санкт-Петербург – 15; город федерального значения Севастополь – 10; Еврейская автономная область – 20; Забайкальский край – 2; Ивановская область – 10 (9/1); Иркутская область – 16; Калининградская область – 18 (17/1); Калужская область – 11; Камчатский край – 6; Кабардино-Балкарская Республика – 19; Кемеровская область – 25; Кировская область – 21; Костромская область – 12 (9/3); Краснодарский край – 38 (36/2); Красноярский край – 46 (45/1); Курганская область – 13; Курская область – 13 (11/2); Карачаево-Черкесская Республика – 9; Ленинградская область – 13 (12/1); Липецкая область – 13 (12/1); Магаданская область – 3; Московская область – 11; Мурманская область – 18; Нижегородская область – 9; Новосибирская область – 9; Омская область – 23 (21/2); Оренбургская область – 17; Орловская область – 12; Пензенская область – 12; Пермский край – 26 (25/1); Псковская область – 11; Республика Адыгея – 4; Республика Алтай – 2; Республика Башкортостан – 16; Республика Бурятия – 17; Республика Дагестан – 7; Республика Ингушетия – 1; Республика Карелия – 9 (8/1); Республика Калмыкия – 1 (0/1); Республика Коми – 27; Республика Крым – 7; Республика Мари Эл – 10; Республика Мордовия – 16; Республика Татарстан – 30; Ростовская область – 15 (14/1); Рязанская область – 8; Саратовская область – 15 (14/1); Сахалинская область – 15; Свердловская область – 3; Смоленская область – 15 (14/1); Ставропольский край – 25; Тамбовская область – 19; Тульская область – 22; Тюменская область – 30; Хабаровский край – 27; Ханты-Мансийский автономный округ - Югра – 30; Челябинская область – 45; Чувашская Республика – 16; Ярославская область – 13 (12/1); Ямало-Ненецкий автономный округ – 4.

№ п/п	Год	Количество приговоров по ст. 328 УК РФ		Виды наказаний по ст. 328 УК РФ/% соотношения друг к другу за календарный год					
		ч. 1	ч. 2	ч. 1			ч. 2		
				Штраф	Лишение свободы	Лишение свободы условно (ст. 73 УК РФ)	Штраф	Обязательные работы	Арест
1	2006	10	2	4/40%	1/10%	4/40%	2/100%	-	-
	2007	9	-	4/44,4%	-	5/55,6%	-	-	-
	2008	4	1	2/50%	-	1/25%	1/100%	-	-
	2009	16	-	8/50%	1/6,3%	7/43,7%	-	-	-
	2010	112	-	58/51,8%	2/1,9%	48/42,9%	-	-	-
	2011	161	2	90/55,9%	2/1,2%	69/42,9%	1/50%	1/50%	-
	2012	131	2	120/91,6%	-	11/8,4%	1/50%	1/50%	-
	2013	42	-	42/100%	-	-	-	-	-
	2014	63	1	62/98,4%	-	-	-	1/100%	-
	2015	132	1	100/75,6%	-	1/0,8%	1/100%	-	-
	2016	103	5	102/99%	-	-	3/60%	2/40%	-
	2017	89	2	77/86,5%	-	-	-	2/100%	-
	2018	55	3	48/87,3%	-	2/3,6%	-	2/66,7%	-
	2019	29	-	25/86,2%	-	-	-	-	-
	2020	41	4	26/63,4%	-	-	1/25%	2/50%	-
	2021	37	2	32/86,4%	-	-	1/50%	1/50%	-
	2022	46	-	33/71,7%	-	-	-	-	-
	Итог	1080	25	833/77,1%	6/0,5%	148/13,7%	11/44%	12/48%	-
2	Объективные и субъективные признаки составов преступлений, предусмотренных ст. 328 УК РФ								
2.1	В 138 (12,7%) приговорах суды указывают на причинение вреда объекту в ч. 1	Нарушение установленного порядка комплектования Вооруженных Сил Российской Федерации							59 (43%)
		Нарушение непрерывного процесса, связанного с комплексом последовательно проводимых мероприятий, направленных на комплектование военной организации государства							21 (15%)
		Нарушение обороноспособности							29 (21%)
		Нарушение установленного порядка комплектования Вооруженных Сил Российской Федерации и причинение вреда обороноспособности							18 (13%)
		Дезорганизация органов государственной власти, осуществляющих призыв на военную службу							11 (8%)
2.2	Способы совершения преступления по ч. 1	Неявка без уважительной причины по повестке военного комиссариата на медицинское освидетельствование							525 (48,6%)
		Неявка без уважительной причины по повестке военного комиссариата на заседание призывной комиссии							60 (5,6%)
		Неявка без уважительной причины по повестке военного комиссариата в военный комиссариат (сборный пункт военного комиссариата) для отправки к месту прохождения службы							366 (33,9%)
		Самовольное оставление призывником военного комиссариата (сборного пункта военного комиссариата) до отправки его к месту прохождения службы							23 (2,1%)
		Отказ призывника от получения повестки военного комиссариата или направления призывной комиссии в медицинскую организацию на амбулаторное или стационарное медицинское обследование под расписку							36 (3,3%)
		Неприбытие призывника по направлению призывной комиссии в							35 (3,2%)

		медицинскую организацию на амбулаторное или стационарное медицинское обследование для уточнения диагноза заболевания в течение очередного призыва на военную службу	
		Использование заведомо подложного официального документа с целью получения отсрочки либо освобождения от призыва на военную службу	29 (2,7%)
		Получение призывником обманным путем освобождения от военной службы в результате иного обмана, то есть симуляция болезни, или причинение себе какого-либо повреждения (членовредительство)	3 (0,3%)
		Уклонение призывника от вручения под личную подпись повестки военного комиссариата, в том числе убытие на новое место жительства (место пребывания) или выезд из Российской Федерации без снятия с воинского учета, а также прибытие на новое место жительства (место пребывания) или возвращение в Российскую Федерацию без постановки на воинский учет с целью избежать вручения под личную подпись повестки военного комиссариата о явке на мероприятия, связанные с призывом на военную службу	3 (0,3%)
	В 131 приговоре суды указывают на дополнительный признак объективной стороны в ч. 1	Уклонение призывника в течение двух и более призывов на военную службу одним из способов, указанных выше	12,1%
2.3	В 23 (92%) приговорах суды указывают на способы совершения преступления по ч. 2	Отказ от заключения срочного трудового договора	3 (12%)
		Отказ от исполнения трудовых обязанностей службы, возложенных срочным трудовым договором	2 (8%)
		Прекращение (расторжение) срочного трудового договора по собственной инициативе (обман)	1 (4%)
		Неявки в срок без уважительных причин на работу	6 (24%)
		Самовольное оставление места работы (населенного пункта), без согласования с представителем работодателя	9 (36%)
		Самовольное оставление рабочего места, в период рабочего времени, установленного правилами внутреннего трудового распорядка и графиками сменности	2 (8%)
2.4	В 131 (12,1%) приговоре суды указывают на мотивы совершения ч. 1	Безразличное отношение к воинской обязанности	28 (21%)
		Тяжелое материальное положение в семье, наличие на иждивении малолетних и несовершеннолетних детей	28 (21%)
		Потеря работы	34 (26%)
		Потеря здоровья	11 (9%)
		Бесперспективная трата времени	30 (23%)
2.5	Субъективная сторона ч. 1 и ч. 2 ст. 328 УК РФ	Характеризуется прямым умыслом призывника и лица, проходящего альтернативную гражданскую службу, на уклонение от указанных видов службы	100%

«Статья 328. Уклонение от очередного призыва на военную службу и от прохождения альтернативной гражданской службы»

1. Уклонение от очередного призыва на военную службу при отсутствии законных оснований для освобождения от этой службы, –

наказывается...

2. Систематическое уклонение от призыва на военную службу, –
наказывается...

3. Уклонение от прохождения альтернативной гражданской службы лиц, освобожденных от военной службы, совершенное путем неявки без уважительных причин к месту прохождения службы в указанные в предписании сроки или путем отказа от исполнения трудовых обязанностей или отказа заключить срочный трудовой договор или использования обмана для досрочного увольнения со службы, –

наказывается...

4. Деяние, предусмотренное частью третьей настоящей статьи, совершенное путем самовольного оставления места работы (рабочего места) или неявки в срок без уважительных причин к месту работы (рабочее место), в том числе при переводе из одной организации в другую, из отпуска или медицинской организации, продолжительностью свыше десяти суток, но не более одного месяца, –

наказывается...

5. Деяние, предусмотренное частью четвертой настоящей статьи, продолжительностью свыше одного месяца, –

наказывается...

Примечание. Под систематическим уклонением от призыва на военную службу в настоящей статье признается совершение призывником, то есть гражданином Российской Федерации, не пребывающим в запасе Вооруженных Сил Российской Федерации, умышленного деяния (действия или бездействия), направленного на уклонение от двух и более призывов на военную службу.

Статья 328.1 Уклонение от призыва на военную службу по мобилизации, в период военного положения и в военное время

1. Уклонение от призыва на военную службу по мобилизации при отсутствии законных оснований для освобождения от этой службы, –

наказывается...

2. Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, совершенное в период военного положения или в военное время, –

наказывается...

Научное издание

Петрунин Дмитрий Александрович

**УКЛОНЕНИЕ ОТ ПРИЗЫВА НА ВОЕННУЮ СЛУЖБУ
И ПРОХОЖДЕНИЯ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ
ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ: ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ**

Монография

Редактирование: *Е.А. Пыжова*
Дизайн обложки: *Е.К. Калашиникова*
Тиражирование: *А.И. Кубрина*

Подписано в печать 23.11.2023. Формат 60х84/16.

Уч.-изд. л. 9,0. Заказ № 036.

Тираж 70 экз. Цена свободная.

Научно-исследовательский
и редакционно-издательский отдел
Тюменского института повышения квалификации
сотрудников МВД России
625049, г. Тюмень, ул. Амурская, 75.

ISBN 978-5-93160-351-3

